

**Федеральное государственное казенное военное образовательное
учреждение высшего образования «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации**

На правах рукописи

Фролов Иван Александрович

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 гг.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1904-1917 гг.**

07.00.09 — Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Шеин
Игорь Александрович.**

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>Глава 1. Россия и Япония накануне войны: основные вопросы историографии.</i>	
§1. Причины войны с Японией в трудах исследователей	31
§2. Подготовка противоборствующих сторон к войне: анализ литературы...	74
<i>Глава 2. Ход военных действий и результаты русско-японской войны в историографии.</i>	
§1. Отражение хода военных действий на суше.....	111
§2. Военные действия на море: анализ литературы.....	147
§3. Отражение военно-политических итогов войны в источниках.....	185
<i>Заключение</i>	236
<i>Источники и литература</i>	251

ВВЕДЕНИЕ

В летописи нашего Отечества русско-японская война 1904-1905 гг. занимает особое место. Чем дальше вглубь времен уходит эпоха начала XX века, тем с большим вниманием и повышенным интересом возвращаются исследователи к изучению этого периода истории Российского государства, периода нестабильного и противоречивого. С одной стороны, начало XX века (до 1917 года) называют временем расцвета Российской империи, с другой – «последним актом трагедии», который «разыгрывался» на территории нашей страны. Одним из действий тех драматических событий стала русско-японская война 1904-1905 гг., предпоследняя война Российской империи, дискуссии и споры о которой не утихают в научной среде до настоящего времени.

Борьбу за «взгляды и установки», «позиции и мнения», как нигде, можно рассмотреть на примере русско-японской войны. Взгляды исследователей на причины войны, ход боевых действий и ее итоги заметно менялись по мере развития русско-японского конфликта. После 1917 года точка зрения историков на войну с Японией вновь подверглась изменению. Сегодня появляются новые взгляды на причины и последствия войны, ее подготовку и ход боевых действий со стороны двух империй.

В настоящее время тема отечественной историографии русско-японской войны 1904-1905 гг., и особенно ее первого периода, с 1904 года по 1917 год, имеет большое научно-практическое значение. Ее *актуальность* обусловлена следующими обстоятельствами:

во-первых, процесс становления и формирования историографии войны складывался в России в нестабильной и беспокойной обстановке начала XX века. События, происходившие в стране, оказывали влияние на исследования предпоследней войны Российской империи, что определяет

потребность ее комплексного научного анализа, уяснение особенностей ее изучения;

во-вторых, анализ исследований войны с Японией до 1917 года, выявил наличие необъективных и неполных оценок событий на Дальнем Востоке, что приводило к неверным ее интерпретациям исследователями. Данное обстоятельство оказывало влияние на изучение войны и в последующие периоды историографии. В связи с этим, процесс формирования историографии войны именно до 1917 года приобретает особую актуальность;

в-третьих, объективное, полное, комплексное исследование первого этапа изучения войны с Японией, с 1904 по 1917 год, особенностей ее становления, поможет глубже понять общий ход исторического развития нашего Отечества в начале XX века;

в-четвертых, отсутствием до сегодняшнего дня специального историографического исследования по данной теме.

Степень научной разработанности темы. Первые работы о войне с Японией стали выходить еще в ходе самой войны, и этот процесс продолжается до наших дней. По словам генерала М. И. Драгомирова, «перья закричали раньше, чем замолчали пушки»¹. Однако, несмотря на многообразие литературы, посвященной войне с Японией, специального историографического исследования, затрагивающего процесс формирования и развития истории об этой войне, «по горячим следам», с 1904 по 1917 год, нет.

Первые работы о русско-японской войне, анализирующие процесс ее изучения в целом, появились только в советский период, что относится ко второму периоду всей историографии войны с Японией 1904-1905 гг.

¹ Цит. по: Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904-1905 гг.: Борьба на море. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 5.

Так, в систематическом указателе литературы по войне с Японией В. В. Лучинина, все исследователи до 1917 года представлены как «ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками», которые «не сделали и не могли сделать действительно научных выводов» о причинах войны, ее развитии и исходе. В конечном счете, дореволюционные историки, по мнению автора, «приходили к идеалистическим, реакционным выводам, оправдывающим эту несправедливую, империалистическую войну»¹.

Одним из первых, кто сопроводил свой труд историографическим комментарием, стал А. И. Сорокин. Он проанализировал взгляды исследователей на войну до 1917 г. и пришел к выводу, что авторы, пытаясь «проникнуть в глубину событий, найти и подвергнуть анализу корни поражения русского флота и проигрыша войны в целом», не смогли, да и не способны были «понять истинные причины военного поражения царизма». «Правду о причинах возникновения русско-японской войны» и о «действительных причинах поражения царизма», «читатель», по мнению историка, в литературе до 1917 года, не найдет. И только после обращения к трудам В. И. Ленина и И. В. Сталина можно «правильно понять характер русско-японской войны, причины ее породившие, и вызванные ею последствия»².

Таким образом, А. И. Сорокин смотрел на исследования войны до 1917 года с классово-пролетарских позиций, считая, что вся «дооктябрьская русская литература» о войне с Японией «оправдывает авантюры царизма всевозможными субъективными, случайными и привходящими причинами».

¹ Лучинин В. В. Русско-японская война 1904-1905 гг. Библиографический указатель книжной литературы на русском и иностранном языках. М.: Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. С. 4.

² Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: «Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР», 1948. С. 7.

В работе под редакцией военного историка И. И. Ростунова было уделено место русской дореволюционной историографии войны 1904-1905 гг.¹ Впервые в советской научной литературе отображается, хотя и кратко, процесс изучения войны с Японией исследователями до 1917 года. Отмечалось образование, в связи с этим, специальных органов, которыми стали военно-историческая комиссия по описанию русско-японской войны, учрежденная в сентябре 1906 года при Главном управлении Генерального штаба, а также историческая комиссия, созданная в 1908 году при Морском генеральном штабе. Перечислены члены комиссии, порядок работы и изучения документов. Однако, по мнению авторов монографии, «описание страдает отсутствием достаточно систематического, последовательного и объективного изложения хода событий. Тома неравноценны по своему содержанию. В одних уделяется слишком много внимания деталям, в других, наоборот, проявляется повышенный интерес к общим рассуждениям и почти отсутствует анализ конкретных исторических фактов». «Подводя итог» русской дореволюционной историографии, авторы констатируют, что историки «не смогли создать подлинно научные труды. Этому мешала их классовая ограниченность». Издатели первых книг и статей о войне с Японией «свою главную задачу видели в том, чтобы оправдать захватническую политику правительства». В то же время в монографии отмечалось, что работы, вышедшие до 1917 года, «содержат немало ценных фактических сведений, интересных наблюдений. Они закладывали основы отечественной историографии русско-японской войны 1904-1905 гг.». Подчеркивалось, что досоветская историография русско-японской войны «оставила богатое наследство», «представляет большую ценность».

¹ *История русско-японской войны 1904-1905 гг.* / под редакцией доктора исторических наук И. И. Ростунова. М.: «Наука», 1977.

Кратко остановились на исследованиях «борьбы на море» с Японией, вышедших до 1917 года, В. А. Золотарев и И. А. Козлов¹. Ученые обратили внимание на создание Исторической комиссии при Морском генеральном штабе и ее «публикации, отметив, что в них нашла отражение «официальная точка зрения на ход и исход войны». Хроника военно-морских действий, которая составлялась и периодически печаталась в журнале «Морской сборник», по мнению авторов «не содержит достоверного и проверенного материала», тем не менее, «представляет определенный интерес для исследователя». Остановились авторы и на двух исследованиях, вышедших до 1917 года. Первое – двухтомник Ф. И. Булгакова, посвященный Порт-Артуру, появившийся в 1905 году, первый том которого, по мнению авторов, «носит, как и вся работа, описательный характер», второй том, как указали ученые, «посвящен изложению событий на сухопутном фронте Порт-Артура». Второе исследование, которое отметили авторы, – это работа А. Беломора 1908 года о действиях 1-й Тихоокеанской эскадры. По мнению ученых, в ней автор «стремится всячески оправдать деятельность адмирала Е. И. Алексеева», а неудачи флота отнести к «непониманию значения флота» А. Н. Куропаткиным. Это была первая работа советских ученых, посвященная русско-японской войне 1904-1905 гг., в которой не содержалось критики досоветской историографии войны с классово-пролетарских позиций, отсутствовали утверждения о неспособности досоветских исследователей «сделать действительно научные выводы».

Библиография является наиболее простой формой отражения историографической разработанности темы. Одним из заслуживающих внимания работ, в советский период, стал аннотированный указатель книг и

¹ Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904-1905 гг.: Борьба на море. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.

журнальных публикаций П. А. Зайончковского¹, составленный сотрудниками пяти крупнейших российских библиотек, таких как Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина; Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова – Щедрина; Библиотека Академии наук СССР; Научная библиотека Московского государственного университета; Государственная публичная историческая библиотека РСФСР. В издании приведены сведения о более чем 400 дневниках и воспоминаниях о войне, которые были опубликованы в период с 1904 по 1976 гг. В отличие от библиографического указателя В. Лучинина 1939 года, указатель П. А. Зайончковского включает книги и публикации в журналах, а также дополнен источниками о русско-японской войне из других крупнейших российских библиотек.

В 1960 году, Государственной ордена трудового красного знамени Публичной библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, была издана библиография периодических изданий России с 1901 по 1916 год, в которой был включен специальный раздел «Русско-японская война»². В данный раздел вошли периодические издания, выходившие до 1916 года, отражающие события и факты войны с Японией.

В 1985 году, библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, был составлен «Краткий библиографический список литературы, относящийся к русско-японской войне 1904-1905 гг.». В данный список вошло 12 источников

¹*История Дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях.* Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Под руководством профессора П. А. Зайончковского. М.: «Книга», 1983.

²*Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М.* Библиография периодических изданий России 1901-1916 гг. Под общей редакцией В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. Тома с I по IV. Раздел Русско-японская война. Ленинград: Министерство культуры РСФСР. Государственная ордена трудового красного знамени Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1960.

по обороне Порт-Артура, и 31 источник, посвященных генерал-адъютанту А. М. Стесселю¹, вышедших до 1917 года.

Т. Э. Шумилова, в 1991 году, составила «Библиографический список литературы на русском и иностранных языках за 1891-1990 гг. по действиям флота в русско-японской войне 1904-1905 гг.»². Как указано в «списке», **только отечественных источников по военно-морскому флоту до 1917 года**, включая статьи из журналов, **вышло 439**. Библиографический список интересен тем, что в нем сгруппированы источники по конкретным действиям, сражениям, кораблям и судебным процессам.

В 1997 году, Н. Л. Елисеевым, был составлен «Список военных чинов, участвовавших в русско-японской войне 1904-1905 гг.»³. Работа включает алфавитные списки личного состава, участвовавшего в войне. В данные списки входит информация о личном составе чинов Маньчжурской армии; списки генералов, штаб – и обер-офицеров, убитых и умерших от ран в войну с Японией; списки генералов, штаб – и обер-офицеров, награжденных орденом св. Великомученика и Победоносца Георгия за отличия в войне; списки офицеров, без вести пропавших в минувшую войну.

Говоря о русскоязычной эмигрантской историографии войны с Японией, которая, по мнению Д. Б. Павлова, развивалась параллельно с

¹ Новикова М. Ю. Краткий библиографический список литературы относящийся к русско-японской войне 1904-1905 гг. Ленинград: Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Информационно-библиографический отдел, 1985. 9 с.

² Шумилова Т. Э. Библиографический список литературы на русском и иностранных языках за 1891-1990 гг. по действиям флота в русско-японской войне 1904-1905 гг. Ленинград: Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Информационно-библиографический отдел, 1991. 59 с.

³ Елисеев Н. Л. Список военных чинов, участвовавших в русско-японской войне 1904-1905 гг., СПб.: Российская национальная библиотека. Информационно-библиографический отдел, 1997. 2 с.

«советской», необходимо отметить труд генерал-майора Ф. П. Рерберга¹ и работу автора первого тома комиссии В. И. Гурко, П. Н. Симанского².

Ф. П. Рерберг, будучи сам членом военно-исторической комиссии В. И. Гурко, которой, по его словам, «сам Государь приказал писать чистую правду», констатировал, что «правды полной не писали, и в срок работу не окончили, а представили ее почти на целый год позже, 24 ноября 1910 года».³ Ф. П. Рерберг указывал и на другие недостатки изданного комиссией труда. Например, «совершенно были пропущены такие события, как «Набег генерала Мищенко на Инькоу». «Операция под Сандепу», сопровождавшаяся крупным скандалом – оставлением генералом О.-Ф. К. Гриппенбергом вверенной ему армии и отъездом в Петербург, «в официальном издании» была составлена «небрежно, неполно и даже недобросовестно». За исключением «нескольких бессвязных документов» в приложении, не нашло отражения в работе комиссии противостояние между заместителем, генерал-адъютантом, адмиралом Е. И. Алексеевым и генералом А. Н. Куропаткиным, которое Ф. П. Рерберг, называет «борьбой» «не описанной в военной истории». В описании Ляоянского сражения, составленном А. Н. Куропаткиным в его знаменитом «Отчете», по мнению Ф. П. Рерберга, содержится «не только замалчивание многих важных фактов», но и «более того», «обнаружен военно-исторический подлог со скрыванием впоследствии необходимых документов и принятием мер, чтобы подлог этот трудно было обнаружить»⁴.

¹ *Рерберг Ф. П.* Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967.

² *Симанский П. Н.* Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний) // На чужой стороне. Прага, 1925. № XI. С. 61-99.

³ *Рерберг Ф. П.* Указ. соч. С. 289.

⁴ *Там же.* С. 295.

В статье П. Н. Симанского раскрывается процесс работы по сбору материала для первого тома официального описания русско-японской войны комиссии В. И. Гурко. Данный том должен был заключать в себе описание подготовки к войне со стороны России и Японии. Однако, как указал автор, работа по его составлению «расширялась» и вышла из рамок первоначальной программы намеченной для официального издания, которое должно было стать достоянием «широких кругов». «Дабы не погиб весь труд» автору пришлось перенести его на страницы самостоятельного издания. Таким образом, параллельно с первой главой первого тома, объем которой составил всего 84 страницы из 791 первоначально подготовленных автором, появилось дополнительное издание в трех томах, отпечатанное в секретном отделении военной типографии в количестве семи экземпляров. Получилось, что из всего «объемного материала» «массовому читателю» и «широким кругам» был представлен только «краткий очерк наших дипломатических переговоров с Японией перед войною», вошедший в первый том комиссии В. И. Гурко. «Секретная» трилогия осталась неизвестной «широким кругам» исследуемый период. Между тем, в ней, П. Н. Симанский «подробно и ничего не утаивая» изложил историю борьбы А. М. Безобразова и его «компании» против С. Ю. Витте, В. Н. Ламздорфа и А. Н. Куропаткина. В данной борьбе «были моменты», в которых, по словам автора, и сам «государь не мог потом не раскаиваться». Эти «обе враждовавшие друг с другом группы», по мнению П. Н. Симанского, одинаково ответственны за тяжелые последствия нашей политики на Дальнем Востоке «и перед русским народом, и перед будущей нелюбезной историей»¹.

В данном контексте, представляет интерес для историографии русско-японской войны работа В. А. Авдеева², в которой ученый впервые

¹ *Симанский П. Н.* Указ. соч. С. 90.

² *Авдеев В. А.* «Секреты» русско-японской войны // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 83-89; № 10. С. 74-79; № 11. С. 60-64.

глубоко раскрыл процесс организации работы по изучению войны исторической комиссией В. И. Гурко. Ссылаясь, в том числе и на архивные источники, автор показал «трудности», с которыми приходилось сталкиваться П. Н. Симанскому при подготовке труда к публикации, и в частности вступительной главы о дипломатической и военной подготовке к войне России и Японии. Ученый отметил, что именно министр иностранных дел А. П. Извольский признал работу П. Н. Симанского «неприемлемой к печати» и настоял на ее сокращении. Это послужило основанием для превращения «объемного материала» в «беглый очерк событий, предшествовавших войне», который впоследствии и вошел в первый том комиссии. Кроме того, В. А. Авдеев опубликовал «с небольшими сокращениями» главу из секретного тома П. Н. Симанского, который, по мнению автора, «был одной из лучших работ по этому вопросу в отечественной историографии, но по-настоящему он еще не оценен»¹. Работа А. В. Авдеева дает некоторое представление о том, насколько процесс изучения истории русско-японской войны 1904-1905 гг. официальной исторической комиссией В. И. Гурко был зависим от субъективного мнения должностных лиц, ответственных за принятие решений в данном вопросе.

В 1994 году В. А. Золотарев переиздал «секретную трилогию» П. Н. Симанского². Таким образом, только спустя 84 года, «широкие круги» и «массовый читатель» узнали о многих фактах, по тем или иным причинам не вошедших в официальное описание войны с Японией комиссией В. И. Гурко 1910 года. Однако «аналитические материалы» подверг критике И. В. Лукоянов, посчитав, что перепечатку этой «незаурядной работы следовало сопроводить вводной статьей, объясняющей обстоятельства ее появления и место в историографии», однако вместо этого «читателям были предложены

¹ Авдеев В. А. Указ. соч. № 10. С. 74.

² *Россия и Япония на заре XX столетия: аналитические материалы отечественной военной ориенталистики* / под ред. В. А. Золотарева. М.: Арбизо, 1994.

отвлеченные рассуждения». По мнению И. В. Лукоянова, «получился образец того, как не следует перепечатывать исторические исследования»¹.

Интерес к событиям начала XX века снова начинает проявляться в преддверии столетия русско-японской войны. В этот период печатаются новые работы, которые содержат краткую информацию об историографии войны до 1917 года.

В. Я. Крестьянинов указал, что «перечень событий и пять выпусков документов» исторической комиссии по действиям флота А. Ф. Гейдена содержит «богатый, но противоречивый материал для исследователя»².

На публикации в журнале «Морской сборник» обратили внимание аспиранты Д. В. Крупницкий и Т. А. Сибекина, посчитавшие материалы «ценным историческим источником по истории флота». Как указали авторы, «только Февральская революция дала возможность опубликовать материалы расследования комиссией обстоятельств, предшествовавших двум крупным морским сражениям русско-японской войны 1904-1905 гг. – 28 июля 1904 г. и 14/15 мая 1905 г., и причины поражения российского флота». Данные расследования, по мнению авторов, дали почву для размышления и осмысления боевого опыта того времени, был проведен всесторонний анализ допущенных ошибок³.

В. А. Золотарев и Ю. Ф. Соколов отметили, что основное внимание дореволюционные историки и мемуаристы уделяли выяснению причин

¹ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 42.

² Крестьянинов В. Я. Цусимское сражение 14-15 мая 1905 года. СПб.: «Остров», 2003. С. 6.

³ Крупницкий Д. В., Сибекина Т. А. Публикации о русско-японской войне на страницах журнала «Морской сборник» // Русско-японская война 1904-1905 гг. и геополитические проблемы современной России: Материалы областной научно-исторической конференции, 26 марта 2004 года, Новосибирск. ООО «Издательство «Сибирское соглашение»», 2004. С. 77.

поражения в войне¹. А такие авторы, как Е. И. Мартынов и М. В. Грулев, старались не сводить все причины поражения к одному военному фактору, отмечая крайнюю непопулярность войны и отсутствие воодушевления среди личного состава². Что касается официального изучения войны, В. А. Золотарев и Ю. Ф. Соколов остановились на работе исторической комиссии В. И. Гурко и воспоминаниях о ней Ф. П. Рерберга. Исследование войны на флоте комиссией А. Ф. Гейдена, ученые не затронули.

Одним из крупных исследователей истории русско-японской войны современного этапа историографии является Д. Б. Павлов. Ученый проследил динамику процесса изучения русско-японской войны в различные исторические периоды (дореволюционный; советский, современный). Обращаясь к первому периоду историографии, Д. Б. Павлов отмечает, что в это время изучением и осмыслением истории русско-японского конфликта занимались в основном военные и отчасти публицисты. Анализируя работу официальной комиссии под председательством генерал-майора В. И. Гурко, исследователь приходит к выводу, что «некоторые интересные тексты, подготовленные членами комиссии (например, группой генерал-майор П. Н. Симанского), в это многотомное сочинение не вошли и увидели свет лишь в середине 1990-х годов»³. По мнению Д. Б. Павлова, в объяснении причин войны русские военные историки сходились на мысли о столкновении на Дальнем Востоке геополитических интересов и великодержавных амбиций нескольких мировых держав, но, в первую очередь, России и Японии. По подсчетам ученого, в первый период только источников, отражающих воспоминания, дневники и личную переписку участников и очевидцев

¹ Золотарев В. А., Соколов Ю. Ф. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904-1905 гг.: в 2 кн. М.: AnimiFortitudo, 2004.

² Там же. Книга II. С. 390-401.

³ Павлов Д. Б. Российская историография и археография русско-японской войны 1904-1905 гг. Основные периоды, идеи и направления // Отечественная история. 2005. № 3. С. 144–157.

событий, как военных, так и гражданских, было опубликовано свыше 350¹. Д. Б. Павловым впервые были отражены основные факторы, условия и особенности изучения русско-японской войны в период до 1917 г.

По мнению И. В. Деревянко, наибольшее количество работ приходится на период между «этой и Первой мировой войнами», авторами которых были «в основном профессиональные военные и иногда журналисты». Однако, по мнению исследователя, в книгах «отсутствует глубокий научный анализ событий», хотя имеется «ряд интересных наблюдений и значительное количество фактического материала»². Автор предполагает, что «неглубокие и зачастую неверные оценки» причин поражения России в войне обусловлены изучением «лишь хода боевых действий», а не «аппарата управления», его роли и влияния на обеспечение армии всем необходимым. Таким образом, И. В. Деревянко полагает, что к «глубоким и верным оценкам» причин поражения России должно привести изучение деятельности центрального аппарата военно-сухопутного ведомства, чему и было посвящено исследование автора.

Заслуживает внимания монография Д. В. Лихарева³, в которой представлен «комплексный анализ отечественной (русской дореволюционной, советской и постсоветской) историографии Цусимского сражения 14-15 мая 1905 г.». Автор в исследовании обозначил основные «дискуссионные проблемы Цусимской катастрофы, вокруг которых велась и до сих пор ведется полемика историков». «В центр внимания» Д. В. Лихарев поставил личность командующего 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адмирала З. П. Рожественского, «материальные» и «человеческие факторы», повлиявшие на «Цусимскую катастрофу». Однако, рассматривая предмет

¹ Павлов Д. Б. Указ. соч. С. 145.

² Деревянко И. В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М.: Эксмо, Яуза, 2005. С. 10.

³ Лихарев Д. В. Цусимское сражение 14-15 мая 1905 г. Историографические проблемы. Уссурийск: УГПИ, 2009.

исследования, автор разбирает и анализирует в основном источники советского и постсоветского периодов историографии по данной проблеме. Предложил исследователь и собственную периодизацию историографии Цусимского сражения, «не столь тесно привязанную к политической истории России XX века», а «опирающуюся на свою внутреннюю логику». Так первый этап историографии сражения целесообразно, по мнению исследователя, продлить с 1905 года до середины 1950 гг., так как именно в этот промежуток времени происходит «процесс формирования источниковой базы проблемы». Отказ Д. В. Лихарева четко разделять досоветский и советский периоды выглядит не убедительным. Топоним «Цусима» стал в советский период именем нарицательным. Советскому периоду был присущ свой взгляд на историческое прошлое, со своей теорией истории, концепцией, исторической школой и подходом, что, соответственно не могло не отражаться на выходявших в свет источниках. «Цусима» в советский период трактовалась явно с классовых позиций и определялась принципом партийности, что не отрицает и сам Д. В. Лихарев. Так, анализируя содержание романа А. С. Новикова-Прибоя «Цусима», исследователь подчеркивает, что данное произведение оставалось главным и единственным источником для нескольких поколений читательской аудитории в России, по которым они получали представления о Цусимском сражении и причинах поражения 2-й эскадры Тихого океана¹. А сам автор «Цусимы» «писал свой роман с классовых позиций» проявляя «партийный подход».

Примечательно, что в этом же 2009 году вышла трилогия Б. Г. Галенина, посвященная также Цусимской катастрофе². Автор утверждает,

¹ Лихарев Д. В. Указ. соч. С. 43.

² Галенин Б. Г. Цусима – знамение конца русской истории. Скрываемые причины общеизвестных событий. Военно-историческое расследование. Том I. Книга 1. Ветер с востока, или Долгий путь к Порт-Артуру. Книга 2. Порт-Артур – наш. Вечно. Не наш – только временно. Том II. Книга 3: Спасти Порт-Артур. 2-я эскадра: за Веру, Царя и Отечество / Б. Г. Галенин. – М.: Крафт+, 2009.

что «не просто отсутствие правды, но нагромождение лжи» об адмирале З. П. Рожественском и его эскадре положила «пресловутая Следственная Комиссия». По мнению Б. Г. Галенина, «ложь вокруг них достигла не просто колоссальных, а фантастических размеров, зачастую доходя до полного абсурда»¹.

Вопрос об атмосфере царившей среди участников войны с Японией и о взаимоотношениях между ними рассмотрел А. В. Гуцин. Он, в частности, справедливо отметил, что дореволюционные исследователи не могли писать о конфликтах среди высшего командования русской армии, так как «участники войны (генералитет)» и после ее окончания «продолжали службу и входили в корпорацию могущественной чиновно-административной элиты». А в связи с тем, что «основная часть» дореволюционных историков была преподавателями военных учебных заведений разных уровней, «обращение к конфликтам среди высшего командного состава для них, прежде всего по этическим причинам, было запретным полем»².

В. Я. Ефремов в «кратком историографическом обзоре» посвященном моральному духу войск царской армии в войне с Японией, отметил, что «исследования и отдельные статьи, опубликованные до 1917 г., имели единую черту – они обобщали мысли офицеров, искавших эффективные возможности повышения боеспособности русской армии на путях существенного улучшения учебно-воспитательной работы». По мнению исследователя «авторы работ основное внимание уделяли роли морального духа в армии, изучали его уровень и выделили факторы, влияющие на степень его состояния». Кроме того, как утверждает В. Я. Ефремов,

¹ Галенин Б. Г. Указ. соч. Том II. Книга 3. С. 677.

² Гуцин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб.: «Реноме», 2014. С. 15.

исследователи русско-японского конфликта до 1917 года, «сходятся во мнении, что этот моральный дух не являлся крепким»¹.

Проблемы историографии русско-японской войны нашли частичное отражение в ряде современных диссертационных исследований². Заслуживают внимания работы С. В. Несоленого и Н. А. Антипина. С. В. Несолёный отметил «недостаточную изученность действий русских миноносцев» до 1917 года, в таких вопросах, как: проведение разведывательных операций; постановка минных заграждений; отсутствие анализа степени боеготовности миноносцев к началу войны; недостатки различных типов кораблей, выявившихся в ходе боевых действий.

¹ *Ефремов В. Я.* Моральный дух войск царской армии в Русско-японской войне (1904-1905 гг.): дореволюционная и советская историография проблемы (конспективное изложение историографического обзора) // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8-9 декабря 2016., Самара, СамГТУ). Вып.3 / Самар. гос. техн. ун-т, 2016. С. 271.

² *Жукова Л. В.* Идеологическое обоснование русско-японской войны 1904-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Кравцев И. Н.* Спецслужбы России в русско-японской войне 1904-1905 годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Несолёный С. В.* Миноносный флот России в русско-японской войне 1904-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003; *Сорокина М. А.* Моральное состояние личного состава флота Тихого океана в период русско-японской войны 1904-1905 годов: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2006; *Воробьева Э. А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009; *Гладкая Е. А.* Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009; *Урбанович В. М.* Отечественная историография русско-японской войны 1904-1905 гг. как форма культурной памяти: стратегии детравматизации национальной идентичности: дис. ... канд. ист. наук. Люберцы, 2011. *Антипин Н. А.* Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013; *Белозерова О. А.* Государственная и военная деятельность А.Н. Куропаткина накануне и в период русско-японской войны 1903-1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

Н. А. Антипин указал, что современники видели «весьма прочную связь» между «положением внутри страны» и «дальневосточной катастрофой России». «Образ врага» создаваемый российской пропагандой в ходе войны и отражаемый в источниках до 1917 года, претерпел, по наблюдениям исследователя изменения: от «сатирического образа», до констатации того, что они «во многом нас опережают». Одновременно конструировался «образ своего», – России как великой державы, прочно стоящей на своей земле в Маньчжурии, а сама война и противник не воспринимались серьезно. После войны, считает Н. А. Антипин, перед российским обществом, встала задача осмысления военного опыта, извлечения уроков, что выразилось, в частности, в появлении множества источников личного происхождения, публикации которых продолжалась до начала Первой мировой войны. Всего с 1904 по 1916 г., по подсчетам автора, появилось около 430 публикаций (с переизданиями) воспоминаний и дневников участников войны. Уменьшение количества воспоминаний в дальнейшем компенсировалось появлением исторических исследований.

Проведенный историографический анализ выявил изменение в оценке первого периода истории изучения русско-японской войны: от отрицания и игнорирования «буржуазно-помещичьей историографии» до признания ее «большой ценности». Только в 1940-е гг. в советской историографии впервые дается анализ, хотя и с критикой, трудов, вышедших до 1917 года. Окончательное переосмысление значения дореволюционной историографии войны с Японией связано с выходом в 1990 г. монографии В. А. Золотарева и И. А. Козлова, в которой уже не встречается утверждений, что «только советская историческая наука сумела всесторонне раскрыть важнейшие вопросы истории русско-японской войны, и вполне объективно показать роль и место этого события в мировой истории».

Особенность второго (советского) периода заключается в том, что на данном этапе вообще глубоко не анализировалась и не исследовалась

историография войны с Японией до 1917 года. Данному периоду был присущ поверхностный взгляд на дореволюционные исследования русско-японского конфликта, с преобладанием «догматического гносеологического монизма».

Только в современный, третий период, с началом 90-х годов XX века, после устранения официальной монополии на историческое прошлое, начинают появляться работы с более глубоким акцентом на исследования до 1917 года. Однако подавляющее большинство данных исследований при анализе историографии войны с Японией, ограничивались простым перечислением уже известных источников без критической их оценки, особенностей становления и формирования.

Особенностью современного, третьего, этапа историографии войны с Японией, является плюрализм мнений в ее оценках и интерпретации. Причем наблюдается прямо противоположная тенденция в ее освящении и трактовке по сравнению с советским, вторым, периодом. В «новых взглядах» и «новом видении» войны исследователи пытаются привлечь на свою сторону источники вышедшие до 1917 года, которые по тем или иным причинам не получили должной огласки в советский период.

Таким образом, можно отметить, что в целом изучение дореволюционной историографии русско-японской войны не было предметом исследований авторов. Исследователи, в основном, либо давали общие оценки процессу изучения войны до 1917 года с классовых позиций, либо выражали свои субъективные точки зрения на этот процесс. Целенаправленно задался исследованием историографии русско-японского противостояния до 1917 года только В. А. Авдеев в 1993 году, который рассмотрел процесс формирования военно-исторической комиссии В. И. Гурко и её работы по описанию конфликта. Отметил в 2005 году особенности изучения русско-японской войны до 1917 года Д. Б. Павлов. И. В. Лукоянов в 2008 году остановился на историографии войны до 1917 года с точки зрения дальневосточной политики России конца XIX – начала XX вв. Вкратце в 2009

году затронул историографию Цусимского сражения и личность командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой З. П. Рожественского Д. В. Лихарев.

Однако процесс формирования военно-исторической комиссии А. Ф. Гейдена по описанию действий флота и специфика её работы авторами не исследовались вовсе. Не исследовался вопрос влияния социально-политических факторов на историографию войны с Японией. Кроме «краткого историографического обзора» В. Я. Ефремова, не были предметом исследования авторов отраженные во многих работах до 1917 года вопросы морально-психологического состояния личного состава армии, флота и всего общества, связанные с событиями на Дальнем Востоке. Целенаправленно и глубоко не рассматривались в исследованиях до 1917 года, такие актуальные вопросы русско-японского противостояния, как причины войны, подготовка к боевым действиям, военно-политические итоги противоборства.

Перечисленные факты указывают на то, что в исторической науке отмечается очевидная потребность проведения комплексного анализа по формированию, становлению и развитию научных знаний о русско-японской войне 1904–1905 гг., особенно ее первого периода, и свидетельствуют о том, что избранная для диссертационного исследования тема является актуальной и малоизученной.

Объект исследования – отечественная историография русско-японской войны с 1904 по 1917 год.

Предмет исследования – процесс становления отечественной историографии русско-японской войны.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей становления первого этапа историографии русско-японского вооруженного противостояния с 1904 по 1917 год, определение его места и значения в истории войны двух империй.

Для реализации поставленной цели были определены следующие *задачи исследования*:

- выявить основные направления, особенности развития и становления первого этапа историографии русско-японской войны, с 1904 по 1917 год;
- установить развитие взглядов исследователей до 1917 года на причины и поводы войны с Японией;
- исследовать процесс развития взглядов на подготовку противоборствующих сторон к войне и на степень готовности к боевым действиям двух империй;
- дать характеристику исследованиям хода военных действий;
- проследить развитие взглядов на военно-политические итоги войны;
- выявить и проанализировать источники, отражающие морально-психологическое состояние личного состава армии, флота и всего общества в войне с Японией;
- определить степень влияния внешних факторов на процесс изучения и интерпретации событий войны с Японией дореволюционными исследователями;
- на основе сделанных обобщений определить наиболее перспективные направления в изучении темы, сформулировать научно-практические рекомендации, реализация которых будет способствовать дальнейшему развитию исторической науки в области изучения русско-японского конфликта.

Хронологические рамки историографического исследования охватывают время от появления первых публикаций по теме в России с 1904 по 1917 год. Нижний порог обусловлен годом начала боевых действий и появлением первых исследований о войне с Японией. Верхняя граница хронологических рамок связана со сменой государственного строя,

результатом которого стал в том числе и перелом в историографии войны с Японией. С одной стороны, появилась возможность обнародования источников о войне, которые до 1917 года для «массового читателя» доступны не были. С другой – после 1917 года отмечается снижение интереса к исследованиям войны с Японией в дореволюционный период. А новые труды выходили уже с констатацией того, что «буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные историки» «не сделали и не могли сделать действительно научных выводов» о предпоследней войне Российской империи.

Также немаловажным фактором для историографии войны с Японией послужила вынужденная эмиграция многих участников войны и ее исследователей после 1917 года. Данное обстоятельство породило поток новых «разоблачений», исследований и воспоминаний о событиях 1904-1905 годов и процессе их изучения. Авторы, не ограниченные запретами и положением в обществе, старались передать информацию о событиях начала XX века «без купюр», чем способствовали обогащению историографии русско-японского противостояния. В данном контексте представляется необходимым для литературы, выходившей за границей, хронологические рамки продлить до 1967 года. Именно в этом году в Мадриде вышла в свет книга члена военно-исторической комиссии В. И. Гурко – Ф. П. Рерберга.

Теоретико-методологические основы диссертации включают в себя основные принципы исследования, такие как историзм, объективность, научность, социальный подход, детерминизм. Принцип научности позволил подобрать оптимальный теоретический и методический аппарат исследования, с помощью которого удалось наиболее полно сформулировать и раскрыть исследовательские задачи. Принцип социального подхода позволил рассмотреть проблему с точки зрения состояния «общества» и психологии современников событий. С помощью историзма удалось рассмотреть процесс с учетом конкретно-исторических условий, в которых

происходило исследование войны с Японией. Принцип детерминизма позволил проследить причинно-следственную связь между происходящими событиями в Российской империи начала XX века и исследованиями о войне.

В ходе исследования применялся, главным образом, историко-генетический метод, с помощью которого удалось показать процесс развития темы, начиная от констатации событий, происходивших на Дальнем Востоке, до создания исторических комиссий по описанию войны с Японией. Историко-типологический метод позволил разбить и сгруппировать источники по взглядам исследователей на события войны. Также в ходе работы над диссертацией широко применялся исторический и логический методы, с помощью которых удалось установить взаимосвязь хронологии социально-политических процессов в начале XX века с историографией войны до 1917 года. Историко-сравнительный метод позволил рассмотреть предмет исследования с точки зрения сходства и различия информации о войне с Японией в источниках.

Источниковая база исследования. Основу диссертации составили опубликованные исследовательские труды, публицистика, источники личного происхождения, официозная и оппозиционная литература, отражающая процесс становления и развития истории войны, отношение к войне как в целом, так и к ее отдельным компонентам. Кроме того, критическому осмыслению подверглись работы, которые по тем или иным причинам не стали историографическим фактом в исследуемый период, поскольку вышли уже после 1917 года в эмиграции. Например, труд Ф. П. Рерберга, опубликованный в 1967 году в Мадриде, и работа П. Н. Симанского, увидевшая свет в 1925 году в Праге. Данные работы хотя и выходят за хронологические рамки исследования, однако, во-первых, раскрывают особенности изучения войны с Японией официальной исторической комиссией В. И. Гурко непосредственными членами этой комиссии; во-вторых, способствуют наиболее полному и объективному

пониманию процесса формирования и становления изучения истории русско-японской войны 1904-1905 гг. и сопутствующих этому условий. К этой же группе отнесены «секретные» труды непосредственных членов исторических комиссий. К данным работам можно отнести «секретную трилогию» члена военно-исторической комиссии В. И. Гурко П. Н. Симанского, напечатанную в 1910 году в семи экземплярах, и «не подлежащую оглашению» работу председателя военно-исторической комиссии по описанию действий флота А. Ф. Гейдена «Итоги Русско-японской войны» 1914 года.

Хотелось бы отметить, что, например, публицистика изучаемого периода в большинстве случаев была представлена авторами, которые выражали не свою позицию, а мнение «политических фигур» с целью «обелить» чью-то деятельность, либо преследовались другие интересы, например, по проведению реформ в армии и обществе. Такая политическая борьба «пером» между ними с целью снять или приписать ответственность за «неудачную войну» исследовалась только в контексте становления и развития истории войны. Вопрос о принадлежности борющихся сторон к тем или иным группам, течениям или классам специально не рассматривался.

Периодическая печать представлена только теми источниками, в которых находили отражение мнения авторов исследуемого периода на процесс изучения войны с Японией или информация, помогающая раскрыть основные задачи исследования. Так, например, в журнале морского ведомства «Морской сборник» отражалась информация о ходе работы военно-исторической комиссии графа А. Ф. Гейдена.

Источниками, раскрывающими общий ход военных действий на суше и на море, выступают фундаментальные труды военно-исторических комиссий В. И. Ромейко-Гурко и А. Ф. Гейдена, специально созданные для «составления беспристрастной и точной официальной истории войны». Кроме того, рассмотрены работы других исследователей, которые были

направлены на изложение общего хода военных действий на суше и на море.

Общий анализ исследований показал, что источники личного происхождения преимущественно отражали впечатления авторов о событиях войны на Дальнем Востоке, в которых приходилось участвовать непосредственно. Взгляды авторов варьировались от отношения к противнику до критики командования своей армией. В данном контексте воспоминания авторов представлены только теми источниками, которые отражали основные задачи исследования.

События войны и ее историография до 1917 года представлены как опубликованными делопроизводственными материалами, так и неопубликованными, в которых фиксировались различные ее аспекты. Сюда можно отнести всевозможные «отчеты» командующих, «описания» действий армий, «своды» материалов, «хронологические перечни», материалы по истории изучения войны историческими комиссиями.

Основная часть архивных документов сосредоточена в различных фондах Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ); Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА); Российского государственного архива военно-морского флота (далее РГАВМФ). Следует отметить наличие большого количества разнообразных материалов об организации и ходе работы комиссий по официальному описанию русско-японской войны как Генеральным штабом России под председательством генерал-майора В. И. Ромейко-Гурко, так и Морским Генеральным штабом под председательством графа А. Ф. Гейдена.

Исследование такой источниковой базы позволило провести комплексный анализ отечественной историографии за первые 14 лет ее существования, дать обобщенную характеристику её содержательной стороне, тенденциям развития, а также указать на сильные и слабые стороны достигнутого научного знания.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в восполнении пробела в изучении историографии русско-японской войны 1904-1905 гг.

Результаты исследования могут позволить установить новые направления в изучении всего общества Российской империи в начале XX века, открывают перспективы для исследований, направленных на установление влияния исторических фактов и историографии на сознание отдельного человека и общества в целом.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований по историографии, истории России, разработке лекционных курсов по истории исторической науки и отечественной истории.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена самой постановкой темы и ее недостаточной разработанностью. Впервые в отечественной историографии был комплексно исследован процесс формирования и осмысления научных знаний о предпоследней войне Российской империи от появления первых исследований в 1904 году до 1917 года.

Новые результаты, определяющие вклад в разработку темы, сводятся к следующему:

во-первых, вскрыты устойчивые направления и особенности развития историографии войны с Японией до 1917 года. Впервые показано влияние «внешних факторов» на процесс формирования, становления и изучения войны с Японией в дооктябрьский период;

во-вторых, глубоко и всесторонне проанализирован вопрос о причинах войны с Японией в исследованиях до 1917 года, установлены и обозначены наиболее вероятные из них;

в-третьих, в результате анализа литературы установлено, что Российская империя оказалась неготовой в силах и средствах к ведению

затяжных боевых действий с Японией, которые для этого были необходимы. Немаловажным фактором данного обстоятельства служило твердое убеждение, что «войны не будет»;

в-четвертых, впервые, в результате глубокого анализа процесса «описания» истории войны военно-историческими комиссиями В. И. Гурко и А. Ф. Гейдена доказано, что даже названные фундаментальные исследования до 1917 года не отражали полноты содержащейся в них информации;

в-пятых, анализ литературы о военно-политических итогах показал, что война оказывала значительное влияние на политику, на проведение в армии и обществе реформ, вплоть до изменения государственного строя;

в-шестых, определены малоизвестные либо недостаточно освещаемые источники о войне с Японией до 1917 года. Впервые исследованием выявлено, что, кроме материальных факторов, авторы обращали внимание и на морально-психологическое состояние русской армии, флота и всего общества, связанное с событиями на Дальнем Востоке. Этот немаловажный аспект, на который обращали внимание исследователи, не получил должной оценки как в изучаемый период, так и в последующие.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

– исследования о предпосылках русско-японского вооруженного столкновения свидетельствуют, что не все ключевые причины войны излагались в работах до 1917 года. Выходившие исследования, «бросающие тень» на прямую либо косвенную вину России в развязывании конфликта, или не предназначались для «широкой публики», или выходили в эмиграции. Констатация взглядов на причины русско-японского противостояния начиналась с возложения ответственности за его начало на «самолюбивую японскую нацию», а в последующем доходила до утверждения «создания возможности и даже неизбежности войны» «нашими на верхах группами». Взгляды авторов на подготовку к ведению боевых действий также претерпели коренное переосмысление от высказываний, что «мы

непобедимы», до утверждений отсутствия какой-либо подготовки к боевым действиям;

– изучение, обобщение и систематизация истории войны с Японией были крайне неполными даже в официальных исторических комиссиях А. Ф. Гейдена и В. И. Гурко. До 1917 года полная, беспристрастная и объективная история русско-японской войны 1904-1905 годов так и не была написана;

– события февраля-октября 1917 года оказали влияние на обнародование источников о войне, до этого по каким-либо причинам не получивших огласки. Например, только «события последних месяцев 1917 года» позволили выпустить в свет труды исторической комиссии А. Ф. Гейдена спустя 10 лет после их составления. События октября 1905 года также дали возможность критически выразить свое мнение о конфликте с Японией в печати, давать оценку действиям командования с предложениями по проведению реформ в армии и обществе. Таким образом, социально-политические события, происходившие в Российской империи в начале XX века, влияли на формирование первого этапа историографии русско-японского конфликта;

– исследованием выявлено, что многие авторы акцентировали свое внимание на низких морально-психологических качествах участников боевых действий и нездоровом духовно-нравственном состоянии всего общества Российской империи, которые предопределили ход и итоги войны с Японией. Такие исследования начали появляться уже после понесенных поражений и окончания войны в целом, однако не находили своего отражения в большинстве исследований русско-японского конфликта, особенно официозных.

Композиция работы. Объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования определили структуру работы. В изучаемой теме был выделен ряд историографических аспектов, которые объединены в две главы. Каждая глава раскрывает наиболее актуальные вопросы первого

периода историографии русско-японского противостояния. Установленная последовательность глав и параграфов способствовала полному раскрытию темы исследования. Диссертация имеет также введение, заключение, раздел источники и литература. В основу исследования был положен проблемно-хронологический метод, который позволил раскрыть задачи диссертации в последовательном развитии, с 1904 года по 1917 год.

Глава 1. Россия и Япония накануне войны: основные вопросы историографии.

§1. Причины войны с Японией в трудах исследователей

В исторической науке наиболее важной задачей является поиск первопричин крупных эпохальных явлений. К числу таких явлений, несомненно, относится русско-японская война 1904-1905 годов. Предпоследняя война Российской Империи, которую, по своим масштабам и столкновению интересов, количеству стран, вовлеченных в круг геополитического соперничества, даже называют первой мировой войной. Ее считают и последней джентльменской войной, когда противники соблюдали некие принципы рыцарства, уважительного отношения к противнику¹.

По мнению диссертанта, именно от того насколько близко исследователи до 1917 года подходили к истинным причинам войны с Японией, зависела постановка и определение правильного и точного «диагноза» или «недуга» стране, обществу и армии начала XX века, профилактика которых, «по горячим следам», во многом, помогла бы избежать крупных трагических событий в дальнейшем, чего, все-таки, не получилось сделать по итогам этой войны. По словам брата председателя военно-исторической комиссии Василия Гурко, Владимира Гурко, сказанным уже после революции 1917 года: – «Точно ли Русско-японская война не имеет тесной связи с текущими событиями в России? Думается, что, наоборот, началом всех бед, испытанных и доселе испытываемых Россией, является именно эта война. Несчастливая во всех отношениях, она раскрыла многие наши внутренние язвы, дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя, перебрала в революционный

¹ Саркисов К. О. Путь к Цусиме По неопубликованным письмам вице-адмирала З. П. Рожественского, СПб.: «АВРОРА», 2010. С. 8-9.

лагерь множество лиц, переживающих о судьбах родины, и тем не только дала мощный толчок революционному течению, но придала ему национальный, благоприятный характер»¹.

Причины возникновения войны с Японией интересовали практически всех исследователей до 1917 года, которые прямо или косвенно описывали противоречия между Россией и Японией в начале XX века. «Классы населения» и «общественное мнение» делали попытки разобраться в «ближайших причинах» и поводах войны, а особенно, по мере прихода с театра военных действий, известий о «неудачах русской сухопутной армии и флота»².

Однако, сами причины возникновения войны с Японией были настолько глубоки и скрыты что увидеть, понять и описать их «по горячим следам», т.е. сразу после окончания войны (1905 г.) и до 1917 года, было практически невозможно. Во-первых, как говорил С. А. Есенин: «большое видится на расстоянии», и необходимо было время. Во-вторых, в 1914 году началась уже другая война, и было не до выяснения глубинных причин русско-японской войны, исследователями до 1917 года. В-третьих, в рассматриваемый период, «у власти» ещё находились живые свидетели и участники событий, от принятия решений которых зависели и сами причины возникновения конфликта, ход боевых действий и их трагические последствия. И горькая, нелюбимая правда о событиях войны, «бросала тень» на этих людей. Один из авторов исследуемого периода, П. А. Базилевский, указал, что, «события этой грандиозной эпопеи еще слишком близки, впечатления от них слишком болезненны, чтобы их можно было

¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/> > istoshniki/gurko/ (дата обращения: 16.10.2015).

² Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг. СПб.: Министерство Иностранных Дел, 1905. С. 1.

рассматривать сквозь беспристрастную, объективную оценку. Для этого нужно время. Нужно, чтобы сгладились воспоминания, улеглись страсти, зажили раны...»¹.

Может быть по этому генерал-майор Ф. П. Рерберг, в своих воспоминаниях о работе в Военно-Исторической комиссии Гурко, по описанию войны с Японией отметил, что «ни сам Царь, ни последующие поколения никогда не смогут узнать: ни настоящих причин возникновения войны, ни причин поражения наших армий в Маньчжурии»².

Особо, «общественное мнение», начало интересоваться и пытаться разобраться в «ближайших причинах» и поводах войны, по мере прихода с театра военных действий известий о «неудачах русской сухопутной армии и флота» и по окончанию «несчастной» войны. Авторы пытались выяснить «значение», «правду», «истину», «сущность» войны, «из-за чего она началась», «чего и что» хочет Япония, так «неожиданно», «внезапно», «вероломно» и «по разбойничьи» напавшая в ночь с 26 на 27 января. Каждый считал своим долгом высказать в средствах массовой информации того времени свой взгляд на причины возникновения войны с Японией.

Такие работы начали выходить сразу после начала боевых действий, носили скорее информативный характер, о «коварном» и «вероломном» нападении Японцев на «мирных тружеников моряков» в Порт-Артуре и Чемульпо. Небольшие по размерам, в виде статей и брошюр, включая серию «дешевая иллюстрированная библиотека», которые, в основном, включали: «Высочайший Манифест» об объявлении войны; информацию о «командовании русской армией и Флотом на Дальнем Востоке» с

¹ *Базилевский П. А.* Истина о Русско-японской морской войне. СПб.: Издание С. Ф. Политовского, 1908. С. 2.

² *Рерберг Ф. П.* Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид: 1967. С. 18.

портретами; «циркулярные телеграммы с театра военных действий»; «сведения о вооруженных силах Японии и России»; информацию о географическом положении Японии, Китае и Корее, «их нравах», веровании, экономике, политическом устройстве, образованию и вообще о Дальнем Востоке. Некоторые работы также содержали информацию о событиях предшествовавших разрыву дипломатических отношений с Японией, карты, рисунки и планы военных действий¹.

¹ **Родзевич Н.** Из-за чего началась Русско-Японская война? Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского военного Округа, 1904. 23 с. (дозволено цензурой 13 мая 1904 г.); **Волинский Г.** Чего хочет Япония? Одесса: Книгоиздательство М. С. Козмана, 1904. 36 с. (дозволено цензурой 25.02.04 г.); **Русско-японская война. Подробные описания событий Дальнего Востока.** М.: Типо-Литография «Русского Товарищества печатного и издательского дела», 1904. 63 с. (дозволено цензурой 16 марта 1904 г.); **Русская история в рассказах и картинах. Русско-японская война.** Выпуск 1-й. Япония и Японцы. С 28 рисунками, картой Японии, Кореи и Манчжурии. Составил С. С. Окр-ц. СПб.: Издание Н. С. Аскарханова, 1904. 96 с. (дозволено цензурой 14 апреля 1904 г.); **Русско-японская война на Дальнем Востоке.** М.: 1904. 16 с. (дозволено цензурой 04.02.1904 г.); **Русско-японская война на Дальнем Востоке.** Белгород: Типография А. А. Вейнбаума, 1904. 20 с. (дозволено цензурой 08.03.1904 г.); **Война России с Японией.** С 10 портретами и 35 рисунками. СПб.: Типография С. Н. Худекова, 1904. 32 с. (дозволено цензурой 4 марта 1904 года); **Война России с Японией. С портретами командующих на Дальнем Востоке и множеством рисунков из военного быта.** Одесса: Издание книгопродавца Н. М. Губанова, 1904. 24 с. (дозволено цензурой 16 марта 1904 г.); **Война России и Японии на Дальнем Востоке. С приложением карты военных действий.** М.: Типо-Лит. Ф. И. Филатова, 1904. 16 с. (дозволено цензурой 18 февраля 1904 г.); **Россия и Япония. Русско-Японская война. Наши права в Корее. В стране восходящего солнца. Прошлое и настоящее Японии.** (Из впечатлений очевидца). М.: Типография А. П. Поплавского, 1904. 48 с. (дозволено цензурой 11 февраля 1904 года); **К. К. Абаза.** Беседа про Японца. «Откуда он взялся, из-за чего на нас ополчился». СПб.: 1904. 36 с.; «Первые с ним встречи, на море и на суше». СПб.: 1905. 42 с.; «Как он наступал на Манчжурскую землю. С рисунками, картой и планом». СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1905. 76 с. (дозволено цензурой 8 апреля 1905 г.); **Русско-Японская война. Манчжурия.** СПб.: Издание Н. П. Дучинского, 1904. 66 с.; **М. Коваленский.** «Япония. Очерки Японской культуры. Причины войны». М.:

Что касается причин войны, то в основном, все они ограничивались «жизненной необходимостью», «логическим продвижением» России в Сибирь и на Дальний Восток, «стремлением к открытому теплему морю», «незамерзающей гавани», что привело сначала к постройке КВЖД, а затем к занятию Порт-Артура, однако на пути к этому стремлению Россия столкнулась с «самолюбием» японской нации, что и послужило началом боевых действий.

Примечательно, как показал анализ источников, большинство населения страны даже не знало где происходят события, кто такие Японцы, где вообще находится Порт-Артур. Именно для этих целей и выпускались дешевые, в том числе иллюстрированные статьи и брошюры, которые в «простом изложении, доступном малограмотному простолыдину», заключали в себе описание «главнейших элементов Японского государства и черты японского народа, наше взаимно-географическое положение и содержание тех политических причин, которые привели к настоящему столкновению»¹ на Дальнем Востоке.

Так, например, в марте 1904 года, вышло в свет «пособие» «На время Русско-Японской войны»², в котором давались объяснения специальных терминов, описание стран, местностей, городов, географические, этнографические и иные сведения о расстояниях, справки по-морскому, военному делу в алфавитном порядке. Как сказано в «пособии» «...война всколыхнула русское общество и родила нового читателя, жадно

Издание журнала «Правда», 1904. 46 с.; *Желтый хулиган по прозвищу Япошка*. СПб.: Типо-литография И. Земцова, 1904. 18 с. (Дозволено цензурою 17 марта 1904 года).

¹ *О Японии и Японцах и о том отчего и как началась русско-японская война*. Книжка для народа. СПб., 1904. 16 с.

² *Н. Г. и О. К. под редакцией П. Серебряного*. «На время Русско-Японской войны. Популярное общедоступное пособие при чтении телеграмм и сообщений с театра военных действий». СПб.: Типография А. М. Мануйлова, 1904. 78 с. (дозволено цензурою 4 марта 1904 г.).

набрасывающегося на телеграммы и газетные сообщения с театра военных действий. Но читатель оказывается очень мало или совершенно неподготовленным к восприятию этих сообщений. Сотни незнакомых специальных терминов, тысяча неслыханных до этих названий сбивают читателя с толку, не дают ему возможности ориентироваться в этих сообщениях...».

Первые такие работы стали появляться уже на четвертые сутки после атаки на Порт-Артур. Так, 31 января 1904 года, были дозволены цензурою «издания» книгопродавца А. А. Холмушина «Война России с Японией»¹ и Т. Ф. Кузина «Война России с Японией»². Небольшие брошюры содержали манифест Царя, всеподданнейшие телеграммы о начале войны, и сообщения о войне с «Русского Инвалида» и от «Торгово-Телеграфного Агенства».

Чуть позже стали появляться более информативные и объемные работы, в которых высказывали свою точку зрения на войну и ее причины публицисты, писатели, историки и общественные деятели.

Так, в своей работе «Перед грозным будущим. К Русско-японскому столкновению»³, князь Э. Э. Ухтомский определил причины войны как «исконное движение на Восток» России, как «чисто европейский импульс, наследие почившего над Русью варяжского духа, которому тесны и тягостны казались со дней седой старины рамки обыденной жизни, условия исключительно мирного быта, существования без подвигов и новизны»⁴.

Вторил ему и другой князь – А. Г. Щербатов в «Значении Русско-Японской войны». Автор последовательно изложил «распространение

¹ *Война России с Японией*. СПб.: Издание книгопродавца А. А. Холмушина, 1904. 32 с. (дозволено цензурою 31 января 1904 г.).

² *Война России с Японией*. СПб.: Издание книгопродавца Т. Ф. Кузина. 1904. 30 с. (дозволено цензурою 31 января 1904 г.).

³ *Князь Ухтомский Э. Э. Перед грозным будущим. К Русско-японскому столкновению*. СПб.: Паровая Скоропечатня «Восток», 1904. 28 с. (дозволено цензурою 17.02.1904 г.).

⁴ *Там же*. С. 10.

владычества России» на Восток, что привело к присоединению «Приморской области», «Забайкальской области», «Амурской», «Острове Сахалин», обосновав, в том числе, и «экономическое значение Дальнего Востока» для страны. В последней главе о причинах «настоящей войны», Щербатов указал на «новые требования относительно Манчжурии японским правительством», которые привели к прекращению дальнейших переговоров, «и Япония открыла военные действия нападением на Порт-Артур», в отличие от «решительного миролюбия Государя Императора» Российского¹.

Автор М. Коваленский, в работе «Япония. Очерки Японской культуры. Причины войны», обозначил «основную идею войны», которая, по его мнению, заключается в том, что, «новой экономически развивающейся Японии необходимы «земли и рынки», и война послужила для этого средством»².

А. И. Любинский, посчитал «столкновение» с Японией, естественным ходом событий, так как «надвигаясь с давних пор с Запада на Восток, к берегам Тихого океана, Россия должна была волей-неволей столкнуться с Японией, исторически двигавшейся в противоположном направлении»³.

В этот же период в Киеве, под символическим названием, вышла книга «Правда о Русско-Японской войне. Из-за чего Японцы начали с нами войну»⁴. Главный акцент книги, так же, как и большинства авторов, это «стремление России к открытому намерзающему морю, которое необходимо

¹ *О значении Русско-японской войны Князя А. Г. Щербатова.* М.: Издание Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы, 1905. С. 27.

² *Коваленский М.* «Япония. Очерки Японской культуры. Причины войны». М.: Издание журнала «Правда», 1904. С. 45.

³ *Любинский А. И.* Русская армия и ген. Куропаткин как полководец. Из опыта Русско-Японской войны. (С портретами, картами и схемами в тексте)». Читано в 1908 и 1909 годах в Клубе Русских Националистов и Киево-Печерском военном Собрании. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1909. С. 2.

⁴ *Правда о Русско-Японской войне. Из-за чего Японцы начали с нами войну.* Киев: издание Типо-литографии Т. Г. Мейнандера, 1904. 8 с.

для беспрепятственной торговли с другими народами», и враждебные действия «державы, которая всюду мешает России и мутит против нее другие народы; державу эту знают в России, это – Англия». Таким образом, автором были сразу расставлены акценты, что миролюбивой политики России помешала вездесущая Англия, которая «задумав идти в Тибет... боясь помехи со стороны соседней Тибету России, стала подбивать Японию, скорее объявить войну России, которая к войне не готовилась»¹.

Стремление авторов найти причину войны в провокациях и подстрекательстве других стран прослеживается на протяжении всего исследуемого периода. Разница заключалась в том, что каждый пытался найти и приписать степень ответственности за развязывание войны той или иной стране в большей или в меньшей степени.

Так, в своей книге «Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте»² В. Теплов, рассматривает «общественное мнение» Англии и Америки на русско-японские отношения, и на войну в частности, «поскольку оно отразилось в газетах и журналах этих государств». «Факты», изложенные о роли Англии и Соединенных Штатов в русско-японском конфликте, автор посчитал «достаточными», разница между ними, заключается только в общем «характере роли каждого из названных государств». Если Америка преследовала прежде всего «цели коммерческие», то Англия, «руководствовалась, по преимуществу, целями политическими, втравив Японию и Россию в отчаянную борьбу...»³.

Не согласен с ним был автор книги «Изнанка Русско-Японской войны»⁴, вышедшей в 1905 году, который приходит к заключению, «что в

¹ *Правда о Русско-Японской войне*. Указ. соч. С. 7.

² *Теплов В.* Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте. СПб., 1904. 142 с.

³ *Там же*. С. 144.

⁴ *Изнанка Русско-Японской войны*. Тамбов: издательство «Скиф», 1905. 6 с.

настоящее время России не столько страшна Англия, сколько опасна Германия...выступающая на мировую арену, на смену отжившей Англии»¹.

В книге, «Русско-Японская война. Япония, Корея, Маньчжурия» в разделе «События, предшествовавшие разрыву дипломатических сношений с Россией», вся степень ответственности, за развязывание войны, возложена на Японию. Автором (к сожалению, не указан), отмечается, что «с тех пор, как Россия вмешалась в дела Японии с Китаем (Симоносекский договор 1895 года – прим. авт.) и не дала ей воспользоваться Кореей, Япония затаила вражду к России и только ждала случая, чтобы посчитаться за прошлое...»². И такой случай представился при обмене взглядов с Японией во время составления проекта нового соглашения по «делам корейским»³.

Следует отметить интересный факт, что, например, обществом ревнителей военных знаний, в 1904 году, война России с Японией 1904-1905 гг. первоначально получила название войны «японо-русской», что по смыслу подразумевает инициативу враждебных действий со стороны Японии. Так, например, война Японии с Китаем (1894-1895 гг.), именуется японо-китайской войной.

В мае 1904 года «обществом» была выпущена информативная книга А. Н. Виноградского «Японо-Русская война. Причины войны, театр войны и средства сторон»⁴. Причины войны Виноградский «сформулировал следующим образом: со стороны японцев единственная причина – мало обоснованная ненависть к России, как следствие природных свойств их природы, толкающей их без зрелого обсуждения и нужды в рискованные

¹ *Изнанка Русско-Японской войны*. Указ. соч. С. 29-30.

² *Русско-Японская война. Япония, Корея, Маньчжурия. События, предшествовавшие объявлению войны. Начало военных действий*. Со множеством рисунков, портретов, фотографий и картой Дальнего Востока. М., 1904. С. 119.

³ *Там же*. С. 122-123.

⁴ *Виноградский А. Н. Японо-Русская война. Причины войны, театр войны и средства сторон*. Издание Общества ревнителей военных знаний. (с 2-мя листами чертежей). СПб.: Экономическая Типо-Литография В. О., 1904. 59 с.

авантюры и подогреваемые Англией и Америкой, экономическим интересам которых желательно столкновение между обеими ныне воюющими державами»¹. В 1905 году, «обществом» был выпущен 1-й сборник статей и материалов под таким же названием «Японо-русская война»².

А. Немитц, причины войны увидел в «столкновении трех мировых сил». Первая сила, по его мнению, это сама Россия, которая «встретилась с западно-европейскими экономическими интересами на рынках Дальнего Востока», что составляет, по его мнению «вторую мировую силу», и «третья сила» это сама Япония, ставшая пробуждаться «к новой и в высшей степени энергичной жизни»³.

В первых работах можно отметить и философские размышления авторов о судьбе самого конфликта, его значении, в том числе и с теологической точки зрения. Так в труде Н. Денисюка «Кто победит? Война на Дальнем Востоке»⁴ (дозволено цензурой 03 марта 1904 г.), автор указывает на «мировое значение русско-японской войны», которое, по его мнению, «несомненно». Наша страна, указывает автор, «не заинтересована в новых рынках, - ей просто нужен в Азии выход к теплому морю; ей просто нужно прорубить окно для успешного внутреннего развития и Сибири, и самой России»⁵. Интересны мысли автора и о судьбе самого военного конфликта, который, по его мнению, закончится тем, что «...Россия необъятна и может похоронить в своих степях и не такую армию как японская». «Война Японии с нами есть крупнейшая ошибка министров микадо, притом ошибка, поставившая на карту само существование

¹ *Виноградский А. Н.* Указ. соч. С. 9.

² *Японо-Русская война.* 1-й сборник статей и материалов. СПб.: Издание Общества ревнителей военных знаний, 1905. 38 с.

³ *Немитц А.* Беглый очерк морских операций русско-японской войны. (Оттиск из журнала «Морской сборник»). СПб., 1912. С. 8.

⁴ *Денисюк Н.* Кто победит? Война на Дальнем Востоке. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. 89 с.

⁵ *Там же.* С. 16.

Японии...»¹. Победу японцев над нами на море, автор называет «более чем сомнительной»². Японцы «не могут состязаться с армией в два, или если надо, то и больше, раза их численно превосходящей», да и средств для войны Япония не имеет, в отличие от России. В заключении автор убедительно констатирует: «Когда мы покончим эту войну с Японией, и станем подписывать условия мира в Токио – как заявил не без основания генерал Куропаткин, - наступит финал...»³. Таким образом, автор подводит к мысли читателя о несомненной победе России над Японией в военном конфликте.

Профессор А. И. Введенский, в ноябре 1905 года, описывая события, «с философской точки зрения» на дальневосточную войну, обосновывал причины войны с разных сторон. Так он считал, что «лишь с доступом к водам дальних берегов Тихого Океана нам, в собственном смысле откроется «окно в Азию»», подобно тому, как лишь со времени доступа нашего к водам Балтийского моря, при Петре Великом, нам отворилось «окно в Европу». По его мнению, несомненно, что, «война идет из-за обладания...берегами Тихого океана, которое бы открывало ей в будущем широкий и беспрепятственный доступ к водной стихии». Туда «ведёт русских завоевателей верный исторический инстинкт»⁴. Так же, А. И. Введенский считал, что эта война как «теологическая необходимость» послана нам как «единственное средство духовного, а вслед за ним и физического оздоровления». По мнению профессора, «мы пали, – идейно, нравственно и политически, - и нам необходимо подняться, прежде всего, в своих собственных глазах, но затем и в глазах всего света»⁵. И наконец, в общемировом значении, по мнению автора, мы находимся «накануне

¹ *Денисюк Н.* Указ. соч. С. 38-39.

² *Там же.* С. 43.

³ *Там же.* С. 89.

⁴ *Введенский А. И.* Дальневосточная война с философской точки зрения, в связи с вопросом о войне вообще. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. 44 с.

⁵ *Там же.* С. 35.

последней всемирной борьбы, борьбы между Востоком и Западом, между пробуждающеюся от тысячелетней спячки Азией и Европой: наша борьба с Японией есть, по-видимому, лишь пролог или, может быть, даже уже первый акт этой грандиозной грядущей борьбы»¹. Подводя итог, А. И. Введенский пытается оправдать войну с Японией разными способами, считая, что нам необходимо «собрать всю свою энергию и в далекую от нас, лишь пространственно, но не духовно, борьбу, выложить все, в доступное нам, желание победы».

Мысли профессора А. И. Введенского интересны тем, что о «Войне» как таковой, а в данном случае «Русско-японской», с религиозной точки зрения, писал и Л. Н. Толстой. Так, в его эмоциональной статье «Одумайтесь!»², написанной 8 мая 1904 года в Ясной Поляне, «зеркало русской революции», обосновывал начало боевых действий «не из какого-нибудь сколько-нибудь нужного русским людям дела, а за какую-то чужую, арендованную, как они говорят, землю, в которой выгодно было строить дорогу и делать свои дела каким-то аферистам...»³. Именно из-за «тех глупостей, грабительств и всяких гадостей, которые делали в Корее и Китае безнравственные, тщеславные люди, сидящие теперь спокойно в своих дворцах и ожидающие новых выгод и барышей от убийства этих 50000 ни в чем не виноватых, ничего не приобретающих своими страданиями и смертями, несчастных, обманутых русских рабочих людей. Из за чужой земли, на которую русские не имеют права, которая грабительски захвачена у законных владельцев, и которая в действительности и не нужна русским, да еще из за каких-то темных дел аферистов, хотевших в Корее наживать деньги на чужих лесах, тратятся огромные миллионы денег, т.е. большая часть трудов всего русского народа, закабаляются в долги будущие поколения

¹ *Введенский А. И.* Указ. соч. С. 41.

² *Толстой Л. Н.* «Одумайтесь!». Статья по поводу русско-японской войны. Англия: Издание «Свободного Слова» № 91, 1904. 64 с.

³ *Там же.* С. 58.

этого народа, отнимаются от труда его лучшие работники и безжалостно обрекаются на смерть десятки тысяч его сынов»¹.

С теологической точки зрения смотрел на войну с Японией и И. В. Альфонсов, в 1909 году выразив свои «мысли о значении русско-японской войны»². В своих «мыслях» автор резко разграничил две страны, как две цивилизации, с одной стороны Россия, с ее исканием «Царства Божия и правды Его», воплотившееся в Христианской церкви, которое «сопровождалось и территориальным ростом Руси»³, и с другой стороны Япония, - «представительница цивилизации языческой. Антагонизм этих противоположных и несовместимых цивилизаций разразился неудачной для России войной 1905 года...»⁴.

В своей работе, «Происхождение и смысл Русско-Японской войны»⁵ К. Белавин, описывает «чисто стихийное народное движение», которое «привело русских с берегов Волги и Камы на берега Амура», и впоследствии заставило «искать на Дальнем Востоке свободного выхода к Тихому океану...». Для чего и «пришлось занять Манчжурию и Порт-Артур». А стремление японцев совсем вытеснить русских из Кореи и всецело захватить ее в руки не может быть терпимо Россией...». В конечном итоге автор пришел к мысли о том, что Россия «снова приняла на себя первый и тяжкий удар ополчающихся на Европу азиатских народов»; снова ей приходится брать на себя тяжелое бремя защиты христианской культуры против язычества... враждебного христианству». Опасность, которая «кажется грознее, чем думали прежде», опасность, выраженная в «паназиатской

¹ Толстой Л. Н. Указ. соч. С. 50.

² Альфонсов И. В. Мысли о значении Русско-японской войны. Казань, 1909. 22 с.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 21-22.

⁵ Белавин К. Происхождение и смысл Русско-Японской войны. Приложение к №№ 10 и 11 «Циркуляра по Оренбургскому учебному округу». Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1905. 46 с.

программе – объединение всех азиатов», «желтая опасность, угрожающая европейцам»¹.

Об разногласиях, основанных на духовной основе, писал(и) автор(ы) работы «Последние минуты Порт-Артура и подвиги его славных защитников»², отметив различие «проповедников неповрежденного христианства», т.е. Россию, с «издревле обольщенным скверным идолослужением» японцев, которые сблизилась с «гордыми западными еретиками»³.

Излагались причины войны и с точки зрения расовой теории. Например, И. А. Сикорский в «Характеристике черной, желтой и белой рас в связи с вопросами Русско-Японской войны»⁴, указывал на то что «Мы встречаемся здесь с расовой борьбой, но не в обычном вульгарном значении этих слов, а совершенно в ином смысле. Мы стоим в настоящую минуту, лицом к лицу с крупным биологическим событием, которое выяснилось и поднялось во всей своей жизненной силе. Русский народ, по общему признанию даже народов Западной Европы, явился бесспорным распространителем европейской культуры среди народов желтой расы»⁵.

В том же ключе высказывался Воронов, в своей работе «Борьба Желтой и Белой расы»⁶ и Н. Н. Дурново в труде «Русская панславистская политика на православном востоке и в России»¹.

¹ Белавин К. Указ. соч. С. 43.

² *Последние минуты Порт-Артура и подвиги его славных защитников. С приложением описания Квантунской области, причин возникновения Русско-Японской войны и очерка жизни и обычаев японцев.* М.: Типо-литография Русского Товарищества, 1905. 63 с.

³ Там же. С. 53.

⁴ Сикорский И. А. Характеристика черной, желтой и белой рас в связи с вопросами Русско-Японской войны. Публичная лекция в пользу Красного Креста, читанная в университете св. Владимира 23 февраля 1904 года. Киев: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1904. 12 с.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Воронов Л. Борьба Желтой и Белой расы. М., 1904. 85 с. (дозволено цензурою 16 марта).

Автор «Е. К.» в работе «Война Японии с Россией и ее причины. Со многими рисунками в тексте»², указывает что «изучать причины войны очень важно», потому-что, «наряду с этим вопросом стоит другой важный вопрос об угрожающей Европе так называемой «желтой опасности», направленной против всей белой расы»³.

В 1906 году в Николаевской Академии Генерального Штаба были организованы сообщения о Русско-Японской войне. По мнению издания, причинами войны являлись, «с одной стороны стремление Японии утвердиться на азиатском материке, с другой – стремление России приобрести на восточном побережье в Азии незамерзающий порт»⁴. Именно преследуя эти главные цели, Япония начинает войну с Китаем, Россия начинает постройку сибирской железной дороги, протестует против занятия Японией Ляодуна, однако в последствии сама занимает Порт-Артур и спрямляет сибирскую линию железной дороги (через Маньчжурию, а не по левому берегу р. Амура). Все это вызвало страшное негодование в Японии, породив в самых заветных своих желаниях народе мысль о реванше. А дипломатические переговоры, «уже по заранее принятому решению в наиболее удобный для Японии момент должны были привести к разрыву»⁵.

¹ Дурново Н. Н. Русская панславистская политика на православном востоке и в России. Отдельный оттиск из газеты «Русского Стяга» 1908 г. М.: Типография «Русская Печатня», 1908. 132 с.

² Е. К. Война Японии с Россией и ее причины. Со многими рисунками в тексте. Кишинев: Издание Благотворительного Общества «Бессарабец». 1904. 163 с. (дозволено цензурой 13 марта 1904 г.).

³ Там же. С. 124.

⁴ Русско-Японская война в сообщениях Николаевской Академии генерального штаба. Под редакцией ординарного Профессора Николаевской Академии Генерального Штаба полковника А. Байова. СПб., 1906. С. 7.

⁵ Там же. С. 1-4.

Практически в том же духе причины войны излагает и 14 выпуск «Истории русской армии и флота»¹. Так, по мнению «выпуска», все разногласия свелись «к двум кардинальным причинам будущей войны: одной территориально-экономической, которой являлось наше утверждение в Маньчжурии и на Тихом океане, т.е. в областях, на которые рассчитывала Япония, другой – моральной, крившейся в уязвленном самолюбии нации. Вокруг них сгруппировались все прочие, являвшиеся их производными и приведшие в своей совокупности к кампании 1904-1905 гг.»².

«Записки по истории Русской Армии», описывая причины войны для юнкеров училища, отметили «естественное стремление России к незамерзающему порту, что в конце концов и привело к столкновению с Японией». «Принужденные отказаться от Ляодунского полуострова и Порт-Артура, японцы затаили злобу на Россию, главную виновницу того, что им пришлось лишиться лучшей добычи, и в тайне начали усиленно готовиться к войне с нею, выжидая для этого лишь благоприятного случая. Раздражение японцев против России усилилось еще более, когда в 1898 г. за услуги, оказанные Китаю во время китайско-японской войны, она добилась от него уступки в аренду на 25 лет южной части Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и права постройки жел. дороги через Манчжурию к Владивостоку; Япония видела в этом – стремление России навсегда утвердиться в Манчжурии...». «Натянутые отношения между Россией и Японией, постепенно усиливались, главным образом из-за вопросов об очищении Манчжурии русскими войсками после боксерского восстания 1900 г. и о

¹ 14 выпуск «Истории русской армии и флота», посвященный Русско-Японской войне. Роскошно иллюстрированное издание. М.: Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование», 1912.

² Там же. С. 9.

сфере влияния обеих держав в Манчжурии и Корее, - наконец, после ряда бесплодных переговоров, разразилась война, которую начала Япония...»¹.

В работе В. А. Апушкина «Русско-Японская война 1904-1905 гг. с рисунками и планами»², причинам войны уделена первая глава «Прошлое Русско-Японских отношений». В ней, начиная с исторического обзора зарождения русско-японских взаимоотношений с XVIII века, в которых, как показал автор, было не мало взаимных претензий, недоразумений, а то и враждебных действий, раскрываются и действия нашей дипломатии, которая «словно не замечала, что каждому новому нашему шагу на Дальнем Востоке, как бы скромн и робок он не был, соответствует и шаг Японии, долженствующий уравновесить её шансы на успех в возможной борьбе с нами»³. Особенно, в своей работе, В. А. Апушкин, уделил место общественному мнению и печати в Японии, которое бурно реагировало на события, разворачивающиеся в Северном Китае, и на действия России. Так, по поводу Симоносекского договора, «Японский народ был возмущен этим вмешательством европейцев в дела Азии: его национальное самолюбие было оскорблено, его тщеславию «победителя» был нанесен удар, сознанию силы были поставлены границы... Казалось бы, к этому шуму Японской печати, к этим страстным речам ненависти, раздававшимся в Японии с трибун парламента и политических клубов, нам надлежало прислушаться и так или иначе с ними считаться... Но мы и на этот раз остались и слепы и глухи к тому, что происходило на Японских островах... Мы жили словно зачарованные горделивыми Тютчевскими стихами...»⁴. Цитируя японскую

¹ *Записки по истории русской армии. Русско-японская война 1904-1905 гг.* Николаевское кавалерийское училище. Составил Генерального Штаба полковник Богаевский. СПб.: Типография Штаба войск Гвардии и Петербургского Военного Округа, 1910. С. 3.

² *Апушкин В. А. Русско-Японская война 1904-1905 гг. с рисунками и планами.* М.: Типография Русского Товарищества, 1910. 216 с.

³ *Там же.* С. 6.

⁴ *Там же.* С. 7.

прессу, Апушкин, сообщает, что Япония также возлагала ответственность за занятие бухты Киао-Чао Германией на Россию, так как «России китайское правительство предоставило пользоваться бухтой; стало быть, с согласия России Германия заняла эту бухту...»¹. Новыми ударами по национальному самолюбию Японии, был отказ от союза с ней России в 1901 году, когда приезжало специальное посольство с маркизом Ито во главе, и Россия отклонила это предложение из опасения, что такой союз послужил бы сигналом к «всемирной смуте». А также затягивание последних Японских предложений в январе 1904 года². Все это, указывает В. А. Апушкин, и явилось причинами боевых действий между Российской и Японской Империями.

Представляет определенный интерес, официальное описание Русско-японской войны³, первый том которого «выясняет обстановку, предшествовавшую открытию военных действий, и всю подготовку к кампании...»⁴. Так, П. Н. Симанский (автор первого тома – прим. авт.), описывает, что уже «постройка железной дороги через Сибирь (1891 год), которая для нас являлась, как выразился русский консул в Шанхае, «освежающим, оплодотворяющим дождем, упавшим на страдавшую от засухи почву», то для наших врагов и соседей на Дальнем Востоке Сибирская Железная дорога казалась «приблизившеюся грозой». Япония решила осуществить намеченные ею на Азиатском материке задачи теперь же, т.е. пока Великий Сибирский железнодорожный путь не был закончен, и наша тихоокеанская окраина еще являлась для нас в роли далеко откинутой, мало устроенной, редко заселенной колонии, имевшей для своей самозащиты

¹ Апушкин В. А. Указ. соч. С. 9.

² Там же. С. 15-18.

³ Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. 857 с.

⁴ Там же. С. 6.

самые ничтожные цели. Осуществляя свои задачи на Дальнем Востоке, Япония по исходу Симоносекских переговоров, уже отчетливо увидела, что главным препятствием для нее будет только Россия¹.

«Постройка железной дороги через Сибирь», в 1891 году и более того, знаменитая КВЖД, контракт на прокладку которой был подписан в августе 1896 года (работы начались летом 1897 года), являлись одними из ключевых звеньев в причинах русско-японского конфликта 1904-1905 гг. На это обращали внимание многие исследователи до 1917 года войны с Японией, однако, как считает диссертант, об этом предпочитали сильно не афишировать.

Председатель исторической комиссии по описанию действий флота, граф А. Ф. Гейден, в своей «не подлежащей оглашению» работе «Итоги русско-японской войны»² 1914 года, отметил, что именно «тайный московский договор с Китаем», который заключил С. Ю. Витте в 1896 году, «является поворотным пунктом всей нашей политики на Дальнем Востоке, приведший Россию к войне с Японией»³. КВЖД, по словам А. Ф. Гейдена, «соединяющая Владивосток с метрополией, получает новое сулящее громадные выгоды в будущем служить транзитным путем международной торговли».

О том, что, целью спрямления Великого Сибирского пути через Китай, были именно торговые интересы, писал и Б. Б. Глинский, с 1912 года являвшийся «рупором» С. Ю. Витте на страницах журнала «Исторический вестник», помещая туда статьи под названием "Пролог русско-японской войны"⁴.

¹ *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I.* Указ. соч. С. 680-681.

² *Гейден А.* Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг. Петроград, 1914. С. 58.

³ *Там же.* С. 62-68.

⁴ *Пролог Русско-Японской войны.* Материалы из архива графа С. Ю. Витте с предисловием и под редакцией Б. Б. Глинского. Петроград: Типография Акционерного Общества «Брокгауз-Ефрон», 1916. 352 с.

Автор первого тома комиссии В. И. Гурко, П. Н. Симанский, в статье, вышедшей в 1925 году в Праге, вспоминал, что «Япония встревожилась и поднялась на ноги ...главным образом, с момента «спрямления» пути через Маньчжурию и как логического последствия указанного спрямления – появление в Маньчжурии русского банка, русской пограничной стражи, коммерческих и финансовых агентов Витте и других признаков русского проникновения и русской печати»¹.

В «истории Русско-Японской войны М. Е. Бархатова, В. В. Функе»², 1907 года, авторы, именно в КВЖД видят агрессивный характер последней, в связи с её проведением по китайской территории. По их мнению, КВЖД «все-таки надо считать актом завоевательного характера». Япония отлично поняла, что эта постройка, рано или поздно, но послужит первым шагом к захвату нами Манджурии, которого допустить она никак не могла, и потому с того же времени, т.е. с 1896 года, начала готовиться к войне»³. В книге 3, Тома V своей работы, авторы констатируют: «...КВЖД и захват Квантуна – вот те политические авантюры, которые привели нас к войне, и притом совершенно неожиданно. Мы не имели никакого, ни нравственного, ни материального права на это, и, не обвиняя никого, все-таки надо признать,

¹ *Симанский П. Н.* Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний) // На чужой стороне. № XI. Прага, 1925. С. 94.

² *История Русско-Японской войны.* М. Е. Бархатов, В. В. Функе. Полная иллюстрированная «История Русско-Японской войны». В 3-х книгах и 5-ти томах. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907-1909. 1282 с.

Диссертант, считает необходимым дать краткую информацию о данной работе. «Полная художественная иллюстрированная боевыми, бытовыми и разными военными снимками «История Русско-Японской войны» с изящно выполненными картами, планами и кроки в 5-ти томах и 6-й том: художественный альбом портретов участников войны». Труд состоит из трех книг и пяти томов. Циркуляром Главного Штаба № 197, от 27-го ноября 1908 г. Комитетом по образованию войск издание рекомендовано к обращению в войсках. Также данное издание было представлено Государю Императору, за что «повелено благодарить их, Бархатова и Функе, от Высочайшего Его Императорского Величества Имени». (Канцелярия Императорского Двора, 10.01.1909 г. – четвертый том). Перед каждым томом дан список источников, «послуживших к составлению» тома.

³ *Там же.* С. 4.

что такой именно образ действий нашего министерства иностранных дел и был одною из причин крушения нашего положения на Дальнем Востоке»¹.

Так же, об этом, в своем обстоятельном труде 1909 года, А. Н. Куропаткин, приводит высказывания генерала Духовского, который указывал на «опасность» проведения Сибирской магистрали по Манчжурии, для России. Мнение генерала Духовского, говорит А. Н. Куропаткин, «не приняли, и мы провели дорогу огромного для нас значения по чужой нам стране. Увлечение возможностью придать этой дороге мировое значение, привлекая на нее транзитные грузы, взяло верх над скромными, но и более близкими нам нуждами Приамурского края»². Вообще, по мыслям Куропаткина, основные причины «разрыва с Японией», поставившие ее в «число своих врагов», заключались в «...оставлении наших войск вопреки соглашениям с Китаем в Южной Манчжурии и вторжение наше с лесным предприятием в Северную Корею...», также «ошибочным для России шагом», по мнению Куропаткина, было проведение Сибирской магистрали через Манчжурию. Занятие Порт-Артура, А. Н. Куропаткин вообще считает «роковым»³.

То, что именно «подписание контракта на строительство КВЖД», сделало русско-японский конфликт «неизбежным», подтверждают и современные исследования в области внешней политики России на рубеже XIX – XX вв.⁴.

Как показал анализ источников исследуемого периода, активизация сторонников прокладки Великого сибирского пути по «чужой» Китайской территории, начала проявляться с 1895 года, после смерти Александра III,

¹ Бархатов М. Е., Функе В. В. Указ. соч. С. 1275.

² Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1909. С. 141.

³ Там же. С. 178.

⁴ Рыбачёнок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 490.

что в конечном итоге начало обострять отношения не только с Японией, но и с другими странами, включая Китай, а в особенности после занятия Россией Порт-Артура (март 1898 года) и попытках вовлечения Кореи в сферу русских интересов.

Вообще, как отмечают ряд исследователей, по замыслу императора Александра III, Великий Сибирский железнодорожный путь должен был не только связывать Европу с Азией, но и способствовать всестороннему, с максимальной выгодой освоению удаленной территории Российской Империи. Александр III не был ярым, активным сторонником проведения части стратегической железной дороги по чужой (Китайской) территории¹. Будущая магистраль, как виделось во времена Александра III, должна была стать национальным делом России, строиться исключительно русскими людьми и из русских материалов, проходить исключительно по российской территории².

Однако, как заметил историк А. А. Керсновский «реализм сменился авантюризмом... Не было смысла захватывать чужие земли, когда собственные оставались втуне. Мы набросились на каменистый Ляодун, пренебрегая богатейшей Камчаткой. Мы затратили огромные деньги на оборудование китайской территории и оставили в запустении искони русский край непочатых сил от Урала до Берингова моря. Имея богатейший в мире Кузнецкий угольный бассейн, мы не тронули его и стали разрабатывать за тридевять земель в чужой стране Янтайские копи. Имея лучшую стоянку на Тихом океане — Петропавловск, мы зачем-то пошли в порт-артурскую мышеловку... И даже в нашей непоследовательной политике мы не сумели быть последовательными: взяв китайские земли, мы не подумали прежде всего их укрепить, принесли Порт-Артур в жертву Дальнему. Сделав второй

¹ *Гейден А.* Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг. Петроград, 1914. С. 62-68; *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 68-84.

² *Лукоянов И. В.* Указ. соч. С. 77, 83.

шаг без первого, мы поспешили сделать четвертый без третьего...Русское золото полилось рекой, обогащая чужую страну. Русское население Приамурского края осталось без железной дороги; дорогу, зато, получили китайцы, а затем, увы, японцы...»¹.

В 1887 году в журнале «Вестник Европы», вышла статья пограничного комиссара Южно-Уссурийского края Н. Г. Матюнина (1883-1897), с 1870 года занимавшего различные должности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке ². В статье, написанной в октябре 1886 года, автор категорически не соглашался с предложениями о протекторате над Кореей и давлением на Китай. Основная мысль автора заключается в том, что нам необходимо союзником иметь именно Китай, «прочный мир» с которым, «возможен для нас на основании взаимного доверия обоюдного сознания силы, непреклонности в вопросах национальной чести, строгого выделения наших интересов от торгово-европейских и решительного отказа от наших территориальных приобретений на Крайнем Востоке и в северных водах Тихого океана...». Как вывод, Н. Г. Матюнин говорит, «лучше иметь Китай за нас, чем против нас». По поводу Кореи, заключает Н. Г. Матюнин, она «должна нас интересовать исключительно как щит против слишком близкого морского соседства с Китаем и другими воинствующими державами. Самостоятельность ее нам необходима, но она достижима не через непосредственное наше вмешательство в ее дела или давление на ее политику, а совокупным дружным действием союза, нами вызванного и скрепленного. Чем менее мы будем вмешиваться во внутренние дела корейского королевства, тем задача нашей дипломатии там будет легче, и тем

¹Цит. по: Глушков В. В., Черевко К. Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М.: ИДЭЛ, 2006. С. 104.

²Матюнин Н. Г. Наши соседи на Крайнем Востоке // Вестник Европы. Журнал Истории-Политики-Литературы. Сто-двадцать-шестой том. Двадцать второй год – книга 7-я. Том IV. СПб., 1887. С. 64 – 88.

менее вероятно возникновение политически-невыгодных для нас комбинаций»¹. Именно так мыслил Н. Г. Матюнин в 1887 году, во времена Императора Александра III.

Однако позже, во времена царствования уже императора Николая II, Он же, стал известен как активный участник вовлечения Кореи в сферу российского влияния. Был одним из активных сторонников за приобретение государством лесной концессии Ю. И. Бринера на реке Ялу в северной Корее, которая была приобретена 8 мая 1899 года за 65 тысяч рублей на имя тайного советника Непорожнева. 13 августа Непорожнев был заменен Н. Г. Матюниным и коммерции советником Альбертом².

В 1906 году Ф. А. Львов в своей работе³, всю вину за развязывание войны с Японией перекладывает на А. М. Безобразова, Абазу и Матюнина, называя последнего как «чиновника потерявшего лицо на Дальнем Востоке»⁴ и «лукавым хищником»⁵, т.е. на «лиходеев» лесопромышленной компании в Манчжурии и Корее, которые, по мнению Ф. А. Львова, «совершили тяжкое преступление в измене Родине и требуют великого суда общественного мнения»⁶.

Однако полемика тех лет по Дальнему Востоку, показала, что дискуссии по данному вопросу, сводилась в основном, о том, с кем необходимо договариваться, с Китаем против Японии, или с Японией против Китая. И что делать с Кореей. Несогласованность действий между

¹ Матюнин Н. Г. Указ. соч. С. 88.

² «№ 1 События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.). Часть II. Борьба России с Японией в Китае. Составил Генерального Штаба Генерал-Майор Симанский. Издание Военно-Исторической Комиссии, бывшей под председательством Генерального Штаба Генерал-Майора Гурко». СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1910. С. 218-220.

³ Львов Ф. А. Лиходеи Бюрократического Самовластья как непосредственные виновники Первой Русско-Японской войны. СПб.: «Энергия», 1906. 79 с.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Там же. С. 54.

министрами, «вневедомственными сановниками» и военачальниками, разное видение ими дальневосточной политики, в конечном итоге, привело к началу и трагическому итогу войны с Японией.

В записке Великого Князя Александра Михайловича о необходимости соглашения с Японией о разделе Кореи, за 1899 год¹, говорится что «время еще не упущено, есть возможность, при помощи и будущей Восточно – Азиатской компании, прочно утвердиться в Северной Кореи, и подготовить совершенно мирный переход ее в наши руки. ... Для более успешного ведения дела в Северной Кореи, желательно соглашение с Японией, по которому Японии предоставляется южная Корея, ... а России северная Корея». По мнению Великого Князя, этим соглашением «мы приобретаем в лице Японии союзника и можем совместно противодействовать непомерным требованиям Англии, а в будущем и Германии и САСШ, в Китае»².

Вообще «Корейский вопрос», по мнению диссертанта, является так же одним из «ключевых», способствовавших развязыванию русско-японской войны. В 1903 году неоднократно поднимался вопрос о Северной Кореи и деятельности на Ялу. Об этом во «всеподданнейшей записке» 24 июля 1903 года, говорил Куропаткин, считая, что «продолжение нашей активной деятельности в Северной Кореи», приведет к «военному занятию южной Кореи японцами, а затем в северной части и нами», что соответственно «...послужит причиною столкновения, или приведёт нас в Кореи к состоянию разорительного вооруженного мира...»³.

¹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 720. Л. 1—8.

² ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 720. Л. 5.

³ Копия всеподданнейшей записки Военного Министра, представленной Государю Императору 24 июля 1903 года // РГВИА. Ф. 487. Оп. 1. Ед. хр. 1002. Л. 52.

В депеше барона Розена, от 14/27 июля 1903 года, говорится, что «...опасность вооруженного столкновения с Японией возникает именно на почве связывания этого вопроса с нашими предприятиями в Корее»¹.

В журнале, состоявшегося по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Совещания 1 августа 1903 года, отражена необходимость «воздержания от всякой активной политики в Корее, могущей привести к опасному столкновению с Японией, война с которой, при настоящих условиях, была бы большим бедствием для России»².

Однако, с данным отношением к Северной Корее, и в частности к мнению участников совещания 1 августа 1903 года, был категорически не согласен Генерал-Адъютант Алексеев, считая что «Трехлетняя оккупация не могла не создать в нашу пользу известных прав, от которых отказываться нельзя, и вместе с тем возлагает обязанность оградить прочным образом зародившиеся во время оккупации, но еще не достаточно окрепшие русские предприятия, в числе которых не малое значение имеет Ялуцзянское Маньчжурская лесная концессия...»³.

На Особом совещании, 15 января 1904 года, по «Корейскому вопросу»⁴ мнения участников разделились. Если Великий Князь Алексей Александрович высказался за отдачу всей Кореи Японии «оправдываясь одним нашим миролюбием»; военный министр Куропаткин что «воевать нам из-за Кореи было бы большим бедствием для России»; Контр-адмирал Абаза

¹ *Депеша Д. С. С. Барона Розена. Токио 14/27 июля 1903 года № 28 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1670. Л. 15.*

² *Журнал состоявшегося по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Совещания 1 августа 1903 года // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1672. Л. 17.*

³ *Секретная телеграмма Генерал-Адъютанта Алексеева Порт-Артур, 23 августа / 5 сентября 1903 года. На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: «Заявления Наместника весьма серьезны. Если еще не поздно телеграфируйте Лессару в смысле этих замечаний» // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1672. Л. 26.*

⁴ *Журнал состоявшегося по Высочайшему повелению Особого совещания 15 января 1904 года // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 2.*

не соглашался допускать Японцев на север Кореи¹. Более того, на следующий день на имя Царя Абаза подал докладную записку по поводу прошедшего Особого совещания, где высказал свои мысли, что мнения двух министров, о возможности экономического допуска Японии на всю Корею – «опасны»², опасаясь, прежде всего за влияние Японии на севере Кореи.

Однако следует отметить, что многие должностные лица высказывали мнение в необходимости контролировать и оставаться только в пределах КВЖД, т.е. северной Маньчжурии, дабы сохранить магистраль в наших руках; Корею отдать Японии; Порт-Артур, Дальний и южную ветвь возвратить Китаю. Об этом неоднократно говорил А. Н. Куропаткин, еще до войны, занимая пост военного министра. Так, во всеподданнейшей записке, о целесообразности занятия Россией северной Маньчжурии, от 24 ноября 1903 года, он ясно говорит, что следует добиваться присоединения северной Маньчжурии ценою уступки Китаю Квантуна и южных веток железной дороги, занятие которых заключаются в опасности войны с Японией и Китаем. «Продолжая занимать Квантун и распространяя свое внимание на южную Маньчжурию и Корею, мы неизбежно должны готовиться к войне с Японией и Китаем». Магистраль, по мнению А. Н. Куропаткина, «должна проходить по русской, а не по китайской территории»³, для чего северную Маньчжурию и следовало присоединить к владениям России, а от остального отказаться.

После разгрома подчиненных ему армий в Мукденском сражении, перед окончанием войны, в июле 1905 года, в депеше на имя управляющего Военным Министерством А. Ф. Редигера, Куропаткин в качестве условия заключения мира с Японией повторил свои мысли, что от Китая необходимо получить право лишь на северную Маньчжурию, возвратив ему Порт-Артур

¹ Журнал состоявшегося по Высочайшему повелению Особого совещания 15 января 1904 года // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 12,13,14.

² ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 2422.

³ Глушков В. В., Черевко К. Е. Указ. соч. С. 65-72.

и ЮМЖД, Корею отдать Японии. О таком решении Маньчжурского вопроса, заключает Куропаткин, «я подавал ГОСУДАРЮ записку по возвращении из Японии. Жаль, что меня не послушали. Войны не было бы»¹.

Еще одним должностным лицом, высказывавшим свое мнение, аналогичное Куропаткину, был генерал Д. И. Суботич (1851-1912)².

В 1908 году, в Петербурге издана его работа «Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке. С приложением копии письма к ген. А. Н. Куропаткину в октябре 1903 года», в которой автор решительно высказывался что «Мы должны отказаться от расширения сферы своего влияния на Корею и южную Маньчжурию и оставаться только на северной Маньчжурии, в пределах КВЖД»³. Вообще Д. И. Суботич был сторонником сближения России с Японией, и негодовал, что в 1901 году, сама Япония искала этого союза, и для заключения его прислала своего полномочного

¹ РГАВМФ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 96. Л. 6–9.

² *Суботич Деан Иванович*, приамурский генерал-губернатор с марта по сентябрь 1903 года. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1874). Командир пехотного Владикавказского полка (до 1894). Известно, что он служил на Кавказе, после чего был помощником начальника штаба войск Приамурского военного округа и являлся составителем первого плана мобилизации войск, разработанного им на случай войны с Японией. В 1897-м — военный губернатор Приморской области. В 1898-м, после аренды Порт-Артура, — начальник Квантунского полуострова. Ему принадлежит труд — «Всепоподданнейший отчет по первоначальному управлению Квантуна в 1898-1899 гг. начальника полуострова генерал-майора Д. И. Суботича. Порт-Артур. 1899». Во время восстания боксеров — начальник Южно-Маньчжурского отряда, занявшего столицу Маньчжурии. За исполнение операции в кратчайший срок и с наименьшими потерями был награжден Георгиевским крестом. В 1901-м назначен начальником Закаспийской области, а в 1903 году — приамурским генерал-губернатором. Плодом недолговременного пребывания во главе управления Приамурским краем является созванный им в Хабаровске съезд выдающихся деятелей Приамурья, результатом которого было капитальное собрание материалов по этому далекому краю: «Труды IV Хабаровского съезда, созванного приамурским генерал-губернатором генерал-лейтенантом Д. И. Суботичем. Под редакцией секретаря съезда Н. В. Слюнина. Хабаровск, 1903».

³ *Суботич Д. И.* Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке. С приложением копии письма к ген. А. Н. Куропаткину в октябре 1903 года. СПб.: «Товарищество Художественной Печати», 1908. 32 с.

представителя, маркиза Ито. Но, к сожалению, «мы были преисполнены тогда излишнего самомнения и излишнего пренебрежения к своим дальневосточным соседям. В результате получилась война, которой мы так легко и с такой пользой для нас могли бы избежать»¹.

В 1910 году А. А. Свечин, в своей работе «Русско-Японская война 1904-1905 гг., по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам»², описывая причины войны в главе I, указал, что противоречия между Россией и Японией заключались, прежде всего, в постройке Великого Сибирского пути, его спрямлении по Китайской территории, а также занятие Россией Порт-Артура, что «глубоко задело самолюбие японцев, которые три года перед тем, под давлением России, должны были лишиться в лице этого порта главнейшего результата победоносной войны с Китаем»³.

В 1905 году в издании редакции «Нового Журнала Литературы, Искусства и Науки» вышла книга П. А. Бадмаева⁴ «Россия и Китай»⁵. В своей работе Бадмаев описал свое видение военного конфликта, и указал на ближайшие поводы к объявлению Японией войны России, которые заключались «во-первых, в сплошной рельсовой линии от центра России до

¹ *Суботич Д. И.* Указ. соч. С. 10.

² *Свечин А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам. СПб.: Издание Офицерской Стрелковой Школы, 1910. 388 с.

³ *Там же.* С. 6.

⁴ **Петр Александрович Бадмаев** – известный в свое время общественный деятель, врач Тибетской медицины. В 1893 году представил царю Александру III записку «О задачах русской политики на Азиатском Востоке». В записке автор изложил свой взгляд на Азию и убеждал Императора включить в состав России Тибет, Монголию и Китай. В свое время идеи Бадмаева поддерживали министр финансов С. Ю. Витте и князь Э. Э. Ухтомский, сопровождавший Николая II в путешествии по странам Азии в 1890-1891 годах. По мнению диссертанта, П. А. Бадмаев был одним из вдохновителей всей политики на Азиатском востоке, в последствии несколько скорректировавший свою точку зрения на Дальний Восток.

⁵ *Бадмаев П. А.* Россия и Китай. СПб.: «Новый Журнал Литературы, Искусства и Науки», 1905. 104 с.

Владивостока; во-вторых, в договоре с Китаем о проведении Сибирской железной дороги через Маньчжурию до Владивостока; в-третьих, в занятии нами Порт-Артура, Талиенвана, с целью оградить собственный Китай от посягательства Японии; наконец в-четвертых, концессия на Ялу, при посредстве которой Россия желала оградить тыл Маньчжурии со стороны Японии»¹.

В 1911 году, уже в преддверии первой мировой войны, Н. Быковский, читая сообщения о войне на Дальнем Востоке, в зале Союза Русских Людей, высказался о «главной причине» войны, которая, по его мнению, заключается в «столкновении двух исторических течений – русского стремления к Тихому Океану и японского – стать важнейшей державой в Азии»².

«Исследованием причин войны, так не вовремя разразившейся», занимался и один из сотрудников журнала «Море» Беклемишев Николай Николаевич. Так в его статье «Кто виноват?», напечатанной в № 43-44 за 1906 год, указывается, что тяжесть ответственности лежит, главным образом, на трех бывших министрах: военном, иностранных дел и финансов. В то же время автор осуждает и известного дальневосточного деятеля, за его ошибочное направление, отдавая, впрочем, должное его пламенному патриотизму и предостерегающим указаниям»³.

Однако, самым объемным и информативным изданием исследуемого периода, вышедшим именно с целью сделать «первую попытку разобраться в этом сложном вопросе», о причинах Русско-Японского конфликта, стал труд А. И. Гиппиус⁴. Работа имеет объем 230 страниц, включает приложения

¹ Бадмаев П. А. Указ. соч. С. 14.

² Быковский Н. Начало Русско-Японской войны. Одесса, 1911. 32 с.

³ Беклемишев Н. Н. О русско-японской войне на море. Четыре чтения в военном и морском отделе Императорского Русского Технического Общества и Лиги Обновления Флота в октябре 1906 года. Из «Записок Императорского Русского Технического Общества» Январь и Март 1907 г. СПб., 1907. С. 101.

⁴ Гиппиус А. И. О причинах нашей войны с Японией. С приложениями (документы). Типография А. С. Суворина. 1905. 230 с.

документов, объем которых составил 197 страниц, в отличие от самих «соображений» и «мыслей» автора на 32 страницах. В «главных тезисах» своей работы, автор сразу расставил акценты, указав, что «первоначальной причиной войны является завоевательная политика Японии», встав на путь которой она столкнулась с военно-политическими (территориальными) интересами России и торгово-политическими интересами Англии. Политика России определена автором, как «соображения самозащиты от посягательств Японии»¹.

В целом, А. И. Гиппиус, последовательно разбирает политику Японии, России и Англии, излагая в отдельности «реальные интересы каждого государства». Деятельность Японии Гиппиус, представляет, как «давно задумавшая войну и хорошо к ней подготовившись», которая стремилась вытеснить нас из Маньчжурии². Россия, наоборот, «воюет...из-за сохранения своего государственного достояния (территории) на берегах Тихого океана»³. Политика Англии представлена, как «расчетливый путь» в поддержке Японии, в связи с которым, Япония в войне с Россией, «обессилит» свое морское могущество, так как она начала угрожать Англии «развитием своего морского могущества и выступлением с активной политикой на азиатском материке»⁴. Однако, как указывает Гиппиус, ослабление России, также соответствует видам Англии «но только не на Дальнем, а на среднем и Ближнем Востоке»⁵.

В 1909 году, были изданы лекции генерального штаба полковника Комарова, по дисциплине «Военная история»⁶. Курс включал лекции по

¹ Гиппиус А. И. Указ. соч. С. 7.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 28-29.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ *Военная история*. Русско-Японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова. 1908-9 учебный год. СПб.: Типо-Литография И. Трофимова, 1909. 165 с.

русско-японской войне «от начала до Ляояна включительно». «Одна из основных причин русско-японской войны», указывает Комаров, «заключается ни в чем ином как в несоответствии нашей политики с действительными задачами государства и с теми реальными силами, какие имелись в наличности и могли быть применены для поддержки и осуществления завоевательных замыслов». Комаров перечисляет основные ошибки, которые, по его мнению, привели к войне: 1) «В декабре 1898 года мы заняли Порт-Артур и южную часть Ляодуна, совершенно игнорируя нами же выдвинутый принцип неприкосновенности Китайской Империи» ...чем «окончательно восстановили против себя Японию»¹. 2) «...Мы строили тысячи верст железной дороги в враждебной нам стране, когда наша родина страдала и страдает от поразительного неустройства и бездорожья». 3) «Усиление возбуждения в Японии против России и закрепления убеждения в японском народе о необходимости войны с Японией» в связи с вступлением русских войск в Маньчжурию, и ее оккупация. 4) Отказ от «пути мирного соглашения с Японией», о разграничении интересов России и Японии на дальнем Востоке, в конце 1901 года, с маркизом Ито. 5) «...невыполнение нами условий по эвакуации Маньчжурии вопреки подписанному соглашению от 26 марта 1902 года»². Все это и привело к боевому столкновению с Японской Империей. И как вывод, делает Комаров: «Это не была Государственная политика, и в этой политике не было основной, глубоко продуманной, руководящей идеи, имеющей своей целью осуществление действительных и насущных нужд государства»³.

На ряду с этим, высказывали свои соображения о причинах войны и «оппозиционеры» того времени. Политику России на Дальнем Востоке они представляли, как «бессмысленную» и «разбойничью», которую

¹ *Военная история*. Указ. соч. С. 6.

² *Там же*. С. 8.

³ *Там же*. С. 10.

последовательно, «с какой бесцеремонной наглостью преследовало русское правительство относительно Японии»¹, политику наглого разбоя и насилия, вся конечная цель которой заключалась не только в присоединении Кореи, овладение которой явилось бы постоянной угрозой независимости страны восходящего солнца, дамокловым мечем, нависшим над японским народом, но и в нападении при первом удобном случае на территорию самой Японии с целью ее дальнейшего расчленения»².

По мнению Парвуса (РСДРП), русско-японская война «подготовлялась капиталистической эксплуатацией, колониальным хищничеством, разбойничьей политикой русского самодержавия»³. Одна из причин войны, по его мнению, это «стремление правительства посредством подъема военного патриотизма заглушить оппозиционное настроение общества и придушить революционную энергию народных масс»⁴.

Более скромные по объему, однако, в том же духе, Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров, выпускал небольшие листовки и брошюры⁵, в которых также указывалась причина войны, которая «...началась не из-за нашей, а из-за чужой, китайской и корейской земли, которую Япония не захотела уступить одной России. И не за свою родную землю проливают теперь кровь наши солдаты, а за чужую». Основная причина войны, указывалась конкретно, – это «отвлечение народа от внутренних проблем...». Вот за тем и «...нужна была, братцы, нашему

¹ Павлович М. П. (Волонтер). Русско-Японская война, причины, ход и последствия. (год войны). Женева: издание «Искры», 1905. 136 с.

² Там же. С. 44.

³ Парвус. «Война и революция» Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, (отдельный оттиск из №№59-61 «Искры»). Издание Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П., 1904. С. 3.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ **Откуда пошла русско-японская война?** Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров. 1905. 16 с. Листовка пятая; **Кто должен победить?** РСДРП, редакция «ИСКРЫ», типография партии. 8 с.; **Рядовой.** Из-за чего война и чему она учит? Издание ЦК РСДРП. Женева. 1904. 24 с.

правительству война». И как следствие – «Долой самодержавие», «Выборы в Учредительное собрание», «Поражение России в войне с Японией, это поражение царского самодержавия».

Исследовательский период характерен коренным переосмыслением взглядов на причины войны с Японией и не только со стороны оппозиционеров РСДРП. Если на начальном этапе войны в источниках прослеживалась полная уверенность «Победы» в «справедливой» войне, то по ее итогам, начали «раздаваться голоса», причем не только рядовых свидетелей, о ее несправедливости со стороны именно Российской империи. «...Общественное мнение все чаще и все настойчивее стало обращаться к Правительству с запросами о том – кто виновник этой бедственной, не вызываемой жизненными потребностями России, войны? Каковы ближайшие причины ее? Была ли возможность предотвратить борьбу с вероломным соседом и если была, - то по чьей вине не использовались все средства к устранению осложнений?»¹.

О «причинах нашей войны с Японией», на страницах журнала «Море», высказывался Ю. Карцов², считая вообще «движение на Восток» противоречащим интересам русского народа; «Порт-Артур – не точка военной опоры, а объект нападения», и все это «коварная стратегия Запада - загнав нас на Восток Дальний». Внешняя политика «стала зависимой от иностранных заимодавцев». «...заграничные банкиры в нашей внутренней службе присвоили себе роль пайщиков-компаньонов. В дальневосточном

¹ *Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг.* СПб.: Министерство Иностранных Дел. Типография Министерства Финансов, 1905. С. 1.

² *Карцов Ю.* О причинах нашей войны с Японией. Кто виноват? Отдельные отиски из №№ 43 и 44 журнала «Море» СПб.: Экономич. Типо-Литография, 1906. 18 с.

вопросе огромную роль играл покойный директор Международного банка Ротштейн, а, всем известно, что за его спиной стоял Ротшильд»¹.

В 1907 году в Москве, вышла книга П. И. Торгашева², в которой автор также обвинял русское правительство в «агрессивной политике», по «постоянному расширению территориальных границ», которое не обращала внимания на «прогрессирующее истощение народных масс». Всю деятельность на Дальнем Востоке, автор называет «пятидесятилетней авантюрой», которая была «...на руку кучке алчных авантюристов, веками грабящих и разоряющих государство»³. «Прочитавшему эту книгу ясно станет», - заключает автор, «за что мы воевали с Японией полтора года...»⁴.

В 1909 году, в Ницце, вышла книга Рустама Бека «Корень Зла. Царские опричники на Дальнем Востоке»⁵, в которой автор констатирует захват «возмутительным образом» русским правительством Порт-Артура. «Новые колонии русских, наводняют сонм отбросов русского общества, авантюристов всякого сословия и звания...»⁶.

В 1910 году, в Берлине, вышла книга В. Л. Бурцева⁷, основная идея которой заключается в возложении всей ответственности за несогласованность и разное видение дальневосточной политики на «царя». По мнению Бурцева, только он «один мог создать также положение, при котором полномочные министры должны были уступить преступной воле официально неуполномоченных на вершине государственных дел

¹ Карцов Ю. Указ. соч. С. 16-17.

² Торгашев П. И. Авантюры на Дальнем Востоке. Из-за чего мы воевали с Японией. М.: Типография Ф. Я. Бурче, 1907. 224 с.

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же. С. 224.

⁵ Рустам Бек. Корень Зла. Царские опричники на Дальнем Востоке. Ницца: 1909. 264 с.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Бурцев В. Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. По тайным документам: Записке гр. Ламсдорфа и Малиновой книге». Берлин: 1910. 80 с.

куртизанов»¹. Так, Бурцев, в разделе о тайной записке графа Ламсдорфа, описывает, как контр-адмирал Абаза решился вступить в переговоры с японцами, «сообщив им свой собственный проект о Ялуцзянском водоразделе» – «который не совпадал с мнением официально на то полномочных министров»². Данные переговоры были «совершенно неизвестными министру иностранных дел», которые проходили за 6 дней до разрыва сношений с Японией. И именно эти переговоры, «за спиной» официальных министров, как указывает Бурцев, могли повлиять «на решение Токийского кабинета не дожидаться официального ответа императорского правительства на его предложения...». И «быть может, одного упоминания о Ялуцзянском водоразделе было достаточно, чтобы японский представитель более не сомневался в намерении России затягивать переговоры с тем, чтобы продолжать осуществление своих стратегических планов на Ялу»³.

Представитель духовенства Русской Православной Церкви, создатель и первоиерарх церкви в Японии, Николай Японский, в мае 1905 года, дает свою оценку произошедшей войне и событиям, предшествовавшим занятию Порт-Артура. Будучи на миссионерской деятельности в Японии, он вспоминал: «я бывало твердил японцам» ...что для вражды между нами «никогда не будет причины». Однако после того как он услышал впервые о занятии Порт-Артура, этом, по его словам, «нечистом акте Русского Правительства», первые слова, «со стоном вырвавшиеся у меня», были: «Боже, что это они наделали!». «Видно теперь к какому бедствию это привело Россию»⁴.

¹ Бурцев В. Л. Указ. соч. С. 9.

² Журнал состоявшегося по Высочайшему повелению Особого совещания 15 января 1904 года // ГАРФ. Ф.601. Оп. 1. Ед. хр. 514. Л. 12, 13, 14; ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2422.

³ Бурцев В. Л. Указ. соч. С. 41.

⁴ Цит. по: *Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в русско-японской войне.* СПб., М.: Издательство «Диоптра», 2003. С. 263.

Автор первого тома исторической комиссии В. И. Гурко, П. Н. Симанский, в 1925 году, указал, что «враждовавшие на наших верхах группы» «одинаково вызывали к себе раздражение Японии и других государств», тем самым **«одинаково создавали возможность и даже неизбежность войны»**¹. Соглашаясь с министром иностранных дел А. П. Извольским, П. Н. Симанский отметил, что «начальной причиной русско-японского конфликта послужила империалистическая политика графа Витте»². По мнению П. Н. Симанского, «между Куропаткиным и его единомышленниками, с одной стороны, и А. М. Безобразовым и его пособниками, с другой – разница не велика, и что в тяжелых последствиях нашей политики на Дальнем Востоке обе враждовавшие друг с другом группы одинаково ответственны и перед русским народом, и перед будущей нелицеприятной историей»³.

Такого же мнения, о «входящих в состав правительства лицах», был брат председателя исторической комиссии В. И. Гурко, - Владимир Гурко. Уже, будучи в эмиграции, Владимир Гурко отмечал, что наше правительство было против войны. Не желал ее и Николай II, но **«тем не менее, она произошла, безусловно, по нашей вине»**. И именно лица входящие в правительство виновны в ее причинах, «но степень их вины была различная». «Первым виновником», автор называет С. Ю. Витте, который «вотравил Россию во всю дальневосточную авантюру». «Непосредственным виновником» - адмирала Алексеева, вина которого «тем более тяжелая, что, допуская разрешение русско-японского спора силою оружия и зная, что решающее значение при этом будет иметь флот, он не приложил никаких усилий к соответственной подготовке его боеспособности и не привлек на Дальний Восток талантливых флотоводцев, сознательно окружая себя

¹ *Симанский П. Н.* Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний) // На чужой стороне. № XI. – Прага: 1925. С. 92.

² *Там же.* С. 94.

³ *Там же.* С. 90.

бездарностями». А между «этими двумя располагаются остальные причастные к делам Дальнего Востока лица». Среди них первое место В. Гурко отдал Безобразову «и его присным», так как «его упорные советы не проявлять ни к Японии, ни к Китаю никакой уступчивости, а, наоборот, твердо вести там агрессивную политику сыграли, несомненно, фатальную роль в деле русско-японского конфликта». Вину А. Н. Куропаткина, автор определил в «том, что он не только не представлял государю в истинном свете степень нашей военной мощи, а, наоборот, поддерживал уверенность Николая II в нашем общем беспредельном могуществе, но говорил он это вполне искренно»¹.

Критикуя полемику, развернувшуюся после войны, между С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткиным, о роли каждого из них в событиях, предшествовавших войне, В. Панов дает оценку обоим, считая, «что все разномыслие их заключалось только в методах, но отнюдь не в целях. Генерал Куропаткин стоял за военный метод, вынесенный им из средней Азии; гр. Витте – за метод банкирский, преподанный г. Ротштейном, скромным *Виргилом* нашей блестящей финансовой политики во времена С. Ю. Витте. С одной стороны – «все возьму», с другой – «все куплю»; а объектом того и другого являлась все та же самая Маньчжурия»².

В лекции Генерального Штаба полковника Комарова, за 1908 год, сказано: «Мало того, многие до сих пор по-видимому убеждены, что мы несколько не виноваты в разразившейся катастрофе на Дальнем Востоке, что мы не преследовали политических захватов, что не мы, а все остальные державы вплоть до «коварной» Японии одержимы недугом стяжания.

¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/> > istoshniki/gurko/ (дата обращения: 16.10.2015).

² Панов В. Историческая ошибка. Отдельные оттиски из №№ 23-47 газеты «Дальний Восток». Владивосток. 1908. С. 31.

Убаюкивая себя прекрасными словами, мы рискуем и на этот раз остаться в приятном заблуждении относительно той печальной истины, насколько **мы обязаны всем случившимся самим себе**¹.

Все описываемые причины, которые привели к вооруженному столкновению две Империи в начале XX века, исследователями до 1917 года, в основном сводились к 1. Столкновению интересов двух Империй на Азиатском Востоке. 2. Враждебным действиям недружественных нам стран, которые «подталкивали» Японию на Россию. 3. Агрессивной политике, «прогнившей», самодержавной империалистической России по отношению к Японии. Причем большинство источников исследуемого периода вину в развязывании конфликта возлагало на Японию. Примечательно, что то же самое большинство оправдывало участие России в войне «выходом к открытому теплему морю».

Однако, по мнению диссертанта, не все причины, приведшие к войне с Японией, которые являются ключевыми, излагались исследователями русско-японской войны с 1904 по 1917 год. Более взвешенный и реальный взгляд на сами причины возникновения войны, а особенно на причины со стороны России, указывались уже либо после революции 1917 года, и особенно в эмиграции, либо появлялись до этих событий, но выходили под грифом «Секретно», «Не подлежит оглашению» или оставались в виде «записок», «проектов», «программ», предназначенных для ограниченного круга лиц.

Также, диссертант считает необходимым указать на основные ключевые факторы на Дальнем Востоке, которые привели, по мнению авторов исследуемого периода, к «первым выстрелам войны». Множество источников, в которых отражались мнения исследователей, можно условно

¹ Цит. по: *Айрапетов О. Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. – М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014. С. 31.

разделить на группы по принадлежности к тем или иным взглядам на дальневосточную политику в целом и на причины возникновения войны в частности. Анализ данных источников показал на существование множества мнений, противоречий, взглядов и направлений в событиях, предшествовавших войне, которые в последствии отражались в литературе исследуемого периода. Причем каждая такая группа пыталась представить свою точку зрения на дальневосточную политику единственно верной и правильной, игнорирование и не следование которой, по их мнению, и привело к началу, и, как следствие, к трагическому исходу войны с Японией.

Так, *Первая группа* авторов считала ошибкой политику государства по вмешательству в «дела Азии» и проведении «Великого Сибирского пути» по территории Китая.

Вторая группа исследователей полагала, что интересы России должны были оставаться в пределах КВЖД, при этом необходимо было отказаться от притязаний на другие территории и войти в соглашение с Японией по разграничению сфер влияния.

Третья группа отстаивала мысль о необходимости контроля над всем северным Китаем, от Порт-Артура до Амурской области, закрепления его за собой и отказа от Кореи.

Четвертая группа, наоборот, полагала верным проявлять активность в Северной Корее, считая контроль и над этой территорией не менее важным, чем над Китаем.

Пятая группа выражала мнение оппозиции, которая называла войну развязанную «прогнившей», «царской», империалистической Россией, «захватнической» и «несправедливой». В этом, по их мнению, крылись ее причины.

Наконец, *шестая группа* высказывала свое мнение о причинах войны с Японией уже по истечении времени, «пережитого несчастья», переосмыслив все то, что произошло с Россией. В данную группу входят

лица, которые уже считали, что все «враждовавшие на наших верхах группы» «одинаково вызывали раздражение Японии и других государств», таким образом «одинаково создавали возможность и даже неизбежность войны», с той только разницей, что «степень их вины была различная».

Что касается причин войны со стороны Японии, то практически все авторы исследуемого периода русско-японского конфликта 1904-1905 гг., указывали, на «глубоко задетое самолюбие японцев», в связи с продвижением России на Восток, и, в частности, на столкновение интересов двух Империй, в вопросах Китая и Кореи, что в конечном итоге привело к «невозможности уступок» с двух сторон. А. Н. Виноградский, посчитал что причину «настоящего столкновения», со стороны Японии, «нужно искать... в психологии нации, в нравственной и умственной ее жизни... в малообоснованной ненависти к русским, как следствие природных свойств их натуры, толкающих их без зрелого обсуждения и нужды в рискованные авантюры, и подогреваемая Англией и Америкой, экономическим интересам которых желательно столкновение между обеими ныне воюющими державами»¹. Историческая комиссия Гурко, указала на «намеченные» Японией «на Азиатском материке задачи», осуществлению которых «препятствовала» Россия. В курсе прикладной тактики Михеева и Буняковского причины излагаются в «идее реванша» Японии, после занятия Россией «Ляодуна с Порт-Артуром».

Установлено, что трактовка причин возникновения войны между двумя империями прошла путь от констатации «самолюбия японской нации», ее «мало обоснованной ненависти к России» и «стремления утвердиться на азиатском материке» до утверждения «создания возможности и даже неизбежности войны» «нашими враждовавшими на верхах группами». Обвинения в развязывании войны уже относились ко «всем

¹ Цит. по: Глушков В. В., Черевко К. Е. Указ. соч. С. 400.

лицам» России, влиявшим на нашу дальневосточную политику. Ответственность за «разразившуюся катастрофу на Дальнем востоке» возлагалась на «самих же себя».

Исходя из вышеперечисленного анализа источников до 1917 года, можно выделить основные причины возникновения войны, на которых акцентировали свое внимание исследователи:

1. «Естественное» стремление России к теплему, незамерзающему, открытому морю, на пути к которому, она встретила с «исторически двигавшейся в противоположном направлении» Японией;
2. Выступление России (совместно с Францией и Германией), в поддержку Китая (по итогам Симонсекского мира), за пересмотр итогов Японо-Китайской войны (1894-1895 гг.), в результате чего Япония была вынуждена отказаться от Ляодунского полуострова и других «плодов» по окончании войны с Китаем, начав воспринимать Россию как страну, угрожающую её национальным интересам;
3. Прокладка Великого сибирского пути по «чужой» Китайской территории (КВЖД 1896-1903), активным сторонником которого был министр финансов граф Витте Сергей Юльевич и его активная политика в этом вопросе (с конца 1895 года образование Русско-китайского банка, финансовых органов и других учреждений);
4. Занятие Россией Порт-Артура (1898 году) и прокладка ЮМЖД, что еще более обострило отношения с Японией, так как сами же Японцы по итогам Японо-китайской войны (1894-1895 гг.) были вынуждены, под давлением России, оставить Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, за который проливали свою кровь;
5. Попытки вовлечения Кореи в сферу русских интересов, которая воспринималась Японией как угроза своему геополитическому

влиянию в этом регионе. Деятельность Русского лесопромышленного товарищества, охватывающая бассейны рек Ялу и Тумыни и тянувшаяся более чем на 800 верст вдоль китайско-корейской и русско-корейской границ от Корейского залива до Японского моря (А. М. Безобразов, А. М. Абаза и др.);

- б. Несогласованность и разное видение дальневосточной политики официальных министерств и ведомств и неофициальных «вневедомственных сановников» пытавшихся убедить царя в правильности только своей точки зрения на политику Дальнего Востока, что в конечном итоге привело к отказу от сближения с Японией по разграничению сфер влияния, и вынудило последнюю искать союзников и спонсоров для борьбы уже с самой Россией.

Совокупность вышеуказанных причин привело к началу и трагическому исходу русско-японского вооруженного столкновения. По словам М. Грулева: «Не довольствуясь одной Манчжурией, мы увлеклись в своих планах еще дальше, желая заодно с Манчжурией присоединить еще и Квантунский полуостров. Это отсутствие чувства меры является иногда гибелью и для правильно задуманной идеи», констатирует автор. В итоге, называя нашу деятельность в Манчжурии «коренной ошибкой»¹.

¹Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. Часть I. СПб.: Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-Учебных Заведений, 1908. С. 25.

§2. Подготовка противоборствующих сторон к войне: анализ литературы.

Оценка количественных и качественных характеристик японских и русских вооруженных сил, их готовность к войне, заметно менялась по мере развития происходящих событий на Дальнем Востоке. Если в первые месяцы развития конфликта большинство источников, в «патриотическом порыве», восхваляли наши Вооруженные Силы, и победу в войне отдавали нашей армии, то со временем, ситуация стала меняться, и все больше и больше стали появляться труды, высказывающие нашу «катастрофическую неподготовленность» к боевым действиям.

Вообще, как показало исследование, уже в первые месяцы и даже дни войны, выходявшие источники, вдохновляя население на справедливую и честную борьбу на Дальнем востоке, акцентировали внимание на вопросах готовности к боевым действиям противоборствующих держав.

Автор П. Л. Юдин (дозволено цензурой 21.02.1904 г.), делает попытку выяснить «насколько сильны в боевом отношении Приморский край и Маньчжурия». Делая «подсчет имеющихся там войск и морских военных судов», которых, по его данным, «...всего на Востоке: 137,5 батальонов пехоты, 48 эскадронов пограничной стражи, 59 казачьих сотен и 130 орудий, составляющих боевую силу слишком в 160 тысяч воинов и до 18 тысяч коней»¹, что, по мнению автора, делает нас «в данном случае непобедимыми, хоты-бы нам пришлось бороться и не с одной Японией. Представьте себе, что могут сделать 200 тыс. коней с 230 следующими за ними неотступно орудиями! Если эту громадную силу бросить в Корею или Японию, то какое

¹ Юдин П. Л. Флот и боевые силы России на Дальнем Востоке. (Тихий Океан, Порт-Артур, Владивосток и Маньчжурия). Саратов: Издание Ив. Ив. Иванова. Типография А. Д. Тобиас и К., 1904. 16 с.

разрушительное действие произведет она своей храбростью, выносливостью и быстрыми передвижениями! ...»¹.

Дал характеристику русскому и японскому флотам автор под инициалами «Е. К.», в работе дозволенной «цензурой» 13 марта 1904 г.² В «количественном отношении», автор отдал «преимущества все-таки японскому флоту», а вот в «качественном» отношении – русскому флоту, т.к. военный флот Японии, по его мнению, «развился еще весьма недавно, у него нет того славного прошлого, которое имеет русский флот», нет у японцев еще и «школы военных моряков», нет у них «и резервов для флота»³. О «духе русских моряков», ссылаясь на газету «Котлин», автор, говоря о «Варяге» и «Корейце» констатирует: «...нет, русские сражаются вместе и вместе умирают, не сдаваясь врагу»⁴.

20 марта 1904 года была «дозволена цензурой» работа Д. Булгаковского, причем данное седьмое издание было допущено «Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения в ученические библиотеки низших училищ, в бесплатные народные читальни и библиотеки и для публичных народных чтений»⁵. На страницах данной брошюры, автор описал «примеры патриотического воодушевления в самых разнообразных проявлениях каким проникнута вся Россия от мала до велика...», указал на «вечно непоколебимый и неустрашимый русский народ», о «могучую грудь» которого будут разбиваться «все вражеские замыслы»⁶.

После «внезапной и вероломной атаки» на Порт-Артур, на «наших тружеников моряков», большинство источников в «едином патриотическом

¹ Юдин П. Л. Указ. соч. С. 16.

² Е. К. Война Японии с Россией и ее причины. Со многими рисунками в тексте. Кишинев: Издание Благотворительного Общества «Бессарабец», 1904. 163 с.

³ Там же. С. 61.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Булгаковский Д. «Что должен помнить и делать русский народ во время войны». СПб.: Типография Артели Печатного Дела. 1904. 16 с.

⁶ Там же. С. 16.

порыве» описывая «вероломность и жестокость» Японии, представляли «атаку», как естественное «желание Японии войной нас оттеснить от берегов Тихого Океана», от «нашего Порт-Артура», что, соответственно, психологически вдохновляло массы страны на «справедливую и честную борьбу» с Японией.

Можно отметить, что выходящие источники, описывая начало войны в данном эмоциональном контексте, оказывали влияние на формирование общественного мнения о войне двух империй, тем самым и на подготовку населения к вооруженному противостоянию с Японией.

Первые источники такого плана и содержания представляли собой работы, в которых делалась попытка осмысления начала войны, анализировалась духовная подоплека происходящих событий, в которых вся ответственность возлагалась на Японию и её друзей, а Россия представлялась как «великая и святая Русь», которой суждено довести войну до конца, ради «чести», «за святую правду бой...». Примечательно что не мало таких работ выходило в стихотворной, поэтической форме.

Так, в марте 1904 года (дозволено цензурой 09.03.1904 г.) вышла книга Ф. Синицина¹, состоящая из двух частей. 1-я, включает стихотворение «Крестьянин о войне», в которой автор заключает что «Нас Царь послал, и мы идем: Мы все затопим, все зальем – Ведь с нами правда, с нами Бог!»². Вторая – размышления автора о событиях на Дальнем Востоке, о «коварстве и хитрости» японцев, о не завоевательной политике России, что «Она не желала войны; её вынудили принять вызов. А раз начата эта война, Россия доведет её до конца, и этот конец предвидится, не смотря ни на хитрость и коварство врагов и происки их друзей»³.

¹ Синицын Ф. Русские герои и их враги. Русско-японская война. СПб.: Издание книгопродавца Г. Ф. Кузина, 1904. 32 с.

² Там же. С. 1.

³ Там же. С.10.

В этом же месяце, в книге¹, автор которой пожелал остаться неизвестным, пишет «Оду» «великой и Святой Руси». Нападение на Порт-Артур, по мысли автора, объединило всех в единое «воинство», где «нет разделения на благородных, живущих по укладу западной жизни, и представителей крестьянского, смиренного быта, а есть одна только Христолюбивая православная рать, одно неразрывное братство, объединенное не тщеславием, не корыстью, не мстительною злобой, а верою и надеждою на Бога, преданностью Его Помазаннику и бесстрашием пред смертью в ожидании помилования за гробом»².

В такой же стихотворной форме выходят источники, излагающие и недружественную политику САСШ и Англии по отношению к России³, где в сатирической форме представлен «дядя Самь», который «схитрил, С кем-то местом поменялся: Все от нас на запад был, - На востоке оказался...». Что касается «Владычицы морей» Англии, то автор, в стихотворении «Rule, Britania...», говорит, «Да, ты сильна, владычица морей. И мечь тяжел в руке твоей кровавой! ... Настанет день, - железный скипетр свой Из алчных рук уронишь ты невольню, Когда твой раб, закованный тобой, Швырнет тебе: «Британия, довольно!». О справедливой борьбе нашей страны ради «чести», «за святую правду бой... Вспомнить, как ходили деды...Будем биться до победы, До победы вековой...».

Не обходили вниманием авторы и назначение Командующим маньчжурской армией «испытанного и боевого генерала» А. Н. Куропаткина, которому также посвящали стихи и возлагали на него большие надежды, как на героя истинно родного, «плоть от плоти и дух от духа народа русского.

¹ *Русско-японская война. Подробные описания событий Дальнего Востока.* М.: Типо-Литография «Русского Товарищества печатного и издательского дела», 1904. 63 с.

² *Там же.* С. 30.

³ *Соколов Н. М. Русско-японская война. Пародии и рифмы.* СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904. 68 с.

Для него нет ничего выше долга, а Русь святая дороже ему личных почестей и самой жизни. Он глубже, чем кто-нибудь, постигает великое значение исторической миссии, которая указана ему ныне Высочайшею волей и которая поставила его во главе русских сил против азиатских варваров». Куропаткин предстает как «...лучший посредник между нацией и армией»¹. «...Генерал наш Куропаткин, Молодец из молодцов, Не боится с врагом схватки, Любит русских удальцов...»². «...С нами Бог, разумеете языцы, Не надейтесь на ложный кумир. С нами Бог – и у вашей столицы Русский вождь продикует вам мир!»³. «Хвала тебе! Руси надежды Ты в миг тяжелый оправдал! ...Вся Русь Творцу несет моленья, Чтоб дал тебе Он больше сил Свой ум явить в пылу сраженья, Чтоб для нея тебя хранил»⁴.

В таких источниках выражалась полная уверенность в несомненной победе над врагом о неминуемом возмездии, которое постигнет Японцев: «...И грянет бой жестокий вскоре, И поворота нет назад! Господь решит: кто в этом споре Был прав, и кто был виноват...»⁵

В этот, начальный период войны, выходили сборники патриотических стихотворений, излагались картины событий и ход боевых действий по материалам периодической печати, цитировались поэты, выпускались «отклики русской земли», включающие «всеподданнейшие

¹ *Русская история в рассказах и картинах. Русско-японская война. Выпуск 1-й. Япония и Японцы. С 28 рисунками, картой Японии, Кореи и Манджурии. Составил С. С. Окр-ц.* СПб.: Издание Н. С. Аскарханова, 1904. С. 18.

² *Русско-Японская война. Стихотворения.* И. М. Иконников. Нижний Новгород: Типография О. П. Проворовой, 1904. С. 9.

³ *Там же.* С. 6.

⁴ *Пальгунов С. А. Русско-Японская война.* Евпатория: Типография И. Ф. Райхельсона, 1905. 31 с.

⁵ *Русско-японская война. Честь Родины дороже жизни. Герои Чемульпо.* М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. С. 6.

адресы и заявления верноподданнических чувств, принесенные по поводу событий на Дальнем Востоке»¹.

Свою точку зрения на русско-японский конфликт в «Заветных мыслях»² высказал и великий русский ученый Д. И. Менделеев, назвав одной из причин «особого подъема русского духа» - «желание Японии войной нас оттеснить от берегов Тихого Океана», а патриотические чувства «при начале японской войны» были вызваны «сознательностью того русского внимания, которое за последние годы обратилось к **нашему** Порт-Артуру...»³.

Однако, по мере происходящих событий на Востоке, и получении сведений о потерях и поражениях с театра военных действий, прослеживается постепенное переосмысление взглядов в отечественной историографии на вооруженный конфликт двух Империй в общем, и на подготовку к этому конфликту в частности. Начиная от осторожных высказываний что просто «мы еще проявляем терпение», до констатации факта об нашей «общей неподготовленности к войне».

Переосмысление коснулось и взглядов на так называемое «общественное мнение» России, которое, по мнению, например, автора А.

¹ *Отклики Русской земли на Царское Слово о войне с Японией*. СПб. : Типография министерства внутренних дел, 1904. 430 с.; *Божерянов И. Н.* Русским людям о войне. СПб.: Типография А. Тырина, 1904. 16 с.; *Русско-японская война в стихах. Отклик русского сердца на события Дальнего Востока*. (Сборник патриотических стихотворений). СПб.: Издание в пользу «Комитета по организации отрядов братьев милосердия во имя Христа», 1904. 100 с.; *Русско-японская война*. М. : Типография И. Я. Полякова, 1905. 320 с.; *Русско-японская война. Картины событий*. СПб.: Издание А. К. Вейермана, 1904. 124 с.

² *Менделеев Д.* Заветные мысли. Глава V «По поводу японской войны». СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой, 1904. 428 с.

³ *Там же*. С. 214.

Ю-ва, «... высмеивало задорность японцев, которую сравнивали с задорностью моськи перед слоном»¹.

Об «...общем заблуждении, царившим у нас до 26 января 1904 г., что войны в конце концов все же не будет и все приготовления как Японии, так и наши суть только шахматные ходы для поддержки требований во время переговоров», вспоминал и адмирал А. Вирениус, анализируя работу лейтенанта А. Н. Щеглова².

Писал об «ослеплении своей старой славой и талантами своих дипломатов» В. А. Апушкин³. Так, подводя итоги главы второй «готовность к войне», в своей работе «Русско-Японская война 1904-1905 гг.», автор делает вывод: «война застала нас неподготовленными», перечисляет основные направления этой неготовности, которые выражались в недостаточной численности войск; неподготовленной работе железной дороги; укрепления П.-Артура и Владивостока которые не были закончены; флот не имел того, что ему надлежало иметь; боевая подготовка войск имела существенные пробелы; одушевления войною не было, а уверения дипломатов, что её удастся избежать, не давали возможности ему развиваться и вылиться в энергичную подготовительную работу; командный персонал не был на должной высоте по своей научной подготовке, воспитанию, боевому опыту, складу духовных сил и физической годности. Политическая обстановка также не благоприятствовала, что выражалось в «скорее враждебном, чем дружественном отношении» населения китайской территории. Японцы наоборот «имели перед нами численный перевес на

¹ *Нефортунатов Н. И.* На войне и о войне. Мысли и впечатления. Из дневника участника русско-японской войны 1904-1905 гг. СПб.: Типография М. Пивоваровой, 1913. С. 4.

² *Щеглов А. Н.* Значение и работа Штаба на основании опыта Русско-Японской войны. Часть I. СПб., 1905. С. 8.

³ *Апушкин В. А.* Русско-Японская война 1904-1905 г. С рисунками, исполненными фото-тинто-гравюрой. Издание второе. Двадцать первая тысяча. М.: Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование», 1911. С. 31.

суше и на море, преобладание в духе, вытекающее из желания всей нации войны во чтобы то ни стало, тщательную десятилетнюю подготовку к ней, и командный персонал, получивший боевой опыт на том же театре войны, что давало ему превосходное его знание...».¹

Уже с лета 1904 года появляются источники, направленные на «поднятие упавших» «духа» и «веру в Россию»². В работе А. Ю-ва, автор пытается возразить «молодежи», что «еще рано радоваться победам Японии – ведь мы еще, по предложению генерала Куропаткина, проявляем терпение. А вот погодите, устанем терпеть, да двинемся...»³. Заканчивает автор призывом: - «Так не падайте же духом! Не убивайте веру в силу России! Не мешайте воинам сделать свое дело, и главному их вождю...».

Об «упадке общественного сознания» с той высоты, которое пронеслось над Россией в первые дни войны на Дальнем Востоке, и когда все были уверены, что там ведется «великая отечественная война, творится наше великое народное дело, что там решаются внутренние судьбы родины», писал в октябре 1904 года и автор К. А. В-ский, в своей работе «На долго ли война»⁴.

В 1912 году, был напечатан оттиск из журнала «Морской сборник», А. В. Немитца⁵. Так, по мнению автора, в начальной фазе конфликта, «говорили

¹ Апушкин В. А. Указ. соч. С. 44.

² Ю – в А. Война России с Японией 1904 года. СПб.: Типо-Литография К. Биркенфельда, 1904. 20 с. (дозволено цензурою 31 июля 1904 г.).

³ Там же. С. 7.

⁴ В – ский К. А. На долго ли война. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1904. 20 с. (дозволено цензурою 7 октября 1904 г.).

⁵ Немитц А. Беглый очерк морских операций русско-японской войны. (Оттиск из журнала «Морской сборник» №№ 2,3,4,5,6,7,8,9). СПб., 1912. 80 с.

Александр Васильевич Немитц, с 1907 года — штаб-офицер Морского Генерального штаба. Работал в историческом отделении Морского Генерального штаба, изучая события русско-японской войны, о чем написал несколько трудов. С 1910 года обучался в Морской академии и одновременно преподавал в ней. (Военная Энциклопедия: в 8 томах. – Т. 5: Маркировка – «Огайо». – М.: Воениздат, 2001. – С. 453.).

даже, что наша «эскадра» сильнее японской», однако, по мере его развития, «в обществе постепенно распространялась и понемногу утверждалась мысль, что Япония – «сильная морская держава», а наш флот на Дальнем Востоке «был слишком слаб»»¹.

Что касается непосредственно подготовки к войне, А. В. Немитц констатирует, что «война, по существу дела, была решена в Лондоне, а не в Токио. С нашей стороны политическая подготовка войны «почти отсутствовала». «Мы имели финансовую поддержку Франции, да еще испытывали сочувственное отношение Германии. Но, однако, оно не дало нам возможности убрать лучшие наши войска с западной границы». «Плана войны с Японией у нас совсем не существовало». Началом «японской подготовки к разразившейся в 1904 году войне», автор видит в огромных усилиях, которое прикладывало Япония, для обеспечения своих политических интересов на Дальнем Востоке, что выражалось в ассигнованиях по программам усиления флота, начиная с 1896 года. Наше же Морское Министерство отказалось от приобретения аргентинских крейсеров, что является «крупной ошибкой», которой воспользовались наши противники. «Два аргентинских крейсера купила Япония, и они под именами «Ниссин» и «Касуга» с успехом действовали против нашего флота»². На тактическую подготовку Япония, по сравнению с нами, «не жалела денег». Японцы завершали эту подготовку «большими ежегодными маневрами сравнительно широко поставленными и дорого стоящими».

«При таких обстоятельствах в конце 1903 года, Япония окончила все свои военные приготовления и начала с Россией свои последние дипломатические переговоры, все более и более принимавшие характер близкий к ультиматуму»³.

¹ Немитц А. Указ. соч. С. 8.

² Там же. С. 50.

³ Там же. С. 61.

В октябре 1905 года, в журнале «Русский вестник», вышла работа «Итоги морской войны»¹, в которой подверглась резкой критике подготовка «нашего флота к войне», точнее «общая поголовная неподготовленность и администрации, и строевых чинов, и материальная и духовная». «У нас думали», заключает автор, «что войны не будет и что флот существует лишь для ценза, министерства и смотров. Лучший в мире живой материал, наши команды, способные, восприимчивые, добродушные и отважные, не были не только обучены действовать всеми новейшими средствами войны, как например, новейшими прицелами, но даже жить на кораблях». И вообще, по мнению автора, «мы потеряли флот потому только, что не готовили к войне главнейший элемент, душу его – личный состав. Мы проиграли войну, утратили значение на Тихом океане потому, что, готовясь торжественно отпраздновать геройскую защиту Севастополя, забыли, что вся сила защиты зиждилась на духе всех чинов этого славного морского гнезда. Сила не в броне, не в пушках, не в минах, а в людях, одухотворяющих их»².

Об отсутствии «подготовки личного состава» писал в «Не подлежащей оглашению» работе и Капитан 2 ранга Е. Одинцов³.

С такой же критикой, в адрес Морского ведомства, и так же говоря о «духе народа», который «не был с нами»⁴, говорил уже после «минувшей войны» и Капитан 1 ранга В. И. Семенов⁵.

¹ Бурун. «Итоги морской войны» // Русский вестник. Ноябрь 1905. Том трехсотый. С. 55-80.

² Там же. С. 80.

³ Одинцов Е. Разбор со стратегической точки зрения роли русской эскадры в Порт-Артуре во время минувшей войны и выходов эскадры в море. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1908. 29 с.

⁴ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 311. Л. 3.

⁵ **Владимир Иванович Семенов** (1867-1910 гг.). Автор трилогии мемуаров «Расплата» («Порт-Артур и поход второй эскадры», «Бой при Цусиме», «Цена крови») и книг «Адмирал Степан Осипович Макаров», «Флот и морское ведомство до Цусимы и после». Он же, автор перевода с японского «Великое сражение Японского моря». В ходе русско-японской войны командовал миноносцем «Решительный», был старшим офицером крейсера «Боярин»,

Примечательно, что первый раз, Капитан 2 ранга Семенов, написал свои соображения о «преимуществах» японцев, и о «путях» какими «мы могли-бы сравняться с ними в некоторых отношениях, и что мы должны предпринять для устранения наших недочетов», еще 9 августа 1905 года, в госпитале Сасебо, на имя «Его Превосходительства Начальника Главного Морского Штаба», т.е. через три месяца после «Цусимы». И напечатаны были эти соображения под грифом «Не подлежит оглашению»¹. И только спустя четыре года, в 1909 году, в журнале «Вестник Европы», была напечатана его работа «Флот и морское ведомство после войны»², а затем, в 1911 году, вышло уже «Посмертное издание»³, в которых автор затрагивал и критиковал такие вопросы как: «Патриотическое одушевление», где сравнивал духовные качества русского и японского народов в войне; «Морской ценз»; «Экономия на плавании»; «Записка Макарова»; «Что сделано после Цусимы»; «Как и куда расходуются деньги, отпускаемые на флот?»; «О вражде между «Флотом» и «Морским ведомством».

Серьезной критике подвергся Главный Морской Штаб с его «деятельностью, предшествовавшей объявлению войны», в работе лейтенанта А. Н. Щеглова, вышедшей в декабре 1905 года⁴. В данной работе автор преследовал цель «показать какова была до войны деятельность штаба,

транспорта «Ангара» и крейсера «Диана». Позже был зачислен в штаб 2-й Тихоокеанской эскадры одним из четырёх флагманских штурманов эскадры, совершив весь исторический поход русской армады на эскадренном броненосце «Князь Суворов», вплоть до самого Цусимского сражения. Тяжелораненый, вместе с Рожественским, попал в плен к японцам, в котором пролежал четыре месяца в госпитале.

¹ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 311. Л. 1-15.

² Семенов В. ««Флот» и «Морское ведомство» после войны» // Вестник Европы. Журнал истории-политики-литературы. Сорок четвертый год. СПб., 1909. Книга 10. С. 733-746; Книга 12. С. 707-721.

³ Семенов В. ««Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после». Посмертное издание. СПб.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1911. 109 с.

⁴ Щеглов А. Н. Значение и работа Штаба на основании опыта Русско-Японской войны. СПб., 1905. Часть I: 68 с.; Часть II: 67 с.

как она отразилась на войне и какова должна быть организация штаба для лучшей деятельности в будущем». В «стратегическом обзоре Русско-Японской войны», А. Н. Щеглов уделит серьезное внимание именно «подготовке к войне», причем разбив её на два «подготовительных к войне периода»: 1) с 1896 г. по июль 1903 г., и 2) «подготовительные действия противников с июля 1903 г. по 27 января 1904 г.». Лейтенант отметил, что после «унижения и лишения своих плодов» Россией, Япония решила приступить к созданию мощных вооруженных сил. «Было решено состав армии к 1905 г. увеличить в вдвое, а флот довести до 25000 тонн водоизмещения». Такая хронология в подготовке, предшествовавшая началу боевых действий, по мнению автора, объясняется тем, что именно «с июля 1903 года на Дальнем Востоке наступает как бы перелом медленных подготовительных событий и далее уже они вплоть до самого объявления войны идут ускоренным темпом»¹. Рассматривая первый «подготовительный к войне период», с 1896 г. по июль 1903 г., А. Н. Щеглов описывает «отличительные черты в подготовке Японии и России» к войне, которых он обозначил семь. От «распределений кредитов на создание флота на Дальнем Востоке», которые у Японии были «пропорциональные и планомерные», в России же наоборот «не пропорциональные», до таких же антагонизмов в судостроении; обеспечении личным составом; маневрах; подготовке театра военных действий; финансовых ассигнований и обеспечение поддержкой союзников. Из чего видно, делает вывод автор, «что один противник к июлю 1903 года был почти в полной готовности, а другой был как бы отставшим...». «Следовательно, Штабом не было исполнено то, что рекомендуется на первой странице любого учебника стратегии, а именно что *«стратегия должна быть тесно связана с политикой»*»².

¹ Щеглов А. Н. Указ. соч. С. 7.

² Там же. С. 8.

Что касается второго «подготовительного к войне периода» с июля 1903 г. по 27 января 1904 г., то Щеглов, начал с подготовки в «моральном отношении», что, по его мнению, является также «существенно важно». «Самомнение, основанное на уверенности в своих силах, охватило все слои японского народа», вся нация которого «единодушно желала войны», в то время как «русский народ, не чувствуя ни ненависти, ни агрессивных вожелений против Японии, покойно оставался в неведении об истинных действиях нашей дипломатии...»¹. В общем, подготовку к войне, и в этом периоде, «за время шести месяцев, предшествовавших объявлению войны», Щеглов называет «недальновидностью»² Главного Морского Штаба, «по инициативе которого произошли следующие события: 1) Отказ от покупки Аргентинских крейсеров (Ниссин и Касуга); 2) Отклонение спешной достройки судов (броненосцы «Бородино», «Орел» и проч.); 3) Замедление движения отряда контр-адмирала Вирениуса; 4) Уничтожение в Средиземном море отряда контр-адмирала Моласа»³.

О том, что «армия наша не была достаточно подготовленной к войне с Японией», и что «представители военного ведомства, не приняв достаточных мер, чтобы приготовиться к войне, не боролись, дабы войны не было явлено»⁴, писал никто иной как сам, сначала Военный министр, затем командующий Маньчжурской армией, а позже Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии на Дальнем Востоке, Генерал-адъютант, А. Н. Куропаткин, в томе IV («Итоги Войны») ⁵.

¹ Щеглов А. Н. Указ. соч. С. 9.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 16.

⁴ Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Том IV: «Итоги Войны». Варшава: Типография Округного Штаба, 1906. С. V.

⁵ Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Том I «Сражение под Ляояном в августе месяце 1904 г.». Составлено по официальным источникам в Отчетном Отделении Управления Генерал-Квартирмейстера Манчжурской армии в сентябре и октябре месяцах 1904 года. Типография «Бережливость». 1906. 399 с.; Том II: «Сражение на р. Шахе в последних числах сентября и первых октября 1904 г.».

В 1909 году «Итоги войны», были переизданы отдельной книгой в Берлине¹, причем издательство информировало, что «настоящий труд генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина, под названием «Итоги войны», был уже опубликован в России в 1908 году, но по разным причинам книга была изъята из обращения», хотя сама работа была написана в ноябре 1906 года в селе Шешурино.

В 1908 году, Куропаткин подготовил «собственноручно написанные данные по пяти отделам, которые влияли на его решения принимавшиеся в течении войны», и отправил председателю комиссии В. И. Гурко, с просьбой о «включении этих данных в редактируемую официальную историю русско-японской войны»². В них, автором, по поводу подготовки к войне, было указано на ее «отсутствие» «в политическом» и «моральном отношении». По мнению Куропаткина: «...Масса населения не только не была расположена к ведению войны, но была озлоблена против неё»³. «Маньчжурия вовсе не была подготовлена нами как театр военных действий...»⁴, «Китай был нейтральным, но власти Китая много затрудняли нам пользоваться средствами края и служили Японцам сведениями о наших силах....», «Мы не знали до войны Японцев мы пропустили рост их материальных и духовных сил....»⁵. В таком же духе, Куропаткин высказывался и о подготовке в дорожном, военно-морском и сухопутном отношениях. Так, по поводу «железнодорожной неготовности», которую он считал «главной причиной

Составил Генер. Штаба Полковник Болховитинов. Типография товарищества «Общественная Польза». СПб., 1906. 593 с.; Том III: «Сражение под Мукденом в феврале месяце 1905 г.». Типография товарищества «Общественная Польза». СПб., 1906. 574 с.; Том IV: «Итоги Войны». Типография Окружного Штаба. Варшава, 1906. 415 с.

¹ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Берлин. 1909. 550 с.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 31821. Л. 1-20.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 8.

нашей неподготовленности», он указывал на «недостаточность отпусков денежных средств, каковая происходила: 1) от огромного увеличения отпусков на военный флот, 2) от производства огромных отпусков на предприятия на Дальнем Востоке, 3) от неправильной системы исчисления ожидаемых доходов»¹.

С Куропаткиным, категорически был не согласен граф С. Ю. Витте, написавший свои «разъяснения» и опровержения по поводу «отчета». Граф не соглашался с Куропаткиным, что неготовностью к войне послужила «недостаточность ассигнований на военное дело в России перед войной», в чем Куропаткин обвиняет Министерство Финансов. Разногласия проходили также в вопросах об «увеличении отпусков на флот»; тратой «больших средств на предприятия Дальнего Востока», которыми ведал Министр Финансов» и в «неправильном исчислении Министром Финансов ежегодных доходов, с целью их уменьшения»².

М. Грулев, по поводу подготовки к войне с Японией, считал, что Япония, со своей стороны, после Симоносекского договора, убедилась, что «главная опасность осуществлению ее заветных стремлений угрожает со стороны России – как сейчас же начала с удвоенной энергией готовиться к этой войне». Россия, также, «вслед за занятием Порт-Артура, начала деятельно готовиться к возможной войне на Дальнем Востоке...»³.

Автор Е. К. , также, в главе о «подготовительных действиях» указывает, что Япония «с 1895 года... начала готовиться к войне с Россией,

¹ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Указ. соч. С. 525.

² *Граф Витте С. Ю.* Вынужденные разъяснения по поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина о войне с Японией. Которое поступило «на свободное пользование», в связи с Высочайшим соизволением 12 марта 1911 года. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 100 с.

³ *Грулев М.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-Учебных Заведений. Часть I, СПб., 1908. С. 81.

ассигновки на военное дело начали быстро возрастать... она приступила к новой программе вооружения, которая подлежала выполнению в течение 8-ми летнего срока»¹.

Официальные комиссии по описанию русско-японской войны, на суше и на море, под председательством В. И. Гурко и А. Ф. Гейдена, по мнению диссертанта, старались глубоко не затрагивать вопросы подготовки к боевым действиям. Такие работы выходили либо в сокращенном виде или вообще под грифом «секретно» или «не подлежит оглашению».

Так, например, в письме Министра Иностранных дел Извольского председателю Комиссии Гурко по тому Симанского, которому было поручено описание как нашей, так и японской подготовки к войне, от 19 сентября 1909 года, говорится: «...Благодаря собранному в нем обширному материалу, он весьма живо характеризует эпоху, предшествовавшую войне, и тогдашних деятелей. Вместе с тем, однако, при чтении этой главы получается яркая картина отрицательных сторон нашей государственной жизни: междуведомственной розни, отсутствия общего плана в достижении намеченных задач, и вместе с тем откровенно разоблачаются некоторые замыслы, окончившиеся неудачей ...»². В связи с чем, В. И. Гурко и предложил П. Н. Симанскому напечатать только «беглый очерк событий, предшествовавших войне», что, в конечном итоге, и составило первую главу первого тома официального описания войны с Японией под названием «События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне», вышедшее в 1910 году³. В то же время, хорошо понимая большую историческую ценность собранного Симанским материала,

¹ Е. К. Указ. соч. С. 142.

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1656. Л. 15 об.

³ *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.* СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. 857 с.

председатель комиссии предложил – таки напечатать главу «на правах рукописи в самом ограниченном числе экземпляров»¹. Результатом чего, появилось дополнительное издание в трех томах Симанского, под названием «Дипломатические сношения России и Японии от начала этих сношений до Русско – Японской войны», отпечатанное в секретном отделении военной типографии Главного и Генерального штаба всего в числе семи экземпляров»².

Данный труд Симанского³, состоящий из трех частей, в трех томах, имел гриф «СЕКРЕТНО». Как указано в приложении третьего тома, автор для данной работы использовал огромное количество источников, куда вошли: I. Архивные источники: («Дела министерства иностранных дел» – 125 источников; «Дела министерства финансов» – 30 источников; «Дела архива морского министерства» – 43 источника; «Дела общего архива Главного Штаба» – 9 источников; «Дела Военно-Учетного Архива» – 24 источника; «Дела бывшего VII отд. Гл. Штаба» – 6 источников; «Дела бывшего IX отд. Гл. Штаба» – 1 источник; «Документы из архива ген.-ад. Куропаткина» – 11 источников; «Документы Главного Инженерного Управления» – 1 источник; «Документы Государственного Архива» – 3 источника; «Отдельные документы, полученные от различных лиц» – 17 источников).

II. Печатные источники: («отдельные издания» – 60 источников; «статьи в журналах и газетах» – 29 источников).

¹ Авдеев В. А. Указ. соч. № 9. С. 87.

² Симанский П. Н. Дневник генерала Куропаткина. Указ. соч. С. 64.

³ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.)*. Составил Генерального Штаба Генерал-Майор Симанский. Издание Военно-Исторической Комиссии, бывшей под председательством Генерального Штаба Генерал-Майора Гурко. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1910; Часть I. Борьба России с Японией в Корее. 304 с.; Часть II. Борьба России с Японией в Китае. 232 с.; Часть III. Последний год перед войной. 255 с.

Всего, таким образом, Симанский для подготовки своего секретного труда, состоящего из трех томов, общим объемом в 791 страницу, использовал 359 дел, статей и изданий. Материал, которым пришлось пользоваться Симанскому, для составления данного труда, он называет «в высшей степени благодарный». Перед ним «раскрылись широкие горизонты мировой политики, поднялись таинственные завесы, прошли своими поучительными страницами письма главнейших деятелей, мелькнули, а местами и отчетливо выявились людской ум и ловкость, низость и предательство, хитрость и простая измена, великодушие и простота, наивность и запуганность, упорство и систематичность»¹.

Том №1 (часть I): «Борьба России с Японией в Корее» раскрывает историю взаимоотношений и «закулисной борьбы» разных министерств, лиц и ведомств в этот период. Так, например, Симанский обращает внимание на депешу Хитрово, которая, по его мнению, будучи принятой, «изменила бы всю историю последних годов на Дальнем Востоке». Так, Хитрово, по вопросу разграничения сфер влияния с Японией, предлагал «предоставить Японцам Ляотонг, потребовав компенсаций...». Такими компенсациями, по мнению Хитрово, могли бы быть следующие: 1). Присоединение к нам Северной Манчжурии для превращения Амура и частью Уссури в наши внутренние реки; 2) концессия в нашу пользу на постройку железной дороги во Владивосток; 3) Приобретение нами Морской станции недалеко от исходной точки означенной железной дороги, например, приобретение о. Каргодо, где мы могли бы создать второй Гонконг. Таким образом, Хитрово как бы перемещал Японию на место России и обратно, т.е. предоставлял Японии Южную Манчжурию, а России – Корею». Однако, «судьба этого оригинального предложения...была довольно обычная: как и многие важнейшие и интереснейшие известия, депеша Хитрово, отправленная из

¹ *Симанский П. Н.* Дневник генерала Куропаткина. Указ. соч. С. 64.

Токио 10 апреля, дошла до князя Лобанова лишь 24 апреля, т.е. когда уже было получено второе согласие японцев на уступку и Порт-Артура»¹.

Как указывает Симанский, именно после «отторжения Ляодуна», в 1895 году, «начались и энергичные вооружения Японии», а «антирусская партия в Японии, до тех пор крайне незначительная, стала быстро расти и успела сформироваться в огромную политическую партию, кричавшую о необходимости войны с Россией»².

Постепенное проникновение в Манчжурию Россией, Симанский называет «мирным завоеванием», округлением «нездоровой» границы, незаметной подготовкой вопроса и о порте, совершенно свободном от льда и мороза... Вместо винтовки сибирского стрелка здесь начинали свою работу циркуль и кирка инженера, вместо командующего войсками – министр финансов», который был «негласным Наместником». Однако, со временем «события постепенно ввели сюда и других деятелей» ... «началось уже столкновение различных взглядов и целей, намерений и систем, привычек и требований... Началось как раз в те минуты, когда ряды наших врагов смыкались все плотнее и плотнее, мечтая выбить из Манчжурии русских людей и затоптать все, что вышло здесь из русских семян...»³. А последующее появление наших судов у Квантуна, пишет Симанский, «вызвало в Японии целый ряд воинственных приготовлений...»⁴, занятие Россией «Порт-Артура не могло не оскорбить самолюбия Японии. Говорят, с этого момента в стране раздался известный клич «Помни о Ляодуне»⁵.

Что касается Кореи, и реакции Японии на активные действия России, в этом регионе, то по мнению автора секретного тома, «когда Япония в октябре

¹ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.)*. Указ. соч. Часть I. С. 41.

² *Там же*. С. 47.

³ *Там же*. С. 84.

⁴ *Там же*. С. 105.

⁵ *Там же*. С. 137.

месяце узнает о появлении в Корее первой партии русских инструкторов, а в конце года о переговорах русского полковника Путяты в Сеуле и о составленном им проекте новой организации корейских войск...Япония начала усиленно готовиться к войне с нами. Программа ее вооружения была сейчас же расширена более чем вдвое»¹. «Зарождением семян будущего раздора» Симанский называет и т.н. дело о Бриннеровской концессии, которое через пять лет выросло в дело на р. Ялу².

Заканчивает первый том Симанский, выводами о «резкой перемене русской политики по отношению к Дальнему Востоку», приводя ссылки на «Особые совещания» апреля и ноября 1886 года, в вопросах о дальнейшем развитии Владивостока, где было единогласно решено «раз навсегда утвердиться в этом пункте и уже не искать затем никаких других портов на побережье Восточного океана». По поводу Кореи, Симанский приводит факты, что «почти в те же дни (в 1884 году) в министерстве иностранных дел заявляли, что «Корея нас нисколько не интересует»», а на Особом Совещании, состоявшемся 26 апреля 1886 года, говорилось, что «было бы несогласно с нашими интересами поощрять корейское правительство к развитию его военных сил в размерах, превышающих потребность поддержания порядка внутри страны». «Главным врагом России на Дальнем Востоке признавался за эти годы довольно спокойный и малоподвижный Китай»³.

Том №2 (часть II): «Борьба России с Японией в Китае», раскрывает «причины, начавшегося в Китае движения против европейцев; Боксерское восстание и участие в нем держав; переговоры китайского правительства с другими державами и участие России в них о возмещении убытков, причиненных беспорядками». Уделил пристальное внимание Симанский, во

¹ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.)*. Указ. соч. Часть I. С. 234.

² *Там же*. С. 267.

³ *Там же*. С. 301.

втором томе, Лесным концессиям на Ялу и активной политике в этом вопросе А. М. Безобразова, целью которого, по мнению автора, служил – «замаскированный способ» действия в Корее, «искусственное создание и сосредоточение крупных материальных интересов, которые позволили бы России вмешиваться в корейские дела и под предлогом защиты этих интересов оказывать давление как на Корею, так и на Японию»¹. Перечислил Симанский и всех лиц, которые были связаны с концессиями, в том числе указав на привлечение денежных сумм, для этих целей, из Кабинета Его Величества².

В томе №3 (часть III): «Последний год перед войной», автор раскрывает в основном, такие моменты как «недоверие и враждебность к России Китая»; разногласия между «вневедомственными деятелями» и министрами, по таким вопросам как «очищение Манчжурии», «вопрос о Корее»; а также «ведение переговоров России с Японией о разграничении сфер влияния на Дальнем Востоке, включая «последние предложения, сделанные Японией русским правительством».

«Остроту положения или взаимных русско-японских отношений, которая привела к окончательному разрыву», по мысли Симанского, «создали следующие явления»: 1) Сосредоточение всей власти на Дальнем Востоке в руках Наместника, и как дополнение к этой реформе - сформирование нового центрального органа в Петербурге – Особого Комитета по делам Дальнего Востока; 2) Предъявление Китаю требований о гарантиях, а затем и прекращение переговоров, начатых в Пекине по этому поводу; 3) Взаимная подозрительность обеих сторон по отношению к деятельности другой, причем эта деятельность признавалась ничем иным, как приготовление к войне, куда входила, между прочим и усилившаяся на Ялу

¹ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.).* Указ. соч. Часть II. С. 215.

² *Там же.* С. 221.

деятельность русского лесопромышленного товарищества; 4) Естественное разногласие между Россией и Японией в вопросе о быстроте в ходе переговоров; 5) Принципиальное разногласие во взгляде на отделимость Манчжурского вопроса от вопроса о Корее и 6) Враждебная России деятельность Англии и Соединенных Штатов¹.

Заканчивая свою секретную «трилогию», Симанский, по поводу подготовки к войне констатирует: «...подготовка к войне в политическом отношении в сущности отсутствовала. Мы имели за собою сочувствие многих народов, но этим все и ограничивалось. Отношение же к нам государств, имевших для данной борьбы наибольшее значение, т.е. отношения Англии, Германии и Китая, оставались или безусловно враждебными, или маловыясненными»².

Однако, в официальном описании русско-японской войны, комиссии В. И. Гурко, из трех томов, первоначально подготовленных Симанским для освящения событий предшествовавших войне, общим объемом в 791 страницу – первая глава первого тома «События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне», составила всего 84 страницы³. Таким образом, информация о «Событиях на Дальнем Востоке, предшествовавших Русско-Японской войне», была сокращена практически в десять раз, и в действительности, для «массового читателя» составила только «беглый очерк». Большая же часть не была включена по причине «откровенного описания» событий.

Справедливости ради, необходимо отметить, что, хотя первая глава первого тома П. Н. Симанского и была столь масштабно сокращена, однако,

¹ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.)*. Указ. соч. Часть III. С. 211.

² *Там же*. С. 253.

³ *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне*. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910. 857 с.

в официальное описание вошли такие главы, касающиеся подготовки к войне, как: «подготовка в инженерном отношении», «подготовка в артиллерийском отношении», «подготовка в интендантском отношении», «подготовка в железнодорожном отношении», «подготовка по военно-медицинской части», а так же планы войны, положение и состав русских и японских армий на Дальнем Востоке, чего не было с «секретной трилогии» П. Н. Симанского.

Но, и в этом «сокращенном» первом томе, мнение комиссии, по поводу «подготовки», было не утешительным. Мало того, по мнению диссертанта, приговором звучит вывод, что «...ни о какой подготовке к войне не только народных масс, но и специально военных людей, не было и речи. Японию не знали и ею даже не интересовались»¹.

Что касается комиссии по описанию действий флота, графа А. Ф. Гейдена, в вопросах подготовки к войне с Японией, то здесь можно отметить, что данная тема обсуждалась и поднималась еще в июле 1909 года, причем касалась она именно того «секретного» тома Симанского, о «дипломатических сношениях России с Японией перед войной 1904-1905 годов». Так, в письме начальника Морского Генерального Штаба А. Эбергарда, от 7 июля 1909 года, начальнику Генерального Штаба А. З. Мышлаевскому, излагалась просьба о выделении, «одного экземпляра сочинения генерал-майора Симанского»: «...дабы не повторять долговременной архивной работы для необходимого ему исторического выяснения политической обстановки на Дальнем Востоке», а в письме председателя комиссии для составления действий флота в русско-японскую войну, от 19 марта 1910 года, председателю комиссии по описанию русско-японской войны В. И. Гурко, А. Ф. Гейден просил «ознакомиться лично, как руководителю морской Исторической комиссии, с содержанием труда

¹ *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I.* Указ. соч. С. 462.

генерал-майора Симанского, так как в «описание действий флота в минувшую войну, входит изложение политической обстановки на Дальнем Востоке», и это «необходимо для выяснения развития наших морских сил в Тихом океане со времени японо-китайской войны до 1904 года»¹.

Однако Гурко выразил свое мнение, «что передача Морскому Ведомству просимого экземпляра не обуславливается действительною надобностью, так как деятельность Морского Министерства там почти не затрагивается». «10 февраля 1910 года Военным Министром представлен ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ доклад о распределении 5-ти секретных экземпляров труда Комиссии, ... – Морской Генеральный Штаб в упомянутый доклад не был включен»².

В 1912 году вышла в свет первая, «общедоступная, для широкой публики», книга работы исторической комиссии по описанию действий флота в войну с Японией графа А. Ф. Гейдена, от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром (с 26 января по 23 апреля 1904 г.)³.

Что примечательно, вышел данный труд без принятого планом «Введения», которое должно было «обнимать деятельность и развитие наших морских сил и состояние наших морских баз» на дальнем востоке за десятилетний период до войны с 1894 по 1904 год. Появление в печати этой книги ранее «Введения», отмечает издание, «объясняется желанием Комиссии предоставить личному составу флота возможность теперь же пользоваться описательною работою Комиссии для дальнейшего

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1656. Л. 9 об., 19.

² Там же. Л. 32 об.

³ Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга первая. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1912. 654 с.

критического исследования стратегических и тактических вопросов на основании опыта войны»¹.

Однако о скорейшем выпуске в свет именно «Введения» просили все интересующиеся историей русско-японской войны того времени. Поскольку без него многое в действиях, как флота, так и сухопутных сил оставалось не разьясненным². Об этом писал, на страницах такого уважаемого в военно-морской среде журнала «Морской сборник», К. Кетлинский, в целом очень высоко оценивший работу Исторической комиссии³. Первым дефектом работы, как указал К. Кетлинский, «о котором, видимо, жалеет и сама Комиссия, является тот факт, что описание военных действий вышло раньше «введения». Между тем это последнее должно было выяснить деятельность флота и его состояние за 10 лет до начала войны, без чего многое является непонятным или неправильно объясняемым...нам важнее всего определить, что именно создало такое неудачное исходное положение, что привело и не могло не привести наш флот к ряду поражений... нам гораздо важнее проследить причины наших поражений, лежащие в недостаточной тактической и стратегической подготовке флота, в отсутствии необходимых руководящих идей и знаний, в дурной организации и т.п., чем копать в индивидуальных ошибках и недостатках отдельных, хотя бы и очень важных лиц. Выяснение общих условий, приведших к поражениям, поможет избежать повторения их при подготовке к следующей войне. Отсутствие «введения» лишает нас возможности взяться за столь важную работу и тем самым обесценивает пока первую книгу описания войны. Из фактов войны, изложенных хотя бы в этой первой книге, видно насколько флот не был

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга первая.* Указ. соч. С. 2.

² *Галенин Б. Г.* Цусима – знамение конца русской истории. Скрываемые причины общеизвестных событий. Военно-историческое расследование. Том I. Книга 1. Ветер с востока, или Долгий путь к Порт-Артуру. М.: Крафт+, 2009. С. 219.

³ *Кетлинский К.* Несколько слов о «Русско-японской войне» // *Морской сборник.* 1913. № 10. С. 61-78.

подготовлен... Краткое «введение» позволило бы правильно решить этот вопрос – оно бы показало, что ни о какой тактической подготовке флота нечего было и думать, раз сама наука «тактика» считалась измышлением разных «очковтирателей»... «введение», когда оно появится, даст явную картину состояния мысли и флота до войны, а тогда будет вполне понятно, почему и как появился ошибочный план военных действий, почему флот не мог победить в этой войне и, главное, как высоки, колоссально высоки качества личного состава флота, сделавшего так много при таких исключительно тяжелых обстоятельствах и при такой, невозможно плохой, его подготовке»¹.

Но «Введение», о котором так просили военно-морские круги, было опубликовано и «появилось» только через шесть лет, в 1918 году, то есть уже после революции, и только Часть I², которая описывает события от начала появления Русских в Сибири с 17 века, до окончания и подавления т.н. «боксерского» восстания в Китае, затрагивая такие события флота на Дальнем Востоке как: «занятие Германией Киао-Чау и Россией Порт-Артура»; «русский флот в Тихом Океане, в периоды командования контр-адмирала Дубасова, Гильтебрандта, Алексеева и в период японо-китайской войны»; «дела в Корее» и т.д.. Часть II, которая должна была описывать события после 1900 года и до 1904 года, на свет, так и не появилась. Хотя, как задумывалось Комиссией Гейдена, «обширное Введение», должно было «обнимать деятельность и развитие наших морских сил и состояние наших

¹ Кетлинский К. Указ. соч. С. 66-69.

² Русско-японская война 1904-1905 гг. **Введение**. Часть I. Русские морские силы на Дальнем востоке с 1894 г. по 1901 г. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1918. 520 с.

морских баз на дальнем востоке за десятилетний период до войны с 1894 по 1904 г.»¹.

В данном «введении» комиссия А. Ф. Гейдена, также указала что «оставляет в стороне критическую оценку бывших морских начальников наших в минувшую войну с Японией, предоставляя ее более беспристрастным последующим поколениям». Основной акцент делался «на выяснении степени боевой готовности нашего флота к началу войны». В связи с чем, комиссия и «предпослала описанию военных действий нашего флота в минувшую войну очерк развития и подготовки наших морских сил и их баз на дальнем востоке в связи с ходом нашей внешней политики со времени Японо-Китайской войны 1894-1895 гг., послужившей завязкой тех крупных последующих событий на берегах Тихого океана, которые закончились борьбой России с Японией»².

В предисловии данного «введения», подписанным председателем Комиссии Вице-адмиралом графом А. Ф. Гейденом, определены и перечислены «задачи и план» Комиссии по описанию действий флота, «источники, которыми пользовалась Комиссия в своем труде», «условия работы» и лица, принимающие участие в работе, что, несомненно, является логичным в начале любой работы, как например, в томе I труда военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны В. И. Гурко, вышедшем первой книгой в 1910 году. Однако, в комиссии А. Ф. Гейдена, получилось все наоборот. «Введение» исторической комиссии по описанию действий флота в русско-японскую войну 1904-1905 гг., вышедшее в 1918 году, оказалось последней книгой комиссии и к тому же неполным,

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга первая.* Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб., 1912. С. V.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Введение.* Указ. соч. С. II.

появившись на свет через шесть лет после выхода первой книги этой же комиссии в 1912 году.

Вызывает интерес, что в этом же году (1912 г.), и этим же издательством, вышла книга «Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий»¹, без указания на то, что эта работа принадлежит исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Данный труд включает в себя только первые шесть из шестнадцати глав «Книги первой», официального описания русско-японской войны комиссии А. Ф. Гейдена, (с «дислокации и сравнительного учета морских сил России и Японии», до «первого дня войны – боя 27 января 1904 года под Порт-Артуром»).

В данных двух книгах, хотя и под разными названиями, описываются «планы военных действий на море», сравнивая разработку которых, для морских и сухопутных сил, авторы констатируют: «неволью бросается в глаза разница между ними». «В то время как все, что выработано было для действий на суше сообщалось в Петербург на рассмотрение Главного штаба, Военного Министра и, наконец, на Высочайшее утверждение, – таковые же планы действий морских сил создавались, решались и утверждались одной лишь властью Наместника, как Командующего Морскими силами в водах Тихого океана»². Плана войны, в Главном Морском Штабе, выработано не было. «План выработанный в Артуре, был ему не известен, и потому он не мог знать, что будет делать флот в случае надвигающейся войны, несмотря на то, что ведению Главного Морского Штаба подлежали все предположения о планах войны. Только за месяц до открытия военных действий было выделено в Главном Морском Штабе особое «Оперативное Отделение», ведающее разработкой планов войны, из которого только после войны

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1912. 286 с.

² *Там же.* С. 100.

образован был самостоятельный орган, ведающий в настоящее время всеми вопросами боевой готовности флота и планами войны (Морской Генеральный Штаб)»¹.

В «стратегических играх», которые велись в Петербурге в Николаевской Морской Академии на курсе военно-морских наук на тему войны с Японией в 1896, 1900, и 1902/03 учебных годах, по поводу подготовке к войне, делались неутешительные выводы. Основные из них заключались в следующем: 1) Недостаточность наших морских сил в Тихом океане; 2) Недостаточность оборудования наших баз флота: Владивостока и Порт-Артура; 3) Необходимость более основательной боевой подготовки Тихоокеанской эскадры, вместо стоянки в резерве во Владивостоке и Порт-Артуре; 4) Вероятность внезапного объявления войны; 5) Недостаточность предупреждения стационаров в портах Кореи и Китая о военных действиях одними телеграммами; 6) Опасность стоянки судов на внешнем Артурском рейде, необходимость изготовления специальных бонов для отражения от минных атак; 7) Возможность затопления единственного входа в Артур неприятельскими транспортами; 8) Невозможность оставить порт Дальний со всеми мастерскими без защиты; 9) Невозможность базироваться на Дальний при его беззащитности; 10) Невозможность базироваться на Порт-Артур при теперешнем его оборудовании; 11) Необходимость промежуточной базы у Мозампо; 12) Единственное ныне возможное для главной операционной базы Тихоокеанской эскадры место – Владивосток.

Как указано в данных работах, «этот последний вывод вполне сходилась с постановлением Особого Совещания, состоявшегося под председательством Генерал-Адмирала Е. И. В. Великого Князя Алексея Александровича в 1886 году и удостоившегося Высочайшего одобрения,

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* Указ. соч. С. 107.

чтобы впредь не искать никаких других баз для Тихоокеанского флота ни в Японском море, ни вне его, а обратить все внимание на надежное оборудование Владивостока.

Все вышеперечисленные выводы, оказавшиеся в 1904 году горькими истинами, не были использованы и сохранились лишь как любопытный архивный материал»¹.

Об опасности стоянки судов на внешнем Артурском рейде, предупреждал и адмирал Макаров, письмо которого приводят авторы в своей работе. Написанное 26 января 1904 года, из Кронштадта, Управляющему Морским Министерством, адмирал предупреждал: «Если мы не поставим теперь же во внутренний бассейн флот, то мы принуждены будем это сделать после первой ночной атаки, заплатить дорого за ошибку». По мнению авторов труда «письмо... представляет из себя ценный исторический документ, обойти который молчанием при описании памятного для флота дня 26 января невозможно: оно навсегда останется свидетельством ума и пронзительности светлой личности С. О. Макарова, ярким примером для грядущего поколения понимания адмиралом долга службы не за страх, а за совесть»².

Интересные факты, в данных работах, по мнению диссертанта, в вопросах подготовки к войне с Японией, приводят авторы о выделении денежных средств на обустройство и строительство Ляодунского полуострова. Так, «в общем до войны отпущено было на строительные работы Квантунской области 11.150.536 рублей, из них на оборонительные работы крепости всего 4.623.225 рублей. За то же время на сооружение незащищенного города Дальнего истрачено было 25.722.000 рублей»³.

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* Указ. соч. С. 121.

² *Там же.* С. 194.

³ *Там же.* С. 52.

Что касается подготовки к войне Японии, то указывается, что «окончательные приготовления японского флота к войне начались еще в ноябре 1903 года», «о чрезвычайных расходах по плаванию и ассигновании из второго запасного фонда около 500000 йен на покрытие перерасходов»¹. О данных планах войны Японии против России, неоднократно представлял свои донесения капитан 2 ранга Русин, и военный агент в Токио полковник Самойлов, который также указывал, «на отпуск в декабре 1903 года 50 миллионов йен из военного фонда на скорейшую постройку Сеул-Фузанской железной дороги» и о «лихорадочной деятельности Японии по подготовке к войне, особенно со времени учреждения Наместничества на Дальнем Востоке, и об этих приготовлениях подробно и своевременно были осведомлены и в Петербурге и в Артуре»².

Таким образом, анализ источников в вопросах подготовки к войне с Японией, показал, что исследуемый период характерен динамикой, переосмыслением взглядов на готовность страны к ведению боевых действий. Если на начальном этапе войны в источниках прослеживается «патриотическое воодушевление» и констатация того, что мы «непобедимы», даже если нам бы «пришлось бороться и не с одной Японией», то по мере развития конфликта «распространялась и утверждалась мысль, что наш флот на Дальнем Востоке был слишком слаб», что до войны вообще отсутствовала подготовка к боевым действиям со стороны России, как на суше, так и на море. Причем писали об этом и говорили все, кто был не равнодушен к Русско-японскому конфликту, включая официальные исторические комиссии и самого сначала Военного министра, затем командующего Маньчжурской армией, а позже Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими

¹ Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий. Указ. соч. С. 125-131.

² Там же. С. 137.

вооруженными силами, действующими против Японии на Дальнем Востоке, Генерал-адъютанта, Алексея Николаевича Куропаткина.

Эта неготовность или отсутствие подготовки, по мнению большинства исследователей до 1917 года, выражалась и проявлялось в таких важных и существенных критериях как:

1. Отсутствие готовности (подготовки) к ведению боевых действий в моральном, духовном (психологическом) плане, что является, одним из «существенно важных» факторов в достижении поставленных задач. По словам В. Семенова: «дух народа не был с нами», в отличие от Японии, где после занятия нами Порт-Артура (1898 г.), всюду в Японии раздавался клич «Помни о Ляодуне». Историческая комиссия Гурко, в первом томе, констатировала: «...ни о какой подготовке к войне не только народных масс, но и специально военных людей, не было и речи. Японию не знали и ею даже не интересовались».
2. Отсутствие политической подготовки к войне, выражающейся, по словам Симанского в «сочувствии к нам многих народов, но этим все и ограничивалось. Отношение же к нам государств, имевших для данной борьбы наибольшее значение, т.е. отношения Англии, Германии и Китая, оставались или безусловно враждебными, или маловыясненными». Кроме того, Симанский говорил и о столкновении «различных взглядов и целей, намерений и систем, привычек и требований» с нашей стороны в самой Манчжурии, как раз в тот самый момент, когда ряды наших врагов «смыкались все плотнее и плотнее, мечтая выбить из Манчжурии русских людей и затоптать все, что вышло здесь из русских семян...».
3. Слабая подготовка личного состава к ведению боевых действий.

Однако, по мнению диссертанта, самым главным и основным показателем, на который обращали внимание исследователи, и который

привел к нашей «общей неподготовленности» в войне с Японией, как на суше, так и на море послужило, по словам адмирала А. Вирениуса, «...общее заблуждение, царившее у нас до 26 января 1904 г., что войны в конце концов все же не будет и все приготовления как Японии, так и наши суть только шахматные ходы для поддержки требований во время переговоров». Ему также вторил М. Грулев, указывая на «главную вину наших дипломатов», которая заключалась в «легкомысленном уверении, что «опасности войны нет», - когда переговоры чуть ли не заведомо направлялись к войне»¹. Действия Японии сравнивали с «задорностью москки перед слоном». Как в последствии вспоминал В. И. Гурко, в своей работе «Черты и силуэты прошлого»: в «правлящих сферах» было твердое и неискоренимое убеждение «что силы наши и тем более наш престиж настолько велики во всем мире, а в особенности в Японии, что мы можем себе позволять любые нарушения даже жизненных интересов этой страны, без малейшего риска вызвать этим войну с нею».

Слушатели Николаевской академии Генерального штаба, например, не верили «...в близкую возможность войны с Японией. Нашему воображению эта островная империя рисовалась каким-то игрушечным миниатюрным государством... Нас подавляли исполинские размеры собственной страны и поэтому маленькие острова казались для нас неопасным соседом, который вряд ли осмелится вступить в военное единоборство со страной-великаном». А большинство офицеров эскадры не верили в то, что японцы посмеют «затронуть величайшую в мире Империю с ее первоклассным флотом»².

¹ Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. Часть I. СПб., 1908. С. 69.

² Цит. по: Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. – М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014. С. 30; 215.

Именно в этом, по мнению диссертанта, заключалась вся логика действий министерств и ведомств, высшего командного состава армии и флота, а также руководителей и начальников на местах, как в самой Манчжурии, так и в Российской Империи перед войной. К войне, как таковой, по крайней мере, в тех объемах и масштабах, которых требует ведение боевых действий, стали готовиться только после первых выстрелов 26 января 1904 года.

По словам авторов официального описания русско-японской войны «...Россия начинала эту борьбу без союзников, а Япония, опираясь на два государства, владевшие сильнейшими в мире эскадрами и богатейшими запасами золота. Получилась знакомая история – одиночество русского человека в его борьбе с внешними врагами, наличие против него хотя и скрытых, но, безусловно сгруппированных враждебных сил»¹.

¹*Русско-японская война 1904-1905 гг.* Том I. Указ. соч. С. 84.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ основных работ и источников с 1904 по 1917 год, затрагивающих русско-японский конфликт 1904-1905 гг., и раскрывающих вопросы взаимоотношений двух Империй перед войной показывает, что отечественная историография по данному направлению имеет свои выраженные особенности.

Характерным для большинства работ исследуемого периода было одностороннее изложение отношений России и Японии накануне войны, общий смысл которых заключался в миролюбивой политике Российской империи на Дальнем Востоке, которая столкнулась с агрессивно воинственной Японией.

Что касается причин войны, то здесь можно отметить, что более взвешенный и реалистичный взгляд на сами «причины» указывались в источниках выходящих уже после «Цусимы», либо по окончании боевых действий, однако многие из них выходили под грифом «Секретно» или «Не подлежит оглашению», либо уже после революции 1917 года, и особенно в эмиграции, что соответственно, для «массового читателя» оставалось не известным.

Основной обобщенный смысл причин войны, в этих источниках, по мнению диссертанта, заключался в описании «отрицательных сторон нашей государственной жизни»; недостатках во внешней и внутренней политики России на Дальнем Востоке, которые выражались в принятии ошибочных и необдуманных решений; разногласиях между министерствами и ведомствами, в том числе и «неофициальными», что, со своей стороны, по мнению большинства авторов, приводило к отсутствию согласованности и единства в намеченных целях, отвечающим складывающейся ситуации с учетом всех факторов (внутренних и внешних).

Что касается причин войны со стороны Японии, то практически все авторы исследуемого периода указывали на «глубоко задетое самолюбие японцев», в связи с продвижением России на Восток; на столкновение интересов двух Империй, в вопросах Китая и Кореи, что в конечном итоге приводило к «невозможности уступок» с обеих сторон. А. Н. Виноградский, посчитал что причину «настоящего столкновения», со стороны Японии, «нужно искать...в психологии нации, в нравственной и умственной ее жизни...в малообоснованной ненависти к русским, как следствие природных свойств их натуры, толкающих их без зрелого обсуждения и нужды в рискованные авантюры, и подогреваемая Англией и Америкой, экономическим интересам которых желательно столкновение между обеими ныне воюющими державами»¹.

Подготовка к войне, по мнению большинства авторов исследуемого периода «отсутствовала». Это касалось, прежде всего:

1. подготовки в моральном и психологическом (духовном) планах к ведению боевых действий, в отстаивании и защиты «далекой для нас окраины», которая, не знали даже где находится и не понимали причин, из-за которых приходилось проливать свою кровь. По мнению Куропаткина, «... в то время как у нас наблюдались полная апатия и почти равнодушное отношение к делу войны, в японской армии заметен был необычайный подъем моральных сил...»;

2. неудовлетворительной подготовке в материальном отношении сил и средств, как для защиты и обороны контролируемых территорий, так и для эффективного ведения боевых действий.

Исследование источников, до 1917 года, показало, что связано это было с тем «общим заблуждением» в России, что войны не будет. К войне, как таковой, по крайней мере, в тех объемах и масштабах, которых требует

¹ Цит. по: Глушков В. В., Черевко К. Е. Указ. соч. С. 400.

ведение боевых действий, стали готовиться только после первых выстрелов 26 января 1904 года. Япония напротив, по мнению одних авторов, начала вести свои «энергичные вооружения» после «отторжения Ляодуна» в 1895 году, а по мнению других, свои «окончательные приготовления флота к войне» начались у нее в 1903 году.

Глава 2. Ход военных действий и результаты русско-японской войны в историографии

§1. Отражение хода военных действий на суше

Как известно, боевые действия в русско-японской войне 1904-1905 гг., проходили на суше и на море. В конфликте было задействовано огромное количество личного состава. К началу марта 1905 года численность русских войск занявших оборону на Сыпингайских позициях превышала 600 тысяч человек¹. Командующий 1-ой Маньчжурской армией генерал-адъютант А. Н. Куропаткин, вообще считал, что к первым числам октября 1905 года в Маньчжурии и Приамурье должна была быть сосредоточена армия общей численностью свыше одного миллиона человек². И это, по данным А. Н. Куропаткина, без учета обслуживающего персонала, задействованного на КВЖД и ЮМЖД и военно-морских сил на Дальнем Востоке.

В связи с тем, что на театре военных действий бала задействована такая масса людей, соответственно, многие участники событий старались передать увиденное и пережитое «на далекой окраине» в разных формах, в зависимости от таланта и возможностей.

Однако, сама историография войны до 1917 года, представляет собой, в первую очередь, два направления, два течения, которые резко выделяются и разграничиваются, в зависимости от принадлежности к сухопутным или морским силам лиц, описывающих события на Дальнем Востоке. «Костяк» лиц, участвовавших в войне с Японией составляли офицеры Российской Империи, представители флота и сухопутных войск. Во-первых, непосредственно принимали участие в войне и были живыми свидетелями событий, во-вторых, старались по возможности описать и выразить свою

¹ Глушков В. В., Черевко К. Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М.: ИДЭЛ, 2006. С. 349.

² РГАВМФ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 96. Л. 7.

точку зрения на всё происходящее, особенно на неудачи и поражения в боевых действиях, которые, в большинстве случаев, переживали как личную обиду и трагедию.

Справедливости ради необходимо отметить, что немало ценной, объективной и полезной информации давали не только кадровые офицеры армии Российской империи, но и «нижние чины», а также представители других профессий и направлений, переживающих за судьбы Отечества и волею судьбы, оказавшиеся на Дальнем Востоке.

Первые работы, затрагивающие сухопутную составляющую «кампаний», начали появляться в марте 1904 года. В основном, это были информативные работы, направленные на ознакомление «массового читателя» с азиатским Дальним Востоком, Японией, назначению генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина командующим маньчжурской армией. Такие выходившие источники были богаты патриотическими лозунгами, «дышали» твердой и уверенной борьбой с врагом до победного конца, под руководством «испытанного и боевого генерала» А. Н. Куропаткина¹.

Начало войны охарактеризовалось появлением разных жанров в ее информировании и освящении. Сюда можно отнести: «серийные выпуски», «летописи», «хроники», «сообщения», «лекции», «статьи» о русско-японской войне².

¹ *Русско-японская война*. М.: Типография И. Я. Полякова, 1904. С. 64; *Георгиевич А.* Русско-японская война 1904 года. Сочинение и издание. Рига, 1904. 53 с.; *Русско-японская война. Бой у Порт-Артура*. Екатеринослав: Типография С. И. Барановского, 1904. 10 с. (дозволено цензурой 03.02.1904 г.); *Русско-японская война. Честь Родины дороже жизни. Герои Чемульпо*. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. 35 с. (Дозволено цензурой 21.04.1904 г.); *Русско-японская война. Геройский бой 2-х судов под Чемульпо с 14-ю Японскими судами*. СПб.: Издание М. П. Петрова, 1904. 16 с. (дозволено цензурой 11.02.1904 г.).

² *Лекции* Общества ревнителей военных знаний. Первые лекции о событиях на Дальнем Востоке, «обществом», начали «сообщаться», с 20 января 1904 года. Т.е. еще до начала боевых действий. Они назывались «Дальний Восток», и включали: «морские силы Японии» (20.01.04., Л. Ф. Кербер); «сравнение артиллерийского огня»; «значение флота в борьбе на Дальнем Востоке» (29.01.04 г. – Н. Л. Кладо);

Однако особый интерес представляют источники, описывающие сражения «минувшей кампании». В них авторы старались представить свою точку зрения на тот или иной бой, причины поражения или успеха. В большинстве случаев, критика не ограничивалась только «низшим звеном», а затрагивала «верхние эшелоны власти». Больше всех доставалось А. Н. Куропаткину.

Так, А. И. Любинский, видный деятель право-монархического движения в Киеве, председатель Киевского отдела Русского Народного Союза им. Михаила Архангела, в своей работе¹, пытается «убедить русское общественное мнение в том, что наша доблестная русская армия, по своим боевым и нравственным качествам, осталась и ныне такую же славную, мощную страшную врагам Русской Державы, какую она была и во время Петра Великого, Миниха, Румянцева, Суворова и Скобелева...». Основная мысль автора, показать, «как легко создается у нас слепая вера в таланты людей и как дорого оплачивается она народом в моменты тяжелых испытаний», имея в виду, А. Н. Куропаткина.

«Корея»; «Военно-статистический обзор Японии»; «О военной игре». Также «обществом», читались сообщения о Японии и её армии. Всего таких «сообщений» было сделано 14. С 26 октября 1904 года, начинают читаться лекции, под названием «Японо-Русская война». Всего таких лекций было «читано» - 25 (последняя – 12 мая 1905 г.). Причем только с 23-й они стали называться «Русско-японская война» (с 25 апреля 1905 г.); ***Иллюстрированная летопись Русско-японской войны.*** (По официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). С картами и планами, портретами, изображениями боевых эпизодов, рисунками из военно-походного быта. СПб.: Издание редакции «Нового Журнала Иностранной Литературы» Ф. И. Булгакова, 1904. 120 с.; ***Ревентлов Э.*** Русско-японская война. Вып.1., 1904. 32 с.; ***Русско-японская война. Сборник военных статей.*** Типо-Литография А. П. Коркина. М., 1904. 63 с.

¹ Любинский А. И. Русская армия и ген. Куропаткин как полководец. Из опыта Русско-Японской войны. (С портретами, картами и схемами в тексте). Читано в 1908 и 1909 годах в Клубе Русских Националистов и Киево-Печерском военном Собрании. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1909. 132 с.

А. И. Любинского поддержал действительный член Императорского Русского Военно-Исторического общества, Генерального Штаба полковник А. Д. Шеманский, в «военном сообщении»¹. В своей работе автор рассмотрел «объем и значение Мукденской операции», которую называет «образцом заблуждения», в которой «полководец... грешил в идейной стороне своих концепций. Весь «трагизм ген. Куропаткина в том, что он погряз в детали и мелочи нашего дела, в обобщении средней широты и не видит своих промахов, в идеях более широких...»².

Подвергли критике А. Н. Куропаткина М. Е. Бархатов и В. В. Функе, считая, что «под стенами Ляояна, мы провалились, и не потому, что были численно слабы и не готовы, а потому, что в руководители не могли ни чего лучше выбрать как Куропаткина, неспособное и бездарное руководство которого погубило Россию, и под Ляояном, и впоследствии еще хуже под Мукденом...»³.

Досталось Куропаткину и от Л. Н. Соболева⁴. Его труд включает 8 приложений, составляющих письма, записки и приказы А. Н. Куропаткина и

¹ *Мукденская операция Русско-Японской войны 1904-1905 годов (с 29-го августа 1904 г., по 26-е февраля 1905 г.)*. Военное сообщение, сделанное 10 апреля 1909 г., в Собрании Офиц. Генер. Штаба Варшавского военного округа. Действительный член Императорского Русского Военно-Исторического общества, Генер. Штаба полковник А. Д. Шеманский. Брест-Литовск, 1909. 43 с.

² Там же. С. 42.

³ *История Русско-Японской войны*. М. Е. Бархатов, В. В. Функе. Указ. соч. С. 501.

⁴ **Леонид Николаевич Соболев**, в начале русско-японской войны был назначен командующим 6-го сибирского корпуса и участвовал в боях при Шахэ и Мукдене. После отступления в Телин он исполнял должность командующего 2-й маньчжурской армией. За маньчжурскую кампанию был награжден бриллиантовой саблей и 26 марта 1905 года орденом Святого Александра Невского с алмазными знаками. По возвращении с войны вышел в отставку. Вступил в жесткую полемику с генералом А. Н. Куропаткиным, обвинявшим в неудачах окружавших его генералов. Его объемистый труд «Куропаткин и генералы» стал своего рода ответом на докладную записку Куропаткина о войне. Книга Соболева вышла после несостоявшейся (за неполучением разрешения) дуэли между двумя генералами.

Л. Н. Соболева¹. В предисловии автор даже обвиняет Куропаткина, что последний «во время боевых действий вел не одну, а две компании: первую против японцев; вторую – против русских генералов, своих подчиненных»². Весь полководческий талант А. Н. Куропаткина, по мнению Л. Н. Соболева, «раздут корреспондентами и посредниками, успех его на Реуте и под Курском, которые возвели его чуть ли не на степень великого полководца, и у него закружилась голова»³.

Участники «событий», пытаясь найти причины неудач в «бесславно проигранной компании». Описывали сражения и битвы, искали виновных и первопричину в произошедшем, высказывали свои мнения и мысли, раскрывая и показывая также и свою роль в событиях войны, что, естественно приводило к плюрализму мнений и полемике по данным вопросам. Мысли и взгляды участников событий находили свое отражение в дневниках и воспоминаниях⁴, работах, отражающих как отдельные

¹ *Соболев Л. Н.* Куропаткинская стратегия. Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского армейского корпуса. С 6 планами и схемами. СПб.: «Русская Скоропечатня», 1910. 477 с.

² *Там же.* С. VI.

³ *Там же.* С. 290.

⁴ *полковник Иванов И. Е.* Впечатления раненого в Русско-Японскую войну. М.: Изд. И. А. Маевского, 1914. 148 с.; *Мартынов Е. И.* Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка. Полоцк: Типография Губернского правления, 1910. 402 с.; *Грулев М.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб.: Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-Учебных Заведений, Часть I: 1908. 367 с., Часть II: 1909. 443 с.; *Дружинин К.* Воспоминания о Русско-Японской войне 1904-1905 гг. участника-добровольца. СПб.: «Русская Скоропечатня», 1909. 504 с.; *Лунд К.* Рассказы и воспоминания строевого офицера из русско-японской войны. СПб., 1914. 89 с.; *Калантаевский Ф.* Рассказы из воспоминаний о Русско-Японской войне 1904-1905 гг. Белгород: Электрическая типография А. Вейнбаум, 1913. 149 с.; *Молодой В.* Война и «Я». Из записной книжки не корреспондента. СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых, 1914. 191 с.; *Масин В. А.* Дни те... Очерки участника Русско-Японской войны. СПб.: Типография П. Усова, 1914. 102 с.; *Любицкий А.* Воспоминания из Русско-Японской войны 1904-1905 гг. С 72 иллюстрациями по фотографическим снимкам. СПб., 1906. 232 с.; *Дневник из времен Русско-Японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Ея Императорского Высочества*

подразделения¹, так и сражения и битвы в целом², а также в источниках, затрагивающих специфические, направления и виды деятельности во время «кампании»¹.

Великой Княгини Елизаветы Федоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского с момента отправления полка в Манчжурию 11-го июня 1904 года и по день возвращения его в г. Орел 2-го июня 1906 года. М., 1912. 321 с.; *Немирович-Данченко В. И.* На войну. От Петербурга до Порт-Артура. Из писем с дороги. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1904. 167 с.; *Д-р В. В. Корсаков.* Скорбные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время Русско-Японской войны. М.: 1912. 212 с.; *Неfortunатов Н. И.* На войне и о войне. Мысли и впечатления. Из дневника участника русско-японской войны 1904-1905 гг. СПб.: Типография М. Пивоваровой, 1913. 156 с.; *Вольф К.* Из дневника командира полка. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1908. 46 с.

¹ *капитан Фон-Рентель.* Елецкий полк в Тхенитунском бою. 24-25 февраля 1905 г. Полтава: Типо-Литография М. Л. Старожицкого, 1907. 12 с.; *Краснов П.* Русско-Японская война. Восточный отряд на реке Ялу. Бой под Тюренченом». СПб.: Издание Всероссийского Национального Клуба, 1911. 55 с.; *Русско-японская война.* Памятка солдата Елецкого полка. Составил капитан Фон-Рентель. Полтава. Типо-Литография Н. М. Старожицкого, 1909. 44 с.; *Третьяков Н.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909. 225 с.; *полковник Иолишин.* Бой передового отряда 4-го арм. корпуса 30 июля 1905 г., у д. Талимпау. Сувалки: Типография Сувалкского Губернского Правления, 1907. 21 с.; *Розеншильд-Паулин А.* Чжанчжуанза. 7-й стрелковый полк в боях с Японцами. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909. 54 с.; *Верцинский Э. А.* Усиленная разведка частей 1-го Сибирского корпуса, 14 и 15 августа 1905 года, в долине реки Сидалихэ». Из журнала «Общество ревнителей военных знаний. Третья книга 1907 года. СПб.: Экономическая Типо-Литография, 1907. 22 с.; *Новицкий В. Ф.* Сандепу. Стратегический очерк наступления 2-ой Манчжурской армии в январе 1905 г. (с 7-ю чертежами). Военное книгоиздательство В. К. Шнеур. СПб.: Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1907. 72 с.; *Русско-японская война.* Выпуск 6-й. Указания опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира. Сообщение 34-го восточно-сибирского стрелкового полка капитана Л. З. Соловьева. (с 3 чертежами)». СПб.: Издание общества ревнителей военных знаний. Издание третье, просмотренное и дополненное, 1907. 43 с.; *Некоторые указания о боевых действиях войск выведенные из опыта Русско-Японской войны.* Печатается по распоряжению Генерального Штаба Генерал-Майора Огановского. Елисаветполь: Типо-скоропечатня Аскера Гаджи-Гасанова, 1908. 38 с.

² *Мукденская операция Русско-Японской войны 1904-1905 годов (с 29-го августа 1904 г., по 26-е февраля 1905 г.).* Военное сообщение, сделанное 10 апреля 1909 г., в Собрании Офиц. Генер. Штаба Варшавского военного округа. Действительный член Императорского Русского Военно-Исторического

общества, Генер. Штаба полковник А. Д. Шеманский. Брест-Литовск, 1909. 43 с.; **Соболев Л. Н.** Куропаткинская стратегия. Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского армейского корпуса. С 6 планами и схемами. СПб.: «Русская Скоропечатня», 1910. 477 с.; **Дружинин К.** Русско-Японская война 1904-1905 гг.. Операция и бой под Бенсиху. Сражение при Шахе-Бенсиху. Счастье (победа) было так близко. Опять терпение и отступление. СПб., 1909. 182 с.; **Русско-японская война. Четырехдневное сражение второй Манчжурской армии генерал-адъютанта Гриппенберга. Хейгоутай-Сандепу с 12-го по 15-е января 1905 года. (С картами, планами, схемами и чертежами).** Составил Генерального Штаба Полковник М. Галкин. СПб.: Издательство В. Березовского. 1910. 341 с.; **Гриппенберг О.** Изнанка «Операции охвата левого фланга расположения армии Оку» в январе 1905 г. По поводу сочинения Ген.-Ад. Куропаткина «Бой под Сандепу». СПб.: Сенатская типография, 1908. 61 с.; **Барон Каульбарс А. В.** 2-я армия под Мукденом. По поводу т. III соч. Ген.-Адъют. Куропаткина: «Сражение под Мукденом». Часть I. Краткий очерк событий и общие выводы». Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского военного Округа, 1908. 39 с.

¹ **Свод материалов к отчету по интендантской части за время войны с Японией 1904-1905 гг.** СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906. 454 с.; **Мираж Русско-Японской войны.** (Горная фортификация). Доклад Закаспийского саперного батальона капитана Бориса Михайловича Жильцова (читанный в Ташкентском и Мервском военных собраниях). СПб.: Издание В. Березовского, 1909.; **Бар. Корф Н. А.** О географических картах, изданных военно-исторической комиссией по описанию Русско-Японской войны. СПб., 1911. с. 6; **Боевая работа Русской Армии в войну 1904-1905 гг.** Издание Князя Абамелек-Лазарева. Часть I. СПб.: Типография «Родник», 1912. 279 с., Часть II. СПб.: Типография З. Соколинского, 1913. 417 с.; **Лебедев В. Т.** Тактическое ротное ученье (наступательный бой). Издание пятое, исправленное и дополненное. Объявлено Комитетом по образованию войск в циркуляре Главного Штаба. СПб.: Издание В. Березовского, 1908. 31 с.; **Сводка тактических указаний данных начальниками в войну 1904/5 г.** Составлена по приказанию Генерал-Квартирмейстера при Главнокомандующем. Типо-литография Штаба Заморского Округа Пограничной Стражи, 1906. 63 с.; **капитан Дегтярев.** Ночной бой (по опыту Русско-Японской войны) и подготовка частей к ночным действиям. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1907. 55 с.; **Кривошеков А. И.** В плену у Японцев. Рассказ из Русско-Японской войны. Троицк: Типография Берх, 1913. 31 с.; **Темиров А.** Артур и Севастополь. (параллель). СПб.: Издание «Военного Голоса», 1907. 32 с.; **Малолетний герой Николай Зуев.** Подвиги верных своему долгу русских людей в Русско-японскую войну. Издание Е. И. Коноваловой. Москва. 1905 г., 36 с.; **Геройский подвиг рядового Василия Рябова.** Подвиги верных своему долгу русских людей в Русско-японскую войну. М.: Издание Е. И. Коноваловой, 1905. 36 с.; **Русско-японская война. Сборник военных статей.** М.: Типо-Литография А. П. Коркина, 1904. 63 с.; **Борисов В.** Логистика, (искусство Генерального штаба). Введение в военно-критический разбор русско-японской войны 1904-1905 гг. Школа Маневрирования. СПб.: Типо-литография Т-ва «Свет», 1912. 96 с.

Все это, в различных формах и жанрах, преподносилось на суд общественности, составляя поток и массив историографии о русско-японской войне. Каждый считал своим долгом высказаться в средствах массовой информации того времени, обозначить свой взгляд на проблемы войны и пути решения возникших трагических ее последствий.

Для поддержания боевого духа и патриотизма в феврале 1905 года издание Е. И. Коноваловой, выпускает рассказы о подвигах «русских людей в Русско-японскую войну»¹.

«Геройский подвиг рядового Василия Рябова», рассказывает о подвиге «запасного солдата Василия Рябова, который был пойман противником и приговорен к смертной казни 30-го сентября, ружейными выстрелами. Подвиг был описан в письме, адресованном в штаб маньчжурской армии, и подброшенным самим противником. В нем говорилось, что перед смертью, на вопрос: «имеет-ли он что сказать», Рябов ответил: «Готов умереть за Царя, за Отечество и за Веру». В «подброшенном письме», противником говорилось: «Доводя об этом событии до сведения русской армии, наша армия не может не высказать наших искренних пожеланий уважаемой армии, чтобы последняя воспитывала побольше таких истинно-прекрасных, достойных полного уважения воинов, как означенный Рябов»².

«Малолетний герой Николай Зуев», рассказывает о 13-летнем мальчике Николае Зуеве, приемном сыне лейтенанта Зуева, погибшего на «Петропавловске». Его геройских подвигах в тылу врага и побег из плена, а также другие небольшие очерки об участниках войны с Японией и их геройских поступках.

¹ *Геройский подвиг рядового Василия Рябова*. Подвиги верных своему долгу русских людей в Русско-японскую войну. М.: Издание Е. И. Коноваловой, 1905. 36 с.; *Малолетний герой Николай Зуев*. Подвиги верных своему долгу русских людей в Русско-японскую войну». М.: Издание Е. И. Коноваловой, 1905. 36 с.

² *Геройский подвиг рядового Василия Рябова*. Указ. соч. С. 6.

Интерес вызывает информация об отдельных подразделениях, участвовавших в сражениях на Дальнем Востоке. Участники событий старались изложить историю именно своего подразделения, в котором проходили службу, с которым приходилось «испытывать горькую чашу до дна», а потом пережитое и увиденное излагать «на бумаге». Уже с 1907 года, появляются работы, отражающие историю, действия, быт и деятельность отдельных подразделений.

Капитан Фон-Рентель, поведал о действиях Елецкого полка в Тхенитуньском бою, в феврале 1905 года, после сражения у Сандепу, в боях у деревни Тхенитунь, которые закончились отступлением всех трех русских армий. Автор снабдил работу рисованными картами расположения и самого сражения¹.

Н. Третьяков, описывая 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк², делится своими «записками», как «фотографически точными картинами событий». Однако, как говорит Н. Третьяков, «эти записки не материал для историка, но он добросовестная фотография для того, кто пожелает узнать свойства и способности нашего солдата и качества нашего бывшего и будущего врага». Интересны мысли автора об офицерском корпусе, о том, каким должен быть офицер. Так, по Н. Третьякову: «...солидные знания высших военных наук большой роли не играют, но важна душа человека, а её никакими патентами не определишь...». «Благородная гордость, благородство мыслей, а значит и поведения, сознание святости офицерского дела, вот что военный человек должен всосать в себя с молоком матери»³. О сдаче Порт-Артура и Фоке, Третьяков, приводит следующие высказывания: «...замечалось большое недовольство ген. Фоком; на его голову сыпались

¹ *капитан Фон-Рентель*. Елецкий полк в Тхенитуньском бою. 24-25 февраля 1905 г. Полтава: Типо-Литография М. Л. Старожицкого, 1907. 12 с.

² *Третьяков Н.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909. 225 с.

³ *Там же*. С. 197.

самые разнообразные обвинения...». «...Большинство сдаваться не желало и на чем свет стоит бранило все начальство, решившее без согласия офицеров сдавать крепость»¹.

Другой автор, полковник Иолшин «рассказал» о «внезапной атаке» произошедшей на «рассвете, в 4 ч. 30 м. 30 июля 1905 года на диспозиции 8 армейского корпуса², и «действиях» вверенного автору строк Охотничьего отряда 4 арм. Корпуса, по результатам которого была одержана победа, «и ...неприятель был откинут за свои посты с большими потерями»³.

Бывший командир 7-го стрелкового полка А. Розеншильд-Паулин, посвятил свои воспоминания сражению под Чжанчжуанзой, 16-го февраля 1905 года⁴. По мысли автора, этот бой «достоин быть отмеченным, прежде всего, вследствие искусного очищения нами передовой позиции на буграх и у кладбища, послужившего подготовкой для дальнейшего отхождения от Чжанчжуанзы»⁵.

Э. А. Верцинский, подполковник Генерального Штаба, в своей работе⁶, рассказывает об «усиленной разведке», которая произошла перед фронтом I-й армии 14-16 августа 1905 года, с целью пополнения и проверки имевшихся сведений о Японцах. Как утверждает автор, «для получения «более полных сведений», назначалась «усиленная рекогносцировка, отрядами из трех родов войск, которые могли прорвать слабую передовую японскую линию и проникнуть дальше вглубь их расположения», так как

¹ *Третьяков Н.* Указ. соч. С. 223.

² *полковник Иолшин.* Бой передового отряда 4-го арм. корпуса 30 июля 1905 г., у д. Талимпау. Сувалки: Типография Сувалкского Губернского Правления, 1907. 21 с.

³ *Там же.* С. 18.

⁴ *Розеншильд-Паулин А.* Чжанчжуанза. 7-й стрелковый полк в боях с Японцами. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909. 54 с.

⁵ *Там же.* С. 52.

⁶ *Верцинский Э. А.* Усиленная разведка частей 1-го Сибирского корпуса, 14 и 15 августа 1905 года, в долине реки Сидалихэ». Из журнала «Общество ревнителей военных знаний. Третья книга 1907 года. СПб.: Экономическая Типо-Литография, 1907. 22 с.

сведения получаемые «тайной», и «отчасти войсковой» разведкой, не удовлетворяли».

В. Ф. Новицкого, участника русско-японской войны (штаб-офицер для особых поручений при командующем 2-й Маньчжурской армией), побудили к изданию отдельной брошюры¹ «январские события» 1905 года, которые, по его мнению, «представляет собою одно из наиболее печальных явлений минувшей кампании». Материалом автору послужило официальное описание январского наступления, составленное по реляциям частей в полевом штабе 2-ой армии. «Упреки», как говорит сам автор, «были направлены не против отдельных людей, а против системы за наши недавние поражения», которые отражались на «наших вождях». «Их недостатки были недостатками всех нас, их ошибки – нашими общими прегрешениями»².

К. Дружинин, описывает исключительно сражение под Шахе-Бенсиху, 25-28-го сентября 1904 года³. По его мнению, это одно из трех генеральных сражений в кампании 1904-1905 гг., в котором «участь японских армий неоднократно висела на волоске». Однако, по мнению автора, этот факт не известен в достаточной мере Русскому обществу, в отличие от первого генерального сражения под Ляояном. Это «второе» генеральное сражение под Шахе-Бенсиху, которое, по словам К. Дружинина, «принято ошибочно называть просто «при Шахе», или «Шахейским», хотя «важнейшие события, решившие участь операции и сражения, происходили совсем не в долине реки Шахе, а в окрестностях местечка Бенсиху, почему и будет исторически правильно именовать его сражением под Шахе-Бенсиху». И вообще, по мнению К. Дружинина, в военной литературе слишком мало говорится о

¹ Новицкий В. Ф. Сандепу. Стратегический очерк наступления 2-ой Маньчжурской армии в январе 1905 г. (С 7-ю чертежами). СПб.: Военное книгоиздательство В. К. Шнеур. Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1907. 72 с.

² Там же. С. 69.

³ Дружинин К. Русско-Японская война 1904-1905 гг. Операция и бой под Бенсиху. Сражение при Шахе-Бенсиху. Счастье (победа) было так близко. Опять терпение и отступление. СПб., 1909. 182 с.

действиях под Бенсиху, и он даже предполагает «что о них как бы замалчивается», в связи с чем, и «необходимо, чтобы общество и армия наконец познали истину и правду». Что и составляет «целью предлагаемого труда...»¹, – констатирует автор.

Аналогично с Дружининым, в 1910 году, генерального штаба полковник М. Галкин, исследовал январские бои на всем фронте 2-ой армии². Как говорит сам автор: «В нашей военной литературе январские бои именуется боями у д. Сандепу, японцы называют минувшие страданные дни боями у д. д. Хейгоутай». Поэтому, по мнению автора: «наиболее правильно наименовать этот крупный эпизод русско-японской компании 4-х дневным сражением Хейгоутай-Сандепу», результатом которого, в наших руках оказались два клочка неприятельской территории д. д. Хуанди и Бейтайцзы, не имевшие никакого значения ни стратегического, ни тактического, приобретенные с потерей около 400 офицеров и 10000 нижних чинов³.

В русско-японской войне, благодаря особенностям театра военных действий, применялась различная тактика ведения боевых действий. По ее окончанию, многие участники войны, высказывали свои мысли и соображения на тактическую подготовку русских и японских войск.

Начиная уже с 1905 года, стали выходить сборники, сводки, указания по тактике действий русской и японской армиях. Так, в 1905 году вышел «Сборник тактических указаний данных начальниками в войну 1904/5 гг.»⁴. В 1906 году, вышла «сводка тактических указаний данных начальниками в

¹ Дружинин К. Указ. соч. С. V.

² Русско-японская война. Четырехдневное сражение второй Манчжурской армии генерал-адъютанта Гриппенберга. Хейгоутай-Сандепу с 12-го по 15-е января 1905 года. (С картами, планами, схемами и чертежами). Составил Генерального Штаба Полковник М. Галкин. СПб.: Издательство В. Березовского, 1910. 341 с.

³ Там же. С. 231.

⁴ Сборник тактических указаний данных начальниками в войну 1904/5 г. Собрано по приказанию Генерал-Квартирмейстера при Главнокомандующем. Харбин: «Первая частная типография» бр. Скоблиных, 1905. 337 с.

войну 1904/5 г.»¹. Как сказано в предисловии: «...книга является первым собранием тактических указаний, данных за время минувшей войны».

В 1907 году выходит в свет «Сравнительное исследование» японских и русских атак в войну 1904-1905 гг. И. Шевцова². Автор, в работе постарался исследовать атаки русских и японских войск в таких боях как под Ляояном, Шахе (дневные и ночные), Мукденом, атаки 123 Козловского полка, Юхуантунь. В своем заключении И. Шевцов выводит «причины наших тактических неудач при наступлении», которые, по его мнению, заключались: 1. в неразвитости нашего солдата. 2. слабом развитии в нем чувства долга. 3. отсутствии почина у частных начальников. 4. общей тактической не подготовки».

В 1907 году, издание общества ревнителей военных знаний выпустило в свет работу³, которая содержит впечатления командира роты от наблюдений на театре войны. По мнению диссертанта, интерес представляет глава о «психологической стороне боя», которую Л. З. Соловьев называет «важнейшей». В ней автор остановился на таких моментах как: «первые впечатления в бою», «поведение солдата в бою», «значение офицера в современных боях», «несколько слов о нашем солдате», в которой Л. З. Соловьев, на своем опыте констатирует: «...солдат наш – богатый материал по своей редкой стойкости при условиях, при которых навряд ли устояла бы какая-нибудь другая европейская армия, по своей безусловной храбрости, выносливости, неприхотливости и бодрости».

¹ *Сводка тактических указаний данных начальниками в войну 1904/5 г.* Составлена по приказанию Генерал-Квартирмейстера при Главнокомандующем. Типо-литография Штаба Заамурского Округа Пограничной Стражи, 1906. 63 с.

² *Шевцов И.* Сравнительное исследование Японских и Русских атак в войну 1904-1905 гг. Варшава: Издание журнала «Офицерская жизнь», 1907. 61 с.

³ *Русско-японская война. Выпуск 6-й. Указания опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира. Сообщение 34-го восточно-сибирского стрелкового полка капитана Л. З. Соловьева. (с 3 чертежами).* СПб.: Издание общества ревнителей военных знаний. Издание третье, просмотренное и дополненное, 1907. 43 с.

Капитан Дегтярев в своей работе «ночной бой»¹, «выясняет современное значение и способы ведения ночных боев», стараясь «дополнить, существующие официальные издания», т.к. в них, по его мнению, изложение этого вопроса, «слишком кратко и не может дать оканчивающим военное училище ясной картины действительного ночного боя». Автор критикует «учебник Тактики», II – 1906 г., в котором, по его мнению, «ночной бой» считается «одним из видов нечаянных нападений», считая авторов «впадающих в погрешность». Вообще, по мнению Дегтярева, успех ночного боя «зиждется на ротных и батальонных командирах, а иногда и на взводных унтер-офицерах», - вот почему это требует более подробного изучения, «особенно в официальных изданиях»².

В 1909 году, вышла в свет книга Б. М. Жильцова³, в которой автор описывает фортификационные сооружения на войне. Как указано автором: «Ни одна война не дала такой массы данных по укреплению, обороне и атаке позиций, как Русско-Японская». Анализируя укрепление позиций в войне, Б. М. Жильцов, говорит о «их несовершенстве», одна из причин этого: «мы совершенно небыли знакомы с горами и на самых крутых и недоступных вершинах строили укрепления, выработанные для равнины». Причина этого, по мнению автора, следующая: фортификация настолько сильно пропитала нас своими взглядами, что мы работали как бы под гипнозом, не доверяя боевому опыту не только пехоты, но даже своему»⁴.

В 1907 году была составлена, по приказанию Генерал-Квартирмейстера при Главнокомандующем, капитаном генерального штаба

¹ капитан Дегтярев. Ночной бой (по опыту Русско-Японской войны) и подготовка частей к ночным действиям. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1907. 55 с.

² Там же. С. 4.

³ Жильцов Б. М. Мираж Русско-японской войны (Горная фортификация). Доклад Закаспийского Саперного батальона капитана Б. М. Жильцова (читанный в Ташкентском и Мервском военных собраниях). СПб., 1909. 70 с.

⁴ Там же. С. 68.

Шуберским «Сводка тактических указаний, данных начальниками в войну 1904-1905 гг.». Однако «сводка» увидела свет только в 1911 году. Указания, данные практикой войны, по мнению авторов, «ценны и ныне, так как не все они вошли в жизнь и знакомят нас с первоисточником изменений в наших уставах». Однако, многое, из вошедшего в «сводку», по словам издания, «мы и теперь еще черпаем из иностранных источников, не зная, что это создано у нас, на театре войны, под влиянием боевого опыта». Данное обстоятельство послужило редакции издать указания «Из практики Русско-Японской войны»¹, приложив, «бесплатно к журналу «Офицерская жизнь»».

С 1905 года, после подписания акта о капитуляции Порт-Артура (в декабре 1904 года), начали выходить работы, посвященные осаде и обороне крепости, её фортификационным сооружениям и причинам её «сдачи»².

¹ *Из практики Русско-Японской войны*. Бесплатное приложение к журналу «Офицерская жизнь», за февраль 1911 года. Варшава, 32 с.

² **Булгаков Ф. И.** Порт-Артур. Японская осада и Русская оборона его с моря и суши. С многочисленными иллюстрациями и портретами. В двух томах. СПб.: Типография А. С. Суворина, Т. I, 272 с., Т. II, 272 с., 1905.; **Ножин Е. К.** Конец осады Порт-Артура. Эпизод и I и II части правды о Порт-Артуре. СПб.: Издание акц. общ. тип. дела «Герольд», 1907. 487 с.; **Последние минуты Порт-Артура и подвиги его славных защитников. С приложением описания Квантунской области, причин возникновения Русско-Японской войны и очерка жизни и обычаев японцев.** СПб.: Типо-литография Русского Товарищества, 1905. 63 с.; **А. фон Шварц и Ю. Романовский.** Оборона Порт-Артура. СПб.: Типография В. Безобразов и Ко., Часть I: 1908 г. 392 с., Часть II: 624 с., 1910.; **А. фон-Шварц.** Осада Порт-Артура. С приложением 9 листов карт, планов и чертежей. СПб.: Книгоиздательство Типо-литографии «Энергия», 1914. 320 с.; **Люпов.** Судьба Порт-Артурца. Типография Штаба Московского Военного Округа. М., 1913. 205 с.; **В. Ф.** Можно ли было выручить Порт-Артур в мае 1904 года? Психолого-стратегический очерк (с планом и тремя схемами). СПб.: Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типография Н. Я. Стойковой», 1912 г., 66 с.; **Анушкин В. А.** Дело о сдаче крепости Порт-Артур Японским войскам в 1904 году. Отчет. СПб.: Издал В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1908. 472 с.; **Сапер.** Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк. (Составлен по дневникам защитников и из бесед с бывшими порт-артурцами, а также на основании опубликованных и неопубликованных приказов, донесений и других официальных данных). СПб.: Типо-Литография Лурье и Ко., 1906. 80 с.; **Русско-японская война. Порт-Артурский Герой Генерал-Адъютант А. М. Стессель.**

Ф. И. Булгаков, в своей работе, состоящей из двух томов, рассмотрел Порт-Артур, с точки зрения военно-морской базы. По поводу «сдачи Порт-Артура», автор говорит, что: «...ген. Стессель единолично решил сдать Порт-Артур», после того как японцы «завладели главным ключом позиции восточного фронта. «Причиной смерти Порт-Артура», констатирует автор, «было слишком большое количество «недостатков», которых, наверное, могло бы и не быть при некоторой предусмотрительности и дальновидности людей, создававших и снабжающих эту крепость»¹. В главе «Отчего пал Порт-Артур», автор, приводит мнения «военных авторитетов», которое заключается в том, что «Порт-Артур пал, главным образом, вследствие несовершенств технических сооружений и недостатка боевых запасов»².

Автор Е. К. Ножин, бывший военный корреспондент, в своей работе³, посчитал, что «вопрос о посылке парламентаря был немедленно решен, как только Фок привез известие о взятии японцами Большого Орлиного Гнезда... никакого совещания о дальнейших мероприятиях по защите крепости не было... ни Фок, ни Никитин, ни Рейс по долгу присяги не потрудились отговорить или даже попробовать отговорить «генерал-адъютанта» Стесселя, от единоличного решения сдать крепость, и этим способствовали преждевременной и позорной капитуляции... решение сдать крепость созрела у Стесселя в день последнего военного совета... это решение было вызвано Стесселем, прежде всего желанием сохранить жизнь своей благоверной, «истинных героев и помощников», а также спасти не имеющих цены золотые вещи, награбленные во время Китайской компании в Пекинском дворце... Стессель видел в лице Фока, Рейса и Никитина надежную опору, и только

М.: Типо-Литография А. П. Коркина, 1905. 32 с.; *Послесловие к Порт-артурскому процессу*. Сборник статей. СПб.: Типография «Родник», 1908. 76 с.

¹ Булгаков Ф. И. Указ соч. С. 137.

² Там же. С. 150.

³ Ножин Е. К. Конец осады Порт-Артура. Эпилог и I и II части правды о Порт-Артуре. СПб.: Издание акц. общ. тип. дела «Герольд», 1907. 487 с.

поэтому рискнул, минуя коменданта, послать парламентаря с предложением сдать...»¹.

«Обвинительным актом» против Стесселя», является брошюра Сапера «Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк», написанная в 1906 году и составленная по дневникам защитников и из бесед с бывшими порт-артурцами, а также на основании опубликованных и неопубликованных приказов, донесений и других официальных данных². В очерке автор, пытается разоблачить А. М. Стесселя, считая, что последнему «покровительствует Куропаткин, как своему однокашнику-товарищу, а Алексеев благоволит к нему, как к своему доброму знакомому». На странице 76-77 Сапер пишет о т.н. «Серебряном деле», в котором был замешан Стессель, при сдаче «г-жею Стессель китайских лан в русско-китайский банк». Вообще, как указывает автор, убывал А. М. Стессель с крепости «29 декабря, собрав весь свой домашний скарб... обоз около 40 повозок вез его вещи».

С Ф. И. Булгаковым, Е. К. Ножиным и Сапером был или были несогласные авторы (т.к. в работе не указаны) труда³, вышедшего в 1905 году. Автор(ы), наоборот, называют «русскими героями» генералов Стесселя, Кондратенко, Фока, Смирнова, которые были «покинутые в Артуре», не дождавшиеся помощи «ни с моря, ни с суши». Более того автор(ы) называют Стесселя «героем, отцом и защитником», которого просто все «сломило», и он решил вступить в переговоры о сдаче крепости. Уезжая в Россию,

¹ *Ножин Е. К.* Указ. соч. С. 397.

² *Сапер.* Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк. СПб.: Типо-Литография Лурье и Ко, 1906. 80 с.

³ *Последние минуты Порт-Артура и подвиги его славных защитников. С приложением описания Квантунской области, причин возникновения Русско-Японской войны и очерка жизни и обычаев японцев.* М.: Типо-литография Русского Товарищества, 1905. 63 с.

«солдаты плакали, слушая слова своего кумира, и благословляли его, тихо удаляющегося от них»¹.

Положительный отзыв о генерал-адъютанте Стесселе, отмечен в работе «Русско-японская война. Порт-Артурский Герой Генерал-Адъютант А. М. Стессель»². Издание называет его «героем», превознося ему и его супруге «Вечную славу»³.

Под редакцией В. А. Апушкина, в 1908 году, вышел «отчет» о сдаче крепости Порт-Артур⁴. «Отчет» состоит из 4 отделов: 1. Предварительное следствие. 2. Предание суду. 3. Приготовительные к суду распоряжения. 4. Суд.

А. фон Шварц и Ю. Романовский, в 1908 и 1910 году, выпустили в свет работу из двух частей «Оборона Порт-Артура»⁵. По прошествии 3,5 лет после «падения Порт-Артура», по мнению авторов, «не появилось ни одного труда, в котором хронологически, шаг за шагом описывались бы все события обороны крепости». В связи с чем, авторы взяли на себя смелость «составить описание исторической обороны, восстановить, по мере возможности, как по имеющимся в нашем личном распоряжении документам, так и по личным воспоминаниям, весь ход обороны крепости, начиная с первого боевого выстрела на Дальнем Востоке».

Первую часть авторы посвятили историческому очерку развития Порт-Артура, как русской крепости, начиная с 1898 года, до 17 июля 1904 г., с фотографиями, планами укрепления; планами береговых батарей; схемами;

¹ *Последние минуты Порт-Артура и подвиги его славных защитников.* Указ. соч. С. 30.

² *Русско-японская война. Порт-Артурский Герой Генерал-Адъютант А. М. Стессель.* М.: Типо-Литография А. П. Коркина, 1905. 32 с.

³ *Там же.* С. 26.

⁴ *Апушкин В.* Дело о сдаче крепости Порт-Артур Японским войскам в 1904 году. Отчет. СПб.: Издал В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1908. 472 с.

⁵ *фон Шварц А. и Романовский Ю.* Оборона Порт-Артура. СПб.: Типография В. Безобразов и Ко., Часть I: 1908. 392 с., Часть II: 1910. 624 с.

картами; фотографиями панорамы Порт-Артура. Вторая часть посвящена описанию борьбы по день падения крепости – 20-го декабря 1904 года. Часть включает перечень «главнейших сочинений и статей о Порт-Артуре в русской литературе» (приложение №12).

Под общей редакцией К. И. Ксидо и М. К. Соколовского, с 1908 по 1913 год, был выпущен «стенографический отчет Порт-Артурского процесса», который включал 10 выпусков, и 36 заседаний¹.

«Сборник статей», вышедший в 1908 году, под названием «Послесловие к Порт-артурскому процессу»² включил в себя семь статей о Порт-Артуре, таких авторов как: В. Новицкий («Значение Порт-Артура в общем ходе войны»); Моряк («Порт-Артур и флот»); кн. С. Друцкой («Дело о сдаче Порт-Артура с юридической точки зрения»); А. Васильев («Русская печать о Порт-Артурском процессе»); Н. Д-н («Был ли Порт-Артур крепостью?»); Дим («Кого судили?»); П. Яшин «Похвала бесславию (по поводу «дамского» адреса Стесселю)».

В 1914 году А. фон-Шварцем, в качестве «пособия» при прохождении курса «Истории крепостных войн», для слушателей Николаевской Инженерной Академии и Офицерской Артиллерийской Школы, а также юнкеров Николаевского Инженерного Училища, выпущена книга «Осада Порт-Артура»³.

В книге обращено «наибольшее внимание» на «существенные отличия крепостного боя от полевого». А для того чтобы перед слушателями и читателями предстала полная картина всей осады крепости, «в книге

¹ *Стенографический отчет Порт-Артурского процесса*. (Верховный Военно-Уголовный Суд по делу о генералах Стесселе, Фоке, Рейсе и Смирнове, 27 ноября 1907 г. – 7 февраля 1908 г.). Под общей редакцией К. И. Ксидо и М. К. Соколовского. СПб.: Издание К. И. Ксидо, 1908., 1913.

² *Послесловие к Порт-артурскому процессу*. Сборник статей. СПб.: Типография «Родник», 1908. 76 с.

³ *фон-Шварц А.* Осада Порт-Артура. С приложением 9 листов карт, планов и чертежей. СПб.: Книгоиздательство Типо-литографии «Энергия», 1914. 320 с.

изложены все военные события, имевшие место в Порт-Артуре и на Квантунском полуострове с 26 января по 20 декабря 1904 года». Основная задача автора – «показать крепость с инженерной точки зрения. Штурм фортов, батарей, редутов. Укрепления».

Исследовательский период характерен социально-политическими событиями в стране. Как указал Ф. П. Рерберг, особенно с 17 октября 1905 года, «разверзлись «хляби чернильные»», и о минувшей войне и о причинах наших неудач записал и стар и млад...»¹. Участники событий вступали друг с другом в «жесточайшие» схватки на страницах периодической печати, некоторые из них заканчивались судебными тяжбами.

Что касается «полемики», то здесь можно отметить, несколько наиболее интересных работ. Так, например, Н. Третьяков будучи «ближайшим начальником войск, оборонявших Кинджоусскую позицию и как член комиссии, составлявшей проект ее укрепления», делает «опровержения некоторых указаний ген. Фока и дает свои разъяснения» на статью Фока, в которой «генерал Фок выясняет причины внезапного оставления Кинджоусской позиции»².

Подвергал критике А. Фока и Шварц, в статье этого же журнала, в декабре 1909 года. Так, по мнению А. Фока, Шварц «позволил себе учить меня, своего бывшего начальника...». Что и послужило причиной взяться за перо, и написать свои опровержения в этом же журнале в 1910 году, «чтобы в свою очередь представить деятельность самого г. Шварца как на Киньчжоу, так и в Артуре, в истинном виде, а не в том, в каком ему было угодно рекламировать себя в своих книжках». По мнению Фока, Шварц «...в начале

¹ Рерберг Ф. П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Указ. соч. С. 281.

² Мои опровержения и пояснения на статью генерала Фока «Кинджоусский бой», помещенную в журнале «Русская Старина», 1909-1910 г. Отдельный оттиск журнала «В.-Истор. Вестн.» №№ 9-10. Киев: Типография штаба Киевского военного округа, 1910. 53 с.

Киньчжоуского боя оставляет своего начальника, при котором он должен был находиться безотлучно, - ведь он был единственный инженер и притом заложивший первый камень этой злосчастной позиции, чем он так гордится»¹.

Сам А. Фок, еще в 1906 году, представил свой «Взгляд на печатный доклад генерала Смирнова, писанный им в Японии и представленный в комиссию генерала Роопа»². «Доклад» в последствии, лег в обвинение по следственному делу в отношении Фока, за участие в военных действиях с 21-го апреля 1904 года (со дня высадки японцев в Бицзыво), по 17 июля (по день вступления дивизии в Артур).

В 1906 году, был напечатан знаменитый «Отчет» генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина. Отчет состоял из четырех томов, три из которых были напечатаны в Санкт-Петербурге, четвертый в Варшаве³, однако по разным причинам работа автора на суд общественности, по крайней мере в этом году, представлена не была. В 1909 году «Итоги войны» (четвертый том), были переизданы отдельной книгой в Берлине⁴, причем издательство информировало, что «настоящий труд генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина, под названием «Итоги войны», был уже опубликован в России в 1908 году,

¹ *Фок А.* Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 53 с.

² *Фок А.* Взгляд на печатный доклад генерала Смирнова, писанный им в Японии и представленный в комиссию генерала Роопа. Типография А. Ф. Штольценбурга, 1906. 14 с.

³ *Отчет генерал-адъютанта Куропаткина.* Том I: «Сражение под Ляояном в августе месяце 1904 г.», типография «Бережливость», 1906. 399 с.; Том II: «Сражение на р. Шахе в последних числах сентября и первых октября 1904 г.», СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1906. 593 с.; Том III: «Сражение под Мукденом в феврале месяце 1905 г.», СПб.: типография товарищества «Общественная Польза», 1906. 574 с.; Том IV: «Итоги Войны», Варшава: типография Окружного Штаба, 1906. 415 с.

⁴ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Берлин, 1909. 550 с.

но по разным причинам книга была изъята из обращения», хотя сама работа написана в ноябре 1906 года в селе Шешурино.

В 1907 году, ко второму тому «Отчета», вышло приложение «Бой под Сандепу», которое послужило толчком к опровержению мыслей Куропаткина со стороны Оскара-Фердинандовича Казимировича Гриппенберга, который в 1904 году был назначен командующим 2-й маньчжурской армией. Неудача этой армии под Сандепу внесла разлад между Гриппенбергом и главнокомандующим генералом Куропаткиным, вследствие чего Гриппенберг оставил действующую армию.

В 1908 году, Гриппенберг выпустил ««Изнанку» операции охвата левого фланга расположения армии Оку, в январе 1905 года»¹. Данный ответ Гриппенберга на «сочинение» Куропаткина, под названием «Бой под Сандепу», которое, по мысли автора, Куропаткин написал «тенденциозно, не верно и не согласно с действительностью».

В 1909 году Гриппенберг пишет «ответы», на обвинения Куропаткина², изложенные и распространяемые по Петербургу в копиях письма последнего «к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ относительно меня». В данных копиях, которые «ходят по рукам», по мысли Гриппенберга, «все неверно, все извращено и полно самой возмутительной клеветы», именно «для восстановления истины», и изданы «представленные мною в свое время, по поводу сего, объяснения». Вообще, заключает автор, «все письмо Г.-А. Куропаткина к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ полно самой беззастенчивой клеветы. Читая означенное письмо, не знаешь, чему больше удивляться: способности-ли извращать истину, или смелости докладывать своему Государю заведомую клевету»³.

¹ *Гриппенберг О.* Изнанка «Операции охвата левого фланга расположения армии Оку» в январе 1905 г. По поводу сочинения Ген.-Ад. Куропаткина «Бой под Сандепу». СПб.: Сенатская типография, 1908. 61 с.

² *Ответы О. Гриппенберга на обвинения Г.-А. Куропаткина.* СПб., 1909. 35 с.

³ *Там же.* С. 35.

По поводу отчета А. Н. Куропаткина, в частности его третьего тома, полемизировал и командующий 2-й армией, после О. Гриппенберга – барон А. В. Каульбарс¹. В частности, по поводу Мукденских боев, разница во взглядах с Куропаткиным заключалась: 1) в организации «сильного и подвижного резерва», что не удалось сделать Главнокомандующему; 2) в необходимости подготовки серьезной наступательной операции, с чем, по мнению А. В. Каульбарса, не справлялся А. Н. Куропаткин.

В 1911 году давал свои «разъяснения», по поводу отчета Куропаткина, и С. Ю. Витте², в которых опровергал главнокомандующего в вопросах подготовки к войне, очищения Маньчжурии русскими войсками, Корейскому вопросу и другим моментам.

Свои «заметки» по поводу «отчета» Куропаткина, а в частности по томам II и III, высказал Адмирал Е. И. Алексеев, так как, по его мнению, в эти «оба тома» вкрались «значительные неточности». Данные «заметки» были изложены в письме Алексеева на имя начальника Генерального Штаба О. О. Палицына, в марте 1908 года. Касались «они» 6 Сибирского Корпуса; влияния Порт-Артура на ход военных действий; сформирования 3-го Сибирского Корпуса³.

Что касается «отчетов» о войне вообще, можно отметить, что уже в 1905 году, в Харбине, а также сразу же по окончанию боевых действий, стали

¹ Барон Каульбарс А. В. 2-я армия под Мукденом. По поводу т. III соч. Ген.-Адъют. Куропаткина: «Сражение под Мукденом». Часть I. Краткий очерк событий и общие выводы. Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского военного Округа, 1908. 39 с.; Часть II «События на Западном фронте, с 12-го по 26-е февраля 1905 года». Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского военного Округа, 1908. 151 с.

² Граф Витте С. Ю. Вынужденные разъяснения по поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина о войне с Японией. Которое поступило «на свободное пользование», в связи с Высочайшим соизволением 12 марта 1911 года. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 100 с.

³ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 9-30.

выходить «обзоры» и «своды» материалов. Отчеты разделялись по подразделениям, по видам и направлениям деятельности¹.

Изучение, обобщение, систематизация и вытекающее отсюда переосмысление русско-японской войны на суше началось уже после самой войны². Первые такие работы, нашли свое отражение в военно-учебных заведениях того времени³.

¹ *Отчет командующего 1-й Маньчжурской Армией за 1904-1905 г.* М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. 411 с.; *Отчет дежурного генерала 1-й Маньчжурской Армией с 1-го ноября 1904 года по 1-е ноября 1905 г.* М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. 208 с.; *Описание Действий 2-й Маньчжурской Армии с 15 января по 9 марта 1905 года*, 409 с. (Приложения 64 с.); *Краткий обзор деятельности полевого интендантства в Русско-Японскую войну 1904-1905 гг.* Харбин: «Первая Частная Типография в Харбине» Бр. Скоблиных, 1905. 115 с.; *Свод материалов к отчету по интендантской части за время войны с Японией 1904-1905 гг.* СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906. 454 с.

² *Тарнавский А.* «Русско-японская война». СПб.: Издание С.-Петербургского Общества Грамотности, 1905. 63 с. (цензура 08.04.1905 г.); *Мартынов А. В.* «Манджурия» (Русско-Японская война). Художественный альбом. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. 122 с. (Альбом содержит 389 картин, рисунков и фотографий на 122 листах размером примерно А3 формата, в альбомном виде); *Сборник систематических сообщений по истории Русско-Японской войны, сделанных в Виленском военном собрании в течение зимнего периода 1907 – 1908 гг.* Издано «Виленским отделением общества ревнителей военных знаний» при содействии Штаба Виленского военного округа. Вильна: Электро-тип. «Русский Почин», Часть I: 196 с., Часть II: 194 с., 1908.; *Русско-Японская война 1904-1905 гг.* Сообщение для нижних чинов 170 пехотного Молодечненского полка. Генерального Штаба капитана Д. Михайлова. Вильна: Типография штаба Виленского Военного Округа. Приложение к газ. «Виленский Военный Листок», 1907. 31 с.

³ *Русско-Японская война в сообщениях Николаевской Академии генерального штаба.* Под редакцией ординарного Профессора Николаевской Академии Генерального Штаба полковника А. Байова. СПб., 1906.; *Военная История. Русско-Японская война 1904-1905 гг. Операция на р. Шахе. Лекции Генерального Штаба подполковника Незнамова в 1907-1908 уч. году.* Николаевская Академия Генерального Штаба. СПб.: Типо-Литография И. Трофимова, 1908. 61 с.; *Черемисов В.* Русско-Японская война 1904-1905 года. С отдельным атласом схем. Составил Генерального Штаба Подполковник В. Черемисов. Преподаватель военной истории и тактики в Киевском военном училище. Киев: Типо-литография Окружного Штаба, 1907. 297 с.; *Черемисов В.* Русско-Японская война 1904-1905 года. (С отдельным атласом схем). Составил Генерального Штаба Полковник В. Черемисов. Преподаватель военной истории и

Для офицеров – слушателей Николаевской Академии Генерального штаба, были выпущены т.н. «Сообщения» войне, вышедшие в 1906 году. Данные «сообщения» должны были в хронологическом порядке представить все крупнейшие события сухопутной войны, но и не должны были являться обвинительными актами против кого-бы то ни было»¹. Это была первая официальная работа, для офицеров Николаевской Академии Генерального штаба, отражающая «все крупнейшие события сухопутной войны».

Примечательно, что в 1911 году ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии, А. Байов по поручению Императорской Академии Наук составляет «отзывы» о сочинениях: а) П. Паренсова: «Из прошлого: Воспоминания офицера Генерального штаба» ч. ч.

тактики в Киевском военном училище. Издание 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: Издательство В. Березовского, 1909. 288 с.; *Михеев С., Буняковский В.* Сборник военно-исторических примеров из Русско-Японской войны 1904-1905 гг. Курс прикладной тактики по программам 1907 г. для военных и юнкерских училищ. С схемами в тексте и атласом. М.: Александровское военное училище, 1909. 340 с.; *Потоцкий С.* Подробный конспект событий Русско-Японской войны 1904-1905 гг. (Ляоянская операция). М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1908. 46 с.; *Военно-исторические примеры к курсу тактики старшего класса военных училищ.* Часть 2-я. Русско-японская война 1904-1905 гг. С 40 чертежами в тексте. Составил полковник М. А. Российский. СПб., 1910. 184 с.; *Записки по истории русской армии. Русско-японская война 1904-1905 гг.* Николаевское кавалерийское училище. Составил Генерального Штаба полковник Богаевский (Типография Штаба войск Гвардии и Петербургского Военного Округа), СПб., 1910. 107 с.; *Записки по истории русско-японской войны 1904-1905 гг.* Составлены в 1911-12 учебном году Ординарным профессором Императорской Николаевской Военной Академии Генерального Штаба Генерал-Майором Юнаковым. Издание старшего курса Военно-Морского Отдела Николаевской Морской Академии. СПб.: Экономическая Типо-Литография, 1914. Часть I: «От начала войны до Ляоянского сражения включительно», 1913. 250 с.; Часть II: «От сражения на р. Шахе до отхода русской армии на Сынгайские позиции». Типо-Литография И. Трофимова, 1913. 522 с.; Часть III: «Составлены в 1911-12 учебном году штатным преподавателем Императорской Николаевской военной академии, Генерального Штаба полковником Лебедевым. Действия под Порт-Артуром». Типо-Литография И. Трофимова, 1913. 118 с.

¹ *Русско-Японская война в сообщениях Николаевской Академии генерального штаба.* Под редакцией ординарного Профессора Николаевской Академии Генерального Штаба полковника А. Байова. СПб., 1906. С. 4.

4 и 5. б) Н. А. Ухач-Огоровича: «Набег на Инкоу»¹, который представлен им в Императорскую Академию Наук на соискание премии имени М. Н. Ахматова. Труд был написан Ухач-Огоровичем в 1908 году, в Киеве.

Труд Н. А. Ухач-Огоровича: «Набег на Инкоу», Байовым был подвергнут резкой критике. В конечном итоге «исследование Н. А. Ухач-Огоровича: «Набег на Инкоу» не заслужило удостоения премии имени М. Н. Ахматова»².

В 1907 году, в Киеве, преподавателем военной истории и тактики В. Черемисовым, была выпущена книга «Русско-японская война 1904-1905 года»³. Как указывает автор, «с началом текущего 1907-1908 года Русско-Японская война введена в курс военных училищ». Однако, по его мнению, много «богатого» материала об этой войне остается в виде запретной надписи на обложке отчетов: «доверительно», «не подлежит оглашению», что, соответственно, не позволяет «заняться разработкой этой войны» в полном объеме⁴. В 1909 году, в Санкт-Петербурге вышло «издание 2-е, исправленное и дополненное» В. Черемисова.

Как отмечено в рекламе издания В. Березовского, в 1910 году, данный «труд является первым систематизированным сборником того разнообразного материала, который в изобилии появился как в периодической, так и в текущей литературе. ... автор создал чрезвычайно ценное пособие для изучения последней войны ... является ценным вкладом в нашу военную литературу. Приобретение этой книги является положительно

¹ Байов А. Отзывы, составленные по поручению Императорской Академии Наук о сочинениях: а) П. Паренсова: «Из прошлого: Воспоминания офицера Генерального штаба» ч.ч. 4 и 5. б) Н. А. Ухач-Огоровича: «Набег на Инкоу». СПб.: Типография Гр. Скачкова, 1911. 48 с.

² Там же. С. 48.

³ Черемисов В. Русско-Японская война 1904-1905 года. С отдельным атласом схем. Составил Генерального Штаба Подполковник В. Черемисов. Преподаватель военной истории и тактики в Киевском военном училище. Киев: Типо-литография Окружного Штаба, 1907. 297 с.

⁴ Там же. С. 8.

необходимой не только для военных и юнкерских училищ, но и для офицерских библиотек всех войсковых частей».¹

Как уже было отмечено выше, в 1993 году, вышла статья кандидата исторических наук В. А. Авдеева, в журнале «Военно-исторический журнал»², в которой автор, используя архивные источники, уделил внимание на историю создания военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1904-1905 гг., под председательством командира 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии генерал-майора Василия Иосифовича Ромейко-Гурко (1864-1937)³, сына героя русско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерал-фельдмаршала И. В. Гурко, и на самую научно – исследовательскую работу, которую вели члены комиссии.

«Работа» комиссии В. И. Гурко, по мнению диссертанта, и по настоящее время является самым информативным исследованием о Русско-японской войне.

¹ «Русско-японская война. Четырехдневное сражение второй Манчжурской армии генерал-адъютанта Гриппенберга. Хейгоутай-Сандепу с 12-го по 15-е января 1905 года. (С картами, планами, схемами и чертежами). Составил Генерального Штаба Полковник М. Галкин». СПб.: Издательство В. Березовского, 1910. 341 с.

² Авдеев В. А. Указ. соч. № 9. С. 83-89; № 10. С. 74-79; № 11. С. 60–64.

³ Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I – IX. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910.

Василий Иосифович Ромейко-Гурко в войне с Японией, некоторое время заведовал военной цензурой, был назначен временно и. д. начальника Уссурийской отдельной конной бригады и начальника конницы Южного отряда. С ней Гурко прикрывал отступление отряда к Ляояну, а вояремя Ляоянского сражения обеспечивал от прорыва 6-вёрстный промежуток между I и III Сибирскими корпусами и охранял левый фланг армии. Принимал деятельное участие в организации атаки Путиловской сопки, по занятии которой он был назначен начальником Путиловского участка обороны. При отступлении к Сыпингаю Гурко было поручено организовать оборону крайнего левого фланга и связь с тылом; он участвовал в ряде дальних рекогносцировок в долине Хунхе, а затем назначен начальником Забайкальской отдельной казачьей бригады, входившей в состав отряда генерал-адъютанта П. И. Мищенко.

Как было установлено В. А. Авдеевым, вопрос по «сбору и вывозу важнейших документов исторического значения за первый год войны», был поднят после поражения под Мукденом в феврале 1905 года, Главным Штабом. А уже 1 июня 1906, было «Слушано представление: главного управления генерального штаба, от 9-го марта 1906 года, № 475, об образовании исторической комиссии для описания русско-японской войны»¹.

В статье В. А. Авдеевым впервые, подробно излагаются этапы и лица официального изучения русско-японской войны, вплоть до её расформирования, в декабре 1910 года. Так, одним из вдохновителей по организации работ изучения русско-японской войны 1904-1905 гг, установленным Авдеевым, был Е. И. Мартынов. Биография которого представляет интерес для исследователей периода начала XX века, и русско-японской войны в частности².

¹ РГВИА. Ф. ГУГШ 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1172 (часть 1). Л. 6.

² **Евгений Иванович Мартынов** во время русско-японской войны командовал Зарайским полком. За боевые отличия Мартынов был произведен в генерал-майоры и награждён Золотым Георгиевским оружием и орденами Святого Георгия 4 степени (за бой при Ляндысане), Святого Владимира 3 степени с мечами и Святого Станислава 1 степени с мечами.

В 1905 году был назначен начальником штаба III Сибирского армейского корпуса, в 1906-1908 гг. состоял при главном штабе, в апреле 1908 года назначен начальником 1-й стрелковой бригады. 7 декабря 1910 года произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником Заамурского округа. В дальнейшем из-за конфликта с командованием, по поводу поднятого им вопроса о хищениях на КВЖД и в Заамурском округе был переведен на должность начальника 35-й пехотной дивизии. После этого Мартыновым в издательстве В. М. Саблина в Москве были опубликованы две брошюры под общим названием «Манчжурские порядки» (выпуск 1 «Снабжение войск недоброкачественными продуктами» и выпуск 2 «Работа наших железнодорожных дельцов в Маньчжурии»). За что был предан военному суду. В 1914 году, по этому поводу, им была издана брошюра «За что я был предан суду и осужден», в которой автор рассказывает о ложном сообщении в газетах «будто я осужден за «разглашение государственной тайны», пытаюсь опровергнуть эту клевету.

После революции служил в Красной армии. Автор таких работ как: «Из печального опыта русско-японской войны» (СПб., 1906.); «Участие Зарайцев в бою при Ляндысане и в сражении при реке Шахе» (СПб., 1908.), по поводу которой, автор А. Гр – ков, в своей работе «Трагизм в армейской службе»,

К началу 1910 года работа Военно-исторической комиссии была завершена. Итогом ее стал труд «Русско-японская война 1904-1905 гг.» в девяти томах. Общий объем издания составил 600 печатных листов, состоящий из девяти томов, в шестнадцати частях, и девяти атласов, включавший 525 карт и планов. Тираж издания составил 4050 экземпляров, часть его бесплатно рассылалась в войска. Как было установлено Начальником Главного Штаба, «войсковые штабы и части, некоторые управления и заведения...получат все издание бесплатно, через посредство штабов военных округов; оставшиеся экземпляры поступят в продажу по цене 20 рублей за полный экземпляр». По указанному перечню получали: Главные Управления Военного Министерства – по 2 экз.; Военные и Морские Академии – 2; Офицерские школы – 2; Военные и Юнкерские училища – 2; Кадетские и Морской корпуса – 1; Главный Морской Штаб – 2; Генеральный Морской Штаб – 2. Штабы и управления казачьих войск, дивизий, саперных бригад, полки, батареи, железнодорожные бригады, батальоны по 1 экз. Список также содержал перечень экземпляров **ВЫСОЧАЙШИМ** особам и высокопоставленным лицам, «коим бесплатно высылаются издания Русско-Японской войны». Куда вошли: Государю

высказывает свои мысли и критикует Мартынова, ссылаясь на труд Дружинина, который «вскрывает карты, которыми играл Мартынов и выиграл себе георгиевский крест, высшую награду для боевого офицера»... «...за бой, который он даже не видел, а лишь слышал, оставаясь все время далеко позади сражавшихся войск»; «Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка» (Полоцк. 1910. 402 с.); «Царская армия в февральском перевороте» (М., 1927.); «Корнилов (Попытка военного переворота)» (Л., 1927.).

Мартынов является первым военным историком, осветившим в своих двух работах – «Царская армия в февральском перевороте» (М., 1927.) и «Корнилов (попытка военного переворота)» (Л., 1927.) – участие русской армии в Февральской революции 1917 года и в событиях так называемого корниловского мятежа, а также, известный в отечественной историографии, как опубликовавший фотокопию телеграфного бланка с «отречением от престола» Николая II, в пользу своего сына Алексея.

В Красной армии занимался военно-исторической работой. Расстрелян в 1937 году.

Императору – 1; Государыни Императрицы Марии Федоровне – 1; Наследнику Цесаревичу – 1; Великим Князьям – по одному экз. (итого 17 экз.). Высокопоставленным лицам: Военному министру – 1 экз.; Помощнику Военного Министра – 1 экз.; Начальникам Штабов и т.д. – и того 13 экз.¹

Созданный русскими офицерами труд не имел аналогов в мировой военной историографии того времени. За четыре года небольшая группа людей изучила 12 тысяч документов, обобщила огромную массу материалов. В результате удалось создать описание войны, по своей длительности, числу вовлеченных в нее сил и размаху превосходившей все войны предыдущего столетия.

Кроме того, диссертантом, были обнаружены дополнительные материалы, имеющие отношение к описанию русско-японской войны комиссией Гурко². Приказом по военному ведомству, «хронологический перечень», был утвержден Императором, а сама «кампания», была «разделена» на пять периодов, с «выделением в особые отделы: а) осаду Порт-Артура и б) действия в Северо-восточной Корее, Приморской области и о. Сахалин. 1-й период от начала кампании до боя под Ташичао 10-11 июля

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1664. Л. 1-4.

² *Хронологический перечень №1-3*. Составлен делопроизводителем комиссии подполковником Соловьевым. Подписан председателем комиссии по составлению перечня военных действий Русско-Японской войны, Генерал-Майором Гурко. СПб., 44 с. Включает три перечня: а) походов и военных действий в Маньчжурии; б) военных действий в укрепленном районе кр. Порт-Артур – г. Цзиньчжоу в 1904 году и в) военных действий в северо-восточной Корее, Приморской области и на острове Сахалине в течении кампании 1904-1905 гг.; *Перечень участвовавших в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. штабов, войсковых частей, управлений, учреждений и заведений*, дела коих, согласно приказа Главнокомандовавшего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, от 25 сентября 1905 года за № 2052, были сданы во «Временное Хранилище дел Маньчжурских армий» в гор. Харбине, а впоследствии в Главный Штаб, с указанием места хранения этих дел. К циркуляру Главного Штаба от 16 октября 1915 г., за № 135; *Краткий очерк обстановки Русско-Японской войны до Мукденских боев включительно*. Копия. В. секретно. Стоит печать «Библиотека А. Н. Куропаткина». 90 с. Машинопечатный текст в конце: «Подписал: Генерал-Адъютант Куропаткин».

1904 года. 2-й период от боя под Ташичао 10-11 июля 1904 года до сосредоточения Маньчжурской армии к г. Мукдену 25 августа 1904 года. 3-й период от сосредоточения Маньчжурской армии к г. Мукдену 25 августа 1904 года, до окончания сражения под Сандепу 20 января 1905 года. 4-й период от конца сражения под Сандепу 20 января 1905 года, до сосредоточения армии на Сыпингайских позициях к 9 марта 1905 года. 5-й период от сосредоточения армии на Сыпингайских позициях к 9 марта 1905 года, до заключения перемирия 31 августа 1905 года¹.

В 1910 году вышла работа активного участника войны В. А. Апушкина «Русско-Японская война 1904-1905 гг. с рисунками и планами»².

В предисловии к книге В. А. Апушкин пишет, что «цельной картины» войны, написанной не для специалистов-военных, а для широкого круга интеллигентных читателей, все еще нет». В общем, автор уделил более внимания и места «не вопросам тактики, а более широким, понятным и интересным вопросам стратегии, - не исполнителям боевых диспозиций, а тем, кто давал для них директивы, чей разум и воля направляли ход войны»³.

Одним из самостоятельных исследователей до 1917 года, описывающим «всю русско-японскую войну» и стремившимся «дать руководящую нить для последующей самостоятельной работы офицеров»,

¹ РГВИА. Ф. 487. Ед. хр. 1020. Л. 1.

² Апушкин В. А. Русско-Японская война 1904-1905 гг. с рисунками и планами. М.: 1910. 216 с.

Апушкин всю войну провел в действующей армии, благодаря чему не понаслышке знал об успехах и неудачах русских войск. После войны им были написаны ряд статей об отдельных эпизодах военных действий. Писательская карьера автора завершается написанием выше воспроизводимого труда, который сразу же после выхода в свет подвергся нападкам со стороны «старых» генералов, придерживавшихся официальной позиции. (*Из истории русско-японской войны 1904-1905 гг.*. Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. Автор-составитель Е. М. Османов. – СПб.: Из-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С. 11).

³ Апушкин В. А. Указ. соч. Предисловие.

является А. А. Свечин (1878-1938)¹. В 1910 году в издании Офицерской стрелковой школы вышла его работа «Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам»².

Как замечает А. А. Свечин, «Много неточностей, попадавших в первоначальных работах о русско-японской войне, и дававших основания к ошибочным заключениям, ныне удалось исключить; изложение событий войны получает уже значительную достоверность. Иностранские источники дают возможность разобраться в действиях японцев; что же касается до русской стороны, то мне, благодаря любезности председателя военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, удалось воспользоваться корректурными оттисками ее работ и, таким образом основываться на документальной разработке истории войны»³.

В 1913 году, вышел V том «Хронологического Указателя военных действий Русской армии и флота», охватывающий 1900 – 1905 года⁴, в котором отражены события войны по годам, месяцам и по датам. Сама война 1904-1905 гг., составляет II часть тома, в которой включены действия Манчжурской армии; оборона Квантуна и Порт-Артура; действия в Северо-Восточной Корее и на Сахалине; оборона Южно-Уссурийского края и

¹ *Александр Андреевич Свечин* - Участник Русско-японской (командир роты 22-го Восточно-Сибирского полка, обер-офицер для поручений при штабе 16-го армейского корпуса, затем при управлении генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии). Автор таких трудов о русско-японской войне как: «Война в горах. Тактическое исследование по опыту русско-японской войны: Со многими прим. из последней кампании», СПб., 1907.; «В восточном отряде. От Ляоляна к Тюренчену и обратно: Марши, встречи, бои, наблюдения». Варшава, 1908.; «Тактические уроки Русско-японской войны». СПб., 1912.

² *Свечин А. А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам. СПб.: Издание Офицерской Стрелковой Школы, 1910. 388 с.

³ *Там же.* С. 8.

⁴ *Хронологический Указатель военных действий Русской армии и флота.* Том V. 1900 – 1905 гг. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1913. 162 с.

Владивостока; действия 2 и 3 Тихоокеанских эскадр. В III части помещены «алфавитные указатели», а также материалы, послужившие «указателю» для составления.

Что касается воспоминаний участников русско-японской войны 1904-1905 гг., то, по мнению диссертанта, наиболее всего представляет интерес такие как, В. Молодого «Война и «Я», в котором автор более философствует в своей работе, задавая такие вопросы: «за что и для чего я мог быть сегодня раненным или убитым?», при виде в первый раз тяжелых страданий войны, возможности близкой смерти. «Зачем нужна моя жизнь? – вопрошает автор, «Что она значит одна, мелкая, незаметная крупица?»¹. Интересны мысли автора, его впечатления и переживания по поводу отступления и «оставки» Ляояна, когда, по его мнению, выполнение долга «на все 100% требовало чудовищного преступления – послушаться этого приказа и остаться в Ляояне до конца»².

В 1909 году, выпустил свои воспоминания К. Дружинин³, которые начинаются с «впечатления от открытия военных действий с Японией» и заканчиваются «началом-завязкой» генерального сражения под Ляояном, боем у Тасигоу 14 августа 1904 года. В работе приведены письма Р. И. Кондратенко, которого Дружинин называет «единственным героем Русско-Японской войны». В приложении №9 «Кто виноват в стратегических результатах операции Вафангоу?» Дружинин приходит к заключению, «что печальные стратегические результаты операции под Вафангоу всецело должны быть поставлены исключительно в вину Куропаткину, а не кому-либо другому...»⁴.

¹ Молодой В. «Война и «Я». Из записной книжки не корреспондента». СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых, 1914. С. 106.

² Там же. С. 184.

³ Дружинин К. Воспоминания о Русско-Японской войне 1904-1905 гг. участника-добровольца. СПб.: «Русская Скоропечатня», 1909. 504 с.

⁴ Там же. С. 500.

«Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка» Мартынова¹, в период командования им «доблестным Зарайским полком», имело целью «не описание общего хода войны, а только деятельность полка», описывая «подробно мирно-боевую жизнь войск, не оставляя без внимания и хозяйственные вопросы». Также в воспоминаниях содержатся «отрывочные сведения о семейном и общественном быте китайцев, их религиозных воззрениях, земледелии, торговле, суде, школе, благотворительности и т.п.». Включают такие эпизоды как: «Бой при Вафангоу», «Бой при Ляньдянсане», «Ляоянское сражение», «Шахэйское сражение».

Таким образом, подводя итог анализу работ «на суше», можно отметить, что исследовательский период характерен огромным количеством источников, отражающих ход военных действий в Маньчжурии. По мнению диссертанта, можно только предположить, что количество таких источников может насчитывать, не менее 600 работ. Такой массив литературы обусловлен прежде всего, тем, что именно «на суше» было задействовано большинство участников «трагических событий», по сравнению с флотом, «печальные впечатления» и потрясения которых, отражались во всевозможных работах и источниках.

Исследователей, авторов, писателей и всех тех, кто прямо или косвенно, при описании русско-японской войны, затрагивал события на сухопутном театре военных действий, условно можно разделить и классифицировать по отдельным направлениям или темам, на которых старались сделать акцент авторы. Сюда можно включить такие направления как: описание боев и сражений; тактика действий; описание событий в Маньчжурии в целом и отдельных подразделений в частности;

¹ *Мартынов Е. И.* Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка. Полоцк: Типография Губернского правления, 1910. 402 с.

воспоминания; подвиги; полемика; учебная литература для военных учебных заведений; «отчеты» о ходе военных действий; отдельно, выходили источники, посвященные событиям под Порт-Артуром.

Проведя анализ источников исследовательского периода, диссертантом хотелось бы отметить некоторые особенности, мнения авторов в которых заметно менялись. Это выражалось в вопросах боевой готовности нашей армии, начиная от патриотических воодушевлений в начале конфликта до «общей тактической неподготовки», включая «неразвитость нашего солдата». Также изменения коснулись и основного действующего лица, от которого, вначале конфликта ждали «многого и очень многого», как от «испытанного, боевого генерала», а впоследствии обвиняли в «неспособном и бездарном руководстве», А. Н. Куропаткина.

Также, можно отметить, что всестороннего, глубокого, обобщающего и анализирующего изучения русско-японской войны «на суше» 1904-1905 гг., охватывающего все аспекты изучаемой темы, независимо от конъюнктуры, критики и положения, до 1917 года, так и не появилось. Это не скрывала и официальная работа Военно-Исторической Комиссии, под председательством В. И. Гурко, которая выбрала жанр «описания кампании, не столь подробное и не исчерпывающее все без исключения документы»¹, а «не подробнейшее изложение всех событий». Тем более, что война сопровождалась рядом крупных неудач и поражений, считалась «не популярной». Например, автору первого тома исторической комиссии Гурко, П. Н. Симанскому, которому было поручено описание как нашей, так и японской подготовки к войне так и не разрешили включить в официальную работу весь собранный им «обширный» материал, по причине обозначенных в нем «отрицательных сторон нашей государственной жизни: междуведомственной розни, отсутствия общего плана в достижении

¹ *Русско-Японская война 1904-1905 гг.. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Указ. соч. С. VI-VII.*

намеченных задач», и «разоблачения» замыслов, окончившихся неудачей¹. Проблемы в работе комиссии В. И. Гурко описывал и ее член Ф. П. Рерберг, считая, что «последующие поколения никогда не смогут узнать причин поражения наших армий в Маньчжурии».

Для официальных исторических источников исследуемого периода, описывающих всю «кампанию» на суше, характерно повествовательное изложение хода боевых действий, преимущественно без критического осмысления вопросов начала боевых действий и крупных неудач в ходе военных операций.

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1656. Л. 15 об.

§2. Военные действия на море: анализ литературы

Общеизвестно, что боевые действия между Россией и Японией начались с внезапного нападения Японии в ночь с 26 на 27 января 1904 года (ст. ст.) по Порт-Артурскому времени, на нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артура. Однако ряд исследователей приходят к выводу, что первым эпизодом русско-японской войны правильнее считать нападение японских миноносцев на канонерскую лодку «Кореец» в Чемульпо за несколько часов до этого¹. В любом случае, первый удар на себя принял Военно-морской флот, и война началась «на море».

Самые первые работы о «морском» конфликте с Японией начали появляться уже в феврале 1904 года. В основном, это были работы, по своему содержанию, отражающие эмоциональное настроение общества, вызванное «дерзким и внезапным» нападением «коварного врага» на мирно стоявшую эскадру, на «наших тружеников героев-моряков». В них, как правило, были отражены два первых морских сражения войны, произошедших 27 января 1904 года у Порт-Артура и «бой под Чемульпо»², в которых описывались героические и отважные действия русских моряков «идущих смело, весело, под звуки родного, национального гимна на неизбежную гибель»³ с

¹ *Павлов Д. Б.* Русско-японская война 1904-1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. – М.: Материк, 2004. – С. 282; *Глушков В. В., Черевко К. Е.* Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. – М.: ИДЭЛ, 2006. – С. 151.

² *Царское слово морякам 28-го января 1904 года.* Книгоиздательство «для русского народа». СПб., 1904. 16 с.; *Русско-японская война. Бой у Порт-Артура.* Екатеринбург: Типография С. И. Барановского, 1904. 10 с. (дозволено цензурою 03.02.1904 г.); *Русско-японская война. Честь Родины дороже жизни. Герои Чемульпо.* М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. 35 с. (Дозволено цензурою 21.04.1904 г.); *Русско-японская война. Геройский бой 2-х судов под Чемульпо с 14-ю Японскими судами.* СПб.: Издание М. П. Петрова, 1904. 16 с. (дозволено цензурою 11.02.1904 г.).

³ *Русско-японская война. Честь Родины дороже жизни. Герои Чемульпо.* М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. С. 15. (Дозволено цензурою 21.04.1904 г.).

японскими миноносцами. Что примечательно, описывая события на Дальнем востоке, авторы параллельно знакомили читателей с Военно-морским флотом Российской империи, в том числе, с принципиальными отличиями крейсера от броненосца и основное их предназначение¹.

«Штатный преподаватель Николаевкой Морской Академии» Н. Л. Кладо, под редакцией А. Н. Щеглова, выпустил «морские заметки о Русско-Японской войне»². Целью книги, по мысли автора, было «помочь разобраться в названиях различных типов кораблей, дать краткие и общепонятные указания о типах современных судов, об их вооружении, защите и вообще о тех средствах, которыми обладает современный флот для ведения морской войны, и как они в различных случаях морской войны применяются»³.

В. Головачев и А. де-Ливрон, в 1906 году, выпустили «хронику Военно-морских действий»⁴. Работа авторов была построена на сведениях и сообщениях с морского театра военных действий, основывалась на материалах отечественной и иностранной печати. Заслуживают внимания, включенные в «хронику» официальные донесения и телеграммы командного и начальствующего состава.

Одним из деятельных участников военно-морского флота, начала XX века, был Николай Николаевич Беклемишев⁵.

¹ С. А – в. Русско-японская война. СПб.: Издание Типо-Литографии «Евг. Тиле преем.», 1905. 23 с.

² Кладо Н. Л. (*Прибой*) Штатный преподаватель Николаевкой Морской Академии. Под редакцией А. Н. Щеглова «Современная Морская Война. Морские заметки о Русско-Японской войне». СПб.: Типография А. С. Суворина, 1905. 484 с.

³ Там же. С. 2.

⁴ Головачев В. и де-Ливрон А. Хроника Военно-морских действий на Дальнем Востоке. СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе. 1906. 474 с.

⁵ **Беклемишев Николай Николаевич** (1857 г.р.) — отставной генерал-майор по адмиралтейству, морской писатель и общественный деятель. В 1902 г. был назначен старшим инспектором торгового мореплавания, а потом начальником отдела торговых портов. В 1905 г. оставил государственную службу, посвятив себя всецело общественной деятельности. Автор статей по морским,

В 1907 году «По распоряжению Императорского Русского Технического Общества», были выпущены «Четыре чтения» в военном и морском отделе «Общества» и Лиги Обновления Флота о Русско-Японской войне на море¹. Все чтения были сделаны в октябре 1906 года. Начинаются с продвижения России на Дальний Восток, первых взаимоотношениях с Японцами и заканчиваются Цусимским боем. В четвертом чтении авторы пытаются ответить на вопрос «Что привело к катастрофе?» и объясняют смысл образования «Лиги обновления флота». Так по мнению членов общества к катастрофе привело «превосходство сил, которое имели японцы: оно оценивалось теоретически почти в два раза, а практически оказалось и того больше». Главным преимуществом, как отмечают авторы, было то, что «снаряды у японцев были нового типа, длинные, снаряженные большим количеством шимозы... Японцы имели значительное превосходство в скорости хода... Японские команды были лучше обучены». Основной причиной всех упущений, по мнению авторов, «было то состояние бюрократической анархии, которое образовалось на почве соперничества ведомств, когда главы их не исполняли единую руководящую Волю Монарха, а стремились каждый по себе исторгнуть одобрение Высшей Власти своим личным или ведомственным предположением...»².

Находились и те, кто подвергал критике «Лигу». Так, автор Н. К – ь, в статье «Взгляд на поражение флота»³, посещая заседания «Лиги», констатировал, что ее члены «несклонны видеть в этом горестном разгроме

экономическим и политическим вопросам, которые выходили в разных периодических изданиях. С 1901 г. издатель журнала «Море». В 1905 г. при содействии других деятелей учредил «Лигу обновления флота».

¹ Беклемишев Н. Н. О русско-японской войне на море. Четыре чтения в военном и морском отделе Императорского Русского Технического Общества и Лиги Обновления Флота в октябре 1906 года. Из «Записок Императорского Русского Технического Общества» Январь и Март 1907 г. СПб., 1907. 110 с.

² Там же. С. 102.

³ Н. К – ь. Взгляд на поражение флота. Отдельные оттиски из журнала «Море» № 1 и 2. 1907. 6 с.

балтийского флота – Цусимском бое, позорящее Андреевский флаг явление». Как утверждает Н.К., «...сдача отряда Небогатова, по мнению Лиги, лишь частный эпизод, хотя прискорбный, но не лишающий чести Андреевский флаг...»¹.

В 1908 году, вышла в свет большая (40х30см., на плотной глянцевой бумаге), иллюстрированная, с множеством фотографий, зарисовок, схем, автобиографий и портретов участников русско-японской войны «Истина» о войне с Японией, П. А. Базилевского². Не задаваясь задачей дать полную историю русско-японской войны, «Истина» преследовала только одну цель – «собрать возможно полные данные, всесторонне освещающие обстоятельства и отдельные эпизоды действий русского флота с 26 января 1904 г. вплоть до 15 мая 1905 года, т.е. до полного уничтожения флота».

Вообще «Истина» включает богатый фактический материал, и будет хорошим источником информации для всех интересующихся русско-японской войной. Тома снабжены массой рисунков и портретами почти всех погибших в боях офицеров. В третьем томе помещены портреты всех оставшихся в живых участников войны, за исключением тех, чьи фотографии редакция получить не успела. Кроме того, во всех трех томах имеется особый отдел портретов сестер милосердия, а также некоторых лиц, бывших на войне³. Имеются исторические справки о судах, участвовавших в войне, их характеристики. «Истина» включает портреты не только офицеров русского флота, но и японского.

¹ Н. К – ь. Указ. соч. С. 2.

² Базилевский П. А. Истина о Русско-японской морской войне. СПб.: Издание С. Ф. Политовского, 1908. 300 с.

³ Там же. С. 2.

В 1915 году Издание Управления Санитарной Частью Флота, выпустило «отчет по флоту за русско-японскую войну 1904-1905 гг.». ¹ Отчет состоит из 3-х частей. 1) Медико-статистическая часть по боевой деятельности флота, куда вошли потери в личном составе флота, составленные Я. И. Кефели. 2) Клиническая часть. 3) Описание деятельности Управления Главного Медицинского Инспектора Флота во время войны, отчеты врачей по I-й и II-й Тихоокеанским эскадрам, по госпиталям, по госпитальным судам, по портам, по эвакуации, а также личные воспоминания участников войны².

Касаясь медицины, можно отметить вышедший в 1905 году, «Отчет» судового врача крейсера I ранга «Аврора» Кравченко, о бое 14 мая 1905 года в Цусимском проливе³, который включает «организацию медицинского дела», описание боя и «подробный список раненых с описанием их ранений».

Можно отметить, что не малое количество работ, посвященных флоту, стало выходить после трагедии с 2-й Тихоокеанской эскадрой у о. Цусимы 14-15 мая 1905 года, в том числе, с критикой, в адрес Морского Министерства. Стали вспоминать и о бое 28 июля 1904 года, и причинах неудач I-ой Тихоокеанской эскадры. Вообще, в работах прослеживается пересмотр всего, что касается флота, его прошлого, настоящего и будущего, происходит поиск виновных в причинах постигших неудач на море Российскую Империю. Все это соответственно приводило к полемике на страницах периодической печати исследуемого периода⁴.

¹ *Санитарный отчет по флоту за русско-японскую войну 1904-1905 гг.* Составлен комиссией морских врачей – участников войны. Кронштадт: Издание Управления Санитарной Частью Флота. В трех частях, 1915.

² *Там же.* Предисловие.

³ *Из отчета о бое 14 мая 1905 года в Цусимском проливе.* Судового врача крейсера I ранга «Аврора» Кравченко. Из «Медиц. Приб. К Морск. Сборн.» за Октябрь и Ноябрь 1905 г. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1905. 46 с.

⁴ *Гинцбург Б.* К разъяснению загадок в Цусимском бою. СПб.: Типография Я. Баянского, 1907. 34 с.; *Дубровский Е. В.* Дела о сдаче Японцам 1) миноносца

Первые работы, на данную тему, стали «выходить в свет» по истечении неполного месяца после «тихоокеанской трагедии». Так, уже 10 июня 1905 года, была одобрена цензурой работа Ф. Мускатблита «Тихоокеанская трагедия. Общественно-исторический этюд»¹.

В данной работе автор пытается разобраться в причинах трагедии, по результатам которой «в течении 48 часов Россия оказалась вычеркнутой из списка морских держав и поставленной в этом отношении на ряду с такими пигмеями, как Испания...». Автор, по потерям в людях, приводит круглые цифры в 8000 пленными и ранеными (в том числе 1500 ч. в нейтральных

«Бедовый» и 2) эскадры Небогатова. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1907. 260 с.; **Б. Ш-т.** Новое о войне. Воспоминания о морских походах 1904-1905 гг.. СПб.: Типография Т-ва Печ. И Изд. Дела «Труд», 1907. 174 с.; **Н. К – ь.** Взгляд на поражение флота. Отдельные оттиски из журнала «Море» № 1 и 2. 1907. 6 с.; **Рудзе В. П.** Процесс Адм. Н. И. Небогатова. СПб.: Типография Т-ва «Народная Польза», 1907. 275 с.; **Бар. Таубе Г. Н.** Последние дни второй Тихоокеанской эскадры. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1907. 174 с.; **Морской сборник.** Издаваемый под наблюдением Главного Морского Штаба. № 11. Ноябрь 1907 г. Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Бесплатное приложение к № 11 «Морского Сборника» - «Отчет по делу о сдаче 15 мая 1905 г. неприятелю судов отряда бывшего адмирала Небогатова». 654 с.; **Добротворский Л. Ф.** Уроки морской войны. Кронштадт. Типография морской газеты «Котлин», 1907. 152 с.; **Н. Б.** «О морской катастрофе». Отдельные оттиски из журнала «Море» № 6 и 7. 1907. 12 с.; **Худяков П. К.** Путь к Цусиме. М.: Типо-литография Русского Товарищества, 1908. 332 с.; **Из русско-японской войны. (Крейсерская деятельность).** СПб.: Типография «С.-Петербургских Ведомостей», 1909. 62 с.; **Кравченко В.** Через три океана. Воспоминания о морском походе 1904-05 г.. С семью фотографиями в тексте. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1910. 243 с.; **Португалов Н. М.** После Цусимы. Сборник популярных статей по морским вопросам. Воронеж: Типография «Живое слово», 1910. 391 с.; **Владимир Семенов.** Расплата. Трилогия. Порт-Артур и поход 2-ой эскадры. Третье посмертное издание. СПб.: Издание т-ва М. О. Вольф, 1910. 420 с.; **капитан 2-го ранга Смирнов М. И.** Цусима. (Сражение в Корейском проливе 14-го и 15-го мая 1905 года). С приложением 18 чертежей. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1913. 110 с.; **Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.** «Морской сборник». Неофициальный отдел. 1917. № 7 С. 2-32; № 8 С. 1-49; № 9 С. 1-57.

¹ **Мускатблит Ф.** Тихоокеанская трагедия. Общественно-исторический этюд. Одесса: Издание книжного магазина Е. П. Распопова, 1905. 39 с.

портах) и 6000 погибшими. А вся стоимость погибшей 2-ой эскадры, по мнению автора, «окажется равной не менее 220 000 000 р.»¹.

Ф. Мускатблит указал и на причины трагедии, которые заключались: 1) в недостатках в работе и конструкции броненосцев; 2) низкопробном качестве брони; 3) разнотипности судов; 4) так же, по его мнению, виноваты «руководители и вверенные ему персонал». Общей причиной несчастья автор называет то, что «над эскадрой Рождественского витал в Корейском проливе тот же «злой дух отрицания» общественно-политической зрелости русского народа, тот же «дух сомнения», в его творческих силах, в его праве на самоустроение, который отравлял предприятия на реке Ялу, перевалах, сопках Ляояна, Шахе, Мукдена»². О командующем эскадрой автор говорит, что «...Рождественский был слабее своего противника в 1,5 раза с точки зрения технической, и того более – с точки зрения подготовки экипажа»³.

«Приблизительную стоимость погибших судов вместе с артиллерийским и минным вооружением», в войну с Японией, «от 250 до 300 миллионов рублей», определил также Г. Д. Дементьев в «статистическом исследовании».⁴

В декабре 1905 года, лейтенант А. Н. Щеглов выпустил работу, критикующую Главный Морской Штаб⁵. Работа касается соображений А. Н. Щеглова о реорганизации ГМШ. Автор указывает на недостатки и промахи в работе Штаба, обвиняя в этом Рождественского, который в свою очередь,

¹ *Мускатблит Ф.* Указ. соч. С. 21.

² *Там же.* С. 35.

³ *Там же.* С. 36.

⁴ *Дементьев Г. Д.* Во что обошлось нашему государственному казначейству война с Японией. Статистическое исследование, составленное по отчетам Государственного Контроля об исполнении росписей и финансовых смет доходов и расходов и по сведениям Министерства Финансов. Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. Площ., 1917. С. 28. С приложением 23 таблиц.

⁵ *Значение и работа Штаба на основании опыта Русско-Японской войны.* Лейтенанта А. Н. Щеглова. СПб., 1905.

опровергает эти обвинения¹. Так же в работе имеется сам проект реорганизации и мнение по нему Рожественского. В докладной записке за имя Морского Министра, А. Н. Щеглов, о «реформе» ГМШ, говорит, что «гораздо труднее реорганизация Штаба в отношении вопроса о личном составе... для чего нужно решиться... удалить из Штаба вредных для дела людей и дать людей действительно способных для нового дела»².

Капитан второго ранга В. Пилкин, в своем критико-историческом исследовании «не подлежащем оглашению»³, исследовал «деятельность командования на театре войны», и подверг критике последнее за «отсутствие плана войны» и по другим критериям, которые, по его мнению, заключались: «неправильным выбором» базы «Артур» – в связи с чем командование «переоценило» силы флота, чем поставило его (флот) в «опасное положение вполне доказанное событиями войны»⁴. В конце книги автор приводит свои соображения, пытаясь самостоятельно ответить на вопросы: «Что же нужно было сделать? И чего не было сделано, и какой получился вследствие этого результат?». Отвечая на данные вопросы В. Пилкин, поясняет: «необходимо было оценить правильную обстановку»; у нас «отсутствовала правильная организация в управлении силами и средствами». В «наиболее важном факторе на войне – «человеке», автор, определяет «качества вождя, военачальника», которые, по его мнению, заключаются в «больших умственных, духовных и телесных силах». Все эти свойства Высшего Командования должны сопровождаться полным отрешением от личных целей, что необходимо для внушения доверия войск... Вождь должен

¹ *Значение и работа Штаба на основании опыта Русско-Японской войны.* Указ. соч. С. 49-54.

² *Там же.* С. 62.

³ *Пилкин В.* (кап.2-го ранга). Высшее Командование во флоте в Русско-Японскую войну. НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГЛАШЕНИЮ. I-й период. (Опыт критико-исторического исследования). 54 с.

⁴ *Там же.* С. 9.

обладать одушевлением, потому что не может зажечь в других огонь тот, кто сам не горит им»¹.

В 1909 году, подверг критике Морское Министерство В. А. Алексеев (Брут)². По мнению В. А. Алексеева, морское министерство было виновно в «постоянной поломке лафетов системы Канэ и Меллера», в том, что «на наших миноносцах наименьший калибр был 37 и 47-мм., а у Японцев – 57 мм.», в том, что наши снаряды «только слегка царапали» японцев, а японские «на куски рвали и в пепел сжигали наши суда». В этом В. А. Алексеев обвиняет морской технический комитет, что если бы ни его «преступное бездействие», то и мы могли бы иметь такие же снаряды, как и японцы, - нам их предлагали раньше, чем японцам...», констатирует автор³.

Точка зрения В. А. Алексеева, по поводу снарядов, совпала с преподавателем военной истории и тактики В. Черемисовым, который также «главное преимущество японцев, оказавшее самое решительное влияние на ход боя», увидел «в особом устройстве снарядов», которые, при одинаковом калибре с нашими «заклучали в 7 раз больше взрывчатого вещества, обладавшего при том по составу большей мощностью, чем наш пироксилин»⁴

¹ Пилкин В. Указ. соч. С. 54.

² Алексеев *Василий Андреевич*, с 1908 года, состоял постоянным сотрудником газеты "Новое Время", выступал в ней с рядом статей, посвященных морским вопросам, бюджету морского ведомства и критике деятельности морского министерства. Эта публицистическая деятельность снискала Алексееву широкую популярность, показателем которой является факт внесения за него его читателями штрафа (10.000 р.), наложенного на него военно-морским судом по возбужденному против него морским министерством обвинению в вымогательстве во время постройки крейсеров, отправлявшихся на Дальний Восток. Часть статей Алексеева вышла отдельным изданием в книгах: "Письма Брута о Морском Министерстве", "На суд общества, ответы Брута Морскому Министерству" и "Подводный флот и его значение для России".

³ *На суд общества. Ответы Брута Морскому Министерству*. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1909. С. 76.

⁴ Черемисов В. Русско-Японская война 1904-1905 года. С отдельным атласом схем. Составил Генерального Штаба Подполковник В. Черемисов. Преподаватель военной истории и тактики в Киевском военном училище. Киев: Типо-литография Окружного Штаба, 1907. С. 284.

Пытался «разъяснить загадки Цусимского боя» Б. Гинцбург¹. Автор (инженер), в предисловии указывает, что целью статьи является «лишь раскрытие истины, или хотя бы чем-нибудь поспособствовать этому раскрытию». Основная мысль автора заключается в выяснении «почему Рождественский не разрешал препятствовать неприятельскому телеграфированию».

Барон Г. Н. Таубе, участник Цусимского сражения, в своей работе², старался «в точности изобразить картину рокового дела и нашего плавания со дня встречи обеих эскадр в Тихом океане». «... дать возможно ясную и правдивую картину того, что происходило на эскадре, не затрагивая исходных причин нашего поражения...». В своей книге автор, за полгода пребывания в японском плену, собрал и изложил сведения «...о том, что происходило на их кораблях 14 и 15 мая», от других пленных офицеров и матросов.

Исследовательский период характерен выходом работ, посвященных только отдельным эпизодам «Цусимской катастрофы», – например, о «сдаче» японскому флоту эскадренных броненосцев, и последующем «процессе», «бывшего адмирала Небогатова»³.

В. П. Руадзе, проинформировал читателей, что «издаваемая книга дает русскому обществу широкую возможность ознакомиться со всеми деталями это исторического процесса. В деле адмирала Небогатова участвовали

¹ *Гинцбург Б.* К разъяснению загадок в Цусимском бою. СПб.: Типография Я. Баянского, 1907. 34 с.

² *Бар. Таубе Г. Н.* Последние дни второй Тихоокеанской эскадры. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1907. 174 с.

³ *«Морской сборник».* Издаваемый под наблюдением Главного Морского Штаба. № 11. Ноябрь 1907 г. Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Бесплатное приложение к № 11 «Морского Сборника» - «Отчет по делу о сдаче 15 мая 1905 г. неприятелю судов отряда бывшего адмирала Небогатова». 654 с.; *Руадзе В. П.* Процесс Адм. Н. И. Небогатова. СПб.: Типография Т-ва «Народная Польза», 1907. 275 с.; *Дубровский Е. В.* Дела о сдаче Японцам 1) миноносца «Бедовый» и 2) эскадры Небогатова. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1907. 260 с.

лучшие силы нашей адвокатуры, лучшие наши судебные ораторы, их речи воспроизведены с стенографической точностью и прокорректированы ими самими... Процесс адмирала Небогатова – это исторический документ и как таковой он должен быть интересным для каждого мыслящего человека».

В работе излагается процесс прохождения судебного следствия. Книга включает фотографии участвовавших в деле присяжных – поверенных и их речи, фотографии эскадренных броненосцев. Книга заканчивается «последним словом адмирала Н. И. Небогатова» и «Приговором» 11 декабря 1906 года.

Профессор Императорского Московского Технического Училища, Худяков, посвятил книгу «товарищам-техникам павшим в Цусимском бою», в котором погибли шесть инженеров, окончивших курс в Московском Императорском Техническом Училище¹. Работа «выясняет основные причины нашего поражения под Цусимою», в которой автор «собрал фактические данные для освещения нашей поразительной технической отсталости в морском деле перед войною и нашего нерадения».

Как говорит автор, «журналы, имеющие тесное соприкосновение с морскими сферами, предпочли обойти мою работу молчанием...». Старшие моряки, наиболее виновные в подготовке Цусимской катастрофы, были очень недовольны книгой, «как весьма полным сборником всех фактов и сведений... обрисовка которых была откровенною и нелюбезною, не предполагая, что их сообщения когда-либо будут достоянием печати...»².

Основная мысль автора заключается в том, что к Цусимской катастрофе мы шли сами, и причем «с закрытыми глазами». Вела нас туда «наша бюрократия, ослепленная своим самовластием». Смелые

¹ Худяков П. К. Путь к Цусиме. М.: Типо-литография Русского Товарищества, 1908. 332 с.

² Там же. С. 3.

эксперименты и авантюры нашей наступательной политики на Д. Востоке начали затрагивать жизненные интересы Японии.

Под редакцией Н. М. Португалова, в 1910 году, вышел «сборник популярных статей» – «После Цусимы»¹. Сборник содержит **154** статьи, которые «до этого были напечатаны в сорока повременных изданиях как специально морских и военных, так и общей прессы». В своей работе автор приносит искреннюю благодарность большим писателям по морским вопросам: Н. Л. Кладу, Бруту (В. А. Алексееву) и Вл. Ив. Семенову, «вдохновившим его на эту работу».

По мнению диссертанта, основным и только единственным недостатком сборника является то, что все статьи не подписаны. Таким образом нельзя определить кто автор, когда и где они были опубликованы. Диссертант считает, что этот уникальный и возможно единственный в своем роде сборник статей, вышедший до 1917 года, касающийся флота в целом, освещающим проблемы русско-японской войны, в котором отражались история, политика, военное дело, причины поражения, литература, отношение к людям и военно-морскому делу в целом, в т.е. все то, что касалось именно военно-морской составляющей того периода.

По поводу «больших писателей» (по выражению Португалова), в частности Н. Л. Кладу и В. И. Семенова, диссертантом хочется отметить полемику, развернувшуюся между ними, на страницах газет «Новое время» и «Молва», в декабре 1905 года. Стороны обвиняли друг друга в оскорблении и клевете. В. И. Семенов обвинял Н. Л. Кладу в «самозванно присвоенном себе авторитете» и «разнузданности»², Н. Л. Кладу, называл В. И. Семенова «клеветником» и «лжецом». Выяснение отношений между двумя оппонентами, привело к «передачи дела по обвинению Н. Л. Кладу В. И.

¹ *Португалов Н. М.* После Цусимы. Сборник популярных статей по морским вопросам. Воронеж: Типография «Живое слово», 1910. 391 с.

² *РГАВМФ.* Ф. 407. Оп. 1. Д. 4438. Л. 10.

Семенова, в клевете, в печати, на разрешение третейского суда». Однако одним из условий В. И. Семенова, было то, что «какой бы суд ни был им избран (Н. Л. Кладо), решение этого суда должно быть напечатано в тех-же газетах, т. е. в «Новом времени» и в «Руси» (ныне заменившей «Молву»)).

Председателем Третейского Суда, был назначен барон Э. А. Штакельберг¹, который и вел предварительное разбирательство по пунктам, возводимым друг на друга обвинений и возражений. К сожалению, диссертантом не было обнаружено результатов решения этого процесса.

О «шумливых» статьях Н. Л. Кладо, отмечая их «бездарными и невежественными», писал и Л. Ф. Добротворский², на страницах своей работы «Уроки морской войны»³. Интересны мысли автора, о «больших пробоинах в наших Броненосцах», появление которых, Л. Ф. Добротворский объясняет минами, которые «явились с подводных лодок», именно «они то и делали те громадные пробоины, от которых наши суда перевертывались»⁴.

«Главными виновниками столь постыдного, столь фатального состояния нашего флота», Л. Ф. Добротворский называет «наших великолепных министров, заказывавших военные суда без всякого плана и расчета, никогда не думавших ни об войне, ни об приобретении и устройстве станций для флота, а во-вторых – всех начальников эскадр и отрядов не заботившихся никогда об выработке на практике лучших приемов борьбы с неприятельскими эскадрами и никогда не изучавших ни своих, ни иностранных источников этой борьбы»⁵. «Только бюрократический произвол, выраженный в ненасытной жажде власти ради ее аксессуаров, ради ее престижа и ради канцелярских удобств сношения с центральными

¹ РГАВМФ. Указ. соч. Л. 15.

² Добротворский Л. Ф. Уроки морской войны. Кронштадт: Типография морской газеты «Котлин», 1907. 152 с.

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же. С. 70.

⁵ Там же. С. 92.

органами, превратил наших адмиралов в каких-то громовержцев или еще в церемониймейстеров с большим штатом придворных при оркестре музыки, а не в учителей, не в наставников, как требует это всякий военный флот»¹.

Капитан 2-го ранга М. И. Смирнов, в 1913 году, указал, что в связи с тем, что «до сего времени в печати не появилось полного описания сражения в Корейском проливе», - исследует сражение с точки зрения военно-морского искусства, «стратегическую обстановку», и описывает само сражение². При составлении описания автор пользовался воспоминаниями и заметками участников боя, как с русской, так и с японской стороны, официальными отчетами адмиралов и командиров судов, описанием боя, изданным японским морским генеральным штабом, а также некоторыми архивными документами. «Наши моряки выказали поразительное геройство, но отсутствие у них искусства привело к поражению»³, заключает М. И. Смирнов.

В 1912 году, отдельным оттиском из № 4, 6 и 7 «Морского сборника» вышел «Беглый очерк морских операций Русско-Японской войны...»⁴. Оттиск включил информацию о первых попытках адмирала С. О. Макарова к исправлению нашего стратегического положения на море; «план морской компании»; «Второстепенные операции в феврале 1904 года»; «деятельность С. О. Макарова по подготовке к выполнению намеченного плана операций».

Вообще, на страницах «Морского сборника», регулярно появлялась информация о ходе работы исторической комиссии, делались замечания или

¹ Добротворский Л. Ф. Указ. соч. С. 94.

² Смирнов М. И. Цусима. (Сражение в Корейском проливе 14-го и 15-го мая 1905 года). С приложением 18 чертежей. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1913. 110 с.

³ Там же. С. 109.

⁴ Беглый очерк морских операций Русско-Японской войны. Часть третья. Второй период военных действий на море: морские операции во время командования тихоокеанским флотом адмирала Макарова. Отдельный оттиск из № 4, 6 и 7 «Морск. Сборн.». СПб.: Типография Морского Министерства, 1912. 80 с.

подвергались критике раскрываемые вопросы Комиссией при описании действий флота¹.

Уже в 1917 году, в «Морском сборнике», было напечатано «Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя»². Также «Заключение» вышло отдельно, в этом же году, под тем же названием, в типографии Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе³.

В номере 7 «Морского сборника», «От редакции», говорится, что «помещая заключение Следственной Комиссии по делу о бое при острове Цусима 14 и 15 мая 1904 года, Редакция с сожалением должна указать, что этот весьма важный материал появляется в печати только 10 лет после своего составления. За этот долгий срок мы успели подойти к окончанию другой войны, и личный состав флота в большей своей части так и не смог до сих пор ознакомиться с предлагаемым читателям трудом и научиться на ошибках горького прошлого.

Некоторая резкость выражений, обрисовывавших с некрасивой стороны видных деятелей прошлого, и широта взгляда следственной комиссии – вот, наверно, причины, по которым этой работе не дано было широкой огласки в свое время. Тем не менее, весь этот материал должен был

¹ *Морской сборник. 1910. № 7. С. 29-30.* Циркуляры Главного Морского Штаба. № 157, от 31-го мая 1910 года, – о перечне военных действий флота; *Морской сборник. 1917. № 9.* О выходе в свет шестой и седьмой книг труда Исторической Комиссии при Морском Генеральном Штабе.

² *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.* «Морской сборник». Неофициальный отдел. № 7 С. 2-32; № 8 С. 1-49; № 9 С. 1-57., 1917.

Имеет два приложения: 1. Замечания адмирала Бирилева и графа Гейдена, на заключения Следственной комиссии, изложенные в записке, в виде «приклеенного рукописного листка» № 9 С. 47-48. 2. «Награды за бой 14 и 15 мая 1905 года» № 9, С. 49-57.

³ *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.* Петроград. Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1917. 135 с.

быть использован и издан Комиссией по описанию Русско-Японской войны 1904-1905 гг., взявшей на себя большой грех, затянувши издание и не выпустив до новой войны описание того боя, для которого она, собственно и была составлена; в этом отношении Комиссия целиком пошла по стопам Комиссии Военного ведомства по составлении истории Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг., не закончившей своей работы за 25 лет, истекших до войны на Востоке»¹.

«Лучше поздно – чем никогда», констатирует редакция, - события последних месяцев позволяют напечатать теперь все заключение Следственной Комиссии, и сделать это возможно скорее Редакция считает своим долгом перед личным составом флота»².

В номере 8, приводятся сведения о потерях. Так, «по сведениям Главного Морского Штаба, не проверенным Комиссией, в боях 14 и 15 мая погибло 166 штаб и обер-офицеров, 79 кондукторов (из 291) и 4937 нижних чинов (из общего числа 14313 человек, бывших на судах эскадры)»³. Таким образом, исходя из приведенных цифр, всего погибло – 5182 человека.

В номере 9 указываются причины поражения флота. В разделе «Стратегические ошибки» «Заключения» это такие как: «...возвращение на север отряда судов, застигнутых войною на пути в Тихий океан... выжидание готовности целой серии судов...»; «Недостатки кораблестроения» - «...техническое несовершенство судов...»; «Техническая отсталость артиллерии»; «недостаток боевых запасов»; «недостатки комплектования эскадры личным составом».

Решил исход сражения, по мнению комиссии, именно «первый удар неприятеля»⁴, а вся ответственность за такие промахи, упущения, не

¹ *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.* «Морской сборник». Указ. соч. № 7. С. 2.

² *Там же.* С. 3.

³ *Там же.* № 8. С. 49.

⁴ *Там же.* № 9. С. 24.

подготовку, падает на лиц, стоявших во главе Морского Министерства и его высших учреждений в 1904-1905 гг.¹

Однако, по мнению диссертанта, наибольший интерес представляет процесс организации, систематизации и обобщения официальной истории русско-японской войны на море.

Первые такие упоминания, о необходимости описания истории войны на море, относятся еще к 1906 году, когда на первом заседании Распорядительной комиссии по проверке исполнения работ и общего руководства деятельностью Военно-исторической комиссией по описанию русско-японской войны 1904-1905 гг., под председательством В. И. Ромейко-Гурко, начальник генерального штаба и глава Распорядительной комиссии, генерал-лейтенант Ф. Ф. Палицын, указал, что: «...желательно, чтобы в составлении истории принял участие и представитель от морского ведомства, поэтому теперь же надлежит заготовить письмо Морскому Министру и в письме указать условия на которых должно командировать офицера моряка для работы в комиссии: желательно, чтобы такой командировочный офицер был свободен от служебных занятий, его участие в делах комиссии должно иметь место с осени 1907 года»².

Морской Генеральный Штаб приступил к собиранию материалов, касающихся войны с Японией на море в 1907 году³.

В марте 1907 года, по данному вопросу, появилась информация в официальном органе военно-морского ведомства, журнале «Морской сборник»⁴, который информировал читателей о том, что «в настоящее время при Морском Генеральном Штабе производится собирание материалов для составления истории минувшей Русско-Японской войны».

¹ *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.* Указ. соч. № 9. С. 43.

² *РГВИА.* Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1632. Л. 2.

³ *РГАВМФ.* Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5864.; 5696-5697.

⁴ *Морской сборник.* 1907. № 3. С. 39-40.

В «циркуляре Морского Генерального Штаба» № 3, от 28-го февраля 1907 года, указывалось, что «Морской Генеральный Штаб, озабочиваясь собиранием материала для составления Истории войны на море с Японией в 1904-05 годах, просит всех гг. офицеров вообще, а участников войны в особенности» представить материалы для описания минувших военных действий, - во временное пользование военно-исторического отделения Морского Генерального Штаба. Кто не вел письменных заметок об упомянутых событиях, но хранить их в памяти, Морской Генеральный Штаб, просил изложить свои воспоминания, возникшие вопросы и соображения, и направить все это в возможно скорейшем времени в Морской Генеральный Штаб, «не стесняясь ни формой, ни недостаточностью обработки изложения, ни характером содержания», после чего весь материал «будет с благодарностью возвращен владельцам»¹.

По мнению Морского министерства, по состоянию уже на июль 1908 года, в издание материалов для истории русско-японской войны на море должны были входить четыре части, расположенные по порядку их постепенного выполнения:

Первая часть – Сборник предварительных очерков по истории русско-японской войны на море и предварительная историческая версия ее, составленные по главнейшим документам архива и другим источникам по данному вопросу офицерами Военно-исторического отделения МГШ, это издание планировалось закончить в первые 2 года, и обойтись в 5000 рублей.

Вторая часть – Материалы для истории русско-японской войны на море в 1904-1905 гг. - издание военно-исторического отделения МГШ. В это издание в систематическом порядке должны были войти главнейшие документы архива Морского министерства касательно войны 1904-1905 гг. Названное издание, ввиду обширности материала, должно было составить по

¹ *Морской сборник*. 1907. №3. С. 50.

произведенному подсчету не более 25 томов, около 60 листов каждый. Принимая эту цифру в основание, все издание материалов должно было обойтись, в общей сложности в 61750 рублей, считая в том числе 56750 рублей на напечатание в 2000 экземпляров и 5000 рублей на подготовку к печати.

Третья часть – Полная и подробная история русско-японской войны на море 1904-1905 гг. – издание МГШ. Издание истории завершает собой творческую Военно-историческую работу, предпринятую в Морском министерстве в описании войны 1904-1905 гг. и может быть осуществлено лишь после научного исследования всего архива войны и всех других источников. Этот труд должен был быть закончен в 5-летний срок, считая с момента утверждения штата Военно-исторического отделения МГШ. Сам штат предполагалось утвердить не позднее 1 января 1909 года, окончание труда по составлению истории – 1 января 1914 года. Принимая во внимание солидность труда и желательность широкого распространения в образованных кругах общества, на его издание планировалось сумма в 30000 рублей.

Четвертая часть – Указатель Морского архива войны 1904-1905 гг. - издание Военно-исторического отделения МГШ, которое составляется параллельно с изучением архивных документов. Составление названного указателя, согласно принятому методу работы, должно было быть закончено одновременно с приготовлением к изданию последнего тома «Материалов для Истории Русско-японской войны на море»¹.

Аналогично с данным планом, также, план издания документов архива русско-японской войны 1904-1905 гг., был обнаружен диссертантом в фонде адмирала Ф. В. Дубасова², который высказывал свои соображения о работе

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5864. Л. 1-3.

² **Федор Васильевич Дубасов** (1845-1912) русский военно-морской и государственный деятель, генерал-адъютант (1905), адмирал (1906). В 1897-1899

комиссии по описанию действий флота в войну¹. Дубасов был одним из противников устройства базы Тихоокеанского флота в Порт-Артуре, считая, его приобретение «ошибкой», за которую, по его мнению, «придется расплатиться очень дорогою монетою». Взамен его (Порт-Артура), предпочитал занятие архипелага Каргодо с портом Мозампо, на юго-восточном берегу Кореи².

По мнению Ф. В. Дубасова, в задачи исторической комиссии по описанию действий флота должно входить, «кроме летописного описания, приготовление к печати и издание главнейших архивных документов как уже собранных в Архиве Исторической Части Морского Генерального Штаба, так и имевших ещё поступить от разных учреждений и лиц Морского Министерства, которые не сдали еще своих дел за годы войны в Архив».

Также Ф. В. Дубасовым было отмечено, что издание документов должно быть двух родов: «одно – общедоступное, сокращенное, выпускаемое в большом количестве экземпляров для широкой публики, другое – не

гг. командующий Тихоокеанской эскадрой. Под его командованием в 1898 году эскадра вошла в Порт-Артур. В 1901-1905 гг. Дубасов председатель Морского технического комитета. В 1904-1905 гг. член международной комиссии для расследования так называемого Гулььского инцидента. В 1905 году подавлял крестьянские волнения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. В ноябре 1905 года назначен Московским генерал-губернатором. Руководил подавлением Декабрьского вооруженного восстания в Москве. 7 декабря 1905 года объявил Москву и Московскую губернию в положении чрезвычайной охраны и суровыми методами положил конец беспорядкам. С 1906 г. Ф. В. Дубасов был назначен членом Государственного совета, а на следующий год стал членом Совета государственной обороны. В 1908 г. награжден орденом Александра Невского. Умер в 1912 году.

¹ РГАВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 1092, Л. 1-4.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота*. Документы. Отдел I. Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Книга вторая. Занятие Порт-Артура и Квантунской области. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1912. С. 30, 99, 144, 196.

подлежащее оглашению, секретное, полное, напечатанное в ограниченном числе и раздаваемое учреждениям и лицам по особым разрешениям»¹.

В октябре 1908 года, приказом по Морскому ведомству, председателем военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны на море был назначен капитан I-го ранга, князь Ливен А. А.², подбор личного состава которой возлагался на него³.

В извещении, в связи с назначением председателем комиссии по описанию войны с Японией на море, капитаном I-го ранга князем Ливеном А. А. указывалось: «По повелению Государя Императора в 1907 году Морской Генеральный штаб приступил к собиранию материалов, касающихся истории последней войны с Японией на море, с целью составить Архив Русско-японской войны и тем, сохранить документы от забвения, обеспечить военно-морским историкам, а также всему личному составу флота полную возможность всестороннего использования материалов войны, как для написания самой истории войны, так и для возможно полного исследования в областях боевого опыта по всем отраслям военно морского флота.

В настоящее время с учреждением при Морском Генеральном Штабе Военно-Исторической Комиссии по описанию войны 1904-1905 гг. на море

¹ РГАВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 1 об.

² *Александр Александрович Ливен* (07.07.1860-23.02.1914 гг.) – светлейший князь, вице-адмирал российского императорского флота. В 1898 году окончил Николаевскую Морскую академию и произведен в чин капитана 2-го ранга. В 1899 году командирован в США в качестве наблюдателя во время испано-американской войны. В том же году награждён орденом Святого Станислава 2-й степени. Командир эскадренного миноносца «Бесшумный» (1901—1902), канонерской лодкой «Бобр» (1902), крейсера 2-го ранга «Разбойник» (1902—1904). В 1903 году награждён орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Владимира 4-й степени с бантом. В русско-японскую войну командовал минной обороной Порт-Артура, затем дивизионом миноносцев, канонерской лодкой «Бобр», крейсером I ранга «Диана». За отличие в делах против неприятеля награждён золотым оружием с надписью: «За храбрость». В 1905 году произведен в чин капитана 1-го ранга.

³ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5864. Л. 15.

преступлено к работе по составлению истории ее при чем Комиссия поставила себе целью: 1. Написать полную историю войны на море. 2. Издать материалы к ней, в удобном для специальных исследований виде.

Но достоинство обеих частей работы зависят всецело от богатства и качества материалов, имеемых в распоряжении работающих, что будет достаточно лишь при содействии лиц, коим не будет чужда основная задача Комиссии написать правдивую историю войны – первой по времени и значению парового броненосного флота»¹.

Однако, 12 марта 1909 года, (т.е. через 5 месяцев) приказом по Морскому Ведомству «в следствии назначения капитана I-го ранга князя Ливена начальником дивизии эскадренных миноносцев Свиты Его Императорского Величества, Контр-Адмирал Гейден² заменил его в звании Председателя образованной в Морском Министерстве Комиссии по составлению описаний действий флота в минувшую войну»³.

В 1910 году, историческая комиссия по описанию действий флота в войну, выпустила, «в первую очередь, согласно плана своих работ», в типографии Морского Министерства, «Перечень» военных действий флота в войну с Японией 1904-1905 гг.⁴ «Перечень», имел цель дать краткую хронику

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5864. Л. 25.

² **Граф Гейден Александр Фёдорович** (1859-1919), вице-адмирал (1913). Окончил Санкт-Петербургский университет. Служил чиновником Департамента духовных дел иностранных исповеданий. С 1885 г. перешёл на службу в Гвардейский экипаж. В 1900-1904 гг. начальник Канцелярии Императорской Главной квартиры, в 1904-1906 гг. начальник Военно-Походной Его Императорского Величества Канцелярии. Флигель-адъютант. С 1906 г. член Конференции Николаевской морской академии. В 1906-1908 гг. начальник Морской Походной канцелярии Его Императорского Величества. С 1908 г. Свиты Его Величества контр-адмирал. С 1916 г. член Адмиралтейств-Совета. Автор таких работ как: «Из истории возникновения раскола при патриархе Никоне Графа Гейдена». СПб., 1886; «Армия и флот в современной обстановке». СПб., 1900; «Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг.». Петроград, 1914.

³ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5864. Л. 68.

⁴ *Русско-японская война 1904-1905 гг.* Материалы для описания действий флота. Хронологический перечень военных действий флота в 1904-1905 гг. Выпуск 1.

военных действий флота и указатель главнейших архивных источников для описания военных действий». Первый выпуск содержал в себе перечень событий в Желтом море и Порт-Артуре, с начала войны до падения крепости.

Второй выпуск «Перечня» вышел в 1912 году, и содержал события похода 2-й эскадры Тихого океана и ее отрядов на Дальний Восток и боя в Цусимском проливе.

Вообще, как установлено диссертантом в ходе исследования, самые первые работы Главного Морского Штаба, о Русско-японской войне, начали печататься и выходить уже в 1907 году. Это еще не были работы самой Исторической комиссии, а только Военно-Морского Ученого Отдела Главного Морского Штаба, однако, позже они были включены в официальное издание по описанию действий флота.

В 1907 году вышли два Выпуска – 2-й и 3-й, Отдела IV, «Бой 14-15 мая 1905 года. Донесения и описания участников боя»¹. Выпуск первый, этого же отдела (IV), вышел только в 1912 году, то есть через 5 лет.

Примечательно то, что эти сборники Отдела IV, о 2-й Тихоокеанской эскадре снабжены предупредительным грифом «Не подлежит оглашению» в течении 10 лет².

Всего сборников, «Не подлежащих оглашению», относящихся к Отделу IV, о 2-й Тихоокеанской эскадре, в период с 1907 по 1914 год, вышло пять. Выпуск 4-й документов из Архива Русско-Японской войны (при

Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 году. Составил лейтенант Лебедев. СПб.: Издание Комиссии для составления описания действий флота в войну 1904-1905 гг., 1910. 435 с.

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы.* Отдел IV. 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 2-й.** Донесения и описания участников боя. СПб., 1907. 214 с.; *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы.* Отдел IV. 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 3-й.** Донесения и описания участников боя. СПб., 1907. 210 с.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы.* Отдел IV. **Выпуск 1-й.** Указ. соч. С. 1.

Морском Генеральном Штабе), относится к Цусимскому бою¹, так же, как и выпуск 5-й, который заключает в себе сборник показаний в Следственной Комиссии по Цусимскому бою².

Кроме сборников о 2-й Тихоокеанской эскадре Отдела IV, в период с 1911 по 1914 год, выпускались сборники документов Отдела III, также «Не подлежащих оглашению» о «Первой Тихоокеанской эскадре». Всего таких сборников вышло семь.

В первый Выпуск, вышедший в 1911 году, вошли документы, «касающиеся действий флота в период командования им Вице-Адмирала Старк – на Южном морском театре войны, т.е. судов только порт-артурской эскадры»³.

В Выпуск 2-й, посвященный периоду командования флотом Вице-Адмирала Макарова, вошло «ограниченное число документов», в связи с тем, что «31 марта 1904 года с броненосцем «Петропавловск» погибли все документы Штаба Вице-Адмирала Макарова, вся его текущая переписка и весь архив эскадры. Погибли также личные документы Адмирала и его

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы.* Отдел IV. 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 4-й.** Показания в Следственной Комиссии. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб., 1914. С. 3.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы.* Отдел IV. 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 5-й.** Показания в Следственной Комиссии. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1914. С. 3.

³ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы.* Отдел III. Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 1-й.** Период Командования Флотом Вице-Адмирала Старк. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб., 1911. С. 3.

соображения, касающиеся плана военных операций и вопросов боевой организации флота»¹.

В 1912 году вышел третий Выпуск Отдела III, о периоде Командования Флотом Наместника Е. И. В. на Дальнем Востоке (2 – 22 апреля 1904 г.), в состав которого «вошли документы, касающиеся действий судов эскадры в Порт-Артуре за время со 2 апреля, когда Наместник Е.И.В. на Дальнем Востоке, прибыв в Порт-Артур после гибели Вице-Адмирала Макарова, принял непосредственное командование флотом, - и до 22 апреля т.е. до вступления в командование эскадрой Контр-Адмирала Витгефта и отъезда Наместника из Порт-Артура. В этом же Выпуске помещены документы за период временного командования флотом Контр-Адмирала князя Ухтомского с 31 Марта по 2 апреля...»².

В Выпуск 4 вошли документы с 22 апреля по 11 июня 1904 года включительно, т. е. по день возвращения в Порт-Артур эскадры Тихого океана после выхода ее 10 июня и встречи с японским флотом, со всеми донесениями флагманов и командиров судов, касающихся этого дня³.

Вообще Выпуск 4, а также и следующий Выпуск 5 документов, увидевшие свет в 1913 году, – содержат документы, относящиеся к периоду

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. Выпуск 2-й. Период Командования Флотом Вице-Адмирала Макарова. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1911. С. 3.*

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. Выпуск 3-й. Период непосредственного Командования Флотом Наместника Е.И.В. на Дальнем Востоке (2-22 апреля 1904 г.). СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1912. С. 3.*

³ *Русско-японская война 1904-1905 гг.. Действия флота. Документы. Отдел III. Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. Выпуск 4-й. Период Командования эскадрой в Порт-Артуре Контр-Адмирала Витгефта (22 апреля-28 июня 1904 года). СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1913. С. 3.*

временного командования эскадрой в Порт-Артуре Контр-Адмирала Витгефта, с момента отъезда в Мукден Наместника Е. И. В. на Дальнем Востоке, т. е. с 22 апреля 1904 года и до выхода эскадры из Порт-Артура 28 июля 1904 года.

Крайние Выпуски 6, а также следующий Выпуск 7 Отдела III – содержат документы, относящиеся к бою 28 июля 1904 года. В состав печатаемых в двух выпусках документов вошли как донесения и описания участников боя, так и показания всех, кто был опрошен Следственной Комиссией по делу о бое 28 июля. Кроме того, в 7 выпуске «собраны документы о судах, пришедших после боя в Шанхай, в Сайгон, в Корсаковский пост на о. Сахалине, в Вей-хай-вей и в Чифу (захват японцами миноносца «Решительный»). В конце же настоящего выпуска помещаются заключение и мнение, и изложенные Следственной Комиссией по делу о бое 28 июля»¹.

В 1910 году Генерал-Адъютант Адмирал Ф. В. Дубасов передал в распоряжение Исторической Комиссии по описанию Действий Флота в войну 1904-1905 годов – для напечатания в виде секретной книги в самом ограниченном количестве экземпляров – сборник документов из служебной переписки его, как Начальника эскадры Тихого океана, с Морским Министерством, и подчиненными ему флагманами, командирами судов и с нашими дипломатическими представителями на Дальнем Востоке в период занятия Россией Квантунской области. Сборник документов составил Отдел I Комиссии по описанию действий флота.

Историческая Комиссия дополнила сборник документов адмирала Ф. В. Дубасова другими материалами, который после этого «дал полную

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III. Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. Выпуск 7-й. Бой 28 июля 1904 года. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1914. С. 3.*

картину одного из важнейших событий на Дальнем Востоке в промежуток времени между Японо-Китайской и Русско-Японской войной». Это «событие», указано в сборнике, «нарушило последовательность русской политики предшествовавших лет», а выбор базы для русского Тихоокеанского флота «был сделан без ведома и вопреки мнению командовавшего Тихоокеанскою эскадрою»¹.

Естественным последствием такой деятельности, а именно, занятия Порт-Артура и Квантунской области, указывала Комиссия по описанию действий флота, «явилось полное отсутствие единства в дальнейших действиях нашей политики и стратегии, служащего между тем необходимым условием и залогом успеха в достижении государством его исторических державных задач»².

В предисловии, которое предназначалось Ф. В. Дубасовым, для первоначального издания собранных им документов по занятию Порт-Артура, в 1898 году, Адмирал писал: «В истории наступающего распада Китайской Империи занятие германцами гавани Киау-Чау, - представляющее собою первое посягательство на целостность Китая, - должно занять подобающее место. За занятием Киау-Чау следующее место должно принадлежать занятию Ляодунского полуострова с гаванями Артур и Талиенван (Дальний).

Будущему историку предстоит определить связь между этими двумя событиями и установить их значение и влияние на события последующие; на предлагаемых же здесь страницах изложены официальные сношения, которые, проливая свет на одно из названных событий – занятие Ляодуна,

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел I. Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Книга вторая. Занятие Порт-Артура и Квантунской области. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1912. С. 1.*

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел I. Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Указ. соч. С. 2.*

должны облегчить историку верную оценку этого знаменательного события в жизни Дальнего Востока»¹.

Морское Министерство засекретило издание на 25 лет, до 1937 года, с угрозой уголовной ответственности за разглашение сведений. В предисловии к нему отмечалось: «Настоящее «СЕКРЕТНОЕ» издание выдается распоряжением Морского Министерства по докладу Начальника Морского Генерального Штаба. Оно отнесено к разряду секретных потому, что в нем имеются такие сведения административного, дипломатического или технического характера, которые должны быть доступны весьма ограниченному кругу лиц, пользующихся особым доверием.

Никто из пользующихся этим изданием лиц не имеет права разглашать заключающихся в нем сведений или делать ссылки на эти документы в печати под своим именем или через других лиц иначе, как с особого каждый раз разрешения Начальника Морского Генерального Штаба.

Виновные в нарушении этого требования будут привлекаться к ответственности в уголовном порядке»².

Также, Комиссией по описанию действий флота, печатались документы, составившие Отдел II³ исторической комиссии, куда вошли всеподданнейшие телеграммы и рапорты Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке, за период от начала войны до 25 сентября 1904 года.

Донесения последующих Главнокомандующих о действиях флота после отъезда в С.-Петербург Наместника – должны были составить Книгу

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел I.* Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Указ. соч. С. 3.

² *Там же.* Предисловие.

³ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел II.* Донесения Главнокомандующих. Книга первая. Донесения Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке Государю Императору и Генерал-Адмиралу во время войны. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1910. 127 с.

вторую того же Отдела II-го, документов. В состав печатаемой Первой книги документов, вошло все то, что исходило только от Наместника.

Все выпускаемые сборники книг Исторической комиссии по описанию действий флота, перечисленные выше, были предназначены для ограниченного круга лиц, и напечатаны в ограниченном количестве, выдаваемые учреждениям и лицам по особым разрешениям. Имели гриф «Секретно» или «Не подлежит оглашению».

В 1912 году вышла в свет первая, «общедоступная, для широкой публики», книга работы исторической комиссии по описанию действий флота в войну с Японией, от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром (с 26 января по 23 апреля 1904 г.)¹.

В предисловии названного труда говорится что «вследствие особых условий Историческая Комиссия работала переменным составом. Лишь немногие из участников работы имели возможность посвятить свой труд более 1 – 2 лет. Большая часть их работала в Комиссии в продолжении нескольких зимних месяцев. Поэтому настоящее описание действий флота в войну 1904-1905 гг. представляет собою сборную летопись или хронику морской войны, которая имеет целью облегчить труд будущих военных историков и критиков»².

Диссертантом, также была обнаружена отдельная книга под названием «Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий»³. Примечательно, что она составляет лишь первые шесть глав книги первой «Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга первая.* Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб., 1912. 654 с.

² *Там же.* С. 2.

³ *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1912. 286 с.

Порт-Артуром», официальной работы исторической комиссии Гейдена по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, и раскрывает подготовку к военным действиям, о чем диссертантом уже было отмечено в Главе I, § 2.

Дал свою оценку первой книге работы Исторической Комиссии по описанию действий флота, на страницах журнала «Морской сборник» К. Кетлинский. Он утверждает, что не везде в работе была «удержана высота беспристрастия». Авторы первой книги описания «не устояли перед силой чувства», увлекшись восхвалением адмирала С. О. Макарова, они «придали изложению событий такую окраску, будто до адмирала во флоте никто ничего не делал, флот был нулем – и только при адмирале Макарове все было хорошо и никаких ошибок не было сделано». Первая книга описания, говорит К. Кетлинский, «грешит» отсутствием других периодов жизни флота. Например «о неготовности к приезду адмирала Макарова доков, выхода в море и т.п., не упомянуто о том, что все кредиты, которые только получались, использовались немедленно, что на настойчивые и многократные требования с места Петербург отвечал неизменным отказом, что план работ по расширению Артурского порта, представленный Наместником в центральные учреждения еще в 1900 году, рассматривался в Петербурге особой комиссией из высших государственных сановников и ко дню войны оказался еще нерассмотренным и неутвержденным»¹.

В следующем, 1913 году, вышла «общедоступная» Книга Вторая Комиссии, о действиях флота на южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до Морского боя 28 июля (10 августа) в Желтом море².

¹ Кетлинский К. Несколько слов о «Русско-японской войне» // Морской сборник. 1913. № 10. С. 61-78.

² Русско-японская война 1904-1905 гг. **Книга вторая.** Действия флота на южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до Морского боя 28 июля (10 августа) в Желтом море. Работа исторической комиссии по описанию действий

Книга «заключает в себе описание действий флота у Порт-Артура в период командования Порт-Артурской Эскадрой Контр-Адмирала Витгефта за исключением самого боя 28 июля (10 августа)».

Через 2 года, в 1915 году, вышла в свет Книга Третья, описывающая Морское сражение в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 года¹. Книга имеет добавочную главу, описывающую захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу.

Четвертая книга труда Исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. «заклучает в себе описание действий флота и морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. до конца осады крепости и добавочную главу о положении дел в Манджурской армии, объясняющую все неудачные попытки выручить Порт-Артур. Вышла указанная книга в 1916 году².

В 1917 году вышла Книга Шестая труда Исторической Комиссии. Она содержит описание снаряжения 2-й Тихоокеанской эскадры и ее похода под командой Генерал-Адъютанта Вице-Адмирала Рожественского от Кронштадта до входа в Корейский пролив. «В изложение похода 2-й Тихоокеанской эскадры вошло описание плавания, как главных сил эскадры под флагом Генерал-Адъютанта Рожественского, так и отдельных отрядов ее, в разное время присоединившихся к эскадре по мере движения ее на Дальний

флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб., 1913. 406 с.

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга третья.* Морское сражение в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. – захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1915. 202 с.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга четвертая.* Действия флота на Южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1916. С. 5.

Восток, а именно: отряда Контр-Адмирала фон-Фелькерзама и отдельного отряда капитана I ранга Добротворского, состоявшего из запоздавших готовностью судов, присоединившегося к эскадре также в Носси-бе».

Кроме того, в описание похода 2-й Тихоокеанской эскадры вошло также описание снаряжения 3-й Тихоокеанской эскадры и похода ее первого эшелона под флагом Контр-Адмирала Небогатова на Дальний Восток. В конце книги помещены два приложения: 1) Возвращение отряда Контр-Адмирала Вирениуса из Джибути в Либаву весной 1904 года и 2) Приобретение и вооружение вспомогательных крейсеров и действия их до присоединения к эскадре Вице-Адмирала Рожественского»¹.

В этом же, 1917 году, вышла предпоследняя, «общедоступная», «для широкой публики» Книга Седьмая, труда исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 годов, которая «заключает в себе описание операций 2-й Тихоокеанской эскадры с момента отделения от нее транспортов, отосланных в Вузунг, похода ее до Корейского пролива, сражение 14 мая близ о-ва Тсусимы и бои 15 мая». Данному «повествованию» предшествует разбор обстановки на театре военных действий на море, планов командующего эскадрой, сил и расположения обеих сторон².

И только в 1918 году, вышло «Введение», о котором было сказано диссертантом в Главе 1, §2 («Подготовка противоборствующих сторон к войне»). Последняя книга военно-исторической комиссии (по дате выхода книги «в свет»), о скорейшем выходе которой так просили «военно-морские круги», еще в 1913 году. Однако, вышла только Часть I «введения»,

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга шестая.* Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1917. С. 5.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга седьмая.* Тсусимская операция. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1917. С. 5.

описывающая «Русские морские силы на Дальнем Востоке с 1894 г., по 1901 г.»¹. Хотя сам план «обширного введения», предусматривал описание «деятельности и развитие наших морских сил и состояние наших морских баз на дальнем востоке за десятилетний период до войны с 1894 по 1904 г.»².

В предисловии к первой части «введения» авторы повторили «условия работы», приведенные в книге I Комиссии, вышедшей в 1912 году. В работах Комиссии по описанию действий флота принимали участие в разное время нижеследующие лица: Председатели: капитан I ранга светлейший князь А. А. Ливен и вице-адмирал граф А. Ф. Гейден. Члены и сотрудники Комиссии: контр-адмирал А. А. Сухомлин, князь Н. С. Путятин, А. Г. Бутаков, капитаны I ранга Ф. В. Римский-Корсаков, А. А. Попов, князь А. А. Долгоруков; капитаны II ранга: А. А. Макалинский, граф А. П. Капнист, С. Н. Тимирев, Б. Б. Жерве, А. В. Немитц, Н. Н. Новиков, А. Н. Минин; старшие лейтенанты: А. В. Вырубов, В. Г. Гончаров, М. А. Петров, К. Г. Житков; лейтенанты: А. Я. Павлинов, князь А. А. Щербатов. Большую помощь оказали Комиссии как в составлении описания, так и в архивных работах ее чины Исторической Части Морского Генерального Штаба: капитан II ранга Е. Н. Квашнин-Самарин и старшие лейтенанты: Н. В. Новиков и А. И. Лебедев и лейтенант Н. П. Каллистов. В исполнении и изготовлении карт к описанию военных действий флота в войну 1904-1905 гг. деятельное участие принимало Главное Гидрографическое Управление»³.

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Введение.* Часть I. Русские морские силы на Дальнем востоке с 1894 г. по 1901 г. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1918. 520 с.

² *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга первая.* Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1912. С. V.

³ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Введение.* Указ. соч. С. 5.

Таким образом, эта последняя книга комиссии по описанию действий флота с 1894 по 1901 год, работа, которая по плану должна была быть завершена к первому января 1914 года, вышла только в 1918 году, и по иронии судьбы, оказалась, во-первых, «Введением», во-вторых еще и не полным.

Однако, диссертантом в архиве ВМФ, в «программе для составления описания действий флота графом А. Ф. Гейденом», был обнаружен план «Введения» с информацией о русских морских силах на Дальнем Востоке с 1901 г. до января 1904 года¹. Это такие главы, включающие описание «Тихоокеанской эскадры в командование К. А. Скрыдлова (1901-1902 гг.)»; «Тихоокеанской эскадры в командование в. адм. Старка (1903 г.)»; «Морской бюджет и финансовые условия развития наших морских сил на Дальнем востоке»; «Военно-морская обстановка на Дальнем востоке в январе 1904 г.». По мнению диссертанта, данные главы должны были составлять II Часть «введения», которая, однако, так и не вышла.

В 1917 году, о «затянувшемся издании», работы «Комиссии» А. Ф. Гейдена, было упомянуто в «разборе» боя 28-го июля 1904 года². «Смысл издания описания неудачной войны», указано в «разборе», «заключается в своевременном критическом разборе сделанных ошибок, дабы по возможности избежать их повторения в будущей войне – выпущенное же издание совершенно не ставило себе такой задачи». А её «запоздавшее издание» «оказалось не соответствующим моменту». Проблема в том, что «издание не вышло до начала мировой войны»³. Подвергли критике авторы «разбора» и «Книгу Третью» (о сражении в желтом море 28 июля 1904 года),

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5875. Л. 1-62.

² *Разбор боя 28-го июля 1904 года и исследование причин неудачи действий I-ой Тихоокеанской эскадры*. Петроград: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Печатано по распоряжению Морского Генерального Штаба, 1917. 44 с.; «*Морской сборник*». 1917. № 3 (неофициальный отдел). С. 1-44.

³ Там же. С. 2.

считая, что в данной работе «много не досказано», в частности «о назначении особой Следственной Комиссии для исследования причин неудачного боя», что и пополняет данный «Разбор».

Всего книг, относящихся к работе исторической комиссии А. Ф. Гейдена, в период с 1907 по 1918 год, вышло 22. Все данные работы можно условно разделить на две группы: Первая группа включает книги «не подлежащие оглашению» и «секретные», «предназначавшиеся для выдачи учреждениям и лицам по особым разрешениям», печатаемые «в ограниченном числе». В данную группу входят: два выпуска хронологического перечня военных действий флота; одна книга Отдела I, о Тихоокеанской эскадре, с 1894 по 1904 г., причем данная книга, вышла под грифом «Секретно» в течении 25 лет, до 1937 года, в отличии от всех остальных выпусков «Отделов», выходявших под грифом «не подлежит оглашению»; одна книга Отдела II, о донесениях наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке; семь выпусков Отдела III, о действиях 1-й Тихоокеанской эскадры; пять выпусков Отдела IV, о действиях 2-й Тихоокеанской эскадры. (таким образом, всего 16 книг). Диссертантом не была обнаружена Книга 2 Отдела II комиссии, которая должна была включать «донесения последующих Главнокомандующих о действиях флота после отъезда в С. Петербург Наместника».

Вторая группа включает книги «общедоступные», выпускаемые в большом количестве экземпляров «для «широкой публики». Из «предназначенных семи» книг военно-исторической комиссии А. Ф. Гейдена, вышло 6 (шесть) книг.

Книга пятая, которая должна была описывать действия Владивостокского отряда крейсеров, так и не была издана. Эти материалы впоследствии обработал В. Е. Егорьев и книга под названием "Операции Владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904-1905 гг." была

издана гораздо позже, в 1939 году¹. В 2007 году, издательство «Арлингтон», переиздало труд Егорьева, и включило в работу сведения «об авторе», где и была подчеркнута информация диссертантом о судьбе Книги Пятой комиссии А. Ф. Гейдена. Так, по мнению издания «В. Е. Егорьев в состав исторической комиссии не входил, но живо интересовался ее работой. Раздел о Владивостокских крейсерах был поручен А. А. Щербатову. В 1910 г. он представил рукопись "Действия отряда Владивостокских крейсеров 1904 г.". Рукопись оказалась весьма несовершенной, она требовала серьезной доработки, может быть, даже переделки. Началась Первая мировая война, работу Комиссии стали свертывать, она успела издать шесть томов без Владивостокских крейсеров, а рукопись А. А. Щербатова осела в архиве».

Именно сознавая данный пробел, действиями Владивостокских крейсеров в 30-е годы стал серьезно заниматься В. Е. Егорьев, результатом чего и был выход в свет вышеупомянутой книги в 1939 г.²

Диссертантом хотелось бы отметить, что на протяжении всего исследовательского периода, так же, как и при анализе источников «на суше», происходит постепенный процесс переосмысления войны с Японией на флоте. Начиная от патриотических лозунгов, заканчивая полемикой и выяснением отношений между собой о степени вины в развязывании конфликта; действиях в ходе самой «кампании». Каждый пытался дать свой совет, рецепт, рекомендации и выразить свои мысли в исправлении ситуации, что делать с «флотом» и чего не было сделано до «катастрофы».

Такая разнохарактерная литература, посвященная флоту, была представлена «массовому читателю», начиная от простых, информативных

¹ *Егорьев В. Е.* Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. - М.; Л.: Воен.- мор. изд-во, 1939. - 276 с.: табл, фот. ил.; 1 л. фот., 6 с. карт.

² *Егорьев В. Е.* Операции владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904-1905 гг. Корабли и сражения. Арлингтон, 2007. Печатается по изданию – В. Е. Егорьев. Операции Владивостокских крейсеров в Русско-Японскую войну 1904-1905 гг. М., Л.: "Воениздат" НК ВМФ СССР, 1939. 276 с.

брошюр о «вероломном» нападении «желтого хулигана по прозвищу Япошка» на «наших тружеников моряков», до объемных исследовательских трудов работы Комиссии по описанию действий флота вице-адмирала, графа А. Ф. Гейдена и «Заключений» следственных комиссий по обстоятельствам морских сражений.

1917 год стал переломным не только в истории всей нашей страны, но и в историографии русско-японской войны в частности. Анализ источников показал, что, «массовый читатель» узнал о «заключении следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя», только после «великой» и «бескровной» революции 1917 года. Только «события последних месяцев» 1917 года позволили напечатать «заключение» в «Морском сборнике».

«Для широкой публики», было засекречено издание Отдела I Комиссии на 25 лет, до 1937 года, с дальнейшим его сохранением секретным или «не подлежащим оглашению» с угрозой об уголовной ответственности за разглашение сведений, и «массовый читатель» мог никогда не узнать о «полном отсутствии единства в действиях нашей политики и стратегии» после занятия Порт-Артура.

И как было диссертантом обозначено выше, «широкая публика» никогда, наверное, не увидит II Часть «Введения» работы исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе графа А. Ф. Гейдена, которая должна была описывать события «на море» с 1901 года до 1904 год, и Книгу 2 Отдела II комиссии, которая должна была включать «донесения последующих Главнокомандующих о действиях флота после отъезда в С. Петербург Наместника».

В целом, официальная работа комиссии по описанию военных действий флота, графа А. Ф. Гейдена, во-первых, не уложилась в установленные сроки, во-вторых, так и не была до конца завершена, хотя по

плану, окончание работ по составлению истории флота, должно было состояться 1 января 1914 года. В-третьих, комиссия «грешит» «недосказанностью» и «секретностью». В некоторой степени, это объясняет и сама работа комиссии, целью которой, как она и указала, было лишь «облегчить труд будущих военных историков и критиков».

Таким образом, делая вывод о военно-исторической литературе «на море», в русско-японскую войну 1904-1905 гг., можно констатировать, что в период с 1904 по 1917 год, вышло огромное количество трудов и источников, направленных на описание, изучение, констатацию морских сражений и всего того что было связано с флотом. По подсчету Т. Э. Шумиловой, всего вышло **439** таких источников, до 1917 года, посвященных действиям только нашего флота в войну 1904-1905 гг., включая статьи из журналов¹.

Однако такой массив источников, затрагивающих флот в русско-японскую войну с 1904 по 1917 год, еще не означал полного раскрытия всех вопросов относящихся к войне «на море». События той «грандиозной эпопеи» в исследуемый период были «еще слишком близки, впечатления от них слишком болезненны, чтобы их можно было рассматривать сквозь беспристрастную, объективную оценку. Для этого нужно было время. Нужно, чтобы сгладились воспоминания, улеглись страсти, зажили раны...»². Не позволили раскрыть многие аспекты войны «на море» и социально-политические процессы, происходившие в стране, в начале XX века.

¹ Шумилова Т. Э. «Библиографический список литературы на русском и иностранных языках за 1891-1990 гг. по действиям флота в русско-японской войне 1904-1905 гг.». Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Информационно-библиографический отдел. Ленинград, 1991. 59 с.

² Базилевский П. А. Истина о Русско-японской морской войне. СПб., Издание С. Ф. Политовского, 1908. С. 2.

§3. Отражение военно-политических итогов войны в источниках

Окончание русско-японской войны, «длившейся свыше полутора лет и превосходившей все войны минувшего столетия по числу участников, продолжительности боев и обширности полей сражения»¹, завершившейся 23 августа 1905 года (ст. ст.), подписанием в Портсмуте мирного договора между Россией и Японией, обществом было встречено неоднозначно.

Еще задолго до заключения соглашения с Японией о перемирии, раздавались голоса об ошибочности и недопустимости «рановременного» и «преждевременного заключения мира». Так, например, еще в 1904 году, знаменитый ученый Менделеев, в работе «Заветные мысли» (Глава V «По поводу японской войны»), предостерегал: «Боятся нам нужно только рановременного окончания войны, вмешательства посредников и своего благодушия, которое может спешно пойти на мир, если нас о нем попросят, оставляя нам лишь Манчжурию, а Корею предоставляя Японии»².

В марте 1905 года, когда разговоры о заключении мира с Японией уже «муссировались» в обществе, свое мнение по этому поводу высказал В. А. Теплов, в брошюре «Горе побежденным»³. Автор, критикуя западную прессу, которая, по его мнению, «всячески убеждает Россию в необходимости для нея заключения мира, в бесцельности войны и даже опасности ее для нашего отечества», сам пытается ответить на вопрос «...не будет ли такой, по необходимости, бесславный и гнилой мир прологом к целому ряду войн и покушений против России, в результате которых будет низведение России почти до пределов великого княжества московского»⁴. «Подписывая ныне

¹ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа Военно-Исторической Комиссии по описанию Русско-Японской войны. СПб., 1910. С. VI.*

² *Менделеев Д. Заветные мысли. СПб., 1904. С. 236.*

³ *Теплов В. А. Горе побежденным. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1905. 16 с.*

⁴ *Там же. С. 2.*

мир с Японией, Россия подпишет отречение от своей исторической роли... кусок за куском станет раздираться Святая Русь, с таким упорным искусством собранная русскими царями»¹. «России нужен не скорый мир, который ныне не может быть ничем иным, как позорным, а мир победный, покоящийся на прочно добытых результатах...». Скорый «мир» приведет только к «крушению всей политической будущности русского народа, который, обессиленный материально, а главное нравственно, перестанет быть самостоятельным народом и, с погашенным национальным духом, обратится в тот этнографический материал для удобрения культурных народов, каким по мнению германских ученых, представляются все славянские народности»². Чтобы этого не произошло, необходимо, по мнению В. А. Теплова, «растолковать» народу о смысле заключения мира «наспех, и он почувствует в себе подъем сил, который позволит ему справиться с налетевшими на Россию испытаниями, справиться с насадителями смуты внутри России, которые сегодня постановляют резолюцию о прекращении войны, а завтра начнут требовать ниспровержения правительства, которое было способно заключить бесславный мир»³.

В августе 1905 года, вышла еще одна работа В. А. Теплова: «Переговоры о мире»⁴. В ней автор высказывает свое мнение о «закулисной деятельности Соединенных Штатов в период предшествовавший объявлению войны...», о роли Витте и «нашей радикальной печати», а также зарубежной печати, высказывающиеся в необходимости для России заключения мира. В данном труде автор приводит реакцию «общества» на этот «мир», а

¹ *Теплов В. А.* Указ. соч. С. 7.

² *Там же.* С. 15.

³ *Там же.* С. 9.

⁴ *Теплов В.* Переговоры о мире. Отдельный оттиск из «Русского вестника». СПб.: Типография В. В. Комарова, 1905. 80 с.

окончание переговоров в Портсмуте, называет «позорным миром, прервавшим бесславную войну».

В этом же духе высказался Марк Могилев, в работе о заключении «мира», называя его «почетным»¹. В ней автор приводит свои соображения о последствиях заключения мира. По его мнению: «...Россия должна не думая ни о каких почетных условиях скорого мира, принять все усилия к тому, чтобы не только победить и разгромить, но и уничтожить врага...», а «наша интеллигенция» ...предаст открытому глумлению русские нравы и верования, народные идеалы и святыни, и будет стремиться искоренять из народной души и быта все, чего нет у японцев, англичан и американцев»².

В полемической работе Н. А. Ухач-Огоровича³, автор возражает барону Фон-Теттау, «что во всех Манчжурских войсках не нашлось ни одного начальника, обладавшего инициативой, мужеством и решительностью». Причину трагического исхода войны с Японией Н. А. Ухач-Огорович видит в том, что «русско-японская война не была закончена». Поэтому «барон не имеет никакого права обвинять участников Манчжурских событий в том, что они, по своей бездарности войну проиграли». «...ответственность ложиться на ту часть общества, которая настойчиво требовала скорее заключить мир». В подобном стремлении А. Н. Куропаткин и его помощники, считает автор, совершенно неповинны. Напротив, говорит он: «они-то и стояли за продолжение войны, стояли за тот исторический прием борьбы, какой присущ русскому народу, и какой практиковался во все войны, начиная с девятого века»⁴.

И вообще, касаясь политической стороны вопроса, Н. А. Ухач-Огорович, в предисловии своей работы, по отношению к «пишущим» о

¹ Могилев Марк. «Почетный мир». Петрозаводск, 1905. 13 с.

² Там же. С. 11.

³ Ухач-Огорович Н. А. Куропаткин и его помощники. Ответ Барону Фон-Теттау. Умань: Типография А. Галкина, 1914. 112 с.

⁴ Там же. С. 4.

событиях русско-японской войны, заявляет, что данные «господа сочинители» заняли «странную позицию, в отношении русской армии». «Со стороны кажется, что объявлена колоссальная премия за памфлеты и пасквили, по адресу начальников, участвовавших в последней компании».

О «преждевременном заключении мира», писал и сам А. Н. Куропаткин¹. Так, в главе двенадцатой «Итоги войны», автор пишет, что «...усилия отдельных лиц не могли уже остановить ход печальных для России событий. Тяжкие внутренние беспорядки, враждебное в лучшем случае равнодушное отношение населения к войне вызвали преждевременное заключение мира»².

Князь С. С. Абамелек-Лазарев³, описывая «боевую работу Русской армии», в войне с Японией, высказался вполне категорично: «вместе со многими из славных участников прошлой кампании выражаю я полную уверенность, что даже после всех наших неудач, если бы мы продолжали войну, то мы окончили бы ее со славою»⁴.

¹ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Берлин, 1909. 550 с.

² *Там же.* С. 546.

³ **Князь Семён Семёнович Абамелек-Лазарев** (1857-1916) — крупный российский промышленник конца XIX-начала XX века. Абамелек-Лазарев — автор книг как по специальным вопросам горного дела и налогообложения в данной сфере, так и по геополитическим и военным вопросам.

⁴ *Боевая работа Русской Армии в войну 1904-1905 гг.* СПб.: Издание Князя Абамелек-Лазарева. 1912-1913. С. 1.

Труд состоит из двух частей: Часть I. СПб., 1912. 279 с., содержит общее положение на Дальнем Востоке перед войной и заканчивается Ляояном, включает картографические приложения; Часть II. СПб., 1913. 417 с., содержит главы «От Ляояна» до «После Мукдена». Отдельный раздел посвящен «Борьбе за Порт-Артур», включает картографические приложения. Составление 2-й части труда, поручено автором В. Марушевскому; очерк действий под Порт-Артуром составлен П. Орловым. Данная книга была рекомендована Августейшим Главнокомандующим 16-го января 1912 года для приобретения во все войсковые библиотеки войск Гвардии и С.-Петербургского Военного Округа. Кроме того, в данной работе, автором была поставлена задача, «справится с огромною массою русских источников, изложить, в форме понятной для неспециалиста военного дела, выводы, вытекающие из русских источников, выяснить хотя бы некоторые

Однако война была окончена, и окончена она была не «Славою». Плюрализм мнений такого «разношерстного» общества варьировался в зависимости от принадлежности к классу, сословию, партии или группе. Каждый пытался найти свой смысл в произошедшем, в том числе и «духовный», дать свой совет в «лечении недуга» и обозначить свою точку зрения на «причины поражения».

В основном все писавшие о русско-японской войне, в исследовательский период, пытаясь подвести итоги «дальневосточной кампании», в большинстве своем высказывали свои мысли и соображения о постигших «трагических» «причинах наших неудач» и поражениях, о «пережитом несчастье», в связи с «печальным исходом войны», называя последствия военного конфликта с Японией, как «неудачная война», «проигранная кампания» или «ужасное поражение, которое никогда не изгладится из памяти народов». Кто-то, видел «причины наших поражений» в «безграмотности и некультурности нашего солдата»¹; кто-то в отсутствии подготовки к боевым действиям, о чем речь пойдет ниже; кто-то в том, что

из многих причин, вызвавших наши неудачи». Из чего, «все же вытекает», по его мнению, «...как и из иностранных, так и из русских источников, что войска наши, начиная с рядового до самых высоких чинов командного состава, проявили чудеса личного мужества, беспримерной выносливости к потерям и лишениям продолжительной кампании. Список источников, которыми пользовался автор: Р. Я. Война – Работа ВИК. СПб., 1910.; Р. Я. война, в сообщ. Академии Генер. Штаба СПб., 1906. и 1907 г.; Записки ген. Куропаткина о Р. Я. войне Издание 2-е Берлин, 1911.; Е. И. Мартынов. Воспоминания о Р. Я. войне. Полоцк, 1910.; Сипигус. Потревоженные раны. Варшава, 1909.; М. Грулев. В штабах и на полях Дальнего Востока. СПб., 1908. и 1909.; Д. Парский. Причины наших неудач в войне с Японией. СПб., 1906.; М. Грудзинский. Альма и Тюренчен. Омск, 1907.; А. Н. Виноградский. Р.Я. война 1904-1905 гг. СПб., 1908. 09. 11. и 12. гг.; А. Свечин. В восточном отряде. Варшава, 1908.

¹ Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб.: Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-Учебных Заведений, С. 427.

«Россия, ведя наступательную, агрессивную политику усвоила оборонительную, пассивную стратегию»¹.

В работе, «Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия», одна из главных причин «неудачной войны», определена как «чрезмерная отдаленность места военных действий от России...», а едва ли не главной причиной гибели нашей эскадры у Цусимы «была та, что наши суда были сверх меры перегружены углем, сваленным не только в угольных ямах, но и прямо на палубах»².

А. Немитц, главные причины «нашего тихоокеанского поражения» увидел в том, что «имея военный флот почти в три раза сильнее неприятельского, мы оказались на второй день войны на главном театре войны с флотом, почти в три раза слабее неприятельского. Вот здесь, по его мнению, в соотношении этих двух фактов – «были в 2,5 раза сильнее», «оказались в 2,5 раза слабее» и лежит основная причина нашего поражения на флоте»³.

Л. Ф. Добротворский «В уроках морской войны», указал, что «ужасное поражение, которое никогда не изгладится из памяти народов», мы себе создали благодаря «нашему же отказу от приобретения колоний», и «обречены мы были предназначенному нам поражению», «несовершенством стрельбы, снарядов, трубок, таблиц стрельбы, башен, станков, мин, несовершенством судов, эволюций, хода»⁴.

В «Записках» по истории русской армии Богаевского, автор, касаясь «причины нашей неудачи», написал прямо: «их было много», обозначив пять

¹ Кетлинский К. Несколько слов о «Русско-японской войне» // Морской сборник. 1913. № 10. С. 77.

² Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия. Особое прибавление к газете «Сельский Вестник». СПб.: Типография газеты «Сельский вестник», 1906. С. 15-16.

³ Немитц А. Беглый очерк морских операций русско-японской войны. (Оттиск из журнала «Морской сборник». 1912. №№ 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9.

⁴ Добротворский Л. Ф. Уроки морской войны. Кронштадт: Типография морской газеты «Котлин», 1907. С. 63.

общих, куда включил: а) малое знакомство с противником...б) недостаточная тактическая подготовка войск...в) неготовность к войне в материальном отношении...г) отдаленность театра войны...д) непопулярность войны в России, и восемь частных, включающие ошибки и недостатки в тактике действий наших войск¹.

В вышеуказанной работе М. Грулева, автор приводит еще одну причину, когда были «заронены семена наших поражений в войне с Японией». Это когда «преемник Д. А. Милютин, покойный П. С. Ванновский, ввел военное ведомство в общее русло нашей внутренней жизни», в отличие от самого Милютина, который не дал, в свое время, «военному ведомству плыть по общему течению», а проводил необходимые реформы в армии, «хотя вся окружающая атмосфера далеко не благоприятствовала проведению таких реформ»².

Автор статьи «Полвека в офицерских чинах А. Н. Куропаткина», в газете «Петербургская газета» №166, от 20.06.1914 г., посчитал, что именно благодаря Куропаткину «Япония из третьестепенной обратилась в великую державу и завоевала Южную Маньчжурию»³.

Авторы старались поделиться своим мнением о том, что же на самом деле произошло, высказать свой взгляд на обстоятельства, послужившие «бесславно проигранной кампании», пытаясь самостоятельно ответить на вопросы «Кто в этом виноват?», что «...победа склонилась на сторону нашего доблестного врага»⁴, «Куда» и «Как» дальше идти?¹. Старались, в связи с

¹ *Записки по истории Русской Армии. Русско-японская война 1904-1905 г. Николаевское кавалерийское училище. Составил Генерального Штаба полковник Богаевский. СПб.: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского Военного Округа, 1910. С. 105-107.*

² *Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб.: Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-Учебных Заведений, С. 439.*

³ *РГВИА. ВУА Ф. 487. Оп. 1. Ед. хр. 947.*

⁴ *Боевая работа Русской Армии в войну 1904-1905 гг. Указ. соч.*

этим, дать свой совет в путях решения и исправления сложившейся негативной обстановки, поделиться мыслями по проведению преобразований и реформ в обществе и армии, указать на «политические и стратегические ошибки». Однако, можно отметить, что немалая часть таких работ выражала мнение политиков, в основном, с целью либо «обелить» себя, либо преследовать другие интересы, например, по проведению в армии и обществе реформ.

В работе В. Панова, 1908 года, «Историческая ошибка»², вообще подвергается критике занятие Маньчжурии, Порт-Артура и Дальнего. Автор, проникновение в южную Маньчжурию называет «авантюрным предприятием, которое уже в самый момент зарождения носило в себе неустранимые зачатки разложения и гибели в более или менее близком будущем. Грандиозный замысел, в действительности, был только грандиозным миражем. Дар судьбы – обладание Дальним Востоком – был коварным, роковым даром долгого исторического самообмана. И в результате обманчивый и злостный мираж завел Россию в болото, потому что никуда больше он не мог вести ее, с первого же шага – занятия Порт-Артура»³. «Проложение» Китайской Восточной железной дороги и сооружение Порт-Артура и Дальнего, автор, критикуя Витте, называет «крупнейшей исторической ошибкой, - роковым шагом к ужасному разгрому России на берегах Тихого океана, последствий которого во всей полноте мы оценить еще не можем...»⁴. Критикуя полемику, развернувшуюся между Витте и Куропаткиным, о роли каждого из них в событиях, предшествовавших войне, Панов дает оценку обоим, считая, «что все

¹ Геруа. А. После войны о нашей армии. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1907. 350 с.

² Панов В. Историческая ошибка. Отдельные оттиски из №№ 23-47 газеты «Дальний Восток». Владивосток, 1908. 43 с.

³ Там же. С. 1.

⁴ Там же. С. 43.

разномыслие их заключалось только в методах, но отнюдь не в целях. Генерал Куропаткин стоял за военный метод, вынесенный им из средней Азии; гр. Витте – за метод банкирский, преподанный г. Ротштейном, скромным *Виргилом* нашей блестящей финансовой политики во времена С. Ю. Витте. С одной стороны – «все возьму», с другой – «все куплю»; а объектом того и другого являлась все та же самая Маньчжурия»¹.

Капитан 2-го ранга *Одинцов*, подводя итоги войны, «политические и стратегические ошибки» определил в том, что, «политика не была в соответствии со стратегией»; «отсутствовала разработанная программа судостроения»; «отсутствовал план войны»; «неудачный выбор Порт-Артура, как операционной базы»; «устройство незащищенного коммерческого порта в Дальнем»; «отсутствие подготовки личного состава»; «неудачный выбор начальников эскадры»; «незнание противника до войны»; «непринятие мер против шпионов в крепости до войны»; «пренебрежение к урокам истории»; «игнорирование принципов стратегии»².

Д. Парский, полковник, участник «Мукденской операции», в своей работе³, разделяет «все причины наших неудач на три главные: из них одна, и самая основная, заключается в существующем у нас общегосударственном режиме», который автор называет «режимом бюрократии, господства и привилегий высших классов и небрежения интересами низших...». Другую, критикуя офицеров Генерального Штаба, «надо искать в нашем военном укладе», и, наконец, третью причину – «обнаружившуюся в борьбе на Дальнем Востоке, это – «отдаленность и незнание территории, отсутствие

¹ *Панов В.* Указ. соч. С. 31.

² *капитан 2-го ранга Е. Одинцов.* Разбор со стратегической точки зрения, роли русской эскадры в Порт-Артуре во время минувшей войны и выходов эскадры в море. Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. «НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГЛАШЕНИЮ». СПб., 1908. С. 27.

³ *Парский Д.* Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., Военное книгоиздательство В. К. Шнеур, 1906. 71 с.

сочувствия, поддержки в обществе и сознания целей войны»¹. В «реформах и мерах, необходимых в армии в настоящее время», автор доказывает правильность «участия в управлении страной народных представителей», что, по его мнению, «заставит делать более тщательный выбор лиц для замещения высших государственных должностей...»².

Основные реформы и меры в армии Д. Парский определил как «воспитательные и образовательные», начиная с подготовки к офицерскому званию в военно-учебных заведениях, заканчивая подготовкой к войне вообще, и Генерального Штаба в частности.

О необходимости проведения реформ в армии после войны, писал и Геруа³. Цель работы, по мысли автора – «сводка минусов родной армии»⁴. Геруа, пытается ответить на вопрос: «Куда идти?», и «Как идти?»⁵, считая эти вопросы «роковыми», для «русского богатыря, остановившегося на распутье». В главе «Преобразования», автор делает заключение что «начиная с воцарения Императора Павла Первого мы совершенно забросили путь самобытности...усвоив себе только один путь для реформы – путь слепого подражания Западу и особенно Пруссии...который заключается в привитии русскому солдату несвойственных ему качеств пруссака: автоматизм, педантичность, дисциплину, основанную на суровости и на ряде мелочных требований войскового обихода, вместо того, чтобы заимствовать конечные цели их стремлений, мы брали только одни внешние формы...»⁶. «...Я предостерегаю от слепого подражания, вернее от обезьянства, от заимствования форм, чуждых нашему быту, но учится у «велемудрого

¹ Парский Д. Указ. соч. С. 8.

² Там же. С. 37.

³ Геруа А. После войны о нашей армии. СПб., Типография А. С. Суворина, 1907. 350 с.

⁴ Там же. С. 339.

⁵ Там же. С. 317.

⁶ Там же. С. 329.

Запада» ...я не только не возбраняю, но на протяжении всей книжки настойчиво советую»¹.

В 1909 году, в Берлине, вышла работа А. Н. Куропаткина «Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны»². В отдельной главе (двенадцатой), под названием «Итоги войны», Куропаткин, в основном, описывал «причины наших неудач» и «причины, по которым японцам сопутствовал успех». О потерях личного состава (безвозвратных, либо санитарных), потерях в вооружении, военной технике и имуществе, автор предпочел не писать, территориальные и материальные уступки не описывать.

Все причины «наших неудач» А. Н. Куропаткин разделяет на три группы, 1) Независящие от деятельности военного министерства, куда по его мнению входит: а) отсутствие дипломатической подготовки для свободного расходования своих сил, в борьбе с Японией...; б) малая роль флота; в) слабость Сибирской магистрали и КВЖД; г) внутренние волнения в России, повлиявшие на дух армии. 2) Зависящие от деятельности военного министерства, но независимые от деятельности чинов действующих в Манчжурской армии, что, по мнению Куропаткина включает: а) запоздалая мобилизация подкреплений...; б) увольнение во время войны из округов Европейской России в запас отлично подготовленных нижних чинов...и направление к нам запасных старших сроков службы, мало подготовленных в военном отношении; в) несвоевременное укомплектование наших войск; г) замедленное продвижение вперед отличившихся на войне; д) недочеты в технической части; е) недочеты организационного характера и личного состава офицерского и нижних чинов. 3) Зависящие от деятельности чинов действующей армии в Манчжурии, что включает: а) отсутствие военного

¹ Геруа А. Указ. соч. С. 340.

² Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Указ. соч. 550 с.

воодушевления в войсках; б) недостаточное упорство в боях и в достижении поставленных целей; в) нарушение во время боев организации войск¹. Слабые стороны нашей армии А. Н. Куропаткин определил в технических силах и средствах; в неудовлетворительном качестве командного состава; в недостаточной тактической подготовке; и в незначительном превосходстве в силах.

В 1914 году, в Петрограде, в типографии Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, вышла книга председателя Военно-исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, Графа А. Ф. Гейдена: «Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг.». Книга не предназначалась «для широкой публики», и вышла под грифом «Не подлежит оглашению»².

В заключении своей работы А. Ф. Гейден прямо указывает, что «наши неудачи в прошлую войну с Японией, явились прямыми последствиями не только ошибок высшего командного состава армии и флота, но и в гораздо большей степени крупных недочетов в нашей военной работе по подготовке вооруженных сил». Основные «недочеты», по мысли А. Ф. Гейдена заключались в: 1. неустойчивости и непоследовательности политики и стратегии, которая сложилась задолго до войны³; 2. в неправильном устройстве военного и морского управления, которое не способствовало плодотворной работе различных органов. Так, «у нас, до последней войны...Военный министр был далек от непосредственного общения с армией и ее командным составом и поглощен, главным образом, хозяйственно-административными и бюджетными заботами»⁴. И наконец третья «важнейшее» условие, на которое обратил внимание А. Ф. Гейден, это

¹ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Указ. соч. С. 528.

² *Гейден А.* Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг. Петроград, 1914 г. 110 с.

³ *Там же.* С. 76-77.

⁴ *Там же.* С. 84-85.

отсутствие единства в действиях армии и флота которое «было причиной многих наших неудач как на сухом пути в Маньчжурии и на Квантунском полуострове, так и на море. До войны у нас в мирное время не было крепкой органической связи армии и флота в работе по подготовке к войне. Вовремя же японской войны обстановка высшего командования вооруженными силами создавала коренное разногласие высших начальников на значение тех или других операций на суше и на море в общем ходе военных действий»¹.

Отдельная «записка» А. Ф. Гейдена, по поводу «Единства действий Армии и Флота и Высшее командование» в войну с Японией, была обнаружена диссертантом в архиве ВМФ. Хотя она не подписана, и не датирована, однако сопоставление слов, фраз и предложений с его книгой «Итоги...», позволяет сделать вывод, с большой долей вероятности, что «записка» принадлежит Графу. В ней содержится информация, которая не попала в книгу «Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг.».

Так, А. Н. Куропаткин, по мнению А. Ф. Гейдена, в 1896 году, будучи Военным Министром «противился громадным ассигнованиям на флот», а позже, после первых потерь, понесенных флотом, не придавал последнему уже «серьезного значения», преследуя «самостоятельное выполнение своего плана постепенного отступления в северную Маньчжурию»². Генерал-Адъютант Адмирал Алексеев, наоборот «придавал первостепенное значение действиям флота», и считал главной задачей армии – «сосредоточение ее в южной Маньчжурии и поддержку морской базы порт-Артура». Именно поэтому, «вследствие указанного коренного разногласия двух высших начальников на план войны» происходил дальнейший «целый ряд стратегических ошибок»³. Куропаткин, не придавал значения и отправлению 2-й Тихоокеанской эскадры, считая «бесцельным ее появление в Тихом

¹ Гейден А. Указ. соч. С. 95.

² РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 1229. Л. 449.

³ Там же. Л. 450.

океане после падения порт-Артура, которое он считал неизбежным и которому не придавал первостепенного значения в общем ходе войны так как не признавал значения морской силы и необходимости во что бы то ни стало сохранить для флота его единственную базу в тылу японцев в виду прибытия 2-й Тихоокеанской эскадры»¹. Все указанные стратегические промахи, которые способствовали «нашим неудачам в прошлую войну», по мнению автора, «происходили вследствие неправильной постановки высшего командования вооруженными силами во время войны»². Это заключалось в назначениях на «ответственные посты» на Дальнем Востоке. Так, например, «выбор Главнокомандующего всеми вооруженными силами в войне с Японией пал на Наместника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнем востоке Генерал-Адъютанта Адмирала Алексеева, и ему дан был по сухопутной части подчиненный ему «самостоятельный и ответственный» командующий Манджурской армией, бывший Военный Министр Генерал-Адъютант Куропаткин». У Алексеева, «начальником его штаба был назначен Генерал-Квартирмейстер Генерального Штаба Генерал Жилинский, бывший подчиненный Куропаткина». Куропаткин «весьма неохотно» подчинялся директивам Алексеева «относительно действий на сухопутном пути, составленными недостаточно авторитетными в глазах командующего армией лицами – адмиралом при содействии его начальника Штаба». Данные «острые разногласия Главнокомандующего и Командующего армией приходилось разбирать лично ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ по телеграфу».

В морском отношении, постановка высшего командования на войне, «представляла также не мало осложнений. В помощь Главнокомандующему, дан был также «самостоятельный и ответственный» командующий морскими силами Тихого океана». «Разногласия» и «ряд острых пререканий» которых начались «вскоре после прибытия» вице-адмирала Макарова в порт-Артур.

¹ РГАВМФ. Указ. соч. Л. 451.

² Там же. Л. 452.

Все это «несомненно тяжело действовало на состояние духа обоих военачальников и могло вредно отразиться на выполнении плана военных действий»¹. Причины, по которым происходили эти разногласия, автор видит в «несовершенстве действующего Морского Устава», который «в отношении статей о высшем командовании не соответствовал обстановке войны: он исключал мысль об одновременном существовании и действиях на театре военных действий Главнокомандующего и Командующего флотом»².

О том, что «нельзя обойти молчанием происходившие между Главнокомандующим и Командующим флотом» пререкания «о власти в деле назначений и смены командного состава», указывал и адмирал Алексеев³, которые также, по его мнению, были вызваны «главным образом несоответствием Морского Устава». Также адмирал, дал некоторые свои «необходимые пояснения» на книгу I главы XVI, описания Русско-японской войны на море. «Пояснения» касались подводных лодок, которые, по мнению автора, «неприятель может иметь», и особенно это «перешло в убеждение после гибели «Петропавловска»⁴.

О том, каким образом эти пререкания и разногласия «высших начальников» сказывались на морально-психологическом состоянии личного состава в Маньчжурии, описал Н. И. Нефортунатов, на примере «Гриппенберговского инцидента» (т.е. оставление 2-й армии командующим, после разногласий последнего с Куропаткиным). «Инцидент», по его мнению, «нанес более сильный моральный удар, повлиявший на разложение нашей армии, чем падение Порт-Артура». В связи с чем, «в армии произошел «большой моральный крах», и виновниками этого краха, «в той или иной степени являются не простые рядовые, а первые генералы армии, первые ее

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 1229. Л. 455.

² Там же. Л. 456.

³ РГАВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 64.

⁴ Там же. Л. 75-79.

вожди»¹, заключает Н. И. Нефортунатов. После чего, «армия разделилась на «куропаткинцев» и «гриппенберговцев», и появились благоприятные условия для «размножения ранее существовавшей партии «недовольных», или, так сказать революционеров армии». От «этого получился такой моральный кавардак в армии, что о поддержании в ней настоящей воинской дисциплины не могло быть и речи. Уверенность в своих вождях совершенно исчезла из армии и ее место занял глубокий военный пессимизм, не обещавший ничего хорошего»².

Поделится автор и своими мыслями по поводу получения наград на войне, которые, по его мнению, получают «не строевые офицеры, а разные делопроизводители, правители канцелярий, бухгалтеры, их помощники, штабные адъютанты, заведующие типографиями, литографиями и прочие чины, состоящие при штабе и полевых управлениях армии. Строевые же офицеры попадают в число награждаемых лиц только как исключение»³.

Подтверждают мысли А. Ф. Гейдена, Е. И. Алексеева, Н. И. Нефортунатова, о конфликтах в русском офицерском корпусе и современные исследования⁴. По мнению А. В. Гущина, «существование такой проблемы» не являлось тайной и в предвоенный период, «но мало кто предполагал, какой катастрофой могут обернуться «трения» внутри вооруженных сил Российской империи»⁵.

К. Кетлинский на страницах журнала «Морской сборник», в 1913 году, сделал вывод, что «били и разбили нас потому, что Россия, ведя наступательную, агрессивную политику усвоила оборонительную,

¹ Нефортунатов Н. И. На войне и о войне. Мысли и впечатления. Из дневника участника русско-японской войны 1904-1905 гг. СПб.: Типография М. Пивоваровой, 1913. С. 119.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 115.

⁴ Гущин А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий / А. В. Гущин. – СПб.: «Реноме», 2014. – 256 с., [8] с. ил.

⁵ Там же. С. 150.

пассивную стратегию»¹. Если политика не связана со стратегией, заключает К. Кетлинский, «если они обе действуют вразброд, если, более того, каждое ведомство ведет свою политику, то добра ждать нельзя. Сделанные же на месте ошибки только ускоряют неизбежный финал. А недостаток военно-морского образования и тактической подготовки флота делают эти ошибки неизбежными»².

М. Е. Бархатов и В. В. Функе, подводя итоги в своей работе «История Русско-Японской войны»³, причины нашего поражения и всеобщего «разложения» увидели в действиях «Запада», начиная с 1812 года. Именно с этого периода, под «его» влиянием, «стали исчезать патриархальные воззрения, лежавшие в основе нашей прошлой жизни, то прежний произвол и бесправие, продолжавшие тяготеть над нами, стали уже не выносимы ни для русского общества, ни для народа. Поэтому нахлынувшая волна разрушительных идей произвела страшное недовольство существующими порядками и ослабила интерес к государству. Одновременное с этим падение нравственности и развивающийся индефферентизм к общественным делам ослабили патриотизм и не могли не отразиться на армии». Именно «в этом-то разложении, в этом общем расстройстве нашего государственного организма и надо искать главную причину минувшего поражения»⁴.

В 1912 году, в 14 выпуске «Истории русской армии и флота»⁵, описывая политические итоги войны, авторы посчитали, что уже «...с

¹ Кетлинский К. Несколько слов о «Русско-японской войне» // Морской сборник. 1913. № 10. С. 76-77.

² Там же. С. 78.

³ История Русско-Японской войны. М. Е. Бархатов, В. В. Функе. Полная иллюстрированная «История Русско-Японской войны». В 3-х книгах и 5-ти томах. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907-1909. 1282 с.

⁴ Там же. С. 1282.

⁵ 14 выпуск *Истории русской армии и флота*, посвященный Русско-Японской войне. Роскошно иллюстрированное издание. Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование». М., 1912. Издание приурочено к столетию Отечественной войны и носит юбилейный характер. Историю армии

потерей Порт-Артура и флота Южная Маньчжурия потеряла для нас всякую привлекательность; исчезли причины, заставлявшие отнести к югу, в окрестности Ляояна, сосредоточение наших войск, и предпринимать наступательные операции, приведшие к сражениям под Вафангоу и Шахе». «Сознание, что при господстве японского флота мы лишены возможности нанести удар в сердце Японии и угрожающие сведения о росте народной смуты внутри Империи привели нас к развязке – к прекращению войны, несмотря на огромные, собранные для дальнейшего ведения, средства». «Отвергнув предложения об уплате контрибуции, выдаче укрывшихся в нейтральных портах судов, Россия, раздираемая внутренней смутой, отказалась от мысли добиться решительной победы во что бы то ни стало, и согласилась признать за Японией то, чем она фактически уже владела: Квантуном с Порт-Артуром и Дальним, южную половину Сахалина, часть южной ветки Китайской железной дороги, и предоставила Японии свободу действий в Корее»¹.

Более эмоциональный взгляд на политические итоги войны, по мнению диссертанта, изложен в работе «Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия»². По мнению издания, именно «неудачно окончившаяся война» послужила сильным толчком к обновлению государственной жизни не спокойным, историческим, культурным путем, а «борьбой революционной». «Революционеры воспользуются войной для своего дела» ..., они и «заварили такую революционную кашу, которую и доньше не расхлебали, да и не видно, когда и как расхлебают».

редактируют: полковники генерального штаба А. С. Гришинский и В. П. Никольский. Историю флота редактируют: ордин. Профессор Морской Академии, ген.-майор Н. Л. Кладо.

¹ 14 выпуск *Истории русской армии и флота*. Указ. соч. С. 182.

² *Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия*. Особое прибавление к газете «Сельский Вестник». СПб.: Типография газеты «Сельский вестник», 1906. 23 с.

Автор(ы), считают, что кроме «революционного движения, терзающего нашу Родину вот уже два года», неудачная война принесла массу потерь и несчастий русскому народу и Государству. «Не говоря уже об огромных затратах, бесплодно брошенных на войну, не говоря о потере флота, дорого стоившего, крепости, линии железной дороги, части русских земель, не говоря о всех этих убытках материальных. Чем вознаграждать потерю сотен тысяч человек, убитых и искалеченных на войне?». «Чем вознаграждать та потеря уважения к России, которая нынче должна неизбежно получиться среди чужих народов, считавших до последней войны Россию непобедимым государством; а уважение это, даже боязнь русского могущества, были очень и очень важны для наших отношений к народам Востока, расположенным по нашим отдаленным границам» - вопрошает автор(ы). «Границы эти почти были не защищены войсками; одного имени русского было достаточно для их неприкосновенности, имени, которое было «честно и грозно». Ныне же приходится быть постоянно настороже».

Кроме «чужих» народов, пишет автор(ы), «неудачная война» заставила «зашевелиться» и наши собственные национальности, покоренные Россией. «Почему это до войны не было никаких разговоров о самостоятельности окраин, о так называемой автономии, а ныне об этом толкуют и поляки, и литва и латыши, и кавказцы. Что это за стремление расползтись во все стороны, нарушить то единство, которое крепка и сильна была Россия». Все это и есть «плоды неудачной войны и потерянной уверенности к мощи России».

По мнению автора(ов), это и есть «та невероятная плата, которую мы готовы отдать за наши скороспелые свободы! Плата эта – гибель Родины. И если мы не опомнимся, не остановимся в нашем головокружительном стремлении к самоуничтожению, к продолжению злого дела, начатого врагами нашей Родины, то нет ничего невозможного в том, что Россия,

несмотря на всю ее крепость, не выдержит того бешеного натиска, который зовется ныне освободительным движением»¹.

О том что «наступившею на Дальнем Востоке борьбой хотели воспользоваться как моментом, наиболее удобным для разрушения существующего государственного строя и создания на его развалинах новой России», писал в 1910 году и автор первого тома официальной исторической комиссии В. И. Гурко. В работе указано: «Уже за несколько месяцев до войны явились зловещие признаки, что мы будем иметь врага не только перед нашим фронтом, но и у нас в тылу, не только на Дальнем Востоке, но и в самой России. Несколько позже было получено сведение о нахождении в наших высших учебных заведениях особых эмиссаров, которые, при открытии военных действий, должны были поднять здесь общую смуту»².

А. Н. Куропаткин, в «Итогах войны», вспоминал, что «противоправительственная партия работала во вред правительству не только после войны, но и во время самой войны, затрудняя деятельность армии. Для этой партии поражение нашей армии было желательно, ибо давало надежду на подрыв престижа правительства и на смуту»³.

Факты использования ситуации на Дальнем востоке в социально-политических целях подтверждают и современные исследования. В 1998 году, доктор исторических наук, профессор А. Ф. Смирнов, в своей работе, посвященной истории подготовки, учреждения и работы первой Государственной Думы Российской Империи, отметил «глубинную связь между двумя потоками событий: с одной стороны, Порт-Артур, Ляолян, Мукден, Цусима, а с другой – «кровавое воскресенье», Октябрьский

¹ *Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия.* Указ. соч. С. 23.

² *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.* СПб., 1910. С. 462.

³ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Издание второе. Берлин. 1911. С. 11.

Манифест, залитая кровью Красная Пресня, восстание моряков, стачки, возникновение Советов, созыв и роспуск Государственной Думы». Автор отмечает, что после падения Порт-Артура и неудач у Ляоляна, Мукдена, у о. Цусима, «чувство попранной национальной гордости обернулось против собственной власти – виновницы национальной трагедии. От японцев как-то вдруг перебросились на собственного царя»¹.

Об «протестных настроениях» связанных с войной в «студенческой среде» и на «национальных окраинах» (Кавказе и Польше), а также использовании существующих «существующих обстоятельств для революционных целей», в 2013 году отметил кандидат исторических наук Н. А. Антипин².

Особый интерес, по мнению диссертанта, помимо поисков причин произошедшей трагедии на Дальнем Востоке в слабом, неграмотном и неумелом руководстве и подготовкой Вооруженными Силами и вообще всей политикой, представляют мысли авторов исследуемого периода, в вопросах морального (духовного, психологического) состояния русского общества и армии начала XX века. Такие вопросы, темы и мысли, стали освящаться в трудах авторов уже после Цусимского сражения и окончания войны, когда в обществе пытались найти причину «бесславно проигранной компании», «докопаться» до сути произошедшего. Происходит постепенное переосмысление того что произошло с Россией и ее народом, делается попытка анализа состояния самого «общества» и армии до и после войны.

Н. А. Ухач-Огорович, описывая последствия «неудачной войны», которая «подействовала неблагоприятно, в моральном отношении», считает, что «во много раз сильнее повлияла эпоха разоблачений, наступившая после войны. Установился какой-то спорт – покрепче ошельмовать участников

¹ Смирнов А. Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. – М.: Книга и бизнес, 1998. – С. 24, 41.

² Антипин Н. А. Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск. 2013. С. 21.

Маньчжурских событий! Таким направлением широко воспользовались анти – государственные элементы, печатая вершковыми буквами сведения о разных якобы панамах и бездарности начальников, с целью подорвать доверие к войскам и власти»¹. Автор сравнивает то, что происходит с «участниками Маньчжурских событий», с тем, что происходило раньше в «прошлых кампаниях», когда «на головы богатырей» «проявивших легендарное мужество» в покорении Кавказа, сыпались «чудовищные обвинения», со стороны мнимых знатоков военного дела и штатских резонеров. «Ермолов закончил свои дни в полном отчуждении, всеми избегаемый. Черняев, на склоне жизни, добывал себе кусок хлеба работой в типографии. После Ферганского похода, Скобелева осуждали так грубо, и так цинично, что даже этот железный человек не выдержал и подал в отставку. Только резолюция Верховного Вождя удержала народного героя в рядах армии»².

М. Грулев считал, что «печальному исходу войны», способствовали расплывчатые причины её возникновения, - «недоступные пониманию не только солдата, но и офицера». «...в нашей войне с Японцами в действующей армии заметно было с самого начала отсутствие воодушевления как среди нижних чинов, так и среди офицеров. Не даром бывший главнокомандующий, ген.-адъют. Куропаткин, неоднократно объяснял наши поражения эфемерностью причин и поводов, вызвавших эту войну. ... в то время как у нас наблюдались полная апатия и почти равнодушное отношение к делу войны, в японской армии замечен был необычайный подъем моральных сил...»³.

¹ Ухач-Огорович Н. А. Куропаткин и его помощники. Ответ Барону Фон-Теттау. Умань: Типография А. Галкина, 1914. С. 110.

² Там же. С. 107.

³ Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб., 1908-1909. С. 439.

О том же, писал Г. Вирановский, в своей «статье»¹, сравнивая японскую армию и Русскую армию. Автор описывает отрицательные стороны «духа в рядах нашей армии», которые заключались, в «...слабой культурности нашей народной массы...»; «...неясности целей войны»; «...разношерстности национального состава частей»; «... слабой дисциплине...»².

Про моральную и духовную составляющую войны с Японией, сам А. Н. Куропаткин писал, «что мы не оценили в должной степени материальные и духовные силы Японии и отнеслись к борьбе с недостаточной серьезностью. Силу Японии составляло полное единение народа с армией и правительством. Это единение дало победу японцам. Мы вели борьбу только армией, ослабляемую при этом настроением народа, против всего вооруженного народа. Главная причина успехов Японских войск заключалась в их высоком нравственном духе и готовности на все жертвы для достижения победы и в упорстве, с которым все чины армии, от солдата до главнокомандующего, добивались успеха. Японская армия была патриотично настроена, она чувствовала поддержку всей нации, все чины армии сознавали огромную важность начатой борьбы – и все это вместе взятое давало японским войскам большое преимущество перед нашими войсками»³. Что касается наших войск, то А. Н. Куропаткин замечает, «мы верили в возможность и неизбежность нашей победы, и если бы не тяжкие внутренние беспорядки в России, то несомненно нашли бы в себе силу доказать эту веру на деле»⁴.

¹ *Вирановский Г.* Наболевшие мысли по поводу проигранной кампании. Одесса, 1911. 15 с.

² *Там же.* С. 7.

³ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Указ. соч. С. 527.

⁴ *Там же.* С. 544.

В приложении знаменитого «Отчета» Куропаткина, в статье Волконского «Гроза с Востока», автор делает заключение: «Россия была разбита, потому что была больна духом... Основное средство избежать войны, это возвращение сил России, т.е. прежде всего внутреннее ее умиротворение, ее духовное исцеление...»¹.

Более определенно и точно, в данном контексте, высказался автор, пожелавший остаться неизвестным, на страницах «Особого прибавления к газете «Сельский Вестник»», за 1906 год². «Одни несчастья преследовали нас на море и на суше. ...во всех морских боях чуть не вначале погибали адмиралы; так погибли Макаров, Витгефт, Рожественский тоже был тяжело ранен». «В самый серьезный момент мукденского боя, когда японская армия пошла на отчаянный приступ, поднялся ужасающий ураган, песок целыми тучами несло прямо навстречу нашим войскам, слепило глаза, захватывало дыхание, а японцам эта буря была на руку – дую им в спину. Нет, знать и Бог прогневался на нас!»³, делает вывод автор.

По словам В. И. Семенова, совершившего поход до Цусимы на флагманском броненосце «Князь Суворов», и будучи там тяжело раненным: «**дух народа не был с нами**»⁴, в отличие от Японии, где после занятия нами Порт-Артура (1898 г.), всюду в Японии раздавался клич «Помни о Ляодуне»⁵.

¹ *Отчет генерал-адъютанта Куропаткина*. Том I. «Сражение под Ляояном в августе месяце 1904 г.». Составлено по официальным источникам в Отчетном Отделении Управления Генерал-Квартирмейстера Манчжурской армии в сентябре и октябре месяцах 1904 года. Типография «Бережливость», 1906. 399 с. «Приложения». Типография Окружного Штаба. Варшава. Приложение №14, 1906. С. 158-159.

² *Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия*. Особое прибавление к газете «Сельский Вестник». СПб.: Типография газеты «Сельский вестник», 1906. 23 с.

³ *Там же*. С. 17.

⁴ РГАВМФ, ф. 763, оп.1, дело 311, л.3.

⁵ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 гг.)*. Составил Генерального Штаба Генерал-Майор Симанский. Издание Военно-Исторической Комиссии, бывшей под председательством Генерального

А уже в самой Манчжурии, с девизом «Верность и долг», японцы беззаветно шли вперед «устилая своими трупами поля и сопки».

Генерал Штейфон Б. А. в эмиграции, в статье посвященной войне с Японией, вспоминал, что к войне не был подготовлен «дух нации», что и определило, «почти полностью, несчастный исход войны». Нация начала войну без воодушевления, вела ее равнодушно и закончила не вовремя. «Теперь ясно, что, начиная... войну, Россия была уже больна, серьезно больна...»¹. Нация в которой «военные неудачи не вызывали траура», а «широкие общественные круги открыто радовались неудачам», Б. А. Штейфон называет «больной»².

Представители Русской Православной Церкви, Иоанн Кронштадтский и Николай Японский, после «разгрома» при о. Цусима, писали, что «наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него. ...не в когтях ли злого демона она вся?»³. Война эта «есть праведное наказание Божие и России, и державам, с коими ей приходится волей-неволей бороться. Эта кровопролитная война вызвана страшными, подобно наводнению, разлившимся беззакониями народов и особенно России: безбожием, анархией, развращением всеобщим, богохульством толстовским»⁴. Говоря о «расширении своих владений» на Дальнем Востоке, «незамерзающем порте» и «завладением» Маньчжурией – «отняв ее у Китая», и называя это «не добрым делом», Николай Японский, в мае 1905

Штаба Генерал-Майора Гурко. Военная Типография (в здании Главного Штаба). Часть I. Борьба России с Японией в Корее. СПб., 1910 г. С. 137.

¹ Цит. по: Глушков В. В. Черевко К. Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии – М., ИДЭЛ, 2006. – С. 469.

² Там же. С. 470.

³ Цит. по: Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в русско-японской войне. – СПб., М.: Издательство «Диоптра», 2003. – С. 222.

⁴ Там же. С. 223.

года, констатирует: «Очевидно, Бог не с нами был, потому что мы нарушили правду»¹.

Соображения об адмиралах и «песчаной буре» высказал и В. И. Гурко, считая, что «Россию в Японской войне, как вообще за последние годы существования старого строя, преследовал какой-то ЗЛОЙ РОК»².

В 1911 году, И. Е. Иванов³, сам не отвечая на вопрос «чем победили нас Японцы», в своей книге, ссылаясь на Наполеона I, говорит о том, что: « $\frac{3}{4}$ успеха на войне зависят от причин моральных и только $\frac{1}{4}$ от материальных». К моральным причинам автор относит «прежде всего дух, заставляющий эту силу действовать», который «проявляется в чувстве долга, в верности и в любви к родине. Этот дух присущ японской армии в высокой степени»⁴. Описывая прежде всего духовные качества японцев, их культуру, веру и философию, основанную на глубоком почитании предков, верности, принципам законности, честности, храбрости и исполнения долга, автор сам подводит читателя к мысли, что войну мы проиграли из-за отсутствия именно духа, которого нам не хватало в борьбе с противником. Исполнение

¹ *Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в русско-японской войне.* Указ. соч. С. 262.

² *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/> > istoshniki/gurko/ (дата обращения: 16.10.2015).

³ **Иванов Илья Ефимович**, строевой офицер, полковник, командовавший на войне ротой 1-го восточно-сибирского стрелкового Его Величества полка и несколько раз принимавший в командование батальон. Бывший слушатель Владивостокского восточного института. Окончив весной 1908 г. экзамены в институте, он отправился в служебную командировку в Японию. Под этими впечатлениями им была издана книга «На практике в Японии в 1908 году». СПб., 1909. Что касается войны в Японии, то у данного автора имеются труды: «Военно-походные впечатления: от Владивостока до Вафангоу и от Вафангоу до Ляояна командира роты 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его Величества полка», а также работы «походной жизни за время оккупации Манчжурии» и «боксерского восстания».

⁴ *Иванов И. Е.* Корни Японских побед или чем победили нас Японцы. М.: Тип. Т-ва Н. Л. Казецкого, 1911. 35 с.

этих основополагающих принципов – «Бусидо» - «это – то, чему наши родители начинают обучать нас с 4-5 – летнего возраста, когда мы впервые ознакомились с окружающей нас средой», - приводит автор слова графа Ноги, известного японского генерала, взявшего Порт-Артур и потерявшего там трех сыновей-офицеров¹.

В заключении автор приводит примеры реакции в Японии на события минувшей войны. Так, «в 1891 году лейтенант милиции Охара Такееши распорол себе живот на могиле предка при храме Салто-Куджи в Токио. В посмертном письме, которое было опубликовано в газетах, он объяснил причину, побудившую его к этому. Охара в течение 11-ти лет много размышлял о вероятном захвате Россией северных областей Японии; не чувствуя себя в силах при жизни предотвратить это грустное событие, он решил помешать его совершению своим хара-кири, рассчитывая, что голос из-за могилы скорее дойдет до сердца людей, чем доказательства живого человека.

Едва после Японо-Китайской войны японское правительство уступило требованию России, Франции и Германии об очищении японцами Ляодунского полуострова (следовательно, и Квантунского с Порт-Артуром, который мы вслед затем и заняли), как 40 человек военных покончили с собой этим старинным способом, чтобы выразить протест правительству, недостаточно твердо, по их мнению, отстаивавшему интересы Японии, и вместе с тем, чтобы доказать свою верность императору и родине и готовность за них умереть. 10 лет спустя их товарищи с тем же девизом «Верность и долг» беззаветно шли вперед, устилая своими трупами поля и сопки Манчжурии. Они стремились к победе, а с нею вместе и к отомщению за поруганное в 1895 г. европейцами, главным образом русскими, национальное достоинство»².

¹ *Иванов И. Е.* Указ. соч. С. 23.

² *Там же.* С. 35.

Описывая разницу в «характерах, воззрениях и убеждениях столкнувшихся народностей», Бархатов и Функе, пишут, что «Японцы проявляли такое упорство, такое беззаветное мужество, такой патриотизм, которых у нас не было, или они были недостаточно развиты. В то время, когда наши воины... шли на войну, считая за счастье выбраться из нее благополучно, японский солдат считал за счастье для себя умереть за честь и успех родины...»¹. В томе IV названного труда, авторы приводят отношение японцев к Стесселю, после сдачи крепости возвратившимся на Родину. Японцы считали его возвращение «непонятным». «...в подобном случае японский офицер поступил бы иначе», во-первых, «без особого приказанья микадо не посмел бы возвратиться на Родину. Если бы он возвратился, как Стессель, никто бы не имел с ним сношения». «Большинство японцев было уверено, что Стессель лишит себя жизни»².

В 1914 году, вышла в свет работа Н. А. Бобровникова «Отголоски Русско-Японской войны. Записи больных и раненых, лечившихся в Челябинском лазарете Красного Креста и в учреждениях, организованных там же статс-дамою А. Н. Нарышкиной»³.

Как указывало издание, «...эти записи являются образцом подлинной современной народной словесности и в некоторой своей части могут быть полезным и интересным чтением для народа...»⁴.

«Первое, что бросается в глаза при чтении этих записей – это живой, горячий патриотизм, притом часто выраженный яркими поэтическими образами, затем спокойная уверенность в силе русского народа и отсутствие

¹ *История Русско-Японской войны*. М. Е. Бархатов, В. В. Функе. Указ. соч. Том III. С. 799.

² *Там же*. С. 1032.

³ *Бобровников Н. А.* Отголоски Русско-Японской войны. Записи больных и раненых, лечившихся в Челябинском лазарете Красного Креста и в учреждениях, организованных там же статс-дамою А. Н. Нарышкиной. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1914. 282 с.

⁴ *Там же*. С. 4.

даже в малейшей степени испуганности, страха перед врагом, несмотря на полученные от него раны. Неудачи, испытанные солдатами на войне, представляются им незначительными, неважными, случайными.

С другой стороны, эти записи свидетельствуют, что солдаты, сознательно относившиеся к войне, все смотрели на нее, как на **ОБОРОНИТЕЛЬНУЮ**. Постоянно выражая желание постоять за Царя и за Русскую землю, солдаты не высказывали завоевательных намерений, не высказывали они также ни похвалы, ни хвастовства, ни презрения к неприятелю, если не считать двух-трех шуточных записей, очевидно, навеянных печатью»¹.

Подтверждение таких мыслей, указанных в «записях», о последствиях войны на Дальнем Востоке, можно найти у А. Н. Куропаткина, который предупреждал, во «всепогоднейшей записке» в ноябре 1903 года, что только при нападении «извне», когда ведется война с «целями самообороны» или с целями «близкими русскому народу» может быть «порыв высокого патриотизма». Однако, если война «вспыхнет из-за вопросов Дальнего Востока», начнется «из-за неясных населению целей», то «не будет подъема духа» и «взрыва патриотизма»².

Разница отношений «обществ» к войне, в России и Японии, также описана в первом томе исторической комиссии В. И. Гурко. Так, по мнению комиссии «в то время, когда в Японии весь народ от члена верховного тайного совета вплоть до последнего носильщика отлично понимал и смысл, и саму цель войны с Россией, когда чувство мщения и неприязни к русскому человеку накоплялось здесь целыми годами, когда о грядущей войне с Россией говорили все и всюду, - у нас все предприятия на Дальнем Востоке явились для всех полною неожиданностью, смысл их понимался лишь очень немногими», «рисовалось», как «простая авантюра». В результате, в России,

¹ Бобровников Н. А. Указ. соч. С. 5.

² Цит. по: Глушков В. В. Черевко К. Е. Указ. соч. С. 69.

«в минуты, когда потребовалось общее единение, между властью и народную массу легла трудно устранимая пропасть». Тогда как в Японии шла трудная работа нации и армии – у нас борьба всею своею тяжестью легла лишь на одну армию, оторванную от сердца России не только громадным расстоянием, но и тем безучастием, которое было проявлено к ее боевой судьбе народными массами, лишившими свою же армию столь необходимой для нее нравственной поддержки»¹.

Так, например, сравнивая боевые будни в Манчжурии с тем, что в это же самое время происходило в России, автор Л. З. Соловьев констатирует: «когда выезжаешь из пределов Манчжурии и углубляешься в Россию, то чем дальше, тем ...настроение более подавленное и мрачное, а за пределами Урала убеждаешься, что по нашей армии на Дальнем Востоке давно спели панихиду. Поразительно, что люди, которые дерутся и умирают, сохранили веру в себя и в Россию, а сидящие за тысячи верст пришли в состояние безнадежного уныния»².

Анализируя все общество страны в целом, перед войной, В. А. Апушкин говорил, что «мы жили словно зачарованные горделивыми Тютчевскими стихами...»³. «Наша бюрократия» и «дипломатия», по словам того же В. А. Апушкина и П. К. Худякова⁴, находилась в «ослепении» «славой», «талантами» и «самовластием», а наша армия «переживала длительный период вредного самообольщения, вдохновлялась пагубной

¹ *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Указ. соч. С. 461-466.*

² *Русско-японская война. Выпуск 6-й. Указания опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира. Сообщение 34-го восточно-сибирского стрелкового полка капитана Л. З. Соловьева. (с 3 чертежами). Издание третье, просмотренное и дополненное. СПб.: Издание общества ревнителей военных знаний, 1907. 43 с.*

³ *Апушкин В. А. Русско-Японская война 1904-1905 г. с рисунками и планами. М.: Типография Русского Товарищества «Образование», 1910. С. 7.*

⁴ *Худяков П. К. Путь к Цусиме. М.: Типо-литография Русского Товарищества. 1908. 332 с.*

формулой: «Шапками закидаем»¹. Устанавливая «диагноз» всему обществу, генерал Б. А. Штейфон, участник войны, уже после ее окончания, говорил, что война «велась в период заката русского государства. В тот период, когда национальные импульсы крайне ослабели, а инстинкт здоровой государственности переживал полосу тяжелого кризиса»².

Что касается потерь в русско-японской войне, диссертантом хочется отметить, что специальной, исследовательской работы, до 1917 года, которая бы заключала в себе общие потери в армии и на флоте, так и не вышло. В 1911 году, вышла работа Н. Козловского³, которая включала потери в армии, однако не учитывала потери флота. Автор, разбил книгу на 3 части: 1) Заболееваемость и убыль от болезней – включает 6 таблиц, по месяцам, родам войск и названию болезней. 2) Потери от неприятельского оружия (по отдельным боям, родам войск и местам (т.е. куда было ранение и чем – огнестрельное или холодное оружие). 3) Статистические данные о потерях русской и японской армий в войну 1904-1905 гг. в сопоставлении с таковыми же данными прежних войн, таких как: с Турцией 1876-1879 гг.; Крымская компания 1853-1856 гг.; Германская армия в войну с Францией. Всего автором приведено 19 таблиц.

«Окончательные потери убитыми и умершими от болезней и ранений», в русской армии в войну 1904-1905, Н. И. Козловским, были определены: «убито и умерло от ран, болезней и скоропостижно: в абсолютных цифрах: 43586 чел.; японская армия: 86004 чел.»⁴.

¹Цит. по: Глушков В. В. Черевко К. Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М.: ИДЭЛ, 2006. С. 471.

²Там же. С. 469.

³Козловский Н. Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией 1904-1905 гг. СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1911. 24 с.

⁴Там же. С. 23.

Через три года, в санитарно-статистическом очерке под руководством того же Н. И. Козловского, «всего убитых, умерших от ран, болезней и скоропостижно», значится уже **44441** человек в русской армии. Потери со стороны Японии не изменились¹.

Официальная комиссия по описанию русско-японской войны Гурко, касаясь потерь в армии, отразила их в Томе VII, Главе шестой «Санитарная часть»². Авторы, в разделе «статистические сведения о раненых, убитых и пропавших без вести», указали потери, понесенные армией, по родам войск (пехота, артиллерия, кавалерия, инженерные войска, пограничная стража). Статистические выводы комиссии говорят о том, что «наибольшие потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести понесла пехота, за нею, в нисходящем потоке, следуют кавалерия и артиллерия». Потери офицерского состава (убитыми и ранеными) почти в двое больше, чем те же потери в нижних чинах³. «Относительно большие потери в минувшую кампанию наблюдались среди офицеров генерального штаба», по относительному числу убитых, которые занимают второе место, по числу раненых – четвертое, и по числу без вести пропавших – пятое. В исследовании приводится статистика ранений (каким видом оружия, в какую область тела нанесено поражение); проценты вернувшихся в строй, и умерших в лечебных заведениях. Также приводятся потери по итогам 8 «наиболее крупных боев» войны.

¹ *Война с Японией 1904-1905 гг. Санитарно-статистический очерк.* Составлен санитарно-статистической частью главного военно-санитарного управления при непосредственном участии и под руководством заведующего частью, врача Н. Козловского. Петроград: Издание главного военно-санитарного управления, 1914. С. 250.

² *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том VII. Тыл действующей армии. Часть первая. Организация и деятельность управлений действующей армии. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.* СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. С. 292-296.

³ *Там же.* С. 292.

«Окончательные потери» действующей армии «за время кампании», убитых и умерших от ран, болезней и скоропостижно, по подсчетам комиссии, составили 32 115 человек. Однако, в данный расчет не был включен Корейский отряд, Порт-Артурский гарнизон и войска Сахалина¹.

Общие потери личного состава флота на Тихом океане, по подсчету Я. И. Кефели, в его диссертации², определены в 9 365 человек. Из них безвозвратных, «умерших от повреждений» - 6 511 человек, и 2 854 человека осталось в живых³. Если к потерям флота в боевых действиях (6 511 человек) отнести потери «морских команд» на берегу при обороне Порт-Артура, в 1 418 человек⁴, то общее максимальное количество безвозвратных потерь на флоте в войне с Японией, по Я. И. Кефели, составит – **7 929** человек. В бою при Цусиме, Я. И. Кефели установил гибель 5 045 человек⁵. Такая же «сумма потерь в Тсусимском бою», т.е. 5 045 человек, обозначена военно-исторической комиссией А. Ф. Гейдена⁶. Примечательно, что в «Заключении следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя», приводится цифра погибших в 5 182 человека, из которых

¹ *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том VII.* Указ. соч. С. 295.

² *Кефели Я. И.* Потери в личном составе Русского Флота в войну с Японией. Статистическое исследование. Диссертация на степень доктора медицины. По материалам состоящей при Управлении Санитарной частью флота Комиссии для составления санитарного отчета за русско-японскую войну. СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. 157 с.

Исследование посвящено «исчислению потерь в личном составе русского флота в боевых действиях на море и выяснению возможной зависимости интенсивности потерь и характера и исхода повреждений у пострадавших от типа судна, на котором получены повреждения, типа огня, действию которого подвергся корабль, и степень повреждения его в бою, а также установлению отличий в потерях для боевых действий на море от действий на суше».

³ *Там же.* С. 38.

⁴ *Там же.* С. 127.

⁵ *Там же.* С. 139.

⁶ *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга седьмая.* Тсусимская операция. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград, 1917. С. 228-229.

166 штаб и обер-офицеров, 79 кондукторов и 4 937 нижних чинов¹, т. е. на **137** человек больше. В своей работе Я. И. Кефели обозначил и безвозвратные потери «русской армии в боевых действиях на суше». Так, по его информации, они равняются 31 458 человек².

Таким образом, в работах исследователей до 1917 года, безвозвратные потери в войне с Японией, в сухопутной армии колебались – от 31 458, до **44 441** человек; на флоте – **7 929** (+ **137** следственная комиссия по Цусимскому бою) человек. Таким образом, сопоставляя максимальные цифры безвозвратных потерь в войне с Японией, можно установить, что в литературе изучаемого периода они доходили до **52507** человек. Современные исследования общее количество безвозвратных потерь России в войне с Японией, определяют в 52 500 солдат, матросов и офицеров. Санитарные утраты достигали 564,5 тыс. человек³.

В 1917 году, Дементьев, выпустил книгу⁴, в которой подробно описал расходы «казны» на войну с Японией, по ведомствам, предметам назначения, включив расходы по займам и расходы на уплату процентов. По мнению диссертанта, в данной работе, мысли автора интересны тем, что кроме основных расходов на ведение войны, были подсчитаны «последующие платежи капитала и процентов по займам, выпущенным для покрытия военных издержек», которые, как говорит Дементьев, «значительно превышают расходы по ведению войны». «В зависимости от условий погашения займов, эти платежи могут захватить несколько

¹ *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.* «Морской сборник». Неофициальный отдел. 1917. № 8. С. 49.

² *Кефели Я. И.* Указ. соч. С. 127.

³ *Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Б. Буриков и др.* – М.: Вече, 2010. – С. 54.

⁴ *Дементьев Г. Д.* Во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией. Статистическое исследование, составленное по отчетам Государственного Контроля об исполнении росписей и финансовых смет доходов и расходов и по сведениям Министерства Финансов. Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума, 1917. 130 с. с приложением 23 таблиц.

поколений, которые таким образом фактически расплачиваются по счетам тех, кто вызвал войну или был принужден вести ее, защищая страну от нападения». «Современники войны заблуждаются, полагая, что наибольшая финансовая тяжесть войны относится ко времени ее ведения»¹, говорит автор. Если «издержки» на ведение и ликвидацию войны, «обыкновенно определяются в 2,5 миллиарда рублей», то, как подсчитано Дементьевым, итоги денежных расходов на ведение и ликвидацию войны, которые включают платежи по займам, составляют 6,5 миллиардов рублей. «Если к этой сумме присоединить стоимость погибшего флота, пенсионное обеспечение раненых и семейств убитых и некоторые другие расходы войны, не поддающиеся точному определению, то мы вероятно, довольно близко подойдем к действительному общему денежному расходу, отягчившему бюджет русского государства, приняв результаты войны с Японией в 7 миллиардов рублей»².

Что касается почитания тех, кто погиб в русско-японскую войну, то диссертантом, хотелось бы отметить трепетное и уважительное отношение к погибшим со стороны Японии, к «павшим» на «поле брани» русским воинам. Так, в военно-общественном сборнике статей, за 1907 год³, содержится информация, о Японском памятнике русским воинам, павшим в Порт-Артуре. Сборник включает «План устройства памятника к преданным Царю душам русских солдат, убитых под Порт-Артуром на войне», - часовню-кумирню которую воздвигли, за два года обладания Артуром японцы. Сборник также содержит стихотворения и статьи о русско-японской войне. В статье «Два боя», автор делает попытку сравнения двух сражений, 28 июля 1904 года и 14-15 мая 1905 года, по результатам чего констатирует: «оба боя проиграны», но результаты «различны».

¹ Дементьев Г. Д. Указ. соч. С. 29.

² Там же. С. 34.

³ Думы после войны. Военно-общественный сборник статей. СПб.: Типография «Экономия», 1907. 110 с.

Уникальный храм-памятник, «Спас-на-Водах», в память моряков, погибших в Цусимском сражении, в Санкт-Петербурге, был сооружен в 1910-1911 годах. Труд, описывающий сам храм и работу по постройке храма, вышел в 1915 году¹. Работа включала «Краткий исторический очерк» постройки храма, с фотографиями, портретами, подлинными документами и рисунками; списки офицеров флота, корпусов, медицинских и гражданских чинов Морского Ведомства, погибших, убитых, умерших от ран и болезней во время войны с Японией 1904-1905 гг. (по эскадрам, датой и месту и на каком судне; списки лиц, состава Особого Комитета по постройке храма в память моряков, погибших в Цусимском бою и в других делах в минувшую войну; проекты, чертежи, эскизы храма, фотографии начала постройки в 1910 году. Уникальный «храм-памятник» был взорван в 1932 году.

Подводя военно-политические итоги русско-японской войны 1904-1905 гг., диссертантом хотелось бы остановиться на полемике, которая развернулась после ее окончания, между основными действующими ведомствами и лицами, проявлявшими активность на Дальнем Востоке, и пытавшимися переложить вину и ответственность за «эту бедственную, не вызываемую жизненными потребностями России, войну», друг на друга. Разногласия между ними, в основном, заключались в оценке деятельности в Маньчжурии, Северной Корее, и в частности на р. Ялу.

Так, например П. Н. Симанский, в своей секретной трилогии констатировал, что «если сторонниками эвакуации Маньчжурии были министры иностранных дел и финансов, то против очищения Маньчжурии выступали ст.-секр. Безобразов и ген.-ад. Алексеев². Таким образом, взгляды

¹ *Храм-памятник морякам погибшим в войну с Японией в 1904-1905гг.*. Строен в 1910-1911 гг. Издание Высочайше учрежденного Комитета по Сооружению Храма. Составил по поручению комитета С. Н. Смирнов. Петроград, 1915. 139 с.

² *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 г.).* Часть III. Последний год перед войной. Издание Военно-Исторической

«главнейшего ведомства, т.е. министерства финансов», - оказались совершенно противоположными идеям, и решениям Безобразова, который был сторонником «замаскированной оккупации Манчжурии»¹. Куропаткин, настаивал об оставлении за нами только Северной Манчжурии².

Информация о деятельности «вневедомственных предприятиях в Корее в период 1898-1903 гг.», диссертантом, также обнаружена в архиве ВМФ³. Причем данная работа имеет «черновой» вид, с вставками, зачеркиваниями, поправками и комментариями. Общий смысл которой заключается в истории приобретения концессии Безобразовым, её значении и разногласиях с официальными «ведомствами». Так, по мнению авторов, «Министерство Иностранных дел намеревалось сохранить мир путем уступок в Корее, А. М. Безобразов же находил нужным действовать наоборот. Он стоял за необходимость увеличить военные наши силы в Корее и удержать за нами бассейн реки Ялу, как стратегический заслон»⁴. Разногласия касались также в вопросах «безопасности наших железнодорожных сообщений», если официальные ведомства «полагали оградить рельсовый путь принятием мер в Манчжурии», то вневедомственные деятели предлагали более рискованный в политическом отношении путь – охватив Манчжурию кольцом русского влияния по окружности»⁵.

В 1904 году «Издание Канцелярии Особого Комитета Дальнего Востока», выпустило книгу материалов, включающий информацию о Маньчжурии и Корее, Английской Синеи и Японской Белых Книг, за 1901-

Комиссии, бывшей под председательством Генерального Штаба Генерал-Майора Гурко. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба)1910. С. 31.

¹ Там же. С. 65.

² Там же. С. 35.

³ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5908. Л. 1-31.

⁴ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5908. Л. 19.

⁵ Там же. С. 14.

1904 год¹. В 1905 году, тот же «Особый Комитет Дальнего Востока», на правах рукописи, издал сборник документов, касающихся переговоров с Японией за 1903-1904 год². По мнению доктора исторических наук Д. Б. Павлова «сборник» был издан в связи с «желанием снять с себя ответственность за дальневосточную авантюру»³.

Именно про данную работу писал в 1910 году Бурцев⁴. По данным Бурцева, всего было выпущено «этой книги» четыреста экземпляров, которые были разосланы только наиболее видным государственным деятелям и то только «на правах рукописи». По мнению автора, «когда министр иностранных дел, граф Ламсдорф, познакомился с данной работой, то к ужасу своему узнал подпольную сторону переговоров с Японией и свою глупую роль в них, он подал записку государю и вместе с тем ходатайствовал о совершенном изъятии ее из обращения». Как свидетельствует Бурцев, «из записки Царь мог понять, насколько некоторые документы Малиновой Книги компрометируют его лично, и он поспешил исполнить просьбу Ламсдорфа». После чего книга была «отнята почти у всех тех высокопоставленных лиц, кому она была роздана», и вообще, как говорит автор, «в настоящее время она является одним из наиболее тайных и тщательно скрываемых документов», а её опубликование «является, исторической необходимостью». «Мир должен знать, кто виновник ужасной русско-японской войны» - восклицает автор. А в особенности «это должна знать Россия, так печально-

¹ *Материалы по Дальнему Востоку. Маньчжурия и Корея. Английская Синяя и Японская Белая Книги 1901-1904.*». СПб.: Издание Канцелярии Особого Комитета Дальнего Востока, 1904. 230 с.

² *Документы по переговорам с Японией 1903-1904 гг. хранящиеся в Канцелярии Особого Комитета Дальнего Востока.* На правах рукописи. Печатано в Санкт-петербургской Синодальной типографии, 1905. 50 с.

³ *Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904-1905 гг.: Секретные операции на суше и на море.* – М., Материк, 2004. – С. 275.

⁴ *Бурцев В. Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. По тайным документам: Записке гр. Ламсдорфа и Малиновой книге.* Берлин, 1910. 80 с.

трагически поплатившаяся за терпимую ею до сих пор, безответственность её правительства»¹.

В ответ на данную работу, Министерство Иностранных Дел, как и говорил Бурцев, так же «на правах рукописи», выпустило «Записку по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов»², в которой указало, что, во-первых, «опубликованная книжка», является «как бы подтверждением распространявшихся слухов о двойственной несогласной деятельности органов Правительства, приведшей к переживаемой ныне Россией бедственной войне»³. Во-вторых, по мнению Министерства Иностранных Дел, некоторые документы, приведенные в «Сборнике», вообще «обнаруживают явление, редко встречающееся в летописях истории». Так, критикуя действия Контр-Адмирала Абазы, после «Особого Совещания» 15 января 1904 года, вступившего «16 и 17 января в непосредственные переговоры с Японским Посланником и его Секретарем» (по поводу Ялуцзянского водораздела), указывается, что «Министру Иностранных Дел сущность данных переговоров оказалась совершенно неизвестным». Да и вообще «трудно поверить, чтобы лицо, совершенно безответственное в делах внешней политики, могло бы вступать помимо и без ведома Министра Иностранных Дел в тайные переговоры с Иностранным Представителем и, на основании сего, самостоятельно принимать чрезвычайной важности политические решения»⁴, тем более вопреки мнениям членов «Особого Совещания», по Корейскому вопросу. «Быть может, одного упоминания о Ялуцзянском водоразделе было достаточно, чтобы Японский Представитель более не сомневался в намерении России

¹ Бурцев В. Л. Указ. соч. С. 23.

² Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг. Министерство Иностранных Дел. СПб.: Типография Министерства Финансов, 1905. 13 с.

³ Там же. С. 3.

⁴ Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг. С. 9.

затягивать переговоры с тем, чтобы продолжать осуществление своих стратегических планов на Ялу»¹, делается вывод в записке МИДа.

В декабре 1905 года, Контр-Адмирал Абаза А. М., составил свою «Записку», под названием «Русские предприятия в Корее, в связи с нашей политикой на Дальнем Востоке в 1898-1904 гг.»². В данной «записке» Абаза делает попытку отвергнуть «распространяемую клевету», на «вневедомственных деятелей», что они «руководствовались в своих предприятиях в Корее корыстными целями». Да и вообще, по мнению Абазы, «русское общество, легко поверило» Министерству Иностранных Дел, которое «неправильно объяснило смысл и причину русско-японской войны – Корейским вопросом»³.

В газете «Петербургский курьер», №102, от 5 мая 1914(15) года, были напечатаны «извлечения из обширной записки В. М. Вонлярлярского «Новое о концессии на Ялу»⁴. Автор, принимал активное участие в организации русских концессий в Северной Корее, и входил в т.н. «безобразовский кружок» «вневедомственных деятелей». Вместе с Безобразовым, образовал так называемый «штаб» всего предприятия»⁵. Вонлярлярский, называет Витте «первым виновником страшного усиления военных и морских сил Японии, т.к. она употребила всю китайскую контрибуцию на свое вооружение». Французы дали в то время возможность реализовать ему в Париже китайский 4% заем в 400.000.000 фр., при гарантии Российского правительства. Он же «полагал возможным занять доминирующее положение в Поднебесной Империи, не силою штыков, а силою денежных и

¹ *Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг.* Указ. соч. С. 13.

² ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 529.

³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 529. Л. 2.

⁴ РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 32286.

⁵ *События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 г.).* Часть II. Борьба России с Японией в Китае. Указ. соч. С. 218.

экономических комбинаций», в связи с чем и был учрежден Русско-Китайский банк, выступивший учредителем КВЖД.

Таким образом, «двойственная несогласованная деятельность органов Правительства», перед началом боевых действий и во время войны, в данном случае, Министерства Иностранных Дел и Особого Комитета Дальнего Востока, продолжилась на страницах печати уже после подписания Портсмутского мира. Каждый «орган правительства» пытался снять с себя ответственность за «выпавшие на долю Отечества бедствия» и переложить вину на другого.

Кроме полемики и выяснения отношений между ведомствами и министерствами, по поводу «войны с Японией, которая произвела повсюду в России тяжелое впечатление»¹, Министерство Иностранных Дел, после войны выпустило «Сборник Дипломатических Документов касающихся переговоров между Россией и Японией»², начиная с самого первого предложения президента САСШ Рузвельта о «выяснении возможности прекращения военных действий», от 24 мая 1905 года, и, заканчивая «Правительственным сообщением, от 03.10.1905 года», о ратификации выработанных в Портсмуте мирного договора между Россией и Японией 01.10.1905 года.

В этом же году вышли «Протоколы Портсмутской мирной конференции»³, которые включают ратификацию подписанного в Портсмуте 23 августа 1905 года «мирного договора между Россией и Японией».

¹ *Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг.* Указ. соч. С. 1.

² *Сборник Дипломатических Документов касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении Мирного Договора. 24 мая – 3 октября 1905 года.* Министерство Иностранных Дел. СПб., 1906. 238 с.

³ *Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 года.* Министерство Иностранных Дел. СПб., 1906. 107 с.

В 1907 году, Министерство Иностранных Дел, с целью «желания упрочить мирные и добрососедские отношения столь счастливо восстановившиеся между Россией и Японией», выпустило «Документы касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17 (30) июля 1907 года»¹.

Уже в 1917 году, Комиссариат по Иностранным Делах, выпустил «Сборник Секретных Документов из Архива бывшего Министерства Иностранных Дел», включающий «Тайное соглашение между Россией и Японией, от 17-30 июля 1907 года, от 21 июня (4 июля 1910 года и от 25 июня), 8 июля 1912 года», до 1-14 июля 1921 года».²

Кроме трудов Министерства Иностранных Дел, можно отметить такие работы, отражающие итоги войны с Японией, как: «Всепопданнейший отчет о деятельности главных управлений Военного Министерства, вызванной войною с Японией в 1904-1905 гг.», содержащий отчет по Главному Штабу, интендантской, артиллерийской, инженерной, медицинской, по «войскам казачьим» частям;³ «Приказы Главногокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии», за 1904 и 1905 год, в трех книгах». В работе Коллежинского «Ликвидация войны», рассказывается о деятельности «Государственного контроля», который «должен наблюдать за правилами и бережливым расходом средств казны, денежных и материальных...» и о его подразделениях, «полевой

¹ *Документы касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17 (30) июля 1907 года.* Министерство Иностранных Дел. СПб., 1907. 15 с.

² *Сборник Секретных Документов из Архива бывшего Министерства Иностранных Дел.* Издание Народного Комиссариата по Иностранным Делах. №1. 2-е издание. Петроград: Типография Комиссариата по Иностранным Делах Декабрь, 1917. 32 с.

³ *Всепопданнейший отчет о деятельности главных управлений Военного Министерства, вызванной войною с Японией в 1904-1905 гг.* 1912. 287 с.

фактический контроль» и «ревизионную комиссию», действовавших в районе военных действий¹.

В работах, не принадлежащих официальным министерствам и ведомствам, подводя итоги, делая выводы и заключения, основной акцент также направлялся на выяснение именно причин поражения в «бесславно проигранной кампании». Авторы пытались отразить свой взгляд на командование, и вообще на войну в целом. Переживая боль и трагедию на Дальнем Востоке, прослеживается стремление компенсировать «печальный исход» «ужасной», «неудачной», «бедственной», «грустной», «непопулярной» войны, описанием «подвигов» в войну, описанием деятельности и быта простых солдат, и их патриотических чувств². Князь

¹ *Коллежский Г. К.* Ликвидация войны. Доклад IV-му Военному и Морскому Отделу Императорского Русского Технического Общества и Лиги обновления флота 17 апреля 1907 года. Печатается по постановлению IV-го Отдела от 15 мая 1907 года. СПб., 1907. 81 с.

² *Свящ. С. Брояковский.* Подвиги Пастырей на бранном поле. (Очерки из Русско-Японской войны, по рассказам и описаниям очевидцев). Киев, 1905. 98 с.; *Альбом солдатских писем, полученных с Дальнего Востока.* Собраны А. Н. Прокопе. СПб., 1905. 95 с.; *«После войны».* Военно-общественный сборник статей. Издание «Военного Голоса» СПб., 1906. 93 с. (содержит 10 статей об армии, Порт-Артуре, офицерах в отставке и на службе, генерале Фоке, второй выпуск 1907 г. 106 с. – содержит 9 статей, третий выпуск называется «Думы после войны». 1907 г. 110 с.); *Японо-Русская война.* 1-й сборник статей и материалов. Издание Общества ревнителей военных знаний. СПб., 1905. 38 с.; *Д-р Евг. Серг. Боткин.* Свет и Тени Русско-Японской войны. СПб., 1908. 94 с.; *Гарфильд С. А.* Русско-Японская война. Поэма на современные мотивы. Владивосток, 1907. 63 с.; *Русско-японская война на суше и на море.* Бесплатное приложение к «Ученику». Тип. Градоначальства. СПб., 1904. 8 с.; *Русско-японская война на суше и на море.* Художественный альбом с текстом, излагающим всю историю войны в последовательном порядке событий. Выходит выпусками по мере развития хода военных действий. Под редакцией капитана М. Н. фон-Крит. Морской отдел под редакцией капитана 2-го ранга Н. Л. Кладо. 1904. Издание В. А. Березовского. 16 с. (издание состоит из 8 выпусков, с планами, схемами, картинами на отдельных листах меловой бумаги, художественно выполненными в два тона (автотипия Dublex) и картинами в красках. Текст на веленовой бумаге с портретами участников войны с множеством иллюстраций, всего 240 страниц текста альбомного формата 9,5X7 вершк., 753 портрета и рис. и 56 отдельных картин. При участии художников-баталистов: И. А. Владимирова, В. В. Игнациуса

Абамелек-Лазарев, по этому поводу, высказался, что «картина великого подвига русского человека в далекой Манчжурии, где шла упорная, кровавая борьба за интересы, недоступные его пониманию», развернется «во всю ширь и глубь» только после «всестороннего ознакомления с боевой работой армии»¹.

Высказываются авторами предложения и мысли на исправление ситуации, в том числе, с упованием на помощь Божию, Который «да пошлет России снова подняться из пропасти, куда столкнули ее неспособные руки тех, кто одновременно с этим преступлением затоптал в грязь всю былую военную славу России, все приобретенное трудами предшествовавших поколений положение ее на Дальнем Востоке, все обаяние, которое дотеле окружало там русское имя...»². С надеждой, на дальнейшее «укрепление и обновление армии», после «тяжелые уроков, пережитых ею», которые «не должны на этот раз пропасть даром», смотрел А. Н. Куропаткин. Командующий, призывал к «правдивому, безбоязненному изучению всех наших недочетов». «Наши офицеры и масса нижних чинов при самых тяжких для них условиях вели себя самоотверженно – это главное. Все остальные недочеты можно относительно быстро пополнить, но прежде всего надо не бояться открыто признать их»³.

(командир броненосца «Князь Суворов»), Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя и др.); **Волков Л.** Война и наша полуинтеллигенция. Типо-Литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко. Киев, 1905. 12 с. (дозволено цензурою 3 января 1905, об отношении «нашей полуинтеллигенции» к политике на Дальнем Востоке, об «...лживом утверждении о том, что Россия своей воинственностью угрожает общему миру...»).

¹ *Боевая работа Русской Армии в войну 1904-1905 гг.*. Указ. соч.

² *Теплов В.* Переговоры о мире. Отдельный оттиск из «Русского вестника». СПб., 1905. С. 80.

³ *Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны.* Указ. соч. С. 549.

Заканчивая анализ военно-политических итогов в историографии русско-японской войны 1904-1905 гг., диссертантом хотелось бы отметить, что все исследователи, независимо от класса, сословия, принадлежности к какому-либо роду и виду деятельности, позиции и отношения к государственному строю, с 1904 по 1917 год, смотрели на эту войну как «не справедливую», «ужасную», «неудачную», «захватническую», «бедственную», «не вызванную жизненными потребностями России», войну «ужасное поражение» которой, «никогда не изгладится из памяти народов».

Авторы, подводя итоги и делая выводы о русско-японской войне, в основном, высказывали свои соображения о причинах «бесславно проигранной кампании», пытались ответить на вопрос «кто в этом виноват?» «Куда и как дальше идти?». Каждый, усматривал и находил свою причину в «произошедшем», пытался ее обосновать и дать свой рецепт в «исправлении недуга».

По мнению диссертанта, все мысли и соображения авторов исследуемого периода, об итогах «ужасной» войны с Японией, вкратце, можно разделить и классифицировать на следующие составляющие:

1. Моральные (духовные, психологические), в связи с которыми «печальные» итоги войны, по мнению авторов, были вызваны высоким духом, ясными целями в Японской армии и отсутствием таковых у нас;
2. Материальные, в связи с которыми, с нашей стороны, отсутствовала подготовка к войне с Японией, и дальнейшее отставание в силах и средствах от японской армии во время боевых действий;
3. Недостаточную тактическую подготовку войск и начальников, в связи с которыми преобладали ошибки и недочеты при ведении боевых действий на суше и на море; «слабой культурности нашей народной массы», низкой дисциплине наших войск, отсутствия

взаимодействия между армией и флотом, несогласованностью министерств и ведомств;

Что касается политической стороны вопроса, то здесь хотелось бы отметить, что, по мнению некоторых авторов исследуемого периода, именно «неудачно окончившаяся война» послужила сильным толчком к обновлению государственной жизни не спокойным, историческим, культурным путем, а «борьбой революционной». «Неудачная война» заставила «зашевелиться» национальности, заставила их «толковать» о так называемой автономии. В вопросе о «преждевременном заключении мира», Теплов, прямо высказался, что «скорый «мир» приведет только к «крушению всей политической будущности русского народа». Даже официальная историческая комиссия В. И. Гурко, и автор ее первого тома, отметил, что борьбой на Дальнем Востоке «хотели воспользоваться» «для разрушения существующего государственного строя», и что мы будем иметь врага, не только на Дальнем Востоке, но и в самой России. Портсмутский мирный договор воспринимался как повод «покончить с великими грехами прошлого и приступить к обновлению политической жизни не на словах, а на деле...»¹.

Радикал-революционеры политические «следствия русско-японской войны» представляли, как победу пролетариата, который сам стал «великой державой». «Они» надеялись, что «крупный переворот в политических и социальных отношениях, вызванных **на всем земном шаре** русско-японской войной, не пройдет бесследно» и для других стран, что в конечном итоге «ускоряет победоносное шествие социализма»². «Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм» только выигрывает от «военного поражения самодержавия», говорил Ленин. В капитуляции Порт-Артура он видел «пролог капитуляции царизма».

¹ Цит. по: Антипин Н. А. Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск. 2013. С. 30.

² Каутский К. Следствия русско-японской войны. СПб., 1905. 32 с.

Продолжение войны, по Ленину, «приближало момент новой великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу»¹. В «Разгроме» при о. Цусима, автор, констатирует, что это «не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия»². На страницах своей работы «Реакция усиливается», написанной 15 октября 1905 года, Сталин указал, что «царское правительство заключило мир с внешним врагом, чтоб обратиться с силами и основательно расправиться с врагом внутренним»³. «Сдачу» Порт-Артура и «разгром» Тихоокеанской эскадры у о. Цусима, представители РСДРП расценивали как пролог краха «царизма», «самодержавия» и «неизбежности русской революции».

В окончании войны с Японией, каждый видел какой-то свой смысл, будь то политический, духовный, экономический либо военный. Свои впечатления от «мира» с Японией, авторы излагали в работах и трудах как официальных, так и неофициальных

На страницах своей работы «Переговоры о мире», Теплов, приводит слова г. Меншикова: «В то время как победитель давно забыл ужасы сражений и помнит только свое торжество, побежденным нечего вспомнить, кроме судорог и стонов, сдач и отступлений. Война продолжается в душе побежденного народа, преследует ее, как кошмар. И эта внутренняя в таинственных глубинах духа война опустошает не только душу страны, но и ее тело»⁴.

Что, по мнению диссертанта, и подтвердили дальнейшие события в истории нашего Отечества.

¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 9. Издательство политической литературы. – М., 1960. – С. 151-159.

² Там же. Т. 10. С. 252.

³ Сталин И. В. Сочинения. Т. I. – М., 1954. – С. 173.

⁴ Теплов В. Переговоры о мире. Указ. соч. С. 80.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Исследование отечественной литературы с 1904 по 1917 год, посвященной ходу военных действий и итогах русско-японской войны 1904-1905 гг. показывает, что весь комплекс проблем, связанных с изучением, обобщением и систематизацией войны с Японией, изучен крайне неравномерно и неполно. В дореволюционный период политические аспекты войны не получили взвешенной и непредвзятой оценки. Военные вопросы освещались авторами более объективно, но для этого направления исследований характерно отсутствие критического подхода и общее описание событий. По мнению большинства авторов, основным фактором, который оказывал прямое и непосредственное влияние на трагические результаты военных действий в Маньчжурии, являлись ошибки в управлении и руководстве политикой и вооруженными силами на Дальнем Востоке, и наша общая неготовность к боевым действиям, отсутствие «воодушевления» в Армии, и общее «равнодушное отношение к делу войны».

Официальные работы исторических комиссий Гейдена и Гурко, ограничились лишь «описанием кампании», а не «подробнейшим изложением всех событий», целью которых было лишь «облегчить труд будущего военного историка и критика». Проблемы в работе комиссии В. И. Гурко описывал и ее член Ф. П. Рерберг, считая, что «последующие поколения никогда не смогут узнать причин поражения наших армий в Маньчжурии».

Например, автору первого тома той же исторической комиссии Гурко, Симанскому, которому было поручено описание как нашей, так и японской подготовки к войне так и не разрешили включить в официальную работу весь собранный им «обширный» материал, по причине обозначенных в нем «отрицательных сторон нашей государственной жизни: междуведомственной

розни, отсутствии общего плана в достижении намеченных задач», и «разоблачении» замыслов, окончившихся неудачей.

Также в официальную работу исторической комиссии графа А. Ф. Гейдена, в связи с «резкостью выражений, обрисовывавших с некрасивой стороны видных деятелей прошлого, и широтой взглядов следственной комиссии», не вошло «Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя». И только «события последних месяцев» 1917 года, позволили напечатать «все заключение Следственной Комиссии» в «Морском сборнике», в июльском, августовском и сентябрьском номерах. «Общедоступным, для широкой публики» и «массового читателя» до 1917 года, также, не стал засекреченный том до 1937 года, комиссии А. Ф. Гейдена, в связи с тем, «что в нем имеются такие сведения административного, дипломатического или технического характера, которые должны быть доступны весьма ограниченному кругу лиц, пользующихся особым доверием».

В целом, официальная работа комиссии по описанию военных действий флота, графа А. Ф. Гейдена, во-первых, не уложилась в установленные сроки, во-вторых, так и не была до конца завершена, хотя по плану, окончание работ по составлению истории флота, должно было состояться 1 января 1914 года. В-третьих, комиссия «грешит» «недосказанностью» и «секретностью», что не скрывает и сама работа комиссии, считая, что её целью было лишь «облегчить труд будущих военных историков и критиков».

Первоначально, «для массового читателя», труды и работы авторов издавались небольшими тиражами и носили скорее информативный характер, включая описание региона, где происходят боевые действия. Такие источники отражали полную решительность и воодушевление, нацеливали на справедливую борьбу по отстаиванию национальных интересов в «далекой от нас лишь пространственно, но не духовно окраине». Однако, по мере

происходивших событий и поступления информации о трагических поражениях «на суше» и «на море», прослеживается постепенное переосмысление произошедшего с Россией, с ее армией и флотом.

По мнению диссертанта, все мысли и соображения авторов исследуемого периода, об итогах войны с Японией, вкратце, можно разделить и классифицировать на Моральные (духовные, психологические), в связи с которыми «печальные» итоги войны, были вызваны высоким духом, ясными целями в Японской армии и отсутствием таковых у нас. Материальные, в связи с которыми, с нашей стороны, отсутствовала подготовка к войне и мы отставали в силах и средствах от японской армии во время боевых действий. Тактическая подготовка войск и начальников была недостаточной. Низкая дисциплина наших войск. Отсутствие взаимодействия между армией и флотом. Несогласованность министерств и ведомств.

Вообще исследовательский период характеризуется сильным взаимовлиянием политики и историографии русско-японского конфликта. Особенно этот процесс заметен после «первой русской революции» 1905 года и событий февраля-октября 1917 года. Во-первых, это «бурный поток новой периодики, особенно политической. В годы Первой русской революции было основано 1143 общественно-политических органа, тогда как до 1905 года выходило (и продолжало выходить) 324 издания подобного типа»¹. В воспоминаниях о работе в исторической комиссии и событиях 1905 года Ф. П. Рерберг отметил, что именно с «объявления первых признаков свобод разверзлись хляби чернильные». О минувшей войне и о причинах наших неудач «записал и стар и млад»².

Во-вторых, многообразие вновь появившейся литературы, в результате «послабления в цензуре» после 1905 года, оказывало влияние на

¹ Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П. История отечественной журналистики XX века: учебник. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 59.

² Рерберг Ф. П. Указ. соч. С. 280.

армию, проведение в ней реформ, и, как следствие, на само общество и события, происходящие в империи. Например «газеты», «особенно во время репетиции первой русской революции 1905 года», «выливали целые потоки помоев на наше многострадальное офицерство», «укоряя его в невежестве и пьянстве»¹. А брат председателя военно-исторической комиссии, Владимир Гурко, вообще считал, что война «дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя» и «мощный толчок революционному течению». «Разгром» на Дальнем Востоке, по его мнению, был «первым звеном в цепи разнообразных причин, приведших к развалу русского государства»².

Кризис Отечества начала XX века был дополнительно усилен «травматическим опытом русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. В частности, один из ключевых поэтов-символистов, К. Д. Бальмонт, в 1906 году писал: Наш царь – Мукден, наш царь – Цусима, Наш царь – кровавое пятно, Зловонье пороха и дыма, В котором разуму – темно...»³. Хотя, как отметил один из исследователей, «работники пера», были лишь «отражением современной им жизни и шли вровень с обществом»⁴.

¹ Рерберг Ф. П. Указ. соч. С. 219.

² Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/>istoshniki/gurko/> (дата обращения: 16.10.2015).

³ Цит. по: *Источниковедение* [Текст]: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 441

⁴ Д – ть. Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 года. СПб., 1908. С. 105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неразрывное единство нашего Отечества, его прошлого, настоящего и будущего, находит свое отражение в истории своего народа, своей страны, исторических событиях и явлениях. Знание, описание и как следствие, руководство истинными историческими фактами и явлениями, способствует развитию и совершенствованию общества, государства в целом, его единению. А историографическая практика является одним из способов установления «истинности исторического знания»¹.

Коренные и значимые повороты истории нашей страны заставляют подходить к изучению и рассмотрению их более внимательно, глубоко и досконально, чтобы извлечь из исторического опыта необходимые уроки при определении и постановки задач на будущее. Однако подлинное значение исторических событий выявляется, как правило, позднее, когда ключевые политические фигуранты не могут оказать существенного влияния на характер проводимых исследований, а накопленный массив исторических знаний позволяет выделить главное и основное. У С. А. Есенина, в одном из стихотворений, есть такие слова: «Лицом к лицу Лица не увидать. Большое видится на расстоянье». События, происходившие на Дальнем Востоке, в начале XX века, наглядный тому пример. Авторы, пытаясь описать конфликт с Японией «по горячим следам», приходили к выводу, что «события этой грандиозной эпопеи» были еще слишком близки, «впечатления от них слишком болезненны, чтобы их можно было рассматривать сквозь беспристрастную, объективную оценку...».

Несмотря на это, тема исследования, прямо или косвенно находила отражение в самой разнообразной литературе описательного, учебного,

¹ *Наумова Г. Р.* Историография истории России : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – С. 9.

полемического и публицистического характера. Противоречивость, недосказанность, секретность, а порой и сознательное умалчивание, высказанных в ней авторских суждений и мнений обуславливают повышенный интерес к событиям русско-японской войны 1904-1905 гг., как к особому предмету исследования.

Интерес вызван прежде всего тем, что война с Японией и становление первого периода (этапа) ее изучения, проходили в очень нестабильный и противоречивый период нашего Отечества, результатом которого явилась смена государственной идеологии, строя, мировоззрения и формы правления. С одной стороны, начало XX века (до 1917 года) называют временем расцвета Российской империи, с другой – «последним актом трагедии», который «разыгрывался» на территории нашей страны. Одним из действий тех драматических событий стала русско-японская война 1904-1905 гг., предпоследняя война Российской империи, дискуссии и споры о которой не утихают в научной среде до настоящего времени.

Историография темы только в дальнейшем, уже после 1917 года, получила отражение в библиографических указателях, историографических обзорах литературы, а также в других трудах посвященных истории войны с Японией. Однако это была уже страна с другой теорией истории, концепцией, исторической школой и подходом. Тем не менее, в её изучении получены значительные положительные результаты. В связи с этим, до настоящего времени отсутствовало комплексное научное исследование, охватывающее первый период или этап развития отечественной историографии войны с Японией, с 1904 по 1917 год.

Указанные обстоятельства определили объект и предмет исследования, её цели и задачи, решение которых направлялось на выработку научно обоснованных положений, а также конкретных практических рекомендаций.

Общий замысел исследования сводился к тому, чтобы проанализировать источники о русско-японской войне 1904–1905 гг., с момента «первого выстрела» до 1917 года. Диссертант предполагал изучить состояние темы, пожалуй, в самый драматичный и противоречивый период российского общества, определить важнейшие особенности, направления, тенденции её развития, вывести исторические уроки, сделать необходимые выводы.

Первый этап историографии русско-японской войны 1904-1905 гг. развивался под влиянием многообразных факторов экономического, внешнеполитического, социально-политического и духовного содержания. Анализ историографических источников показал, что социально-политические условия, в которых находились исследователи темы, оказывали решающее значение на характер интерпретаций причин начала, поражений, выводов и описания хода сражений в войне с Японией. Положение страны, в начале XX века, с ее тремя революциями и двумя войнами, не могло не отразиться на состоянии исторической науки, что в свою очередь не способствовало объективному изучению войны с Японией. Война, в определенной степени, оказывала влияние на судьбу Империи и всего общества, что отражалось на формировании и становлении историографии русско-японского противостояния до 1917 года.

Проведенный анализ показал, что генезис историографии о русско-японской войне, с 1904 по 1917 год, прошел путь от простых (дешевых) брошюр, направленных на констатацию факта о «вероломном» нападении «Желтого хулигана по прозвищу Япошка», до многотомных трудов исторических комиссий В. И. Гурко и А. Ф. Гейдена.

Установлено, что трактовка причин возникновения войны между двумя империями прошла путь от констатации «самолюбия японской нации», ее «мало обоснованной ненависти к России» и «стремления утвердиться на азиатском материке» до утверждения «создания возможности

и даже неизбежности войны» «нашими враждовавшими на верхах группами». До возложения ответственности в «разразившейся катастрофе на Дальнем востоке» на «саших же себя».

Анализ источников в вопросах подготовки к войне с Японией показал переосмысление взглядов на готовность страны к боевым действиям. На начальном этапе войны в источниках прослеживалось «патриотическое воодушевление» и констатация того, что «мы» «непобедимы», даже если «нам бы пришлось бороться и не с одной Японией». Однако, по мере развития конфликта, «распространялась и утверждалась мысль, что наш флот на Дальнем Востоке был слишком слаб», что до войны вообще отсутствовала подготовка к боевым действиям со стороны России.

Исследование отечественной литературы 1904–1917 гг., посвященной ходу военных действий и итогам русско-японской войны 1904-1905 гг., показывает, что весь комплекс проблем, связанных с изучением, обобщением и систематизацией материалов по данным вопросам, исследован еще недостаточно полно.

Вспоминая работу в исторической комиссии, Ф. П. Рерберг указал, что «ни Государь, ни последующие поколения никогда не смогут узнать причин возникновения войны и причин поражений наших армий в Маньчжурии». Автору первого тома П. Н. Симанскому той же комиссии В. И. Гурко, не разрешили включить в официальную работу собранный им «обширный» материал. Причина этого заключалась в показе «отрицательных сторон нашей государственной жизни: междуведомственной розни, отсутствии общего плана в достижении намеченных задач» и «разоблачении» замыслов, окончившихся неудачей.

В официальную работу исторической комиссии по описанию действий флота графа А. Ф. Гейдена в связи с «резкостью выражений» и «широтой взглядов» не вошло «Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя». И только события «последних

месяцев 1917 года» позволили напечатать «все заключение» в «Морском сборнике». «Общедоступным для широкой публики» и «массового читателя» также не стал том Отдела I комиссии, который имел гриф «секретно» до 1937 года. В «секретном» томе была отражена информация о занятии Россией Порт-Артура и Квантунской области, следствием чего «явилось полное отсутствие единства в дальнейших действиях нашей политики и стратегии».

«Широкой публике» так и не была представлена вторая часть «Введения» исторической комиссии А. Ф. Гейдена, которая должна была описывать события «на море» с 1900 года по 1904 год. Часть первая «Введения», опубликованная только в 1918 году, охватывала события на море с 1894 по 1900 год. Эта последняя книга работы комиссии, по иронии судьбы, оказалась, во-первых, «Введением», во-вторых, еще и не полным.

В целом, официальная работа комиссии по описанию военных действий флота графа А. Ф. Гейдена, во-первых, не уложилась в установленные сроки, во-вторых, так и не была до конца завершена, хотя по плану окончание работ по составлению истории флота должно было состояться 1 января 1914 года.

Первоначально «для массового читателя» труды и работы авторов издавались небольшими тиражами и носили скорее информативный характер, включая описание региона, где происходят боевые действия. Такие источники отражали полную решимость и воодушевление, нацеливали на справедливую борьбу по отстаиванию национальных интересов в «далекой от нас лишь пространственно, но не духовно окраине». Однако по мере поступления информации о трагических поражениях «на суше» и «на море» происходит постепенное переосмысление того, что произошло с Россией и ее народом, делается попытка анализа состояния самого «общества» и армии до и после войны.

По итогам войны с Японией особый интерес представляли авторские заключения в вопросах морального (духовного, психологического) состояния

русского общества и армии начала XX века. Такие вопросы стали освещаться в трудах авторов уже после Цусимского сражения или окончания войны, когда в обществе пытались найти причину «бесславно проигранной кампании». Одни авторы считали, что «Россия была больна духом», другие полагали, что духа вообще «у нас не было». Война с Японией – это «праведное наказание Божие»: «Бог прогневался на нас», и «Он не был с нами, потому что мы нарушили правду». И, вообще, Россию в Японской войне преследовал «какой-то злой рок». «Между властью и народной массой легла трудно устранимая пропасть». Армия была лишена «нравственной поддержки» «народных масс».

Большинство исследователей смотрели на войну с Японией как на «несправедливую», «ужасную», «неудачную», «захватническую», «бедственную», «не вызванную жизненными потребностями России», войну, «ужасное поражение» в которой «никогда не изгладится из памяти народов». Однако такие определения конфликта, в основном, начали появляться только на стадии его завершения, или уже после него.

Максимальные цифры безвозвратных потерь в войне с Японией, в литературе изучаемого периода доходили до **52507** человек со стороны России, и 86004 со стороны Японии.

Г. Д. Дементьев установил что война «обошлась нашему Государственному Казначейству», включая «платежи по займам» и стоимость погибшего флота, примерно в «7 миллиардов рублей». «Приблизительную стоимость погибших судов» автор определил в «цифру от 250 до 300 миллионов рублей». Ф. Г. Мускатблит определил «стоимость погибшей 2-ой эскадры, которая, по его мнению, «окажется равной не менее 220 миллионам рублей».

Что касается политической стороны вопроса, то здесь хотелось бы отметить, что, по мнению некоторых авторов исследуемого периода, именно «неудачно окончившаяся война» послужила сильным толчком к обновлению

государственной жизни не спокойным, историческим, культурным путем, а «борьбой революционной». «Неудачная война» заставила «зашевелиться» национальности, заставила их «толковать» о так называемой автономии. В вопросе о «преждевременном заключении мира» В. А. Теплов прямо высказался о том, что «скорый «мир» приведет только к «крушению всей политической будущности русского народа». А. Н. Куропаткин в «Итогах войны» отметил, что, «если бы не тяжкие внутренние беспорядки в России», «мы смогли бы доказать на деле нашу веру в возможность и неизбежность победы». Официальная историческая комиссия В. И. Гурко пришла к выводу, что борьбой на Дальнем Востоке «хотели воспользоваться» «для разрушения существующего государственного строя». «Уже за несколько месяцев до войны явились зловещие признаки, что мы будем иметь врага не только перед нашим фронтом, но и у нас в тылу, не только на Дальнем Востоке, но и в самой России». По мнению Ф. П. Рерберга, «Япония решилась на войну с Россией, зная, что во время нее в стране будут серьезные внутренние беспорядки...».

Радикал-революционеры политические «следствия русско-японской войны» представляли как победу пролетариата, который сам стал «великой державой». Они надеялись, что «крупный переворот в политических и социальных отношениях, вызванных на всем земном шаре русско-японской войной, не пройдет бесследно» и для других стран, что в конечном итоге ускорит «победоносное шествие социализма» «на всем земном шаре». По мнению И. В. Сталина, «царское правительство» заключило мир с Японией, чтоб собраться с силами и «основательно» расправиться с «внутренним врагом».

Установлено, что исследовательский период характеризуется сильным взаимовлиянием политики и историографии русско-японского конфликта. Особенно этот процесс заметен после «первой русской революции» 1905 года и событий февраля-октября 1917 года. Во-первых, это «бурный поток

новой периодики, особенно политической. В годы Первой русской революции было основано 1143 общественно-политических органа, тогда как до 1905 года выходило (и продолжало выходить) 324 издания подобного типа»¹. В воспоминаниях о работе в исторической комиссии и событиях 1905 года Ф. П. Рерберг отметил, что именно с «объявления первых признаков свобод разверзлись хляби чернильные». О минувшей войне и о причинах наших неудач «записал и стар и млад»².

Во-вторых, многообразие вновь появившейся литературы, в результате «ослабления в цензуре» после 1905 года, оказывало влияние на армию, проведение в ней реформ, и, как следствие, на само общество и события, происходящие в империи. Например «газеты», «особенно во время репетиции первой русской революции 1905 года», «выливали целые потоки помоев на наше многострадальное офицерство», «укоряя его в невежестве и пьянстве»³. Д. П. Парский в главе о «Реформах и мерах, необходимых в армии в настоящее время» доказывал правильность «участия в управлении страной народных представителей», что, по его мнению, «заставит делать более тщательный выбор лиц для замещения высших государственных должностей». Брат председателя военно-исторической комиссии, Владимир Гурко, вообще считал, что война «дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя» и «мощный толчок революционному течению». «Разгром» на Дальнем Востоке, по его мнению,

¹ Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П. История отечественной журналистики XX века: учебник. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 59.

² Рерберг Ф. П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид. 1967. С. 280.

³ Там же. С. 219.

был «первым звеном в цепи разнообразных причин, приведших к развалу русского государства»¹.

Исследованием установлено, что данным обстоятельствам способствовала сама атмосфера начала XX века, которая была «пропитана» «предчувствием» «неизбежности социальных потрясений», «убеждением в скорой гибели культуры»². Начало двадцатого столетия относится к периоду перехода от Нового времени к Новейшему, который «характеризуется усилением унифицирующего влияния окружающей среды на человеческую личность, определяющего воздействия социальной группы на самосознание личности»³. Не избежала оказанного влияния на себя и российская историография данного периода, в которой происходит «процесс коренной ломки» принятых в исторической науке «ранее установок о цели, форме и способе исторического исследования, выражающийся в смене ведущих позиций теоретико-методологических течений в исторической мысли и усилении борьбы идей в сфере методологии истории». Процесс «коренной ломки» получил определение «кризиса российской историографии начала XX века»⁴.

В данном контексте «травматический опыт русско-японской войны» усиливал социально-политические противоречия в обществе российской империи начала XX века. «Печальные итоги войны» отражались в массе выходявших в свет источников исследуемого периода, в том числе

¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/> > istoshniki/gurko/ (дата обращения: 16.10.2015).

² *Источниковедение* [Текст]: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 441.

³ Там же. С. 485.

⁴ Рамазанов С. П. Кризис в российской историографии начала XX века: В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка решения проблемы. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 144 с.

оппозиционных, направленных на критику государственного строя. Например, «один из ключевых поэтов-символистов, К. Д. Бальмонт, в 1906 году писал: Наш царь – Мукден, наш царь – Цусима, Наш царь – кровавое пятно, Зловонье пороха и дыма, В котором разуму – темно...».

Не избежали оказанного влияния на себя и историки исследуемого периода. А. Н. Цамутали, в 2007 году, «сделал попытку» «проиллюстрировать влияние, оказанное на политические взгляды и исторические построения историков» начала XX века, «событиями русско-японской войны 1904-1905 гг. и революции 1905-1907 гг.», таких как: В. О. Ключевский, А. Е. Пресняков и Н. П. Павлов-Сильванский¹.

Так, например, разбирая дневниковые записи В. О. Ключевского за 9 января 1905 года, автор приводит высказывание последнего: «Стрельба в Петербурге – это 2-й наш Порт-Артур (согласие войска на то)». Данные высказывания В. О. Ключевского были вызваны, в том числе, «острой реакцией на ход войны»². В конечном итоге, А. Н. Цамутали, соглашаясь с М. В. Нечкиной, считает «что рассуждения Ключевского», которые были проникнуты «ясным противопоставлением» «народа царизму», «не могли быть напечатаны в подготовляемом 5 томе «Курса русской истории»». Однако, «они» – «убедительное свидетельство влияния на Ключевского событий русско-японской войны и революции 1904-1905 гг.»³.

За первые 14 лет отечественная историография русско-японской войны 1904-1905 гг. прошла сложный и в какой-то степени трагический путь. Однако этот путь был неотъемлемой частью того, что переживало само общество Российской империи, отражением более общего и глубинного кризиса нашего Отечества начала XX века. Как заметил один из авторов

¹ *Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905-1907 гг.: Материалы научно-теоретической конференции 29-30 сентября 2005 года.* – СПб.: Олериус Пресс, 2007. С. 120-128.

² *Там же.* С. 122.

³ *Там же.* С. 125.

исследуемого периода, «работники пера», были лишь «отражением современной им жизни и шли вровень с обществом»¹. В 1905 году В. Теплов, в своей работе «Переговоры о мире», приводит слова Меншикова: «В то время как победитель давно забыл ужасы сражений и помнит только свое торжество, побежденным нечего вспомнить, кроме судорог и стонов, сдач и отступлений. Война продолжается в душе побежденного народа, преследует ее, как кошмар. И эта внутренняя в таинственных глубинах духа война опустошает не только душу страны, но и ее тело».

И эта продолжающаяся «внутренняя в таинственных глубинах духа война» отражалась в массе выходивших источников о русско-японском противостоянии, оказывала влияние на историографию конфликта и общество Российской империи в целом, начала XX века.

По словам М. В. Нечкиной – «историческая наука всегда была мощным идеологическим оружием, живым участником общественных битв, важным элементом идейной борьбы, силой, формирующей мировоззрение»². В данном контексте можно без преувеличения сделать вывод – события русско-японской войны 1904-1905 гг. и ее историография с 1904 по 1917 год оказывали влияние на формирование мировоззрения общества Российской империи.

Упорным трудом исследователей в этой области исторических знаний накоплен и введен в оборот огромный массив источников, изучены различные аспекты войны, написаны объемные труды. Наибольшее количество источников, посвященное конфликту с Японией, как показало исследование, выходило в 1904-1905 гг. С 1906 по 1914 год, заметно их снижение, которое особенно отмечается в связи с началом Первой мировой

¹ *Д – ть.* Прошлое Порт-Артура. Воспоминания до войны 1904 года. СПб., 1908. С. 105.

² Цит. по: *Сахаров А. М.* Методология истории и историография (статьи и выступления). – М.: Издательство Московского университета, 1981. С. 100.

войны. После 1914 года, интерес к русско-японскому конфликту практически угасает. Основу историографии в этот период составляли выходившие в свет официальные работы, направленные на описание и обобщение конфликта либо воспоминания. 1917 год характерен появлением публикацией источников, до этого времени, по каким либо причинам не увидевших свет.

По подсчетам Н. А. Антипина, с 1904 по 1916 гг., появилось около 430 публикаций (с переизданиями), «воспоминаний и дневников участников войны». Т. Э. Шумилова установила, что только **отечественных источников по военно-морскому флоту до 1917 года**, включая статьи из журналов, **вышло 439**. Учитывая, что на сухопутном театре боевых действий в Маньчжурии, было почти в 13 раз больше личного состава (539734 человека в сухопутных войсках, против 42224 человек в ВМФ¹) можно предположить, что источников затрагивающих и раскрывающих боевые действия «на суше» в Манчжурии, вышло не менее 600. **Таким образом, всего разнохарактерных отечественных трудов, посвященных русско-японской войне 1904-1905 гг. и увидевших свет в период с 1904 по 1917 год, может составлять более 1000 наименований.**

«Противоречия», «кризисы», «социально-политические потрясения», поиски путей исторического развития, и, как следствие, конъюнктурные соображения в Российской империи начала XX века находили свое отражение в исследованиях русско-японского конфликта. Данные обстоятельства позволили выявить особенности становления отечественной историографии войны двух империй до 1917 года, ***подвести окончательные итоги выполненного исследования:***

Первое. Становление историографии зависело от социально-политических процессов, происходивших в Российской империи начала XX века. Несмотря на обилие исследований и плюрализм мнений о войне с

¹ Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Б. и др. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: Вече, 2010. С. 54.

Японией, так и не было выработано единой концепции в ее понимании. Процесс изучения, формирования и становления войны с Японией так до конца и не был завершен, хотя после 1917 года он перешел в иную фазу, как и все общество Российской империи.

Второе. На историографию русско-японского противостояния до 1917 года оказывали влияние конъюнктурные соображения ее исследователей. Большинство исследований так и не получили полноты содержащейся в них информации. Даже фундаментальные труды исторических комиссий А. Ф. Гейдена и В. И. Гурко обозначили себя как «летопись» и «описание» без должных выводов и уроков, предоставляя это право «будущим военным историкам и критикам», тем самым не претендуя на научность.

Третье. На формирование первого периода историографии войны с Японией повлияло отсутствие достаточного времени и, как следствие, возможности для ее изучения и оценки. В 1914 году началась уже другая война, и стало не до выяснения глубинных аспектов конфликта с Японией. П. А. Базилевский в 1908 году отметил, что «события этой грандиозной эпопеи» были «еще слишком близки, впечатления от них слишком болезненны, чтобы их можно было рассматривать сквозь беспристрастную, объективную оценку. Для этого нужно время. Нужно, чтобы сгладились воспоминания, улеглись страсти, зажили раны...»¹.

Как показало исследование, большинство источников, включая фундаментальные труды, относящиеся к первому периоду (этапу) историографии войны с Японией оставались и остаются по настоящее время малоизученными, недостаточно проанализированными и не обладающими полнотой содержащейся в них информации что, со своей стороны, оказывало и продолжает оказывать влияние на последующие исследования предпоследней войны Российской империи.

¹ Базилевский П. А. Истина о Русско-японской морской войне. СПб. : Издание С. Ф. Политовского, 1908. С. 2.

В качестве окончательного итога, проведенного диссертантом исследования можно вывести несколько *практических рекомендаций*, которые будут способствовать *дальнейшей разработке темы* и развитию российской исторической науки:

Во-первых, историографическое исследование русско-японской войны показало отсутствие до настоящего времени подлинно объективной и всеобъемлющей истории предпоследней войны Российской Империи. Поэтому видится важным подготовить обобщающую (желательно многотомную) монографию, освещающую генезис историографии русско-японского конфликта с позиций современных научно-обоснованных положений.

Во-вторых, представляется важным учитывать достижения отечественной историографии в изучении войны с Японией при организации учебной и методической работы в средних и высших учебных заведениях Российской Федерации. С учетом научно-критического анализа желательна доработка учебных пособий, предназначенных для военно-исторической подготовки курсантов, студентов и слушателей учебных заведений России.

В-третьих, необходима публикация новых документов из архивов и малоизученных источников о русско-японской войне. В этих документах должны отразиться не только политические и военные аспекты русско-японской войны, но и вопросы психологического (духовного) состояния российского общества и отношения самого общества к войне и армии. Наиболее приемлемая форма – тематический сборник документов с соответствующей археографической обработкой.

В-четвертых, для современных исследователей, особое значение приобретает дальнейшее развитие библиографии русско-японской войны 1904-1905 гг. Сделанные в этом направлении наработки могут быть продолжены за счет подготовки Российской государственной библиотекой и Российской государственной публичной исторической библиотекой,

объединенного библиографического указателя отечественной литературы, посвященного русско-японским взаимоотношениям, с учетом вновь выявленных источников.

Становление и развитие Российской Федерации немислимо без максимально взвешенного и научно обоснованного подхода и учета исторического опыта. Исторический подход необходим для объяснения настоящего и прогнозирования будущего. Объективное изучение историографии русско-японской войны и особенно её первого периода, позволяет взглянуть на ключевые повороты истории нашего Отечества по-новому.

В историографии русско-японской войны 1904-1905 гг. много не только познавательного, но и поучительного для выбора дальнейших перспектив российской исторической науки. Этот полезный опыт необходимо учитывать при подготовке новых произведений об истории наиболее драматического периода нашего Отечества. Он должен оставаться суровым назиданием настоящему и будущему нашей страны, чтобы подобная трагедия в истории нашего народа не повторилась вновь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

1. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

а) Опубликованные:

- 1.1 *Всеподданнейший отчет о деятельности главных управлений Военного Министерства, вызванной войною с Японией в 1904-1905 гг.* [Б.м.] : [б.и.], 1912. 287 с.
- 1.2 *Головачев, В. и де-Ливрон, А. Хроника Военно-морских действий на Дальнем Востоке.* СПб. : Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1906. 474 с.
- 1.3 *Документы по переговорам с Японией 1903-1904 гг. хранящиеся в Канцелярии Особого Комитета Дальнего Востока.* На правах рукописи. СПб. : Синодальная типография, 1905. 50 с.
- 1.4 *Документы касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17 (30) июля 1907 года.* Министерство Иностранных Дел. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1907. 15 с.
- 1.5 *Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя.* Петроград : Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1917. 135 с.
- 1.6 *Кравченко, В. Из отчета о бое 14 мая 1905 года в Цусимском проливе. Судового врача крейсера I ранга «Аврора» Кравченко. Из «Медиц. Приб. К Морск. Сборн.» за Октябрь и Ноябрь 1905 г.* СПб. : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1905. 46 с.

- 1.7 *Краткий обзор деятельности полевого интендантства в Русско-Японскую войну 1904-1905 гг.* Харбин : «Первая Частная Типография в Харбине» Бр. Скоблиных, 1905. 115 с.
- 1.8 *Куропаткин, А. Н.* Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. Том I «Сражение под Ляояном в августе месяце 1904 г.». Составлено по официальным источникам в Отчетном Отделении Управления Генерал-Квартирмейстера Манчжурской армии в сентябре и октябре месяцах 1904 года. СПб. : Типография «Бережливость», 1906. 399 с.; Том II: «Сражение на р. Шахе в последних числах сентября и первых октября 1904 г.». Составил Генер. Штаба Полковник Болховитинов. СПб. : Типография товарищества «Общественная Польза», 1906. 593 с.; Том III: «Сражение под Мукденом в феврале месяце 1905 г.». СПб. : Типография товарищества «Общественная Польза», 1906. 574 с.; Том IV: «Итоги Войны». Варшава : Типография Окружного Штаба, 1906. 415 с.
- 1.9 *Материалы по Дальнему Востоку. Маньчжурия и Корея. Английская Синяя и Японская Белая Книги 1901-1904*». Издание Канцелярии Особого Комитета Дальнего Востока. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1904. 230 с.
- 1.10 *Морской сборник.* № 3. Март 1907 г. СПб. : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Официальный отдел. Приказы по морскому ведомству. № 57, от 17-го марта 1907 года. С. 39-40.
- 1.11 *Морской сборник.* № 4. Апрель 1907 г. СПб. : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Официальный отдел. Циркуляр Морского Генерального Штаба. № 6, от 14-го марта 1907 года. С. 64.

- 1.12 *Морской сборник*. СПб. : Заключение следственной комиссии по выяснению обстоятельств Цусимского боя. Неофициальный отдел. 1917. № 7 С. 2-32; № 8 С. 1-49; № 9 С. 1-57.
- 1.13 *Морской сборник*. СПб. : Разбор боя 28-го июля 1904 года и исследование причин неудачи действий I-ой Тихоокеанской эскадры. Неофициальный отдел. 1917. № 3. С. 1-44.
- 1.14 *Морской сборник*. № 11. Ноябрь 1907 г. СПб. : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Бесплатное приложение к № 11 «Морского Сборника» - «Отчет по делу о сдаче 15 мая 1905 г. неприятелю судов отряда бывшего адмирала Небогатова».
- 1.15 *Морской сборник*. Циркуляры Главного Морского Штаба. № 157, от 31-го мая 1910 года, – о перечне военных действий флота, 1910. № 7 (июль), С. 29-30.
- 1.16 *Морской сборник*. О выходе в свет шестой и седьмой книг труда Исторической Комиссии при Морском Генеральном Штабе. 1917. № 9.
- 1.17 *Отчет дежурного генерала I-й Маньчжурской Армией с I-го ноября 1904 года по I-е ноября 1905 г.* М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. 208 с.
- 1.18 *Отчет командующего I-й Маньчжурской Армией за 1904-1905 г.* М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. 411 с.
- 1.19 *Отчет о деятельности Комитета по снабжению нижних чинов действующих армий и флота бельем и теплою одеждой, образованного Мариею Николаевной Кристи.* М. : [б.и.], 1904-1905.
- 1.20 *Описание Действий 2-й Маньчжурской Армии с 15 января по 9 марта 1905 года.* [Б.м.] : [б.и.], 409 с. (Приложения 64 с.).
- 1.21 *Перечень участвовавших в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. штабов, войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, дела коих, согласно приказа Главнокомандовавшего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, от*

25 сентября 1905 года за № 2052, были сданы во «Временное Хранилище дел Маньчжурских армий» в гор. Харбине, а впоследствии в Главный Штаб, с указанием места хранения этих дел. К циркуляру Главного Штаба от 16 октября 1915 г., за № 135. [Б.м.] : [б.и.], [б.г.].

- 1.22 *Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 года.* Министерство Иностранных Дел. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1906. 107 с.
- 1.23 *Разбор боя 28-го июля 1904 года и исследование причин неудачи действий I-ой Тихоокеанской эскадры.* Петроград : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. Печатано по распоряжению Морского Генерального Штаба, 1917. 44 с.
- 1.24 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел I.* Тихоокеанская эскадра с 1894 по 1904 г. Книга вторая. Занятие Порт-Артура и Квантунской области. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1912. 457 с.
- 1.25 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел II.* Донесения Главнокомандующих. Книга первая. Донесения Наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке Государю Императору и Генерал-Адмиралу во время войны. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1910. 127 с.
- 1.26 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 1-й.** Период Командования Флотом Вице-Адмирала Старк. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1911. 195 с.

- 1.27 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 2-й.** Период Командования Флотом Вице-Адмирала Макарова. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1911. 216 с.
- 1.28 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 3-й.** Период непосредственного Командования Флотом Наместника Е.И.В. на Дальнем Востоке (2-22 апреля 1904 г.). СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. 1912. 128 с.
- 1.29 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 4-й.** Период Командования эскадрой в Порт-Артуре Контр-Адмирала Витгефта (22 апреля-28 июля 1904 года). СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1913. 383 с.
- 1.30 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 5-й.** Период Командования эскадрой в Порт-Артуре Контр-Адмирала Витгефта (22 апреля-28 июля 1904 года). СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1913. 309 с.
- 1.31 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на

- Южном Морском театре войны. **Выпуск 6-й.** Бой 28 июля 1904 года. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1913. 483 с.
- 1.32 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел III.* Первая Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном Морском театре войны. **Выпуск 7-й.** Бой 28 июля 1904 года. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1914. 259 с.
- 1.33 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV.* 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 1-й.** Донесения и описания участников боя. СПб. : [б.и.], 1912. 331 с.
- 1.34 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV.* 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 2-й.** Донесения и описания участников боя. СПб. : [б.и.], 1907. 214 с.
- 1.35 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV.* 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 3-й.** Донесения и описания участников боя. СПб. : [б.и.], 1907. 210 с.
- 1.36 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV.* 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 4-й.** Показания в Следственной Комиссии. СПб. : Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1914. 443 с.
- 1.37 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV.* 2-я Тихоокеанская эскадра. Книга третья. Бой 14-15 мая 1905 года. **Выпуск 5-й.** Показания в Следственной Комиссии. Петроград : Издание исторической комиссии по описанию действий

- флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе, 1914. 366 с.
- 1.38 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Материалы для описания действий флота.* Хронологический перечень военных действий флота в 1904-1905 гг. **Выпуск 1.** Перечень военных действий флота у Порт-Артура в 1904 году. Составил лейтенант Лебедев. СПб. : Издание Комиссии для составления описания действий флота в войну 1904-1905 гг. 1910. 435 с.
- 1.39 *Русско-японская война 1904-1905 гг. Материалы для описания действий флота.* Хронологический перечень военных действий флота в 1904-1905 гг. **Выпуск 2.** Перечень событий похода 2-ой эскадры Тихого Океана и ее отрядов на Дальний Восток и боя в Цусимском проливе. Составил лейтенант Новиков. СПб. : Издание Комиссии для составления описания действий флота в войну 1904-1905 гг., 1912. 298 с.
- 1.40 *Санитарный отчет по флоту за русско-японскую войну 1904-1905 гг.* Составлен комиссией морских врачей – участников войны. В трех частях. Кронштадт : Издание Управления Санитарной Частью Флота, 1915.
- 1.41 *Сборник Дипломатических Документов касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении Мирного Договора.* 24 мая – 3 октября 1905 года. Министерство Иностранных Дел. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1906. 238 с.
- 1.42 *Сборник Секретных Документов из Архива бывшего Министерства Иностранных Дел.* Издание Народного Комиссариата по Иностранным Делах. №1. 2-е издание. Петроград : Типография Комиссариата по Иностранным Делах, 1917. 32 с.
- 1.43 *Сборник систематических сообщений по истории Русско-Японской войны,* сделанных в Виленском военном собрании в течение зимнего

- периода 1907 – 1908 гг. Издано «Виленским отделением общества ревнителей военных знаний» при содействии Штаба Виленского военного округа. Вильна : Электро-тип. «Русский Почин», 1908. Часть I: 196 с., Часть II: 194 с.
- 1.44 *Сборник тактических указаний данных начальниками в войну 1904/5 г.* Собрано по приказанию Генерал-Квартирмейстера при Главнокомандующем. Харбин : «Первая частная типография» бр. Скоблиных, 1905. 337 с.
- 1.45 *Свод материалов к отчету по интендантской части за время войны с Японией 1904-1905 гг..* СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1906. 454 с.
- 1.46 *Сводка тактических указаний данных начальниками в войну 1904/5 г.* Составлена по приказанию Генерал-Квартирмейстера при Главнокомандующем. [Б.м.] : Типо-литография Штаба Заамурского Округа Пограничной Стражи, 1906. 63 с.
- 1.47 *Соловьев.* Хронологический перечень по описанию русско-японской войны №1-3. СПб. : [б.и.], 44 с.
- 1.48 *Стенографический отчет Порт-Артурского процесса.* (Верховный Военно-Уголовный Суд по делу о генералах Стесселе, Фоке, Рейсе и Смирнове, 27 ноября 1907 г. – 7 февраля 1908 г.). Под общей редакцией К. И. Ксидо и М. К. Соколовского. СПб. : Издание К. И. Ксидо, 1908 – 1913.
- 1.49 *Труды Временного медицинского общества на Дальнем Востоке в г. Харбине.* М. : Редактор М. С. Толмачев, 1906.
- 1.50 *Хронологический Указатель военных действий Русской армии и флота.* Том V. 1900 – 1905 гг. СПб. : Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1913. 162 с.

б) Неопубликованные:

Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота:

- 1.51 *Депеша А. Н. Куропаткина на имя управляющего Военным Министерством А. Ф. Редигера // Ф. 466. Оп. 1. Д. 96*
- 1.52 *Письмо В. И. Семенова на имя Его Превосходительства Начальника Главного Морского Штаба, от 09. 08. 05 г // Ф. 763. Оп. 1. Д. 311.*
- 1.53 *Дело по обвинению Н. Л. Кладо В. И. Семенова в клевете, в печати, и передачи на разрешение третейского суда // Ф. 407. Оп. 1. Д. 4438.*
- 1.54 *Материалы о действиях флота в русско-японскую войну и образовании исторической комиссии // Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5864.*
- 1.55 *Материалы о действиях флота в русско-японскую войну и образовании исторической комиссии // Ф. 418. Оп.1. Ед. хр. 5996-6997.*
- 1.56 *План «Введения» исторической комиссии А. Ф. Гейдена с информацией о русских морских силах на Дальнем востоке с 1901 г. до января 1904 года // Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5875.*
- 1.57 *«Записка» А. Ф. Гейдена, по поводу «единства действий армии и флота и высшее командование» // Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 1229.*
- 1.58 *Фонд адмирала Ф. В. Дубасова. Мнение адмирала о работе комиссии по описанию действий флота в войну // Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 1092.*
- 1.59 *Вневедомственные предприятия в Корее в период 1898-1903 гг. // Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 5908.*

Государственный Архив Российской Федерации:

- 1.60 *Записка великого князя Александра Михайловича о необходимости соглашения с Японией, за 1899 год // Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 720.*
- 1.61 *Журнал состоявшегося по Высочайшему повелению Особого совещания 15 января 1904 года // Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 514.*
- 1.62 *Докладная записка контр-Адмирала Абазы А. М. Николаю II, об оккупации русскими Кореи и русско-японских отношениях // Ф. 601. Оп. 1. Д. 2422.*

- 1.63 *«Записка» контр-Адмирала Абазы А. М., «Русские предприятия в Корее, в связи с нашей политикой на Дальнем Востоке в 1898-1904 гг.»*
// Ф. 601. Оп. 1. Ед. хр. 529.

Российский Государственный Военно-Исторический Архив:

- 1.64 *Копия всеподданнейшей записки Военного Министра, представленной Государю Императору 24 июля 1903 года* // **Ф. 487. Оп. 1. Ед. хр. 1002.**
- 1.65 *Перечень военных действий русско-японской войны* // **Ф. 487. Оп. 1. Ед. хр. 1020.**
- 1.66 *Депеша Д. С. С. Барона Розена об опасности войны на почве предприятий в Корее. Токио 14/27 июля 1903 года № 28* // **Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1670.**
- 1.67 *Журнал состоявшегося по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Совецания 1 августа 1903 года* // **Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1672.**
- 1.68 *Перечень данных, влияющих на решения А. Н. Куропаткина, принимавшиеся в течение войны, отправленные председателю исторической комиссии В. И. Гурко* // **Ф. 846. Оп. 1. Ед. хр. 31821.**
- 1.69 *Секретное дело по переписке касающейся секретного тома издания Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны* // **Ф. 2000. Оп.1. Ед. хр. 1656.**
- 1.70 *Выписка из журнала военного совета, от 01 июня 1906, об образовании исторической комиссии для описания Русско-японской войны* // **Ф. ГУГШ. Оп. 1. Ед. хр. 1172.**
- 1.71 *Перечень войсковых частей, штабов, управлений и заведений, планируемыми бесплатно поставить труды исторической комиссии В. И. Гурко, с указанием количества экземпляров* // **Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1664.**

- 1.72 *Журнал №1 заседания Распорядительной комиссии по составлению Русско-Японской войны, от 9 ноября 1906 года // Ф. 2000. Оп. 1, Ед. хр. 1632.*

2. ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

- 2.1 *Вольф, К.* Из дневника командира полка. СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1908. 46 с.
- 2.2 *Грулев, М. В.* В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о русско-японской войне. СПб. : Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-Учебных Заведений. Часть I: 1908. 367 с., Часть II: 1909. 443 с.
- 2.3 *Гурко, В. И.* Черты и силуэты прошлого. Часть III: Начало Русско-японской войны и попытки власти достичь примирения с общественностью. Глава I: Что породило Русско-японскую войну. [сайт]. URL: <http://www.historichka.ru/istoshniki/gurko/> (дата обращения: 16.10.2015).
- 2.4 *Дневник войны.* Приложение к газете «Биржевые ведомости». СПб. : 1904-1905.
- 2.5 *Дневник из времен Русско-Японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского с момента отправления полка в Манчжурию 11-го июня 1904 года и по день возвращения его в г. Орел 2-го июня 1906 года.* М. : [б.и.], 1912. 321 с.
- 2.6 *Дружинин, К. И.* Русско-Японская война 1904-1905 гг. Операция и бой под Бенсиху. Сражение при Шахе-Бенсиху. Счастье (победа) было так близко. Опять терпение и отступление. СПб. : [б.и.], 1909. 182 с.

- 2.7 *Дружинин, К. И.* Воспоминания о Русско-Японской войне 1904-1905 гг. участника-добровольца. СПб. : «Русская Скоропечатня», 1909. 504 с.
- 2.8 *Иванов, И. Е.* Впечатления раненого в Русско-Японскую войну. М. : Изд. И. А. Маевского, 1914. 148 с.
- 2.9 *Из опыта русско-Японской войны.* Заметки офицера Генерального Штаба. СПб. : Типография инж. Г. А. Бернштейна, 1906. 130 с.
- 2.10 *Калантаевский, Ф.* Рассказы из воспоминаний о Русско-Японской войне 1904-1905 гг. Белгород : Электрическая типография А. Вейнбаум, 1913. 149 с.
- 2.11 *Корсаков, В. В.* Скорбные дни. Дневник-хроника русской жизни в Китае за время Русско-Японской войны. М. : [б.и.], 1912. 212 с.
- 2.12 *Кравченко, В. С.* Через три океана. Воспоминания о морском походе 1904-05 г. С семью фотографиями в тексте. СПб. : Типография И. Флейтмана, 1910. 243 с.
- 2.13 *Кривошеков, А. И.* В плену у Японцев. Рассказ из Русско-Японской войны. Троицк : Типография Берх, 1913. 31 с.
- 2.14 *Лунд, К.* Рассказы и воспоминания строевого офицера из русско-японской войны. СПб. : [б.и.], 1914. 89 с.
- 2.15 *Любицкий, А.* Воспоминания из Русско-Японской войны 1904-1905 гг. С 72 иллюстрациями по фотографическим снимкам. СПб. : [б.и.], 1906. 232 с.
- 2.16 *Люпов.* Судьба Порт-Артурца. М. : Типография Штаба Московского Военного Округа, 1913. 205 с.
- 2.17 *Мартынов, Е. И.* Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка. Полоцк : Типография Губернского правления, 1910. 402 с.
- 2.18 *Масин, В. А.* Дни те... Очерки участника Русско-Японской войны. СПб. : Типография П. Усова, 1914. 102 с.
- 2.19 *Молодой, В.* Война и «Я». Из записной книжки не корреспондента. СПб. : Тип. Императорского училища глухонемых, 1914. 191 с.

- 2.20 *Немирович-Данченко, В. И.* На войну. От Петербурга до Порт-Артура. Из писем с дороги. М. : Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1904. 167 с.
- 2.21 *Неfortunатов, Н. И.* На войне и о войне. Мысли и впечатления. Из дневника участника русско-японской войны 1904-1905 гг. СПб. : Типография М. Пивоваровой, 1913. 156 с.
- 2.22 *Соболев, Л. Н.* Куропаткинская стратегия. Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского армейского корпуса. С 6 планами и схемами. СПб. : «Русская Скоропечатня», 1910. 477 с.
- 2.23 *Соловьев, Л. З.* Русско-японская война. Выпуск 6-й. Указания опыта текущей войны на боевые действия пехоты. Впечатления ротного командира. Сообщение 34-го восточно-сибирского стрелкового полка капитана Л. З. Соловьева. (с 3 чертежами). СПб. : Издание общества ревнителей военных знаний. Издание третье, просмотренное и дополненное, 1907. 43 с.
- 2.24 *Ш-т, Б.* Новое о войне. Воспоминания о морских походах 1904-1905 гг. СПб. : Типография Т-ва Печ. И Изд. Дела «Труд», 1907. 174 с.

3. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ, ПУБЛИЦИСТИКА

- 3.1 *Авдеев, В. А.* «Секреты» русско – японской войны // Военно – исторический журнал. – 1993. – № 9. – С. 83-89; № 10. – С. 74-79; № 11. – С. 60–64.
- 3.2 *Антипин, Н. А.* Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904-2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук – Челябинск, 2013.
- 3.3 *Беклемишев, Н. Н.* О русско-японской войне на море. Четыре чтения в военном и морском отделе Императорского Русского Технического Общества и Лиги Обновления Флота в октябре 1906 года. Из «Записок

- Императорского Русского Технического Общества» Январь и Март 1907 г., СПб. : [б.и.], 1907. 101 с.
- 3.4 *Белозерова, О. А.* Государственная и военная деятельность А. Н. Куропаткина накануне и в период русско-японской войны. 1903-1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук – СПб., 2015.
- 3.5 *Бурцев, В. Л.* Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. По тайным документам: Записке гр. Ламсдорфа и Малиновой книге. Берлин : [б.и.], 1910. 80 с.
- 3.6 *Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905-1907 гг.:* Материалы научно-теоретической конференции 29-30 сентября 2005 года. СПб. : Олеариус Пресс, 2007. 237 с.
- 3.7 *Воробьева, Э. А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока: дис. ... канд. ист. наук – Новосибирск, 2009.
- 3.8 *Гладкая, Е. А.* Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук – Ставрополь, 2009.
- 3.9 *Гущин, А. В.* Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнслужащих на ход боевых действий / А. В. Гущин. СПб. : «Реноме», 2014. 256 с., [8] с. ил.
- 3.10 *Дементьев, Г. Д.* Во что обошлось нашему государственному казначейству война с Японией. Статистическое исследование, составленное по отчетам Государственного Контроля об исполнении росписей и финансовых смет доходов и расходов и по сведениям Министерства Финансов. Петроград : Типография В. Ф. Киришбаума, д. М-ва Финансов, на Дворц. Площ, 1917. 28 с. С приложением 23 таблиц.

- 3.11 *Дервянко, И. В.* «Белые пятна» Русско – японской войны. М. : Эксмо, Яуза, 2005. 416 с.
- 3.12 *Жукова, Л. В.* Идеологическое обоснование русско-японской войны 1904-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук – М., 1996.
- 3.13 *Записка по поводу изданного Особым Комитетом Дальнего Востока Сборника документов по переговорам с Японией 1903-1904 гг..* Министерство Иностранных Дел. СПб. : Типография Министерства Финансов, 1905.
- 3.14 *Золотарев, В. А., Козлов, И. А.* Русско-японская война 1904-1905 гг.: Борьба на море. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 256 с.
- 3.15 *Кефели, Я. И.* Потери в личном составе Русского Флота в войну с Японией. Статистическое исследование. Диссертация на степень доктора медицины. По материалам состоящей при Управлении Санитарной частью флота Комиссии для составления санитарного отчета за русско-японскую войну. СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. 157 с.
- 3.16 *Кладо, Н. Л. (Прибой)* Штатный преподаватель Николаевкой Морской Академии. Под редакцией А. Н. Щеглова «Современная Морская Война. Морские заметки о Русско-Японской войне». СПб. : Типография А. С. Суворина, 1905. 484 с.
- 3.17 *Кравцев, И. Н.* Спецслужбы России в русско-японской войне 1904-1905 годов: дис. ... канд. ист. наук – М., 1996.
- 3.18 *Ленин, В. И.* Падение Порт-Артура // Собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. М., 1960. Т. 9. С. 151-159.
- 3.19 *Ленин, В. И.* Разгром // Собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. М., 1979. Т. 10. С. 251-255.

- 3.20 *Лихарев, Д. В.* Цусимское сражение 14-15 мая 1905 г. Историографические проблемы. Монография. Уссурийск : Изд. УГПИ, 2009. 168 с.
- 3.21 *Лукоянов, И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб. : Нестор-История, 2008. 664 с.
- 3.22 *Лукоянов, И. В.* Россия на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX в.: борьба за выбор политического курса : дис. ... док. ист. наук – СПб., 2009.
- 3.23 *На суд общества.* Ответы Брута Морскому Министерству. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1909. 138 с.
- 3.24 *Несоленый, С. В.* Миноносный флот России в русско-японской войне 1904-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук – Самара, 2003.
- 3.25 *Откуда пошла русско-японская война?* [Б.м.] : Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров. Листовка пятая, 1905. 16 с.
- 3.26 *Павлов, Д. Б.* Русско-японская война 1904-1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М. : Материк, 2004. 461 с.
- 3.27 *Павлов Д. Б.* Российская историография и археография русско – японской войны 1904-1905 гг. Основные периоды, идеи и направления // Отечественная история. 2005. №3. С. 144–157.
- 3.28 *Павлов, Д. Б.* Русско-японская война 1904-1905 гг.: Секретные операции на суше и на море [Текст] / Д.Б. Павлов; Институт российской истории Российской академии наук. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 512 с. ил.
- 3.29 *Павлович, М. П. (Волонтер).* Русско-Японская война, причины, ход и последствия. (год войны). Женева : Издание «Искры», 1905. 136 с.
- 3.30 *Парвус, Г.* «Война и революция» Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, (отдельный оттиск из №№59-61 «Искры»). СПб. : Издание Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П., 1904. С.3.

- 3.31 *Рамазанов, С. П.* Кризис в российской историографии начала XX века: В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка решения проблемы. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 144 с.
- 3.32 *Ростунов, И. И.* История русско-японской войны 1904-1905 гг. Под редакцией доктора исторических наук И. И. Ростунова. М. : «Наука», 1977. 385 с.
- 3.33 *Рустам Бек.* Корень Зла. Царские опричники на Дальнем Востоке. Ницца : [б.и.], 1909. 264 с.
- 3.34 *Рыбачёнок, И. С.* Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX – XX вв.: цели, задачи и методы / И. С. Рыбаченок. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 582 с.: ил.
- 3.35 *Рядовой.* Из-за чего война и чему она учит ? Женева : Издание ЦК РСДРП, 1904. 24 с.
- 3.36 *Сорокина, М. А.* Моральное состояние личного состава флота Тихого океана в период русско-японской войны 1904-1905 годов: дис. ... канд. ист. наук – СПб, 2006.
- 3.37 *Сталин, И. В.* Реакция усиливается // Собр. соч. : в 16 т. / И. В. Сталин. М., 1954. Т. 1. С. 173-178.
- 3.38 *Третьяков, Н.* Мои опровержения и пояснения на статью генерала Фока «Кинджоусский бой», помещенную в журнале «Русская Старина», 1909-1910 г. Отдельный отпечаток журнала «В.-Истор. Вестн.» №№ 9-10. Киев : Типография штаба Киевского военного округа, 1910. 53 с.
- 3.39 *Урбанович, В. М.* Отечественная историография русско-японской войны 1904-1905 гг. как форма культурной памяти: стратегии детравматизации национальной идентичности: дис. ... канд. ист. наук – Люберцы, 2011.

- 3.40 *Ухач-Огорович, Н. А.* Куропаткин и его помощники. Ответ Барону Фон-Теттау. Умань : Типография А. Галкина, 1914. 112 с.
- 3.41 *Фок, А.* Взгляд на печатный доклад генерала Смирнова, писанный им в Японии и представленный в комиссию генерала Роопа. Типография А. Ф. Штольценбурга, 1906 г. 14 с.
- 3.42 *Фок, А.* Капитан фон Шварц в Киньчжоуском бою. СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1910. 53 с.

4. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

- 4.1 *Беляева, Л. Н., Зиновьева, М. К., Никифоров, М. М.* Библиография периодических изданий России 1901-1916 гг.. Под общей редакцией В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. Тома с I по IV. Раздел Русско-японская война. Л. : Министерство культуры РСФСР. Государственная ордена трудового красного знамени Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1960.
- 4.2 *Библиографический указатель литературы, относящийся к Дальнему Востоку, Индии и Русско-Японской войне. Азиатская Россия, Китай, Корея, Япония, Тибет.* СПб. : [б.и.], 1904. 48 с.
- 4.3 *Бригадина, О. В., Меньковский, В. И., Яновский, О. А.* Современная историография новейшей истории России и истории СССР: справочно-библиографическое пособие для студентов исторических специальностей. Минск : Издательство РИВШ, 232 с.
- 4.4 *Елисеев, Н. Л.* Список военных чинов, участвовавших в русско-японской войне 1904-1905 гг. СПб. : Российская национальная библиотека. Информационно-библиографический отдел, 1997. 2 с.
- 4.5 *Зайончковский, П. А.* История Дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в

- журналах. Под руководством профессора П. А. Зайончковского. М., «Книга», 1983.
- 4.6 *Каталог изданий о Русско-японской войне 1904-1905 гг.:* Из библиотек и личных собраний (г. Владивосток) / Авторы – сост. А. В. Бутырин, А. И. Груздев, Н. Г. Мизь, А. Ю. Сидоров, Г. П. Турмов; Под ред. Г. П. Турмова. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2003. 194 с.
- 4.7 *Кривошеев, Г. Ф., Андроников, В. М., Буриков, П. Б. и др.* Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М. : Вече, 2010. 619 с.
- 4.8 *Лучинин, В. В.* Русско-японская война 1904-1905 гг. Библиографический указатель книжной литературы на русском и иностранном языках. М. : Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. 144 с.
- 4.9 *Новикова, М. Ю.* Краткий библиографический список литературы относящийся к русско-японской войне 1904-1905 гг. Л. : Государственная ордена трудового красного знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Информационно-библиографический отдел, 1985. 9 с.
- 4.10 *Русско-японская война 1904-05* // Военная энциклопедия. М. : 2003. Т. 7. С. 331.
- 4.11 *Русско-японская война 1904-1905 гг.* // Большая Советская Энциклопедия. М. : 1955. Т. 37. С. 473-476.
- 4.12 *Русско-японская война 1904-1905 гг.* // Большая Советская Энциклопедия. М. : 1975. Т. 22. С. 425-428.
- 4.13 *Русско-японская война 1904-1905 гг.* // Советская Военная Энциклопедия. М. : 1979. Т. 7. С. 197-200.
- 4.14 *Шумилова, Т. Э.* Библиографический список литературы на русском и иностранных языках за 1891-1990 гг. по действиям флота в русско-японской войне 1904-1905 гг. Л. : Государственная ордена трудового

красного знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
Информационно-библиографический отдел, 1991. 59 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаза, К. К.* Беседа про Японца. «Откуда он взялся, из-за чего на нас ополчился» СПб. : 1904. 36 с.; «Первые с ним встречи, на море и на суше». СПб. : 1905. 42 с.; «Как он наступал на Манчжурскую землю. С рисунками, картой и планом». СПб. : Типография Тренке и Фюсно. 1905. 76 с.
2. *Абамелек-Лазарев* Боевая работа Русской Армии в войну 1904-1905 гг. Часть I: СПб. : Типография «Родник», 1912. 279 с., Часть II: СПб. : Типография З. Соколинского, 1913. 417 с.
3. *Айрапетов, О. Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. М. : ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014. 496 с.
4. *Альбом солдатских писем, полученных с Дальнего Востока.* СПб. : Собрания А. Н. Прокопе, 1905. 95 с.
5. *Альфонсов, И. В.* Мысли о значении Русско-японской войны. Казань : 1909. 22 с.
6. *Апушкин, В. А.* Русско-Японская война 1904-1905 гг. с рисунками и планами. М. : [б.и.], 1910. 216 с.
7. *Апушкин, В. А.* Русско-Японская война 1904-1905 г. С рисунками, исполненными фото-тинто-гравюрой. Издание второе. Двадцать первая тысяча. М. : Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование», 1911.

8. *Апушкин, В. А.* Дело о сдаче крепости Порт-Артур Японским войскам в 1904 году. Отчет. СПб. : Издал В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений. 1908. 472 с.
9. *Ахмадулин, Е. В., Овсепян, Р. П.* История отечественной журналистики XX века: учебник / Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. 416 с.
10. *Бадмаев, П. А.* Россия и Китай. СПб. : «Новый Журнал Литературы, Искусства и Науки», 1905. 104 с.
11. *Базилевский, П. А.* Истина о Русско-японской морской войне. СПб. : Издание С. Ф. Политовского, 1908. 300 с.
12. *Байов, А.* Отзывы, составленные по поручению Императорской Академии Наук о сочинениях: а) П. Паренсова: «Из прошлого: Воспоминания офицера Генерального штаба» ч. ч. 4 и 5. б) Н. А. Ухач-Огоровича: «Набег на Инкоу». СПб. : Типография Гр. Скачкова, 1911. 48 с.
13. *Бархатов, М. Е., Функе, В. В.* История Русско-Японской войны. Полная иллюстрированная «История Русско-Японской войны». В 3-х книгах и 5-ти томах. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907-1909 гг. 1282 с.
14. *Беглый очерк морских операций Русско-Японской войны.* Часть третья. Второй период военных действий на море: морские операции во время командования тихоокеанским флотом адмирала Макарова. Отдельный оттиск из № 4, 6 и 7 «Морск. Сборн.». СПб. : Типография Морского Министерства, 1912 . 80 с.
15. *Белавин, К.* Происхождение и смысл Русско-Японской войны. Приложение к №№ 10 и 11 «Циркуляра по Оренбургскому учебному округу». Оренбург : Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1905. 46 с.
16. *Бобровников, Н. А.* Отголоски Русско-Японской войны. Записи больных и раненых, лечившихся в Челябинском лазарете Красного Креста и в

- учреждениях, организованных там же статс-дамою А. Н. Нарышкиной. Под общей редакцией б. директора Казанской учительской семинарии Н. А. Бобровникова. Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1914. 282 с.
17. *Богаевский* Записки по истории русской армии. Русско-японская война 1904-1905 гг. Николаевское кавалерийское училище. Составил Генерального Штаба полковник Богаевский. СПб. : Типография Штаба войск Гвардии и Петербургского Военного Округа, 1910. 107 с.
 18. *Божерянов, И. Н.* Русским людям о войне. СПб. : Типография А. Тырина, 1904. 16 с.
 19. *Борисов, В.* Логистика, (искусство Генерального штаба). Введение в военно-критический разбор русско-японской войны 1904-1905 гг. Школа Маневрирования. СПб. : Типо-литография Т-ва «Свет», 1912. 96 с.
 20. *Боткин, Е. С.* Свет и Тени Русско-Японской войны. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 94 с.
 21. *Брояковский, С.* Подвиги Пастырей на бранном поле. (Очерки из Русско-Японской войны, по рассказам и описаниям очевидцев). Киев : Тип. Н. А. Гирич, 1905. 98 с.
 22. *Булгаков, Ф. И.* Порт-Артур. Японская осада и Русская оборона его с моря и суши. С многочисленными иллюстрациями и портретами. В двух томах. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1905. Т. I . 272 с.; Т. II. 272 с.
 23. *Булгаковский, Д.* «Что должен помнить и делать русский народ во время войны». СПб. : Типография Артели Печатного Дела, 1904. 16 с.
 24. *Буняковский.* Генерального Штаба Подполковник. Упущенные благоприятные случаи в армейских боях русско-японской войны. Примеры. Последствия. Причины неиспользования их. Необходимые мероприятия. С 8-ю схемами в тексте. СПб. : Издал В. Березовский. Комиссионер Военно-учебных заведений, 1910. 54 с.

25. *Бурун*, «Итоги морской войны» // Русский вестник. Том трехсотый. Ноябрь 1905. С. 55-80.
26. *Быковский, Н.* Начало Русско-Японской войны. Одесса, 1911. 32 с.
27. *В. Ф.* Можно ли было выручить Порт-Артур в мае 1904 года? Психолого-стратегический очерк (с планом и тремя схемами). СПб. : Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типография Н. Я. Стойковой», 1912. 66 с.
28. *В – ский, К. А.* На долго ли война. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1904. 20 с.
29. *Введенский, А. И.* Дальневосточная война с философской точки зрения, в связи с вопросом о войне вообще. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. 44 с.
30. *Верцинский, Э. А.* Усиленная разведка частей 1-го Сибирского корпуса, 14 и 15 августа 1905 года, в долине реки Сидалихэ». Из журнала «Общество ревнителей военных знаний. Третья книга 1907 года. СПб. : Экономическая Типо-Литография, 1907. 22 с.
31. *Вестник Красного креста на Дальнем Востоке.* Харбин : [б.и.], 1905.
32. *Виноградский, А. Н.* Японо-Русская война. Причины войны, театр войны и средства сторон. СПб. : Издание Общества ревнителей военных знаний. (с 2-мя листами чертежей), 1904. 59 с.
33. *Вирановский, Г.* Наболевшие мысли по поводу проигранной кампании. Одесса : [б.и.], 1911. 15 с.
34. *Витте, С. Ю.* Вынужденные разъяснения по поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина о войне с Японией. Которое поступило «на свободное пользование», в связи с Высочайшим соизволением 12 марта 1911 года. М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 100 с.
35. *Волынский, Г.* Чего хочет Япония? Одесса : Книгоиздательство М. С. Козмана, 1904. 36 с.
36. *Военная История.* Русско-Японская война 1904-1905 гг. Операция на р. Шахе. Лекции Генерального Штаба подполковника Незнамова в 1907-

- 1908 уч. году. Николаевская Академия Генерального Штаба. СПб. : Типо-Литография И. Трофимова, 1908. 61 с.
37. *Военная история*. Русско-Японская война от начала до Ляояна включительно. Лекции Генерального Штаба полковника Комарова. 1908-9 учебный год. СПб. : Типо-Литография И. Трофимова, 1909. 165 с.
38. *Военная жизнь*. Военно-литературная газета для всех чинов русской армии. Харбин : [б.и.], 1905-1906.
39. *Война с Японией*. Еженедельный иллюстрированный журнал военных событий. М. : [б.и.], 1904.
40. *Вонлярлярский, В. М.* «Новое о концессии на Ялу». Газета «Петербургский курьер». № 102, от 5 мая 1914.
41. *Воронов, Л.* Борьба Желтой и Белой расы. М. : [б.и.], 1904. 85 с.
42. *Война России с Японией*. С 10 портретами и 35 рисунками. СПб. : Типография С. Н. Худекова, 1904. 32 с.
43. *Война России с Японией*. С портретами командующих на Дальнем Востоке и множеством рисунков из военного быта. Одесса : Издание книгопродавца Н. М. Губанова, 1904. 24 с.
44. *Война России с Японией*. СПб. : Издание книгопродавца А. А. Холмушина, 1904. 32 с.
45. *Война России с Японией*. [Б.м.] : Издание книгопродавца Т. Ф. Кузина, 1904. 30 с.
46. *Война России и Японии на Дальнем Востоке. С приложением карты военных действий*. М. : Типо-Лит. Ф. И. Филатова, 1904. 16 с.
47. *Война с Японией 1904-1905 гг. Санитарно-статистический очерк*. Составлен санитарно-статистической частью главного военно-санитарного управления при непосредственном участии и под руководством заведующего частью, врача Н. Козловского. Петроград : Издание главного военно-санитарного управления, 1914. 303 с.

48. *Волков, Л.* Война и наша полуинтеллигенция. Киев : Типо-Литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1905. 12 с.
49. *Галенин, Б. Г.* Цусима – знамение конца русской истории. Скрываемые причины общеизвестных событий. Военно-историческое расследование. Том I; Том II. М. : Крафт+, 2009-2010. 1544 с.
50. *Галкин, М.* Русско-японская война. Четырехдневное сражение второй Манчжурской армии генерал-адъютанта Гриппенберга. Хейгоутай-Сандепу с 12-го по 15-е января 1905 года. (С картами, планами, схемами и чертежами). СПб. : Издательство В. Березовского, 1910. 341 с.
51. *Гарфильд, С. А. (Глаголь).* «Русско-Японская война. Поэма на современные мотивы». Первое издание. Владивосток : Типография Г. К. Иогансона (Издатель Л. В. Перельструз), 1907. 64 с.
52. *Георгиевич, А.* Русско-японская война 1904 года. Сочинение и издание. Рига : [б.и.], 1904. 53 с.
53. *Геройский подвиг рядового Василия Рябова.* Подвиги верных своему долгу русских людей в Русско-японскую войну. М. : Издание Е. И. Коноваловой, 1905. 36 с.
54. *Геруа, А.* После войны о нашей армии. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1907. 350 с.
55. *Гейден, А. Ф.* Итоги Русско-японской войны 1904-1905 гг. Петроград : [б.и.], 1914.
56. *Гинцбург, Б.* К разъяснению загадок в Цусимском бою. СПб. : Типография Я. Балянского, 1907. 34 с.
57. *Гиппиус, А. И.* О причинах нашей войны с Японией. С приложениями (документы). СПб. : Типография А. С. Суворина, 1905. 230 с.
58. *Гладких, С. А.* Забытые герои: История русско-японской войны 1904-1905 гг. в биографиях, дневниках и воспоминаниях военных моряков. СПб. : Морское наследие, 2013. 272 с., илл.

59. *Глинский, Б. Б.* Пролог Русско-Японской войны. Материалы из архива графа С. Ю. Витте с предисловием и под редакцией Б. Б. Глинского. Петроград : Типография Акционерного Общества «Брокгауз-Ефрон», 1916. 352 с.
60. *Глушков, В. В. Черевко, К. Е.* Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М. : ИДЭЛ, 2006. 576 с.
61. *Грипенберг, О.* Изнанка «Операции охвата левого фланга расположения армии Оку» в январе 1905 г. По поводу сочинения Ген.-Ад. Куропаткина «Бой под Сандепу». СПб. : Сенатская типография. 1908. 61 с.
62. *Грипенберг, О.* Ответы О. Грипенберга на обвинения Г.-А. Куропаткина. СПб. : [б.и.], 1909. 35 с.
63. *Гречко, П. К.* Концептуальные модели истории. М. : Логос, 1995. 142 с.
64. *Дегтярев.* «Ночной бой (по опыту Русско-Японской войны) и подготовка частей к ночным действиям. СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1907. 55 с.
65. *Денисюк, Н.* Кто победит? Война на Дальнем Востоке. М. : Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. 89 с.
66. *Дубровский, Е. В.* Дела о сдаче Японцам 1) миноносца «Бедовый» и 2) эскадры Небогатова. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1907. 260 с.
67. *Думы после войны.* Военно-общественный сборник статей. СПб. : Типография «Экономия», 1907. 110 с.
68. *Дурново, Н. Н.* Русская панславистская политика на православном востоке и в России. Отдельный оттиск из газеты «Русского Стяга». М. : Типография «Русская Печатня», 1908. 132 с.
69. *Добротворский, Л. Ф.* Уроки морской войны. Кронштадт : Типография морской газеты «Котлин», 1907. 152 с.

70. *Егорьев, В. Е.* Операции Владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. М. ; Л. : Воен.- мор. изд-во, 1939. 276 с.: табл, фот. ил.; 1 л. фот., 6 с. карт.
71. *Е. К.* Война Японии с Россией и ее причины. Со многими рисунками в тексте. Издание Благотворительного Общества «Бессарабец». Кишинев : Типо–Литография Ф. П. Кашевского, 1904. 163 с.
72. *Желтый хулиган по прозванию Япошка.* СПб. : Типо-литография И. Земцова, 1904. 18 с.
73. *Жильцов, Б. М.* Мираж Русско-японской войны (Горная фортификация). Доклад Закаспийского Саперного батальона капитана Б. М. Жильцова (читанный в Ташкентском и Мервском военных собраниях). СПб. : [б.и.], 1909. 70 с.
74. *Зевелев, А. И.* Историографическое исследование: методологические аспекты: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М. : 1987. 160 с.
75. *Золотарев, В. А.* Россия и Япония на заре XX столетия: аналитические материалы отечественной военной ориенталистики. М. : Арбизо, 1994. 584 с.
76. *Золотарев, В. А., Соколов, Ю. Ф.* Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904-1905 гг.: [в 2 кн.]. М.: Animi Fortitudo, 2004.
77. *Иванов, И. Е.* Корни Японских побед или чем победили нас Японцы. М. : Тип. Т-ва Н. Л. Казецкого, 1911. 35 с.
78. *Изнанка Русско-Японской войны.* Тамбов : Издательство «Скиф». 1905. 56 с.
79. *Из практики Русско-Японской войны.* Бесплатное приложение к журналу «Офицерская жизнь», за февраль 1911 года. Варшава : [б.и.], 32 с.
80. *Из русско-японской войны.* (Крейсерская деятельность). СПб. : Типография «С.-Петербургских Ведомостей», 1909. 62 с.

81. *Иллюстрированная летопись русско-японской войны.* (По официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). С картами и планами, портретами, изображениями боевых эпизодов, рисунками из военно-походного быта. СПб. : Издание редакции «Нового Журнала Иностранной Литературы» Ф. И. Булгакова, 1904. 120 с.
82. *Иллюстрированная хроника русско-японской войны.* Приложение к газете «Русь». СПб. : 1904-1905.
83. *Иолишин.* Бой передового отряда 4-го арм. корпуса 30 июля 1905 г., у д. Талимпау. Сувалки : Типография Сувалкского Губернского Правления, 1907. 21 с.
84. *История русской армии и флота.* 14 выпуск, посвященный Русско-Японской войне. Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование». Издание приурочено к столетию Отечественной войны и носит юбилейный характер. Историю армии редактируют: полковники генерального штаба А. С. Гришинский и В. П. Никольский. Историю флота редактируют: ордин. Профессор Морской Академии, ген.-майор Н. Л. Кладо. М. : [б.и.], 1912.
85. *Источниковедение [Текст]: учеб. пособие /* И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 685 с.
86. *Каульбарс, А. В.* 2-я армия под Мукденом. По поводу т. III соч. Ген.-Адъют. Куропаткина: «Сражение под Мукденом». Часть I. Краткий очерк событий и общие выводы». Одесса : Типо-Литография Штаба Одесского военного Округа, 1908. 39 с.
87. *Каутский, К.* Следствия русско-японской войны. СПб. : [б.и.], 1905. 32 с.

88. *Карцов, Ю.* О причинах нашей войны с Японией. Кто виноват? Отдельные оттиски из №№ 43 и 44 журнала «Море». СПб. : Экономич. Типо-Литография. 1906. 18 с.
89. *Кетлинский, К.* Несколько слов о «Русско-японской войне» // Морской сборник. 1913. № 10. С. 61-78.
90. *Ковальченко, И. Д.* Методы исторического исследования. – 2-е изд., доп. М. : Наука, 2003. 486 с.
91. *Ковальченко, И. Д.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3–33.
92. *Коломийцев, В. Ф.* Методология истории (От источника к исследованию). М. : РОССПЭН, 2001. 191 с.
93. *Коваленский, М.* «Япония. Очерки Японской культуры. Причины войны». М. : Издание журнала «Правда», 1904. 46 с.
94. *Козловский, Н.* Статистические данные о потерях русской армии от болезней и ранений в войну с Японией 1904-1905 гг. СПб. : Типография Главного Управления уделов, 1911. 24 с.
95. *Коллежинский, Г. К.* Ликвидация войны. Доклад IV-му Военному и Морскому Отделу Императорского Русского Технического Общества и Лиги обновления флота 17 апреля 1907 года. Печатается по постановлению IV-го Отдела от 15 мая 1907 года. СПб. : Типо-Литография Шредера, 1907. 81 с.
96. *Корф, Н. А.* О географических картах, изданных военно-исторической комиссией по описанию Русско-Японской войны. СПб. : [б.и.], 1911. с. 6.
97. *Краснов, П.* Русско-Японская война. Восточный отряд на реке Ялу. Бой под Тюренченом. СПб. : Издание Всероссийского Национального Клуба. 1911. 55 с.
98. *Краткий очерк обстановки Русско-Японской войны до Мукденских боев включительно.* «Библиотека А. Н. Куропаткина». 90 с.

99. *Крестьянинов, В. Я.* Цусимское сражение 14-15 мая 1905 года. СПб. : «Остров», 2003. 272 с.
100. *Кто должен победить?* РСДРП, редакция «ИСКРЫ», типография партии. 8 с.
101. *Куропаткин, А. Н.* Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Берлин : [б.и.], 1909. 557 с.
102. *Лебедев, В. Т.* Тактическое ротное ученье (наступательный бой). Издание пятое, исправленное и дополненное. Объявлено Комитетом по образованию войск в циркуляре Главного Штаба. СПб. : Издание В. Березовского, 1908. 31 с.
103. *Лекции* Общества ревнителей военных знаний о событиях на Дальнем Востоке.
104. *Летопись военных действий на Дальнем Востоке.* (газета). Приложение к «Тургайской газеты». Оренбург : 1904-1905.
105. *Летопись войны с Японией.* СПб. : Редактор полк. Д. Н. Дубенский. 1904-1905.
106. *Любинский, А. И.* Русская армия и ген. Куропаткин как полководец. Из опыта Русско-Японской войны. (С портретами, картами и схемами в тексте)». Киев : Типография И. И. Чоколова, 1909. 132 с.
107. *Малолетний герой Николай Зуев.* Подвиги верных своему долгу русских людей в Русско-японскую войну». М. : Издание Е. И. Коноваловой, 1905. 36 с.
108. *Мартынов, А. В.* «Манджурия» (Русско-Японская война). Художественный альбом. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. 122 с.
109. *Матюнин, Н. Г.* Наши соседи на Крайнем Востоке // Вестник Европы. Журнал Истории-Политики-Литературы. Сто-двадцать-шестой том. Двадцать второй год – книга 7-я. Том IV. СПб. : 1887. С. 64 – 88.

110. *Менделеев, Д. И.* Заветные мысли. Глава V «По поводу японской войны». СПб. : Типо-литография М. П. Фроловой, 1904. 428 с.
111. *Михайлов, Д.* Русско-Японская война 1904-1905 гг. Сообщение для нижних чинов 170 пехотного Молодечненского полка. Вильна : Типография штаба Виленского Военного Округа. Приложение к газ. «Виленский Военный Листок», 1907. 31 с.
112. *Михеев, С. Буняковский, В.* Сборник военно-исторических примеров из Русско-Японской войны 1904-1905 гг. Курс прикладной тактики по программам 1907 г. для военных и юнкерских училищ. С схемами в тексте и атласом. М. : Александровское военное училище, 1909. 340 с.
113. *Могилев, Марк.* «Почетный мир». Петрозаводск : [б.и.], 1905. 13 с.
114. *Могильницкий, Б. Г.* Введение в методологию истории: Учеб. пособ. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М. : Высш. шк., 1989. 175 с. (Б-ка историка).
115. *Мультатули, П. В. Залесский, К. А.* Русско-японская война 1904-1905 гг. / М. : Российский Институт стратегических исследований. 2015. 816 с.
116. *Мускатблит, Ф.* Тихоокеанская трагедия. Общественно-исторический этюд. Одесса : Издание книжного магазина Е. П. Распопова, 1905. 39 с.
117. *Наумова, Г. Р.* Историография истории России : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. – 4-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2011. 480 с.
118. *«Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: материалы III международной заочной научно-практической конференции.* (11 июля 2012 г.). М. : Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. С. 11-15.
119. *Не в силе Бог, а в правде.* СПб. : [б.и.], 1904. 8 с.
120. *Некоторые указания о боевых действиях войск выведенные из опыта Русско-Японской войны.* Печатается по распоряжению Генерального

- Штаба Генерал-Майора Огановского. Елисаветполь : Типо-скоропечатня Аскера Гаджи-Гасанова, 1908. 38 с.
121. *Немитц, А.* Беглый очерк морских операций русско-японской войны. (Оттиск из журнала «Морской сборник». СПб., 1912 г. №№ 2,3,4,5,6,7,8,9).
122. *Несолёный, С. В.* Миноносцы первой эскадры Тихого океана в русско-японской войне (1904-1905). СПб. : Издатель р. р. Муниров, 2009. 108 с.
123. *Новицкий, В. Ф.* Сандепу. Стратегический очерк наступления 2-ой Манчжурской армии в январе 1905 г. (С 7-ю чертежами). Военное книгоиздательство В. К. Шнеур. СПб. : Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1907. 72 с.
124. *Ножин, Е. К.* Конец осады Порт-Артура. Эпилог и I и II части правды о Порт-Артуре. СПб. : Издание акц. общ. тип. дела «Герольд». 1907. 487 с.
125. *Н. Б.* О морской катастрофе. Отдельные оттиски из журнала «Море» № 6 и 7, за 1907 год. С. 12.
126. *Н. К – ь.* Взгляд на поражение флота. Отдельные оттиски из журнала «Море» № 1 и 2, за 1907 год. 6 с.
127. *Одинцов, Е.* Разбор со стратегической точки зрения роли русской эскадры в Порт-Артуре во время минувшей войны и выходов эскадры в море. СПб. : Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1908. 29 с.
128. *Османов, Е. М.* Из истории русско-японской войны 1904-1905 гг. Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. (автор-составитель Е. М. Османов). СПб. : из-во С.-Петербургского ун-та, 2005. 470 с.

129. *Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в русско-японской войне.* СПб. : М. : Издательство «Диоптра», 2003. 352 с.
130. *Отклики Русской земли на Царское Слово о войне с Японией.* Типография министерства внутренних дел. СПб. : [б.и.], 1904. 430 с.
131. *О Японии и Японцах и о том отчего и как началась русско-японская война.* Книжка для народа. СПб. : [б.и.], 1904. 16 с.
132. *Пальгунов, С. А.* Русско-Японская война. Евпатория : Типография И. Ф. Райхельсона, 1905. 31 с.
133. *Парский, Д.* Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб. : Военное книгоиздательство В. К. Шнеур, 1906. 71 с.
134. *Панов, В.* Историческая ошибка. Отдельные оттиски из №№ 23-47 газеты «Дальний Восток» (г. Владивосток). 1908. 43 с.
135. *Пилкин, В.* (кап.2-го ранга). Высшее Командование во флоте в Русско-Японскую войну. НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГЛАШЕНИЮ. I-й период. (Опыт критико-исторического исследования). 54 с.
136. *«Полвека в офицерских чинах А. Н. Куропаткина».* Газета «Петербургская газета». № 166, от 20.06.1914 г.
137. *«После войны».* Военно-общественный сборник статей. СПб. : Издание «Военного Голоса», 1906. 93 с.
138. *Португалов, Н. М.* После Цусимы. Сборник популярных статей по морским вопросам. Типография «Живое слово». Воронеж, 1910. 391 с.
139. *Послесловие к Порт-артурскому процессу.* Сборник статей. СПб. : Типография «Родник». 1908. 76 с.
140. *Последние минуты Порт-Артура и подвиги его славных защитников.* С приложением описания Квантунской области, причин возникновения Русско-Японской войны и очерка жизни и обычаев японцев. М. : Типо-литография Русского Товарищества, 1905. 63 с.

141. *Потоцкий, С.* Подробный конспект событий Русско-Японской войны 1904-1905 гг. (Ляоянская операция). М. : Типография Штаба Московского Военного Округа, 1908. 46 с.
142. *Правда о Русско-Японской войне. Из-за чего Японцы начали с нами войну.* Киев : Издание Типо-литографии Т. Г. Мейнандера, 1904. 8 с.
143. *Призрение раненых.* Сведения о деятельности Особой комиссии по бесплатному размещению больных и раненных воинов в пределах С.-Петербургского военного округа. СПб. : Редактор Б. Я. Полонский. 1904-1906.
144. *Ревентлов, Э.* Русско-японская война. [Б.м.] : [б.и.], 1904. 32 с.
145. *Рерберг, Ф. П.* Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид : 1967. 360 с.
146. *Родзевич, Н.* Из-за чего началась Русско-Японская война? Одесса : Типо-Литография Штаба Одесского военного Округа, 1904. 23 с.
147. *Розеншильд-Паулин, А.* Чжанчжуанза. 7-й стрелковый полк в боях с Японцами. СПб. : Типография Главного Управления Уделов. 1909. 54 с.
148. *Россия и Япония. Русско-Японская война. Наши права в Корее. В стране восходящего солнца. Прошлое и настоящее Японии. (Из впечатлений очевидца).* М. : Типография А. П. Поплавского, 1904. 48 с.
149. *Российский, М. А.* Военно-исторические примеры к курсу тактики старшего класса военных училищ. Часть 2-я. Русско-японская война 1904-1905 гг. С 40 чертежами в тексте. СПб. : Составил полковник М. А. Российский, 1910. 184 с.
150. *Российскому флоту быть!.* Новосибирск : Материалы областной научно-исторической конференции, 17 ноября 2006 г., 2007. С. 141-149.

151. *Руадзе, В. П.* Процесс Адм. Н. И. Небогатова. СПб. : Типография Т-ва «Народная Польза», 1907. 275 с.
152. *Румянцева, М. Ф.* Теория истории: учебное пособие. М. : Аспект Пресс, 2002. 319 с.
153. *Русско-Японская война. Причины, ход ее и последствия.* Особое прибавление к газете «Сельский Вестник». СПб. : Типография газеты «Сельский вестник», 1906. С. 15-16.
154. *Русско-японская война.* М. : Типография И. Я. Полякова. 1905. 320 с.
155. *Русско-японская война. Бой у Порт-Артура.* Екатеринослав : Типография С. И. Барановского, 1904. 10 с.
156. *Русско-японская война. Геройский бой 2-х судов под Чемульпо с 14-ю Японскими судами.* СПб. : Издание М. П. Петрова, 1904. 16 с.
157. *Русско-Японская война в сообщениях Николаевской Академии генерального штаба.* Под редакцией ординарного Профессора Николаевской Академии Генерального Штаба полковника А. Байова. СПб. : [б.и.], 1906.
158. *Русская история в рассказах и картинах. Русско-японская война.* Выпуск 1-й. Япония и Японцы. С 28 рисунками, картой Японии, Кореи и Манджурии. Составил С. С. Окр-ц. СПб. : Издание Н. С. Аскарханова, 1904. 96 с.
159. *Русско-японская война. Картины событий.* СПб. : Издание А. К. Вейермана, 1904. 124 с.
160. *Русско-японская война 1904-1905 гг. и геополитические проблемы современной России:* Материалы областной научно-исторической конференции, 26 марта 2004 года, Новосибирск. Новосибирск : ООО «Издательство «Сибирское соглашение»», 2004. 136 с.
161. *Русско-японская война. Подробные описания событий Дальнего Востока.* М. : Типо-Литография «Русского Товарищества печатного и издательского дела». 63 с.

162. *Русско-японская война на Дальнем Востоке.* М. : [б.и.], 1904. 16 с.
163. *Русско-японская война на Дальнем Востоке.* Белгород : Типография А. А. Вейнбаума, 1904. 20 с.
164. *Русско-японская война. Смерть адмирала С. О. Макарова и гибель броненосца «Петропавловск».* М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. 36 с.
165. *Русско-Японская война. Манчжурия.* СПб. : Издание Н. П. Дучинского, 1904. 66 с.
166. *Русско-Японская война. Япония, Корея, Маньчжурия. События, предшествовавшие объявлению войны. Начало военных действий.* Со множеством рисунков, портретов, фотографий и картой Дальнего Востока. М. : [б.и.], 1904.
167. *Русско-японская война в стихах. Отклик русского сердца на события Дальнего Востока.* (Сборник патриотических стихотворений). СПб. : Издание в пользу «Комитета по организации отрядов братьев милосердия во имя Христа», 1904. 100 с.
168. *Русско-Японская война. Стихотворения.* И. М. Иконников. Нижний Новгород : Типография О. П. Проворовой, 1904.
169. *Русско-японская война. Порт-Артурский Герой Генерал-Адъютант А. М. Стессель.* М. : Типо-Литография А. П. Коркина, 1905. 32 с.
170. *Русско-японская война на суше и на море.* Бесплатное приложение к «Ученику». СПб. : Тип. Градоначальства, 1904. 8 с.
171. *Русско-японская война на суше и на море. Художественный альбом с текстом.* Издание В.А.Березовского, 1904. 16 с.
172. *Русско-японская война 1904-1905 гг. на море. Подготовка к войне и начало военных действий.* СПб. : Типография В. Д. Смирнова, 1912. 286 с.
173. *Русско-японская война. Честь Родины дорожке жизни. Герои Чемульпо.* М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. 35 с.

174. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Введение.* Часть I. Русские морские силы на Дальнем востоке с 1894 г. по 1901 г. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград : Типография А. С. Суворина, 1918. 520 с.
175. *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том I.* События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1910. 857 с.
176. *Русско-Японская война 1904-1905 гг. Том VII.* Тыл действующей армии. Часть первая. Организация и деятельность управлений действующей армии. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1910. 175 с.
177. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга первая.* Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб. : Типография В. Д. Смирнова, Екатерининский кан., №45. 1912. 654 с.
178. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга вторая.* Действия флота на южном театре от перерыва сообщений с Порт-Артуром до Морского боя 28 июля (10 августа) в Желтом море. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. СПб. : Типография В. Д. Смирнова, 1913. 406 с.
179. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга третья.* Морское сражение в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. – захват японцами миноносца «Решительный» в Чифу. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском

- Генеральном Штабе. Петроград : Типография В. Д. Смирнова, 1915. 202 с.
180. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга четвертая.* Действия флота на Южном театре и действия морских команд при обороне Порт-Артура после морского сражения в Желтом море 28 июля (10 августа) 1904 г. до конца осады крепости. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград : Типография В. Д. Смирнова, 1916. 370 с.
181. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга шестая.* Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград : Типография В. Д. Смирнова, 1917. 378 с.
182. *Русско-японская война 1904-1905 гг. Книга седьмая.* Тсусимская операция. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну с 1904-1905 гг. при Морском Генеральном Штабе. Петроград : Типография В. Д. Смирнова, 1917. 248 с.
183. *Русско-японская война (1904-1905 гг). Книги из фонда отдела дореволюционных и ценных изданий.* Таганрог : МБУК, ЦГПБ им. Чехова, 27 с.
184. *Русско-японская война.* Сборник военных статей. М. : Типо-Литография А. П. Коркина, 1904. 63 с.
185. *Сапер.* Генерал Стессель в Порт-Артуре. Критический очерк. (Составлен по дневникам защитников и из бесед с бывшими порт-артурцами, а также на основании опубликованных и неопубликованных приказов, донесений и других официальных данных). СПб. : Типо-Литография Лурье и Ко., 1906. 80 с.

186. *Саркисов, К. О.* Путь к Цусиме По неопубликованным письмам вице-адмирала З. П. Рожественского. СПб. : «АВРОРА», 2010. 247 с.
187. *Сахаров, А. М.* Историография истории СССР. Досоветский период: Учебное пособие. М. : Высшая школа, 1978. 256 с.
188. *Сахаров, А. М.* Методология истории и историография (статьи и выступления). М. : Издательство Московского университета, 1981. 212 с.
189. *Семенов, В. И.* ««Флот» и «Морское ведомство» после войны» // Вестник Европы. Журнал истории-политики-литературы. Сорок четвертый год. Книга 10. С. 733-746, Книга 12. С. 707-721, СПб. : 1909.
190. *Семенов, В. И.* Расплата. Трилогия. Порт-Артур и поход 2-ой эскадры. Третье посмертное издание. СПб. : Издание т-ва М. О. Вольф, 1910. 420 с.
191. *Семенов, В. И.* ««Флот» и «Морское ведомство» до Цусимы и после». Посмертное издание. СПб. : Издание Т-ва М. О. Вольф, 1911. 109 с.
192. *Серебряный, П. Н. и О. К.* Под редакцией П. Серебряного «На время Русско-Японской войны. Популярное общедоступное пособие при чтении телеграмм и сообщений с театра военных действий». Типография А. М. Мануйлова, 1904. 78 с.
193. *Сидоренко, О. В.* Историография IX-нач. XX вв. Отечественной истории (учебное пособие). Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2004. 299 с.
194. *Сикорский, И. А.* Характеристика черной, желтой и белой рас в связи с вопросами Русско-Японской войны. Публичная лекция в пользу Красного Креста, читанная в университете св. Владимира 23 февраля 1904 года. Киев : Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1904. 12 с.
195. *Симанский, П. Н.* События на Дальнем Востоке, предшествовавшие Русско-Японской войне (1891 – 1903 г. г.). Составил Генерального Штаба Генерал-Майор Симанский. Издание Военно-Исторической

- Комиссии, бывшей под председательством Генерального Штаба Генерал-Майора Гурко. Часть I. Борьба России с Японией в Корее, 304 с.; Часть II. Борьба России с Японией в Китае, 232 с.; Часть III. Последний год перед войной, 255 с. СПб. : Военная Типография (в здании Главного Штаба). 1910.
196. *Симанский, П. Н.* Дневник генерала Куропаткина (Из моих воспоминаний) // На чужой стороне. Прага : 1925. № XI. С. 61-99.
197. *Синицын, Ф.* Русские герои и их враги. Русско-японская война. СПб. : Издание книгопродавца Т.Ф. Кузина, 1904. 32 с.
198. *Смирнов, А. Ф.* Государственная Дума Российской Империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М. : Книга и бизнес, 1998. 624 с.
199. *Смирнов, М. И.* Цусима. (Сражение в Корейском проливе 14-го и 15-го мая 1905 года). С приложением 18 чертежей. СПб. : Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. 1913. 110 с.
200. *Смирнов, С. Н.* Храм-памятник морякам погибшим в войну с Японией в 1904-1905гг.. (Строен в 1910-1911 гг.). Издание Высочайше учрежденного Комитета по Сооружению Храма. Петроград : Составил по поручению комитета С. Н. Смирнов, 1915. 139 с.
201. *Смоленский, Н. И.* Проблемы преподавания историографии в ВУЗе // Новая и новейшая история. 2002. № 1. С. 194–201.
202. *Соколов, Н. М.* Русско-японская война. Пародии и рифмы. СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1904. 68 с.
203. *Сорокин, А. И.* Оборона Порт-Артура. Русско – японская война 1904 – 1905 гг. М. : «Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР», 1948. 267 с.
204. *Степанищев, А. Т.* История: методология научного исследования и преподавания. М. : ВУ, 2009. 564 с.
205. *Суботич, Д. И.* Амурская железная дорога и наша политика на Дальнем Востоке. С приложением копии письма к ген. А. Н.

- Куропаткину в октябре 1903 года. СПб. : «Товарищество Художественной Печати», 1908. 32 с.
206. *Тарнавский, А.* Русско-японская война. СПб. : Издание С.-Петербургского Общества Грамотности, 1905. 63 с.
207. *Таубе, Г. Н.* Последние дни второй Тихоокеанской эскадры. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1907. 174 с.
208. *Темиров, А.* Артур и Севастополь. (параллель). СПб. : Издание «Военного Голоса». 1907. 32 с.
209. *Теплов, В. А.* Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте. СПб. : [б.и.], 1904. 142 с.
210. *Теплов, В. А.* Горе побежденным. СПб. : Тип. В. В. Комарова, 1905. 16 с.
211. *Теплов, В. А.* Переговоры о мире. Отдельный оттиск из «Русского вестника». СПб. : Типография В. В. Комарова, 1905. 80 с.
212. *Толстой, Л. Н.* «Одумайтесь!». Статья по поводу русско-японской войны. Англия : Издание «Свободного Слова» №91, 1904. 64 с.
213. *Торгашев, П. И.* Авантюры на Дальнем Востоке. Из-за чего мы воевали с Японией. М. : Типография Ф. Я. Бурче, 1907. 224 с.
214. *Третьяков, Н.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре. СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1909. 225 с.
215. *Ухач-Огорович, Н. А.* Маньчжурский театр военных действий, в русско-японскую войну 1904-1905 гг. Киев : Типография С. В. Кульженко, 1911. 134 с.
216. *Ухтомский, Э. Э.* Перед грозным будущим. К Русско-японскому столкновению. СПб. : Паровая Скоропечатня «Восток», 1904. 28 с.
217. *Фон-Рентель.* Елецкий полк в Тхенитуньском бою. 24-25 февраля 1905 г. Полтава : Типо-Литография М. Л. Старожицкого, 1907. 12 с.

218. *Фон-Рентель*. Русско-японская война. Памятка солдата Елецкого полка. Полтава : Типо-Литография Н. М. Старожицкого, 1909. 44 с.
219. *Хроника русско-японской войны*. [Приложение к журналу «Родная нива»]. СПб. : [б.и.], 1904-1905.
220. *Худяков, П. К.* Путь к Цусиме. М. : Типо-литография Русского Товарищества, 1908. 332 с.
221. *Царское слово морякам 28-го января 1904 года*. СПб. : Книгоиздательство «для русского народа», 1904. 16 с.
222. *Черемисов, В.* Русско-Японская война 1904-1905 года. С отдельным атласом схем. Составил Генерального Штаба Подполковник В. Черемисов. Преподаватель военной истории и тактики в Киевском военном училище. Киев : Типо-литография Окружного Штаба, 1907. 297 с.
223. *Чернобаев, А. А.* Историография истории России : учеб. пособие для бакалавров / А. А. Чернобаев [и др.] ; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014. 552 с. : 32 с. илл. – Серия : Бакалавр. Базовый курс.
224. *Четвертый коллоквиум историков СССР и Японии*. М. : Национальный комитет историков Советского Союза, 1981. С.139-150.
225. *Шапиро, А. Л.* Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство «Культура», 1993. 761 с.
226. *Шварц, А. и Романовский, Ю.* Оборона Порт-Артура. СПб. : Типография В. Безобразов и Ко. Часть I: 1908. 392 с., Часть II: 1910. 624 с.
227. *Шварц, А.* Осада Порт-Артура. С приложением 9 листов карт, планов и чертежей. СПб. : Книгоиздательство Типо-литографии «Энергия», 1914. 320 с.

228. *Шевцов, И.* Сравнительное исследование Японских и Русских атак в войну 1904-1905 гг. Варшава : Издание журнала «Офицерская жизнь», 1907. 61 с.
229. *Шеманский, А. Д.* Мукденская операция Русско-Японской войны 1904-1905 годов (с 29-го августа 1904 г., по 26-е февраля 1905 г.). Военное сообщение, сделанное 10 апреля 1909 г., в Собрании Офиц. Генер. Штаба Варшавского военного округа. Брест-Литовск : [б.и.], 1909. 43 с.
230. *Щеглов, А. Н.* Значение и работа Штаба на основании опыта Русско-Японской войны. СПб. : [б.и.], 1905.
231. *Щербатов, А. Г.* О значении Русско-японской войны. М. : Издание Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих, 1905.
232. *Ю – в, А.* Война России с Японией 1904 года. СПб. : Типо-Литография К. Биркенфельда, 1904. 20 с.
233. *Юдин, П. Л.* Флот и боевые силы России на Дальнем Востоке. (Тихий Океан, Порт-Артур, Владивосток и Манджурия). Саратов : Издание Ив. Ив. Иванова. Типография А. Д. Тобиас и К., 1904. 16 с.
234. *Юнаков.* Записки по истории русско-японской войны 1904-1905 гг.. Составлены в 1911-12 учебном году Ординарным профессором Императорской Николаевской Военной Академии Генерального Штаба Генерал-Майором Юнаковым. Издание старшего курса Военно-Морского Отдела Николаевской Морской Академии. Экономическая Типо-Литография. СПб., 1914. Часть I: «От начала войны до Ляоянского сражения включительно», СПб. 1913. 250 с.; Часть II: «От сражения на р. Шахе до отхода русской армии на Сыпингайские позиции». Типо-Литография И. Трофимова. СПб. 1913. 522 с.; Часть III: «Составлены в 1911-12 учебном году штатным преподавателем Императорской Николаевской военной академии, Генерального Штаба

полковником Лебедевым. Действия под Порт-Артуром». СПб. : Типо-Литография И. Трофимова, 1913. 118 с.

235. *Японо-Русская война*. 1-й сборник статей и материалов. СПб. : Издание Общества ревнителей военных знаний, 1905. 38 с.